

ISSN 2224-1620

16+

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

№ 2(46)
2022

СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL
VESTNIK

№ 2(46)
2022

Учредитель

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)
(Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-44563 от 15.04.2011)
ISSN 2224-1620

Распространяется на территории
Российской Федерации.
Подписной индекс
Объединенного каталога
«Пресса России» 83668

Цена свободная

Основан в 2010 году.
Выходит 2 раза в год

Очередной номер журнала
можно приобрести в редакции

Редакционная группа

Соловьева Л. Г., Петрова Г. И.,
Пенькова Н. В.

Оригинал-макет подготовлен
и тираж отпечатан
в Издательском центре
Ульяновского государственного
университета
432017, Россия, Ульяновская
область, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42

Адрес редакции

432017, Россия, Ульяновская
область, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42

Адрес издательства

432017, Россия, Ульяновская
область, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42
Тел.: 8(8422)42-61-07
E-mail: Simbvest@mail.ru

Адрес типографии

432017, Россия, Ульяновская
область, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42

Подписано в печать 16.12.2022.
Дата выхода в свет 19.12.2022.
Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 19,8.
Тираж 2000 экз. Заказ 87

Главный редактор

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор

Зам. главного редактора

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент

Ответственный секретарь

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, Ульяновский государственный университет — главный редактор

Каленик Елена Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент, Ульяновский государственный университет — зам. главного редактора

Салахова Валентина Борисовна — кандидат психологических наук, доцент, Ульяновский государственный университет — ответственный секретарь

Бажанов Валентин Александрович — доктор философских наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Беспалова Марина Павловна — кандидат юридических наук, доцент, Ульяновский государственный университет

Костишко Борис Михайлович — доктор физико-математических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Комадорова Ирина Владимировна — доктор философских наук, профессор, Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета (Набережные Челны)

Романов Валерий Васильевич — доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, Ульяновский государственный университет

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

Фефилов Александр Иванович — доктор филологических наук, профессор, Ульяновский государственный университет

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**Список редколлегии по специальности 13.00.00**

Щелина Тамара Тимофеевна (13.00.08) — доктор педагогических наук, профессор, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Масалимова Альфия Рафисовна (13.00.08) — доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного и начального образования, Институт психологии образования Казанского федерального университета

Донина Ольга Ивановна (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Ульяновский государственный университет

Булынин Александр Михайлович (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики профессионального образования и социальной деятельности, Ульяновский государственный университет

Митина Ирина Дмитриевна (13.00.01) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Ульяновский государственный университет

Бережная Мария Сергеевна (13.00.02) — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Список редколлегии по специальности 12.00.00

Морозов Сергей Юрьевич (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Ульяновский государственный университет; заслуженный юрист Ульяновской области; почетный профессор Чжэнчжоуского университета (КНР)

Волков Александр Викторович (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса, Ульяновский государственный университет

Тужилова-Орданская Елена Марковна (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Башкирский государственный университет

Лескова Юлия Геннадьевна (12.00.03) — доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС)

Зайцев Олег Александрович (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства, судостроительства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; заслуженный деятель науки РФ

Гриненко Александр Викторович (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России; член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

Григорьев Виктор Николаевич (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Ульяновский государственный университет

Абшилава Георгий Валерьевич (12.00.09) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Ульяновский государственный университет

Список редколлегии по специальности 19.00.00

Акопов Гарник Владимирович (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет; председатель Самарского регионального отделения Российского психологического общества; член Международной академии психологических наук; член Академии социальных и педагогических наук

Белинская Елена Павловна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; член Европейской ассоциации социальной психологии (EASP)

Леонов Николай Ильич (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор, Институт педагогики, психологии и социальных технологий Удмуртского государственного университета (г. Ижевск)

Овсяник Ольга Александровна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Московский государственный областной университет

Рюмшина Любовь Ивановна (19.00.05) — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии и психологии личности, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

Арпентьева Марьям Равильевна (19.00.05) — доктор психологических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), академик Международной академии естествознания (МАЕ), профессор кафедры психологии развития и образования, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

Вержибок Галина Владиславовна (19.00.07) — кандидат психологических наук, доцент, Минский государственный лингвистический университет

- Ответственность за содержание публикаций несут авторы.
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
- Рукописи авторам не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «СИБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК» обязательна.

© Ульяновский государственный университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ	9
Кузнецов В. Н. СОВЕТЫ: УТОПИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ РЕАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ	9
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	14
Власова О. О. ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ	14
Гемранова А. Д. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	19
Гисметуллин А. Р. АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	25
Дюльдина Ж. Н. МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН ПОЗНАНИЯ — «СЕМЬВЕДЕНИЕ» В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЗНАНИЯ «МЕТАПРЕДМЕТНОСТИ»	30
Жаркова Ю. П., Михайлова И. В. ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР	34
Кадничанская М. И., Рудакова А. А. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД	41
Калинина Н. В. МОДНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ В УВЛЕЧЕНИЯХ И МОТИВАЦИЯ ОДОБРЕНИЯ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ	46
Митин С. Н., Архипова И. А. СТРУКТУРА ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА И ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ, СЛУЖАЩИХ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ	51
Митин С. Н., Замашникова Л. В. О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РЕЧЕВОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВУЗА	56
Митин С. Н., Морозова Т. В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ	64
Митин С. Н., Приходько Е. А. РАЗВИТИЕ МЯГКИХ НАВЫКОВ (SOFT SKILLS) НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЗРАСТЕ 4—7 ЛЕТ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ	71
Музурин А. С. ОБОЮДНЫЕ ПОПАДАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ФЕХТОВАНИИ	76

Щербаков Е. С., Кузнецов А. В.ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
КАК БАЗИСНОГО РЕСУРСА СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА..... 83**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ****92****Окутина Н. Н., Масляева А. Е.**ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ТЕРРОРИСТА 92**Окутина Н. Н., Амосова О. С., Фрасов А. Д.**СОСТОЯНИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НАРКОПРЕСТУПНИКА В РОССИИ..... 99**Окутина Н. Н., Чернов В. В., Бешанова Д. В.**АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ
ЛИЧНОСТИ КОРРУМПАНТА 106**Точеный М. Д.**

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ..... 112

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ**117****Купцов А. И.**СПОРТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ СФЕРЫ..... 117**Романова А. В., Щукин С. Ю.**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММ ЛОЯЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ
К КЛИЕНТАМ — ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ 122**Спирчагов Г. С.**О ПРАКТИКЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 126**ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ****130****Ефремова Д. Н., Митина Т. С.**

ФОРМЫ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ МУЗЕЕ 130

Каунова Н. Е., Дмитриев А. А., Павлов Л. Э.АКТУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ:
СОЗДАНИЕ МЕДИАПРОЕКТА «МУЛЬТИ-ГАЛАКТИКА» ИСТОРИЯ В УЛГУ» 136**Краева А. Г.**ПРОЛИФЕРАЦИИ ИДЕЙ НЕЙРОНАУКИ В ИСКУССТВОВЕДЕНИИ:
КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ВЕДУЩИЕ ТРЕНДЫ 141**СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ****146****Митина И. Д., Тихова В. А., Шайлиев В. В.**АНАЛИЗ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ
В ОТНОШЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР 146

ИНФОРМАЦИЯ	154
Аннотации научных статей, рецензии, отзывы	154
Точеный Д. С., Точеная Н. Г. <i>ЛЕНИН И ТЕПЕРЬ ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ?</i> РЕЦЕНЗИЯ на книгу «ЛЕНИН... ИСТОРИЯ, ПАМЯТЬ, ОБРАЗ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНОВ В XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА» (в сборнике «Материалы II Международного форума историков, философов и публицистов. К 150-летию со дня рождения В. И. Ленина» (22—24 апреля, 6—8 октября 2020 г., г. Ульяновск) / под редакцией А. В. Кобзева, Н. В. Липатовой, С. А. Прокопенко. Ульяновск, 2021. 272 с.).....	154
Васильева И. И. ПРЕЗЕНТАЦИЯ МОНОГРАФИИ И. И. ВАСИЛЬЕВОЙ «ЭТИКА И ЭСТЕТИКА Ю. С. КОПЫЛОВА (КОНЕЦ 1980-Х — НАЧАЛО 1990-Х ГОДОВ)» НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ПЕРВОГО ВСЕРОССИЙСКОГО ФЕСТИВАЛЯ ПАМЯТИ НАРОДНОГО АРТИСТА РОССИИ, ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РФ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕМИИ К. С. СТАНИСЛАВСКОГО ЮРИЯ СЕМЕНОВИЧА КОПЫЛОВА	162
Наши авторы	167
Правила представления и оформления рукописей статей авторами для публикации в журнале «СИМБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК»	171

CONTENTS

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY	9
Kuznetsov V. N. SOVIETS: UTOPIAN SOLUTION TO A REAL PROBLEM	9
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGICS	14
Vlasova O. O. APPROACHES TO THE DEFINITION OF AN INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORY IN THE WORKS OF DOMESTIC RESEARCHERS.....	14
Gemranova A. D. CURRENT TRENDS IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF UNIVERSITY EDUCATION.....	19
Gismetullin A. R. ANALYSIS OF THE INTERNATIONAL EXPERIENCE IN IMPLEMENTING INCLUSIVE EDUCATION IN THE MODERN WORLD	25
Dyuldina Zh. N. MULTIDISCIPLINARITY AS A PHENOMENON OF COGNITION — "FAMILY STUDIES" IN THE SYSTEM OF MODERN COGNITION OF "METASUBJECTIVITY"	30
Zharkova Yu. P., Mikhailova I. V. INTERRELATION BETWEEN AGGRESSIVENESS AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AMONG THE LAW ENFORCEMENT OFFICERS	34
Kadnichanskaya M. I., Rudakova A. A. FEATURES OF MANAGEMENT IN THE FIELD OF EDUCATION: A SYSTEMATIC APPROACH	41
Kalinina N. V. FASHION PREFERENCES IN HOBBIES AND APPROVAL MOTIVATION IN YOUNG PEOPLE	46
Mitin S. N., Arkhipova I. A. STRUCTURE OF TRAINING PROGRAMS FOR MIDDLE-LEVEL SPECIALISTS AND TRAINING PROGRAMS FOR QUALIFIED WORKERS, EMPLOYEES IN THE ASPECT OF THE FORMATION OF GENERAL COMPETENCIES THROUGH THE EXAMPLE OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM OF THE SAMARA REGION.....	51
Mitin S. N., Zamashchikova L. V. ABOUT SOME DIFFICULTIES OF PROFESSIONAL AND SPEECH ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE CONDITIONS OF A MILITARY UNIVERSITY	56
Mitin S. N., Morozova T. V. BUILDING THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF THE EMPLOYEES OF MULTIFUNCTIONAL CENTERS FOR THE PROVISION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES	64
Mitin S. N., Prihodko E. A. DEVELOPMENT OF SOFT SKILLS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT THE AGE OF 4—7 YEARS. THEORETICAL REVIEW AND INTERPRETATION OF THE CONCEPT	71
Muzurin A. S. DOUBLE HIT IN HISTORICAL EUROPEAN MARTIAL ARTS	76

Shcherbakov E. S., Kuznetsov A. V.

FEATURES OF BUILDING THE INTELLECTUAL POTENTIAL AS A BASIC RESOURCE
OF MODERN INFORMATION SOCIETY 83

JURISPRUDENCE

92

Okutina N. N., Maslyayeva A. E.

FEATURES OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL-TERRORIST PERSONALITY 92

Okutina N. N., Amosova O. S., Frasov A. D.

STATE OF DRUG CRIME AND FEATURES OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF A DRUG CRIMINAL PERSONALITY 99

Okutina N. N., Chernov V. V., Beshanova D. V.

ANALYSIS OF CORRUPTION CRIME IN RUSSIA: THE CONCEPT, DYNAMICS AND PERSONALITY TRAITS
OF A CORRUPT PERSON 106

Tocheniy M. D.

FOREIGN EXPERIENCE IN REDUCING THE LEVEL OF CORRUPTION 112

ECONOMICS AND MANAGEMENT

117

Kuptsov A. I.

SPORTS MANAGEMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS OF MANAGERIAL PERSONNEL TRAINING
FOR PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS SPHERE 117

Romanova A. V., Shchukin S. Y.

FEATURES OF DESIGNING LOYALTY PROGRAMS OF COMMERCIAL BANKS
FOR CLIENTS-LEGAL ENTITIES 122

Spirchagov G. S.

ON THE PRACTICE OF ANTIMONOPOLY REGULATION THROUGH THE EXAMPLE OF A SUBJECT
OF THE RUSSIAN FEDERATION 126

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

130

Efremova D. N., Mitina T. S.

FORMS OF WORK IN THE MODERN MUSEUM 130

Kaunova N. E., Dmitriev A. A., Pavlov L. E.

ACTUALIZATION OF HISTORICAL LITERACY: CREATION OF A MEDIA PROJECT
"MULTI-GALAXY" HISTORY AT ULSU" 136

Kraeva A. G.

PROLIFERATION OF NEUROSCIENCE IDEAS INTO ART STUDIES: COGNITIVE GROUNDS
AND LEADING TRENDS 141

SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE

146

Mitina I. D., Tikhova V. A., Shailiev V. V.

ANALYSIS OF FORMATION LEVEL OF SOCIAL TOLERANCE OF YOUNG PEOPLE
TO VARIOUS YOUTH SUBCULTURES 146

INFORMATION	154
Summaries of scientific articles, reviews, responses	154
Tocheniy D. S., Tochenaya N. G. IS LENIN VERY MUCH ALIVE NOW? REVIEW OF THE BOOK "LENIN... HISTORY, MEMORY, IMAGE: THE TRANSFORMATION OF HISTORICAL MEMORY IN THE SPACE OF REGIONS IN THE XX — BEGINNING OF THE XXI CENTURY" (Ulyanovsk, 2021, 272 p.)	154
Vasilyeva I. I. PRESENTATION OF I. I. VASILYEVA'S MONOGRAPH "ETHICS AND AESTHETICS OF Y. S. KOPYLOV (LATE 1980S — EARLY 1990S)" AT THE PRESS CONFERENCE OF THE FIRST ALL-RUSSIAN FESTIVAL SACRED TO THE MEMORY OF THE PEOPLE'S ARTIST OF RUSSIA, LAUREATE OF THE STATE PRIZE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE INTERNATIONAL PRIZE OF K. S. STANISLAVSKY YURI SEMENOVICH KOPYLOV	162
Our authors	167
Rules of representation and registration of mountig of articles by authors for publication in the "SIMBIRSK SCIENTIFIC JOURNAL VESTNIK"	171

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

В. Н. Кузнецов

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kuznetsow_simb@mail.ru

**СОВЕТЫ:
УТОПИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ РЕАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ**

Статья анализирует стремление главы первого Советского правительства В. И. Ленина теоретически обосновать и реализовать на практике советскую систему организации власти. Показывается, что Советское государство рассматривалось им как свободное от таких негативных сторон публичной власти, как бюрократизм, разрыв между словом и делом и, главное, защита интересов правящего эксплуататорского класса. По мысли Ленина, институты формальной демократии не делают буржуазное государство истинно демократическим, так как оно выражает волю эксплуататорского меньшинства. Статья показывает направленность размышлений В. И. Ленина по этому вопросу, что привело его к выводу о необходимости передачи управления государством в руки самих рабочих и крестьян, то есть эксплуатируемого большинства, что, согласно логике В. И. Ленина, и сделает Советское государство истинно демократическим и в то же время сделает его как бы «государством — негосударством». В заключение статьи делается вывод, что ленинское видение нового государства было изначально утопичным, противоречило логике развития социальных систем и Советское государство с первых лет своего существования изначально развивалось как «типичный» соответствующий политический институт. Таким образом, В. И. Ленину не удалось решить проблему бюрократизма в РСФСР — СССР.

Ключевые слова: В. И. Ленин, К. Маркс, государство, Советское государство, демократия, бюрократия.

Формальные институты демократии несовершенны и неоднократно подвергались критике, как справа, так и слева. Если взять Россию конца XIX — начала XX века, то ярким критиком справа был К. П. Победоносцев, как известно, назвавший парламентаризм великой ложью. Наиболее значимый критик слева — В. И. Ленин. Самое полное изложение своих взглядов на демократию и на ее институты он привел в работе «Государство и революция», написанной в августе 1917 года. Если кратко, то здесь В. И. Ленин, опираясь на труды К. Маркса и Ф. Энгельса и в полном согласии с ними, отка-

зывает демократии в праве называться таковой. Есть проблема? Да.

Но есть и второй вопрос: что отсюда следует в сфере политической практики? В принципе, возможны только два ответа. Первый из них гласит, что ничего не следует. Надо принять это противоречие к сведению и исправить понятийный аппарат. По этому пути пошла мировая немарксистская политология. Й. Шумпетер предложил такое определение демократии, из которого следовало, что она вовсе не является властью народа. Р. Даль поступил более радикально, предложив заменить старую дефиницию «демократия» новой — «полиархией».

Второй возможный ответ состоит в том, что следует искать практический выход из создавшегося положения, а точнее, надо указать, что является настоящей демократией и как от псевдодемократии перейти к настоящему народо-властию.

Что В. И. Ленина не устраивало в той демократии, современником которой он был и которая легла в основу современных ее разновидностей? Самое главное — это то, что демократия является политическим режимом в рамках того или иного государства, а любое государство, существовавшее к августу 1917 года, это есть, говоря словами В. И. Ленина, «орудие эксплуатации угнетенного класса». Следовательно, демократические институты, в их числе выборы и парламентаризм, служат этой цели. По В. И. Ленину, «демократическая республика есть наилучшая возможная оболочка капитализма и потому капитал, овладев... этой наилучшей оболочкой, обосновывает свою власть настолько надежно, настолько верно, что никакая смена ни лиц, ни учреждений, ни партий в буржуазно-демократической республике не колеблет этой власти» [1, с. 14]. После этого автор «Государства и революции» приводит слова Ф. Энгельса, который «с полнейшей определенностью называет и всеобщее избирательное право орудием господства буржуазии» [1, с. 14].

Вслед за основоположниками марксизма В. И. Ленин особо выделяет проблему чиновничества. Он цитирует Ф. Энгельса: «Обладая общественной властью и правом взыскания налогов, чиновники становятся, как органы общества, над обществом... Создаются особые законы о святости и неприкосновенности чиновников» [1, с. 12].

Ленин В. И. оперирует понятиями «буржуазная демократия» и «пролетарская демократия», вторая из них и есть настоящая демократия. Важнейшее отличие одной от другой заключается в статусе чиновников: «Особенно замечательна в этом отношении подчеркиваемая Марксом мера Коммуны: отмена всяких выдач денег на представительство, всяких денежных привилегий чиновникам, сведение платы всем должностным лицам в государстве до уровня «заработной платы рабочего». Тут как раз всего нагляднее сказывается перелом — от демократии буржуазной к демократии пролетарской, от демократии угнетательской к демократии угнетенных классов, от государства, как «особой силы» для подавления определенного класса, к

подавлению угнетателей всеобщей силой большинства народа, рабочих и крестьян» [1, с. 43].

В конечном итоге В. И. Ленин делает вывод, что решение проблемы бюрократии, стоящей над народом и выражающей интересы экономически господствующего класса, а значит, и более широко — достижение истинной демократии возможно только одним путем. Он заключается в ликвидации существующего государства как политического института и замена его государством нового типа, которое уже и не будет являться государством: «Государство есть «особая сила для подавления». Это великолепное и в высшей степени глубокое определение Энгельса дано им здесь с полнейшей ясностью. А из него вытекает, что «особая сила для подавления» пролетариата буржуазией, миллионов трудящихся горстками богачей должна смениться «особой силой для подавления» буржуазии пролетариатом (диктатура пролетариата). В этом и состоит «уничтожение государства как государства» [1, с. 18].

Существенным элементом этого государства нового типа является отсутствие социального слоя профессиональных управленцев — чиновников, то есть тех, кто извлекает из возложенных на них полномочий прежде всего и главным образом свою пользу. Это государство нового типа К. Маркс и Ф. Энгельс увидели в Парижской коммуне. «Полная выборность, — писал В. И. Ленин, — сменяемость в любое время всех без изъятия должностных лиц, сведение их жалованья к обычной «заработной плате рабочего», эти простые и «само собою понятные» демократические мероприятия, объединяя вполне интересы рабочих и большинства крестьян, служат в то же время мостиком, ведущим от капитализма к социализму. Эти мероприятия касаются государственного, чисто политического переустройства общества, но они получают, разумеется, весь свой смысл и значение лишь в связи с осуществляемой или подготовляемой «экспроприацией экспроприаторов», т. е. переходом капиталистической частной собственности на средства производства в общественную собственность. «Коммуна, — писал Маркс, — сделала правдой лозунг всех буржуазных революций, дешевое правительство, уничтожив две самые крупные статьи расходов, армию и чиновничество» [1, с. 44].

Ленин В. И. увидел государство — негосударство в Советах. Они, по мысли В. И. Ленина, должны быть тем социальным институтом, где будет реализована настоящая власть народа. Только через Советы возможно провести дикта-

туру пролетариата, которая впервые передаст власть от эксплуататорского меньшинства к эксплуатируемому большинству, а это и есть, по В. И. Ленину, истинная демократия, которая состоит отнюдь не из формальных признаков буржуазного парламентаризма.

Советы — властный институт без чиновников, где политическую власть осуществляет сам народ, рабочие и крестьяне, где будут воплощены идеи К. Маркса и Ф. Энгельса. Так думал В. И. Ленин примерно за два месяца до того, как его партия захватила власть и сделала Советы формой нового государства. Дальнейшая политическая практика показала, насколько оправдались надежды В. И. Ленина.

Надежды не оправдались. Знаком ли был В. И. Ленин с трудами основоположников элитологии Г. Моски, В. Парето и В. Михельса? В любом случае планы лидера большевиков принципиально расходились с их взглядами. Эти ученые сходились в том, что формирование политической элиты как особого социального слоя, в руках которого находится политическое управление, — процесс объективный. В. Михельс даже облек эту мысль в «железный закон олигархии», согласно которому всегда, при любом общественном устройстве будет править особая, олигархическая группа.

Практика показала, что в этом вопросе правы не основоположники марксизма, а основоположники элитологии. Советы не только не покончили с бюрократией и бюрократизмом, но и сделали эти явления еще более распространенными. Власть в Советском государстве осуществляли не простые рабочие и крестьяне или пресловутая кухарка, а народившаяся и быстро расплодившаяся советско-партийная бюрократия. Отныне до конца своего сознания В. И. Ленин, как Сизиф, будет биться над разрешением неразрешимой проблемы.

Признать, что мысль о прямом народоправстве через Советы оказалась утопичной, В. И. Ленин, вероятно, не мог. Отсюда следовало то, что Советы, как форма государства, остаются в неприкосновенности и решать задачу предстоит в рамках Советов. У председателя Совнаркома еще жила мысль, что нынешнее положение есть результат переходного периода от Советов как государства к Советам как негосударству. Особенность этого периода состоит в том, что низы еще не подготовлены к управлению страной и поэтому вынужденно привлекаются к управлению буржуазные чиновники.

Но как и где учить рабочих и крестьян этому сложному делу? В. И. Ленин отвечал: в рам-

ках Рабоче-Крестьянской инспекции (РКИ). Как профсоюзы, по В. И. Ленину, должны являться школой коммунизма, так и РКИ должна стать школой управления Советским государством.

Эту идею В. И. Ленин озвучил в ноябре 1920 года на общем собрании коммунистов За-москворечья. Газетный отчет так передает его слова: «Тов. Ленин довольно подробно остановился на вопросе о борьбе с бюрократизмом... Признав здоровым в «оппозиции» самый факт постановления на очередь данного вопроса, тов. Ленин вместе с тем обрушился на оппозицию за легкомысленный подход к нему. Указав на причины возрождения бюрократизма в нашем Советском государстве и на корни, его питающие в настоящее время, тов. Ленин весьма энергично предостерегал товарищей от мысли, что с этим злом можно бороться путем бумажных резолюций, путем голой критики без содержания. Ведь и меньшевики, и эсеры, желающие на этом вопросе капитал нажить, упрекают нас в том, что мы не сумеем побороть бюрократизма в нашем советском аппарате. В свое время эти господа говорили, что мы не сумеем отстоять своего Советского государства, а теперь они говорят: «Отстоять-то отстояли, а вот бюрократизм в советских учреждениях остался, несмотря на то, что Ленин, мол, в такой-то книжке писал, что при власти Советов бюрократизм будет уничтожен». А между тем это вовсе не так.

Раньше всего должны быть улучшены общие условия жизни, чтобы рабочий не должен был бегать с мешком за хлебом, чтобы сотни тысяч и миллионы трудящихся прошли школу Рабоче-Крестьянской инспекции и научились управлять государством (ведь нас этому никто не учил), чтобы они могли заменить сотни тысяч буржуазных бюрократов.

Кстати, о Рабоче-Крестьянской инспекции. Этот орган создан около года тому назад, но пока мало себя проявил, как школа для подготовки к управлению государством. В этой области не мешало бы поработать и извлечь полезные уроки товарищам, которые действительно хотят ускорить дело борьбы с бюрократизмом» [2, с. 48—49].

Цифры, озвученные В. И. Лениным, «сотни тысяч и миллионы», поистине впечатляющи. Верил ли «кремлевский мечтатель» в осуществимость своего плана излечения Советов от бюрократизма? Да, верил. Для него он не был утопией. Дело в том, что эти «миллионы» должны обучаться в течение весьма долгого времени. В своем докладе на Втором всероссийском съезде горнорабочих в январе 1921 года

он говорил: «Борьба с бюрократизмом потребует десятилетий. Это труднейшая борьба, и всякий, кто будет говорить вам, что мы освободимся сразу от бюрократизма, если примем платформы антибюрократические, будет просто шарлатаном, охочим до хороших слов... Рабочие и крестьяне понимают, что им самим еще надо научиться управлять...» [3, с. 248].

В заключительном слове он еще раз подчеркнул эту мысль: «С бюрократизмом мы будем бороться долгие годы, и, кто думает иначе, тот шарлатанствует и демагогствует, потому что для того, чтобы побороть бюрократизм, нужны сотни мер, нужна поголовная грамотность, поголовная культурность, поголовное участие в Рабоче-Крестьянской инспекции» [4, с. 260].

Вскоре В. И. Ленин увидел, что РКИ вовсе не годится для школы управления. Однако и тут он не опускает рук. Будучи уже тяжелобольным, он 23 января 1923 года пишет предложение XII съезду партии «Как нам реорганизовать Рабкрин», а 2 марта 1923 года развивает мысли письма в статье «Лучше меньше да лучше».

В первой работе В. И. Ленин предлагает соединить РКИ с Центральной контрольной комиссией (ЦКК), выбрать на съезде 75—100 рабочих и крестьян новыми членами ЦКК, с тем чтобы они, «невзирая на лица», контролировали деятельность ЦК, в том числе его генсека [5, с. 387]. Не зная, что это (о контроле) писал В. И. Ленин, можно было бы подумать, что это идея недалекого прожектера, настолько она далека от реально-

го воплощения и достижения поставленной цели. Во второй работе В. И. Ленин снова фиксирует свой отход от требования «сотен тысяч и миллионов»: «В вопросе об улучшении нашего госаппарата Рабкрину следует, по моему мнению, не гнаться за количеством и не торопиться», хотя он тут же вновь признает, что для создания нового аппарата «не надо жалеть времени и надо затратить много, много, много лет» [6, с. 390]. Хорошо, но что делать сейчас? А вот что: «максимальная чистка нашего аппарата, посредством максимального сокращения всего, что не абсолютно необходимо в нем» [6, с. 405].

Объективная логика стратификации общества, следствием которой стало формирование новой советской политической элиты, сделала ленинские предложения утопичными, что и показала последующая, близкая и отдаленная политическая практика. Возможно, что в 1923 году он стал о чем-то догадываться и, предлагая, стал допускать, что его предложения так и не будут реализованы, не смогут быть воплощены в жизнь. Не случайно в последнем абзаце работы «Лучше меньше, да лучше» он употребил глагол «мечтаю»: «Вот о каких высоких задачах мечтаю я» [6, с. 406].

Мечта К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина так и не сбылась. Советское государство осталось традиционным государственным политическим институтом со всеми его болячками, которые так и не были излечены к 1991 году и еще более разрослись в дальнейшем.

Литература

1. Ленин В. И. Государство и революция / В. И. Ленин // ПСС. — 5-е изд. — Т. 33.
2. Ленин В. И. Доклад на общем собрании коммунистов Замоскворечья 20 ноября 1920 г. / В. И. Ленин // ПСС. — 5-е изд. — Т. 42.
3. Ленин В. И. Доклад о роли профессиональных союзов на заседании коммунистической фракции Второго съезда горнорабочих 23 января 1921 г. / В. И. Ленин // ПСС. — 5-е изд. — Т. 42.
4. Ленин В. И. Заключительное слово по докладу о роли и задачах профессиональных союзов на заседании коммунистической фракции Второго съезда горнорабочих 24 января 1921 г. / В. И. Ленин // ПСС. — 5-е изд. — Т. 42.
5. Ленин В. И. Как нам реорганизовать Рабкрин / В. И. Ленин // ПСС. — 5-е изд. — Т. 45.
6. Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше / В. И. Ленин // ПСС. — 5-е изд. — Т. 45.

SOVIETS: UTOPIAN SOLUTION TO A REAL PROBLEM

V. N. Kuznetsov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

kuznetsow_simb@mail.ru

The article analyzes the desire of the head of the first Soviet government V. I. Lenin to theoretically substantiate and put into practice the Soviet system of organization of power. It is shown that the Soviet state was considered by him as free from such negative aspects of public power as bureaucracy, the gap between word and deed and, most importantly, the protection of the interests of the ruling exploiting class. According to Lenin, the institutions of formal democracy do not make the bourgeois state truly democratic, since it expresses the will of the exploiting minority. The article shows the direction of V. I. Lenin on this issue, which led him to the conclusion that it was necessary to transfer the government of the state into the hands of the workers and peasants themselves, that is, the exploited majority, which, according to the logic of V. I. Lenin and make the Soviet state truly democratic and, at the same time, make it, as it were, a "state-non-state".

In conclusion, the article concludes that Lenin's vision of the new state was initially utopian, contradicted the logic of the development of social systems, and the Soviet state from the first years of its existence initially developed as a "typical" corresponding political institution. Thus V. I. Lenin failed to solve the problem of bureaucracy in the RSFSR-USSR, which he would have liked very much.

Key words: V. I. Lenin, K. Marx, state, Soviet state, democracy, bureaucracy.

References

1. Lenin V. I. Gosudarstvo i revolyutsiya [State and Revolution]. PSS, 5th ed., vol. 33.
2. Lenin V. I. Doklad na obshev sobravii kommunistov Zamoskvorechya 20 noyabrya 1920 g. [Report at the general meeting of the communists of Zamoskvorechye on November 20, 1920]. PSS, 5th ed., vol. 42.
3. Lenin V. I. Doklad o roli professionalnykh soyuzov na zasedanii kommunisticheskoy fraktsii Vtorogo syezda gornorabochikh 23 yanvarya 1921 g. [Report on the role of trade unions at the meeting of the communist faction of the second congress of miners on January 23, 1921]. PSS, 5th ed., vol. 42.
4. Lenin V. I. Zaklyuchitelnoe slovo po dokladu o roli i zadachakh professionalnykh soyuzov na zasedanii kommunisticheskoy fraktsii Vtorogo syezda gornorabochikh 24 yanvarya 1921 g. [Closing remarks on the report on the role and tasks of the trade unions at the meeting of the communist faction of the second congress of miners on January 24, 1921]. PSS, 5th ed., vol. 42.
5. Lenin V. I. Kak nam reorganizovat Rabkrin [How can we reorganize the Rabkrin]. PSS, 5th ed., vol. 45.
6. Lenin V. I. Luchshe menshe da luchshe [Less is better]. PSS, 5th ed., vol. 45.

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

О. О. Власова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
rosaf2020@mail.ru

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В последние годы среди исследователей активно обсуждаются перспективы применения индивидуальных образовательных траекторий в образовательном процессе высших учебных заведений. Индивидуальная образовательная траектория выступает одним из возможных и эффективных способов создания необходимых условий развития субъектности обучающихся. В Российской Федерации уже есть положительный опыт частичной реализации на практике модели индивидуальных образовательных траекторий. Своим опытом делится ряд ведущих отечественных университетов, в числе которых Санкт-Петербургский государственный университет, Московский физико-технический институт, Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Тюменский государственный университет, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики». Тем не менее в литературе нет единства мнений, что следует понимать под индивидуальной образовательной траекторией. В статье рассматриваются различные подходы к определению термина «индивидуальная образовательная траектория» в работах отечественных исследователей, выделяются ее ключевые признаки.

Ключевые слова: индивидуализация, индивидуальная образовательная траектория, индивидуальный образовательный маршрут, проектирование индивидуальных образовательных траекторий, образовательный процесс.

Изменения, происходящие в обществе, меняющиеся запросы работодателей и рынка труда, ставят перед системой высшего образования новые вопросы и вызовы. Современное образование должно не только успешно справляться с ними, но и стараться их предвидеть и опережать.

Последнее десятилетие в системе высшего образования наметились новые тенденции, в числе которых можно выделить:

- ориентацию образования на саморазвитие личности;
- приоритетность креативности в деятельности [3];
- открытость образования [9];

- усиление индивидуализации обучения в вузе.

Вопросы индивидуализации образования в университетах разрабатывались и внедрялись в практику и до 1990-х годов. Однако в тот период обучающиеся не принимали активного участия в формировании собственной образовательной траектории. О роли студента и возможности его участия в вопросах индивидуализации заговорили лишь в последние несколько лет [9].

Для современного образования значимой становится тенденция перехода к индивидуализированному образованию. Индивидуальные образовательные траектории уже начинают внедряться в вузах страны.

В СПбГУ модель индивидуальной траектории образования реализована через систему всестороннего образования, многопрофильный бакалавриат — Liberal Arts (Свободные искусства и науки).

На факультете Liberal Arts College в ИОТ РАНХиГС модель индивидуальной образовательной траектории существует в ограниченном формате. Учебные планы предоставляют студенту возможность после первого курса изменить ранее выбранное направление подготовки (major — 10 программ). Также у студентов есть право выбора между европейским и восточным языком как вторым иностранным. По окончании второго курса студенты выбирают дополнительную специализацию из 18 предложенных программ (minor) [15].

Ряд авторов рассматривают индивидуальную образовательную траекторию в качестве «необходимого условия индивидуализации профессионального становления личности в пространстве непрерывного образования» [5, с. 81].

Среди исследователей нет единого мнения, что понимать под индивидуальной образовательной траекторией. Рассмотрим существующие подходы и выделим ключевые характеристики.

В работах А. В. Хуторского понятие «индивидуальная образовательная траектория» раскрывается как «персональный путь реализации личностного потенциала каждого ученика в образовании» [16, с. 296]. При этом автор указывает, что по мере прохождения обучающимся такой траектории происходит процесс выявления, развития и реализации его познавательных, творческих и иных способностей.

Сходного определения придерживается П. В. Сысоев. Он также определяет индивидуальную образовательную траекторию как путь, который проходит обучающимся для достижения конкретной образовательной цели или учебной задачи. Траектория выстраивается в зависимости от потребностей, способностей и интересов обучающегося. При этом Сысоев делает оговорку, что «выстраивание траектории происходит совместно с преподавателем при помощи как общих, так и специальных методических элементов» [13, с. 7].

Немного иное определение дает Н. Н. Суртаева, обращая внимание главным образом на содержание индивидуальной образовательной траектории, а именно на «определенную последовательность элементов учебной деятельности». Как и П. В. Сысоев, автор указывает на направленность такой деятельности — «реали-

зация обучающимся собственных образовательных целей» [12, с. 14]. Также Н. Н. Суртаева солидарна в том, что траектория должна выстраиваться обучающимся при участии преподавателя. Главная задача преподавателя — научить студента выстраивать траекторию, чтобы в дальнейшем он мог это делать самостоятельно на протяжении всей жизни.

Определение индивидуальной образовательной траектории как некоего «пути» студента можно встретить в работах Т. А. Тимошиной [14], где главная роль в построении траектории отводится тьютору, а также в трудах И. С. Якиманской [11], А. С. Климовой [7].

Иного мнения придерживается В. Г. Ерыкова: «Индивидуальная образовательная траектория представляет собой личностно-ориентированную организацию учебной деятельности на основе требований ФГОС и учебного плана, обеспечивающих поэтапное освоение компетенций в профессиональной подготовке бакалавра, и способствует формированию индивидуального стиля самообразовательной деятельности студента, его дальнейшему совершенствованию и переходу в индивидуальный стиль профессиональной деятельности выпускника» [4].

Ковалева Т. М. определяет индивидуальную образовательную категорию через категорию «след» обучающегося [8]. Такой след, по мнению автора, должен содержать в себе информацию об опыте и индивидуальных достижениях обучающегося, а также характеристики его индивидуального образовательного пространства.

Мы придерживаемся подхода Е. В. Гончаровой и Р. М. Чумичева [2] в том, что понятие индивидуальной образовательной траектории включает в себя несколько направлений реализации:

1. Содержательное, подразумевающее использование вариативных учебных планов и образовательных программ при реализации учебного процесса.
2. Деятельностное, означающее применение специальных педагогических технологий.
3. Процессуальное, включающее вопросы организации учебного процесса.

Таким образом, проанализировав существующие точки зрения относительно понятия «индивидуальная образовательная траектория», мы можем выделить ее ключевые характеристики:

- отправной точкой при проектировании индивидуальной образовательной траектории должны служить интересы, умения, мотивация конкретного студента;

- активное участие в проектировании траектории должен принимать не только преподаватель, но и сам студент;

- при проектировании траектории студенту должен помогать тьютор, объективно оценивающий возможности студента;

- индивидуализация должна осуществляться не только посредством вариативной части учебных планов и образовательных программ, но и различных форм и методов обучения;

- обучение по индивидуальной образовательной траектории должно отвечать требованиям ФГОС.

Главная цель применения индивидуальной образовательной траектории в вузе — реализация профессионального и творческого потенциала студента.

На сегодняшний момент все большее внимание со стороны исследователей уделяется проектированию индивидуальных образовательных траекторий в зависимости от уровня подготовки специалистов (бакалавры и магистры), а также направления подготовки.

Индивидуальные образовательные траектории в обучении студентов реализуются через варьирование содержания изучаемого материа-

ла, темпа учения, групповых модификаций в соответствии с инициациями студентов на разных этапах образовательного процесса. В реальной практике учебного процесса они реализуются как целостная модель взаимодополняющих уровней:

- операционально-ситуативный уровень, ориентированный на непосредственно-эмоциональные смысловые выборы студентов;

- тактический уровень, ориентированный на устойчивые смысловые образования студентов;

- стратегический уровень, ориентированный на личностные ценности и приоритеты профессионального самоопределения студентов.

Для организации индивидуальной образовательной траектории студентов выделяется ряд условий как необходимых и достаточных ресурсов (факторов): субъектные (наличие и готовность всех субъектов обучения); ценностно-нормативные (смысл, мотивы, ответственность, ориентация субъектов обучения); целеполагание субъектов обучения; дидактические (формы, методы, контроль и оценка); технологические (технологии и средства) [10, 6, 1].

Литература

1. Абросимов В. К. Индивидуальные образовательные траектории: формализация выбора, построения, управления / В. К. Абросимов, В. В. Лебидько // Открытое образование. — 2009. — № 4. — С. 4—16.
2. Гончарова Е. В. Организация индивидуальной образовательной траектории обучения бакалавров / Е. В. Гончарова, Р. М. Чумичева // Вестник НГГУ. — 2012. — № 2. — С. 3—11.
3. Данильчук Е. В. Теория и практика формирования информационной культуры будущего педагога / Е. В. Данильчук. — Волгоград : Перемена, 2002. — 230 с.
4. Ерыкова В. Г. Формирование индивидуальной образовательной траектории подготовки бакалавров информатики : дис. ... канд. пед. наук / В. Г. Ерыкова. — М., 2008. — 204 с.
5. Зеер Э. Ф. Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк // Педагогическое образование в России. — 2014. — № 3. — С. 74—82.
6. Индивидуальная образовательная траектория как составляющая современного образования / Д. А. Кленин, В. А. Сальников, Ю. А. Ешкова, Е. М. Ревенко // Вестник СибАДИ. — 2013. — № 6(34). — С. 176—182.
7. Климова А. С. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий в процессе подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре технического вуза : дис. ... канд. пед. наук / А. С. Климова. — Самара, 2021. — 216 с.
8. Профессия «тьютор» / Т. М. Ковалёва, Е. И. Кобыща, С. Ю. Попова (Смолик), А. А. Теров, М. Ю. Чередилина. — М. ; Тверь : СФК-офис, 2012. — 246 с.
9. Матвеева Т. В. Методика индивидуализации обучения высшей математике студентов гуманитарных специальностей вузов : дис. ... канд. пед. наук / Т. В. Матвеева. — Волгоград, 2009.
10. Плаксина О. А. Индивидуальная образовательная траектория студента при реализации ФГОС / О. А. Плаксина, Т. А. Матвеева, Л. В. Шевелева // Проблемы и перспективы развития образования в России. — 2013. — № 18. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnaya-obrazovatel'naya-traektoriya-studenta-pri-realizatsii-fgos> (дата обращения: 20.09.2022).
11. Психолого-педагогические условия становления индивидуальных стратегий обучения школьников / под науч. ред. И. С. Якиманской. — М. ; Обнинск : ИГ-СОЦИН, 2007. — 140 с.
12. Суртаева Н. Н. Педагогические технологии естественного обучения / Н. Н. Суртаева // Химия в школе. — 1998. — № 7. — С. 13—17.

13. Сысоев П. В. Система обучения иностранному языку по индивидуальным траекториям на основе современных информационных и коммуникационных технологий / П. В. Сысоев // Иностранные языки в школе. — 2014. — № 5. — С. 2—11.
14. Тимошина Т. А. Концепция выстраивания индивидуальной образовательной траектории студента / Т. А. Тимошина // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества : материалы Международной научно-практической конференции, 7—9 октября 2010 г. / под ред. Л. А. Байковой, Н. А. Фоминой, А. Н. Сухова ; РГУ им. С. А. Есенина. — Рязань, 2010. — С. 316.
15. Университет будущего: индивидуализированное образование в эру трансформации // Forbes Education. — URL: <https://education.forbes.ru/special-projects/iot-main/quotes>.
16. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика: теория и технология креативного обучения. — М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2003. — 415 с.

APPROACHES TO THE DEFINITION OF AN INDIVIDUAL EDUCATIONAL TRAJECTORY IN THE WORKS OF DOMESTIC RESEARCHERS

O. O. Vlasova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

rosaf2020@mail.ru

In recent years, researchers have been actively discussing the prospects of applying individual educational trajectories in the educational process of higher education institutions. Individual educational trajectory is one of the possible and effective ways to create the necessary conditions for the development of students' subjectivity. The Russian Federation already has positive experience of partial implementation of the individual educational paths model in practice. A number of leading Russian universities are already sharing their experience, including St. Petersburg State University, Moscow Institute of Physics and Technology, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Tyumen State Technical University, and the Higher School of Economics Research University. Nevertheless, there is no consensus in the literature as to what should be understood as an individual educational trajectory. The article considers different approaches to the definition of the term "individual educational trajectory" in the works of domestic researchers, and highlights its key features.

Key words: individualization, individual educational trajectory, individual educational route, design of individual educational trajectories, educational process.

References

1. Abrosimov V. K., Lebidko V. V. (2009) Individualnye obrazovatelnye traektorii: formalizatsiya vybora, postroeniya, upravleniya [Individual educational trajectories: formalization of the choice, building and management]. *Otkrytoe obrazovanie*, (4), p. 4—16.
2. Goncharova E. V., Chumicheva R. M. (2012) Organizatsiya individualnoy obrazovatelnoy traektorii obucheniya bakalavrov [Organization of an individual educational trajectory of bachelors training]. *Vestnik NGGU*, (2), p. 3—11.
3. Danilchuk E. V. (2002) Teoriya i praktika formirovaniya informatsionnoy kultury buduschego pedagoga [Theory and practice of formation of future teacher's informational culture]. Volgograd: Peremena, 230 p.
4. Erykova V. G. (2008) Formirovanie individualnoy obrazovatelnoy traektorii podgotovki bakalavrov informatiki [Building the individual educational trajectory of bachelors training in information technologies: dis. ... PhD in Education]. Moscow, 204 p.
5. Zeer E. F., Symanyuk E. E. (2014) Individualnye obrazovatelnye traektorii v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya [Individual educational trajectories in the system of continuous education]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, (3), p. 74—82.
6. Klenin D. A., Salnikov V. A., Eshkova Yu. A., Revenko E. M. (2013) Individualnaya obrazovatel'naya traektoriya kak sostavlyayushchaya sovremennogo obrazovaniya [Individual educational trajectory as a component of the modern education]. *Vestnik SibADI*, 6(34), p. 176—182.
7. Klimova A. S. (2021) Proektirovanie individualnykh obrazovatelnykh traektoriy v protsesse podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov v aspiranture tekhnicheskogo vuza [Designing the individual educational trajectories while training the academic staff in doctoral school of a technical university: dis. ... PhD in Education]. Samara, 216 p.

8. Kovalyova T. M., Kobyscha E. I., Popova S. Yu. (Smolik), Terov A. A., Cheredilina M. Yu. (2012) Professiya "tyutor" [Profession "tutor"]. Moscow; Tver: SFK-ofis, p. 246.
9. Matveeva T. V. (2009) Metodika individualizatsii obucheniya vysshey matematike studentov gumanitarnykh spetsialnostey vuzov [Methodology of individualization of teaching higher mathematics students of humanitarian specialties in universities: dis. ... PhD in Education]. Volgograd.
10. Plaksina O. A., Matveeva T. A., Sheveleva L. V. (2013) Individualnaya obrazovatel'naya traektoriya studenta pri realizatsii FGOS [Individual educational trajectory of a student in implementation of FSES]. Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii, (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/individualnaya-obrazovatel'naya-traektoriya-studenta-pri-realizatsii-fgos> (access date: 20.09.2022).
11. Yakimanskaya I. S. (2007) Psikhologo-pedagogicheskie usloviya stanovleniya individualnykh strategiy obucheniya shkolnikov [Psychological and educational conditions of building the individual trajectories of teaching children]. Moscow; Obninsk: IG-SOCIN, 140 p.
12. Surtaeva N. N. (1998) Pedagogicheskie tekhnologii estestvennogo obucheniya [Pedagogical technologies of natural education]. Khimiya v shkole, (7), p. 13—17.
13. Sysoev P. V. (2014) Sistema obucheniya inostrannomu yazyku po individualnym traektoriyam na osnove sovremennykh informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologiy [System of teaching foreign languages through the individual trajectories on the basis of modern information and communication technologies]. Inostrannyye yazyki v shkole, (5), p. 2—11.
14. Timoshina T. A. (2010) Kontseptsiya vystraivaniya individualnoy obrazovatel'noy traektorii studenta [Concept of building the individual educational trajectory of a student]. Pedagogika i psikhologiya kak resurs razvitiya sovremennogo obshchestva: materials of international scientific and practical conference, 7—9 October 2010, RGU im. S. A. Esenina, Ryazan, p. 316.
15. Universitet budushchego: individualizirovannoe obrazovanie v eru transformatsii [University of future: individualized education in the era of transformation]. Forbes Education. URL: <https://education.forbes.ru/special-projects/iot-main/quotes>.
16. Khutorskoy A. V. (2003) Didakticheskaya evristika: teoriya i tekhnologiya kreativ.obucheniya [Didactic heuristics: theory and methodology of creative education]. Moscow: Publishing house of Moscow State University, 415 p.

А. Д. Гемранова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
Shabrova94@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена проблеме внедрения цифровой трансформации в университетское образование. Современная система образования претерпевает глобальные изменения, что позволяет говорить об инновационной модели обучения, ориентированной на цифровую трансформацию. Автором сделана попытка осмысления цифровой стратегии обучения в рамках университетского образования. Суть цифровой трансформации университетского образования — в предоставлении результатов обучения с использованием современных компьютерных технологий и данных, для того чтобы стать на шаг ближе к студентам. Одной из актуальных тенденций цифровой трансформации университетов является внедрение новых технологических элементов в высшее образование. Объектом исследования выступают актуальные тенденции цифровой трансформации университетского образования. Предметом исследования является интеграция цифровых стратегий в университетское образование. Методология исследования представлена общенаучными методами, такими как анализ и синтез информации из открытых источников, аналитическое обобщение теоретических данных, а также сравнительный анализ. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что университетское образование претерпевает изменения в ходе своего развития, отвечая на запросы эпохи и общества, в котором оно существует. Новизна данного исследования состоит в анализе различных тенденций цифровой трансформации университетов в рамках инноваций в высшем образовании. Практическая значимость заключается в возможности использования данного исследования для наиболее полного и широкого изучения настоящей темы.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая стратегия, образование, университет, мир VUCA, Индустрия 4.0.

Темпы изменений в высшем образовании в последние годы были значительными, и тенденция расширения и ускорения будет продолжаться еще долгие годы. Ожидания студентов продолжают стремительно расти с точки зрения студенческого пути, опыта, который они получают, обучаясь в вузе, и результатов, которых они достигнут. Чтобы оправдать эти ожидания, университеты должны совершить переход к цифровым технологиям обучения. Эпоха цифровых технологий способствовала созданию новых возможностей для университетов, их партнеров, преподавателей и студентов, однако цифровая трансформация гораздо шире, чем просто технология. Исследователи часто соглашались с тем, что «цифровая трансформация сферы образования — необходимое условие перехода к цифровой экономике, а сам процесс означает не только развитие материально-технической базы, но и процесс построения инфраструктуры,

которая позволит активно внедрять инновационные технологии, придать гибкость системе управления, внедрять новейшие образовательные технологии и выстраивать индивидуализированные модели обучения» [2, 5].

На наш взгляд, цифровые технологии в образовании предполагают предоставление результатов обучения с использованием современных компьютерных технологий и данных, чтобы стать на шаг ближе к студентам. Цифровая трансформация для вузов — это огромный рывок вперед в совершенствовании учебного процесса и автоматизации множества операций: от печати рефератов и курсовых работ до оценки тестов и подсчета среднего балла. Цифровая трансформация в образовании — безграничный источник возможностей для учащихся и преподавателей.

Как только технологии выходят на передний план, университеты получают следующие преимущества:

• *Ориентация на будущее студента.* Университетам необходимо придерживаться личностно-ориентированного подхода к обучающимся, чтобы постоянно добиваться наиболее желаемых результатов обучения и более последовательного, надежного и информированного опыта коммуникации «вуз — студент». Робототехника, искусственный интеллект, виртуальная реальность, электроника, коммуникационные технологии, автоматизация и другие технологии находят все новые и новые практические применения в разных секторах. Это означает, что современные учебные программы должны использовать цифровые инструменты и обеспечивать учащихся необходимыми навыками и компетенциями. Это единственный способ сделать образование перспективным.

• *Использование онлайн-ресурсов.* Благодаря институциональному стремлению к инновациям и модернизации расширяются возможности цифровых технологий, чтобы быстрее получать информацию, быстрее удовлетворять потребности обучающихся и изобретать новые способы создания научных ценностей среди молодежи. Использование технологий в вузе делает образование безбарьерным. Это дает студентам равный доступ к различным ресурсам. Учащиеся могут поэкспериментировать в онлайн-лаборатории, получить помощь в написании рефератов в онлайн-сервисе и посетить семинар/лекцию, если им нужна дополнительная помощь в обучении. Кроме того, с развитием расширенной реальности границ учебной аудитории больше не будет. Это создаст такие возможности, как виртуальные и научные симуляции с использованием дорогого профессионального оборудования, которые позволяют студентам взаимодействовать с учебными материалами, повышая вовлеченность и сохраняя знания.

Цифровая стратегия — это план сделать университетские продукты и услуги актуальными за счет использования цифровых технологий для объединения физического и виртуального опыта. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс позволяет университету получать единообразный опыт работы по нескольким каналам, передающим одну и ту же информацию: 1) преподаватели вуза — через ведение занятий с использованием цифровых средств (платформ); 2) учебная часть вуза — через аттестационные ведомости по успеваемости в электронно-информационной образовательной среде (платформе); 3) ответственные лица/активисты — через информирование студентов об актуальных событиях в социальных

сетях и др. Это влияет на то, какой образовательный продукт предлагает университет и как он работает и взаимодействует со своими студентами — потребителями этого образовательного продукта. Как только университеты освоят в полной мере цифровые технологии, тогда им больше не понадобится цифровая стратегия, поскольку цифровые технологии стали частью образа жизни каждого университета.

Цифровая трансформация в образовании побуждает образовательную систему развиваться и переосмысливать методы обучения, преподавания и администрирования. Цифровизация приближает университеты к более эффективным, совместным и ориентированным на будущее формам обучения с такими функциями, как отслеживание успеваемости учащихся, безграничные онлайн-ресурсы и анализ данных. Для того чтобы войти в цифровой мир, необходимо чтобы все заинтересованные стороны отреагировали на ряд вызовов. Каждый университет уникален и имеет разные приоритеты, и при нынешних значительных темпах изменений руководителям университетов придется принимать осознанные решения о роли цифровых технологий в формировании их будущего. С ускорением развития новых технологий, изменениями в демографии и на рынке труда, а также быстро меняющимся политическим ландшафтом университеты работают в том, что мы можем теперь назвать «миром VUCA». VUCA — это акроним, объединивший четыре понятия, которые в полной мере раскрывают суть неподконтрольных человеку явлений современной эпохи: volatility (нестабильность), uncertainty (неопределенность), complexity (сложность) и ambiguity (неоднозначность) [8].

Одной из актуальных тенденций цифровой трансформации университетского образования является внедрение новых технологических элементов в образование, что приводит к изменению образовательной парадигмы, охватывающей всю систему ценностей высшей школы. Такие изменения угрожают трансформацией существующих форм, характера и содержания образования. Силы VUCA ставят университеты перед необходимостью перейти от линейных способов мышления к решению проблем с помощью стратегического мышления. Их нельзя игнорировать, поскольку в проблемах скрыты широкие возможности, необходимые для устойчивого развития университетов. Силы нестабильности, неопределенности, сложности и неоднозначности приблизительно равны по влиянию. Главным образом воздействие данных

сил приходится на экономическую сферу развития общества, однако выявление основных направлений угрозы для высшего образования включает технологические, культурные и политические тенденции. Перечислим некоторые из них:

- движение к мобильности студентов и возможности открытого доступа к образованию;
- увеличение размера рынка образовательных услуг и создание новых бюджетных мест для обучения;
- глобализация и цифровая трансформация образования;
- развитие цифровых технологий и активное внедрение их в образовательный процесс.

Эти вызовы отражают общие тенденции инноваций и глобализации общества. Так, например, концепция неопределенности, автором которой является экономист Фрэнк Найт, была сформулирована еще в начале XX столетия и гласит, что 100 % определенности вовсе не существует, а то, что мы считаем стабильностью, на самом деле — первый уровень неопределенности. Как писал Найт: «Мы живем в мире, подверженном изменениям, в царстве неопределенности» [7]. Это относится как к экономике, так и к современному образованию.

Поскольку невозможно предсказать каждую проблему, которая может возникнуть, становится необходимым планировать любую ситуацию, с которой столкнется высшая школа. Мир VUCA требует инновационных стратегий и процессов, которые можно и нужно использовать, чтобы справиться с любой конкретной ситуацией внутри высшей школы. Например, кризис пандемии COVID-19 был лишь одним из вызовов, с которыми столкнулся образовательный сектор. Те университеты, у которых есть долгосрочная цифровая стратегия, обнаружили, что она помогла им лучше справиться с пандемией, предоставив им дорожную карту реагирования и ускорив уже начатые процессы. В будущем цифровая стратегия позволит вузам адаптироваться к быстрым изменениям на экономическом рынке и рынке труда, а также создать необходимую инфраструктуру и поддержку для обеспечения высококачественного практического опыта для студентов. Стратегическое мышление в отношении цифровых технологий позволит университетам максимально использовать свой потенциал, чтобы кардинально изменить способ взаимодействия студентов и преподавателей друг с другом.

В нашем исследовании мы придерживаемся мнения, что цифровые технологии должны быть

признаны стратегическим активом и способом помочь в выполнении миссии университета. Слишком часто цифровые решения в университетах рассматриваются просто как инструменты или системы начисления баллов и внедряются на разовой основе, при недостаточной поддержке, что в лучшем случае становится бонусом, а иногда и источником разочарования. Стратегический подход, который рассматривает цифровые инновации как ключевой элемент этого опыта, приведет к большей заинтересованности, откроет новые способы работы и обучения. Специфика этого будет зависеть от уникальной миссии, обстоятельств и возможностей каждого университета.

Современный университет, являясь культурным и исследовательским центром, формирует профессионалов, способных к исследовательской деятельности. Назначение университета и его миссия обусловлены самоопределением высшего учебного заведения среди других, осознанием его специфики. Миссия университета в широком смысле соотносима с классическим понятием идеи университета. Так, например, Л. Мишед [6] определяет миссию университета в реализации единства интеллектуальной, социальной и образовательной функций университета, что является продолжением либеральной тенденции развития. «Среди задач и целей — сохранение, передача и развитие знаний и культуры, свободный поиск истины, подготовка специалистов, обеспечение услуг экспертных оценок. Культурная и гуманистическая функции реализуются через формирование интеллектуальных и других способностей, через понимание фундаментальных ценностей человечества, отдельных цивилизаций, через овладение фундаментальными идеями», — пишет в своей статье Н. М. Панькова [9].

Как мы уже отмечали ранее в своем исследовании, «для университета как социального института миссия является одной из приоритетных задач. Основной смысл миссии заключается в «расширении университета», популяризации образования. Миссия, сформулированная и принятая университетом, определяет его главное предназначение в обществе, смысл деятельности как образовательного, интеллектуального учреждения, формирует его философию, мировоззрение и обозначает специфику. Наличие миссии университета — это оформление определенного этапа развития университета. Российские университеты являются частью мирового научного сообщества, определяют своей миссией сохранение, развитие и распространение

мировой, отечественной и региональной культуры. Сущность миссии университета складывается из следующих компонентов: социокультурная и образовательная направленность программ обучения, подготовка интеллектуальной элиты, формирование личности; содействие экономическому развитию региона» [1].

Характерными чертами университетского образования являются гуманизация, фундаментализация образования, свобода научного творчества и инновационный характер процесса обучения с использованием цифровизации высшего образования. Термин «цифровая трансформация» может показаться «модным» на данный момент, поэтому нам следует остановиться на нашем пути для определений и контекста.

Цифровая трансформация — это:

1. «комплексное преобразование деятельности участников отрасли и органов исполнительной власти, связанное с переходом к новым бизнес-моделям, каналам коммуникаций, а также процессам и культуре, которые базируются на новых подходах к управлению данными с использованием цифровых технологий» [10, с. 11];

2. «инструмент повышения качества образования, поскольку станет возможным повсеместное внедрение практико-ориентированного подхода в обучении» [10, с. 46].

Цифровую трансформацию не следует смешивать с предыдущими технологическими сдвигами, которые были сосредоточены на оцифровке (переход от аналоговых к цифровым форматам, например, от бумажных форм к онлайн-формам). «Подобно наблюдению о будущем, часто приписываемому писателю-фантасту Уильяму Гибсону, цифровая трансформация уже наступила, но еще не распределена равномерно. Исследование EDUCAUSE показывает, что 13 % колледжей и университетов сегодня занимаются цифровой трансформацией, 32 % разрабатывают цифровую стратегию, а еще 38 % высших учебных заведений изучают цифровую трансформацию. Поскольку только 17 % учреждений не инвестируют время в цифровую трансформацию, высшее образование действительно ведет к цифровой трансформации. EDUCAUSE определяет цифровую трансформацию как серию глубоких и скоординированных кадровых, культурных и технологических сдвигов, которые позволяют создавать новые образовательные и операционные модели и трансформируют деятельность учреждения, стратегические направления и ценностное предложение», — пишет в своей статье вице-президент по связям с общественностью и исследованиям EDUCAUSE¹ Сьюзен Граек [3].

Совокупность новых долгосрочных цифровых стратегий по трансформации образования оказывает все большее влияние на мир труда, университеты и общество в целом. Для описания воздействия этих стратегий и технологий, таких как искусственный интеллект, автоматизация, интернет вещей, большие данные и аналитика, виртуальная и дополненная реальность, робототехника, используется термин «четвертая промышленная революция» (Индустрия 4.0). Четвертая промышленная революция предполагает новый подход к производству, основанный на массовом внедрении информационных технологий в промышленность, масштабной автоматизации бизнес-процессов и распространении искусственного интеллекта. С утверждения, что мир находится на распутье, а социальные и политические системы теперь работают против нас, начинается книга «Технологии Четвертой промышленной революции», опубликованная Клаусом Швабом — президентом Всемирного экономического форума в Давосе. Именно Шваб в 2016 году ввел в массовое употребление термин «Индустрия 4.0». Автор пишет в своей книге: «Из множества разнообразных и увлекательных задач, стоящих перед современным обществом, наиболее важной и впечатляющей является осознание и формирование новой технологической революции, которая предусматривает как минимум преобразование человечества. Мы стоим у истоков революции, которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение. По масштабу, объему и сложности это явление, которое я считаю четвертой промышленной революцией, не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества» [11, с. 8].

Цифры 4.0 обозначают порядковый номер технологической (промышленной) революции. Всему миру широко известны три волны развития общества (по Э. Тоффлеру):

1. Аграрная при переходе к земледелию;

2. Индустриальная во время промышленной революции;

3. Информационная при переходе к обществу, основанному на знании (постиндустриальному) [12].

Благодаря технологическому прорыву со-

¹ EDUCAUSE Review — это флагманское цифровое издание ассоциации с открытым доступом для ИТ-сообщества высших учебных заведений.

временный мир стоит на пороге новой четвертой промышленной революции, находясь в той стадии цифровой трансформации, когда инновации из различных отраслей промышленности взаимно проникают и изменяют друг друга. Современное научно-техническое развитие определяется инновациями, которые лежат в основе многих технологий, используются для создания и усовершенствования процессов [4]. Модернизация университетского образования через цифровую трансформацию вузов является сочетанием стабильной, устоявшейся индустриальной нормативной базы с новыми подходами Индустрии 4.0. Использование существующих стандартов в чистом виде не всегда возможно, поэтому крайне важно, чтобы адаптация проходила поэтапно, без ущерба для образовательного процесса. Ускорение этих тенденций влияет на процессы обучения, преподавания и более широкий студенческий опыт, а также на подготовку студентов к профессиональной деятельности.

Сегодня мы можем наблюдать явные различия при сравнении тенденций цифровой трансформации в образовании и других сферах.

Во-первых, цифровая трансформация в образовании направлена на более удобную подачу учебных материалов, повышение эффективности обучения и улучшение образовательного процесса в целом. Если рассматривать цифровизацию в других сферах, то в большинстве случаев ее целью будет увеличение объемов производства.

Во-вторых, цифровая трансформация в образовании не помогает, как в бизнесе, увеличить количество клиентов. Она помогает увеличить количество студентов и тех, кто взаимодействует с любым образовательным контентом. Цифровые решения для образования направлены на улучшение, облегчение и обновление учебного процесса.

В-третьих, цифровая трансформация в образовании больше ориентирована на сам процесс, т. е. его улучшение, облегчение и ускорение.

Таким образом, актуальные тенденции цифровой трансформации в университетском образовании могут находиться во многих аспектах, от онлайн-обучения до выстраивания стратегии развития университетов.

Литература

1. Гемранова А. Д. Генезис культурологических оснований классического университетского образования (на примере Симбирска — Ульяновска) : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 : защищена 01.07.21 / А. Д. Гемранова. — Ульяновск, 2021. — 236 с.
2. Гладилина И. П. Цифровая трансформация образования: зарубежный и отечественный опыт / И. П. Гладилина, И. Г. Ермакова // Современное педагогическое образование. — 2021. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya-zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt>.
3. Граек С. Как колледжи и университеты продвигаются к цифровой трансформации сегодня / С. Граек. — URL: <https://er.educause.edu/articles/2020/1/how-colleges-and-universities-are-driving-to-digital-transformation-today#fnr1>.
4. Индустрия 4.0: реалии сегодняшнего дня. — URL: <https://isup.ru/articles/50/13339>.
5. Кравцова Л. А. Цифровая трансформация в образовании: вызовы современного общества / Л. А. Кравцова. — URL: <https://infourok.ru/statya-cifrovaya-transformatsiya-v-obrazovanie-vyzovy-sovremennogo-obshchestva-4417440.html>.
6. Мишед Л. Университеты Европы / Л. Мишед // Alma Mater. — 1991. — № 9. — С. 85—90.
7. Найт Ф. Н. Риск, неопределенность и прибыль / Ф. Н. Найт. — М. : Дело, 2003. — 360 с.
8. Неустойчивый VUCA-мир: как принять, что жизнь больше не будет прежней. — URL: <https://style.rbc.ru/life/5ef1ea139a79473c5be3e750>.
9. Панькова Н. М. Миссия университета в современных концепциях высшего университетского образования / Н. М. Панькова // Известия Томского политехнического университета. — 2008. — Т. 312, № 6. — С. 185—189. — URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/53066379.pdf>.
10. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. — URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf>.
11. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. — М. : Эксмо, 2016. — (Top Business Awards). — URL: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k._shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf.
12. Toffler Alvin. The Third Wave, 1980. Тоффлер Элвин. Третья волна / пер. на рус. яз.: А. Мирер, И. Москвина-Тарханова, В. Кулагина-Ярцева, Л. Бурмистрова, К. Бурмистров, Е. Комарова, А. Микиша, Е. Руднева, Н. Хмелик. — М. : Центр гуманитарных технологий, 2004. — URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4821>.

CURRENT TRENDS IN THE DIGITAL TRANSFORMATION OF UNIVERSITY EDUCATION

A. D. Gemranova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

Shabrova94@gmail.com

This article is devoted to the problem of introducing digital transformation into university education. The modern education system is undergoing global changes, which allows us to talk about an innovative learning model focused on digital transformation. The author made an attempt to comprehend the digital learning strategy within the framework of university education. The essence of the digital transformation of university education is the provision of learning outcomes using modern computer technologies and data to get one step closer to students. One of the current trends in the digital transformation of universities is the introduction of new technological elements in higher education. The object of the study is the current trends in the digital transformation of university education. The subject of the research is the integration of digital strategies in university education. The research methodology is represented by general scientific methods, such as analysis and synthesis of information from open sources, analytical generalization of theoretical data, as well as comparative analysis. The relevance of the research topic is due to the fact that university education undergoes changes in the course of its development, responding to the needs of the era and the society in which it exists. The novelty of this study lies in the analysis of various trends in the digital transformation of universities within the framework of innovations in higher education. The practical significance lies in the possibility of using this study for the most complete and broad study of this topic.

Key words: digital transformation, digital strategy, education, university, VUCA world, Industry 4.0.

References

1. Gemranova A. D. (2021) *Genezis kulturologicheskikh osnovaniy klassicheskogo universitetskogo obrazovaniya* [Genesis of cultural foundations of classical university education (on the example of Simbirsk-Ulyanovsk): dis. ... PhD in Education: 13.00.01: defended 01.07.21]. Ulyanovsk, 236 p.
2. Gladilina I. P., Ermakova I. G. (2021) *Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya: zarubezhnyy i otechestvennyy opyt* [Digital transformation of education: foreign and domestic experience]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-obrazovaniya-zarubezhnyy-i-otchestvennyy-opyt>.
3. Graek S. *Kak kolledzhi i universitety prodvigayutsya k tsifrovoy transformatsii segodnya* [How colleges and universities are moving towards digital transformation today]. URL: <https://er.educause.edu/articles/2020/1/how-colleges-and-universities-are-driving-to-digital-transformation-today#fnr1>.
4. *Industriya 4.0: realii segodnyashnego dnya* [Industry 4.0: the realities of today]. URL: <https://isup.ru/articles/50/13339>.
5. Kravtsova L. A. *Tsifrovaya transformatsiya v obrazovanii: vyzovy sovremennogo obschestva* [Digital transformation in education: challenges of modern society]. URL: <https://infourok.ru/statya-cifrovaya-transformatsiya-v-obrazovanie-vyzovy-sovremennogo-obshchestva-4417440.html>.
6. Mished L. (1991) *Universitety Evropy* [Universities of Europe]. Alma Mater, (9), p. 85—90.
7. Nayt F. N. (2003) *Risk, neopredelennost i pribul* [Risk, uncertainty and profit]. Moscow: Delo, 360 p.
8. Neustoychivyy VUCA-mir: kak prinyat, chto zhizn bolshe ne budet prezhney [An unstable VUCA world: how to accept that life will never be the same again]. URL: <https://style.rbc.ru/life/5ef1ea139a79473c5be3e750>.
9. Pankova N. M. (2008) *Missiya universiteta v sovremennykh kontseptsyakh vysshego universitetskogo obrazovaniya* [The mission of the university in modern concepts of higher university education]. *Vestnik of the Tomsk Polytechnic University*, (6), p. 185—189. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/53066379.pdf>.
10. *Strategiya tsifrovoy transformatsii otrasli nauki i vysshego obrazovaniya* [Strategy for digital transformation of science and higher education]. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf>.
11. Schwab K. (2016) *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The fourth industrial revolution]. Moscow: Eksmo. URL: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k._shwab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf.
12. Toffler Alvin (1980) *The Third Wave*. Toffler, Alvin. *Tretya volna* [Third wave]. Translation into Russian: A. Mirer, I. Moskvina-Tarkhanova, V. Kulagina-Yartseva, L. Burmistrova, K. Burmistrov, E. Komarova, A. Mikisha, E. Rudneva, N. Khmelik. Moscow, 2004. Center for Humanitarian Technologies. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4821>.

А. Р. Гисметуллин

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
agismetullin@mail.ru

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Долгие годы система образования четко делила детей на обычных и инвалидов, которые практически не имели возможности получить образование и реализовать свои возможности, их не брали в учреждения, где обучаются нормальные дети. Несправедливость такой ситуации очевидна. Дети с особенностями развития должны иметь равные возможности с другими детьми. Вот и возникла потребность во внедрении такой формы обучения, которая создаст им оптимальные условия обучения, — инклюзивное образование. Инклюзивный подход предполагает понимание различных образовательных потребностей детей и предоставление услуг в соответствии с этими потребностями через более полное участие в образовательном процессе, привлечение общественности и устранение дискриминации в образовании. Под инклюзивным образованием понимается создание условий для совместного обучения детей с ограниченными возможностями и их здоровых сверстников. В статье раскрывается опыт реализации инклюзивного образования в России и за рубежом. Рассмотрены основные принципы инклюзии в образовательных системах стран, в которых этот опыт признан успешным.

Ключевые слова: инклюзия, ограниченные возможности здоровья, дети-инвалиды, образование, зарубежный опыт инклюзивного образования.

В современных условиях инклюзивное образование является приоритетным. Инклюзия включает в себя всех участников образовательного процесса, т. е. дошкольников и студентов, обучающихся по образовательным программам в соответствии с их способностями и потребностями [1].

Международный опыт организации инклюзивного образования сосредоточен на нескольких направлениях. Первое направление — это процесс децентрализации. Например, Австрия, Германия, Греция, Португалия, Франция, Исландия, Норвегия, Дания, Финляндия, Швеция, США, Канада, Новая Зеландия, ЮАР при выборе образовательных подходов к организации инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья образовательным учреждениям предоставляют относительную независимость, а школьным педагогам предлагают осуществлять мониторинг и систематический контроль эффективности национальных систем образования в соответствии с ключевыми глобальными целями [3]. В национальных образовательных политиках Великобритании, Финляндии, Новой Зеландии и США указано, что за образование детей с ограниченными возможно-

стями отвечают местные органы власти. В Исландии инклюзивное образование для всех детей является нормой, но существуют также отдельные специальные школы и классы. В Швеции все школы преследуют общую цель — все дети имеют равное право на образование, и на этой основе разрабатываются стратегии, внутренняя политика школ и формируется преподавательский состав. При этом предоставляется свобода выбора достижения стратегических целей образования. Группы детей формируются с учетом индивидуальных различий в возрасте и развитии для расширения возможностей обучения и взаимодействия.

Второй важной областью международного инклюзивного образования является развитие поддержки учителей и детей с ограниченными возможностями. Это реализовано в итальянской системе инклюзивного образования. Такую поддержку оказывают несколько помощников учителя с различными задачами и функциями. В их число входят специально подготовленные учителя, помощники по обучению и общению, помощники по культуре и образованию, помощники по социальному сотрудничеству и помощники, обеспечивающие техническую, администра-

тивную, личную поддержку в области питания и гигиены. Также важно иметь наставников, которые являются не только учителями, но и занимаются индивидуально с разными детьми на уроках и внеклассных мероприятиях. Работа наставника заключается в оказании адресной поддержки детям. Учитель является посредником между сообществом, школой и домом [6]. Учителя с особыми потребностями активно участвуют в организации и осуществлении образовательного процесса. Они задействованы в обычных и внеклассных мероприятиях, оказывают индивидуальную и групповую поддержку детям с ограниченными возможностями, поддерживают практическую деятельность ведущего учителя, проводят занятия в тех же группах, где учатся и трудоспособные дети, налаживают взаимодействие между школой и родителями. Кроме того, специальные педагоги и специальные центры оказывают дополнительную поддержку детям с особыми потребностями. Задача специальных педагогов — предоставить учителям общеобразовательных школ конкретную информацию о том, как работать с детьми, разработать соответствующие методы обучения и помочь в планировании индивидуальных программ обучения. Они оказывают индивидуальную поддержку детям с ограниченными возможностями, испытывающим временные трудности в обучении. Эти специалисты в основном являются внешними консультантами, но весь процесс инклюзивного образования детей возлагается на них. Данный подход широко применяется в Австрии, Бельгии, Франции, Греции, Люксембурге, Нидерландах и Швейцарии [3].

Еще одной тенденцией в реализации инклюзивного образования за рубежом является повышение роли родителей в образовательном процессе. Крупные сравнительные исследования, проведенные педагогами по всему миру, показали, что активное участие родителей в образовательном процессе оказывает положительное влияние на эмоциональную, социальную и учебную сферы детей с ограниченными возможностями и их трудоспособных сверстников [5].

Зарубежные педагоги считают, что учителя должны стремиться к построению доверительных отношений с семьями и этот процесс должен начинаться на ранних этапах обучения в школе, что в значительной степени будет способствовать развитию позитивной самооценки, мотивации и открытости и определит успех ребенка в целостном образовательном процессе. Эта методика распространяется и в Великобритании.

Данные тенденции отражены в следующих моделях поддержки *учителей и детей с ограниченными возможностями здоровья*:

1. Командная модель — учителя специального образования консультируются с учителями общеобразовательных школ и детьми с ограниченными возможностями.

2. Командная модель — преподаватели специального образования оказывают инклюзивную поддержку командам обычных учителей, чтобы расширить их знания о нюансах работы с детьми с ограниченными возможностями, повысить их адаптивность к процессам инклюзивного образования и помочь выбрать методы и приемы работы с ними. Появление данной модели стало результатом обширного международного педагогического исследования, направленного на выявление наиболее эффективных стратегий для успешной адаптации теоретических основ концепции инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья в образовательную практику. Основные преимущества этой модели заключаются в том, что тесное взаимодействие всех участников образовательного процесса обеспечивает интенсивную помощь и поддержку каждому ребенку, способствует максимальной индивидуализации процесса обучения и воспитания, дополнительно мотивирует каждого ребенка к развитию позитивных отношений со сверстниками и взрослыми и повышает его самооценку [4].

Переходя к рассмотрению инклюзивного образования в России, следует отметить, что российское общество находится на ранних стадиях развития этого процесса. Инклюзивное образование в Российской Федерации реализуется в рамках следующих социальных и образовательных проектов: Государственная политика Российской Федерации в области образования на период до 2025 года, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» до 2025 года и Национальная программа «Доступная среда» на период до 2025 года.

На современном этапе развития российского общества инклюзивное образование реализуется в учебных заведениях, где совместно обучаются несколько групп детей. Обычная группа — это группа детей со здоровым развитием и один или два ребенка с ограниченными возможностями.

Помимо инклюзивного образования, другими методами обучения детей с ограниченными

возможностями в России являются специальные школы и школы-интернаты. Также одним из методов обучения детей в России является дистанционное образование. Дистанционное образование — это комплекс образовательных услуг, предоставляемых детям с ограниченными возможностями здоровья через специальную информационно-образовательную среду, основанную на средствах обмена учебной информацией на расстоянии [2].

Педагогика большинства стран с инклюзивной политикой, включая Россию, определяет границы образовательной интеграции в зависимости от формы и тяжести заболевания. Многие педагоги считают, что интеграция детей с когнитивными нарушениями в общеобразовательные классы неуместна, не удовлетворяет образовательные потребности этих детей и ухудшает учебную ситуацию других учеников. Необходимые условия обучения — небольшое количество учеников в группе, индивидуальная поддержка в обучении и постоянный контроль выполнения учебных заданий могут быть эффективно обеспечены в группах с особыми потребностями. Однако для того, чтобы сосредоточиться на интеграции системы образования, необходимо также разработать комплексную систему образования. Таких правил много как в России, так и за рубежом, и их соблюдение не позволяет переключить внимание учителя на ученика в классе и снизить общий уровень обучения. Эти правила касаются баланса между детьми, которые могут работать, и детьми с ограниченными возможностями, а также максимального количества детей в классе. Учителя во всех странах согласны с тем, что количество детей с особыми образовательными потребностями не должно превышать 1/5—1/4 класса, а общее количество детей должно быть сокращено с 20 до 15 человек. Если в класс интегрированы ученики с нарушениями интеллекта или развития, размер класса может быть уменьшен на 1/5—1/4. Результаты исследований современных ученых и специалистов в области общей и специальной педагогики, а также опыт совместного обучения, накопленный за рубежом и в России, предоставляют широкие возможности для индивидуализации образовательного процесса. Индивидуализация процесса обучения происходит в классе с использованием различных педагогических подходов и широкого спектра методов и средств.

На наш взгляд, определение количества и сложности материалов в соответствии с когнитивными особенностями детей воплощает индивидуализированный подход к построению со-

держания образования. В России и других странах разрабатываются аналогичные подходы к индивидуализации обучения, чтобы дети с ограниченными возможностями могли изучать новый материал и выполнять учебные задания, например, варьирование доступа к информации, увеличение времени занятий и домашних заданий, предоставление возможности заменить письменные ответы устными или электронными. Кроме того, разные страны по-разному подходят к созданию учебных программ для своих студентов. В России, например, подход сочетает различные типы элементов, блоков и тем учебной программы: общеобразовательные и дополнительные. В нашей стране ученики с когнитивными нарушениями, интегрированные в общеобразовательные классы, обучаются по специально разработанной учебной программе, основанной на учебном плане общеобразовательной школы и учебном плане школ с трудностями в обучении для учеников с нарушениями интеллекта.

Таким образом, дети и ученики с когнитивными нарушениями получают возможность регулярно участвовать в учебной деятельности общеобразовательного класса и признаются равноправными членами ученического коллектива.

В Польше программа «Школа жизни» для детей с нарушениями интеллекта используется для дополнения и адаптации общего образования. Программа не только развивает знания, умения и навыки, но и активизирует познавательную деятельность, например, путем наблюдения за объектом изучения. Содержание программы включает элементы, направленные на вовлечение детей в различные сферы жизни. Структура уроков включает знакомые практические занятия, способствующие общению между одноклассниками. Наибольшие возможности для индивидуализации содержания образования предоставляют индивидуальные планы обучения, разработанные в соответствии с фактическими и потенциальными способностями конкретного ребенка, которые широко используются в инклюзивной практике в США и Канаде. Индивидуальные планы обучения также широко распространены в европейских странах, таких как Польша, Германия и Россия, где считается, что они полностью соответствуют курсу совместного обучения в адаптированных условиях для детей с разными образовательными возможностями. Индивидуальные планы обучения для детей составляются командой специалистов, включая учителей общего и специального образования, психологов, логопедов и языковых терапевтов, и определяют индивидуальные це-

ли обучения, в том числе по каждому предмету, в соответствии с общими целями класса, и стратегии их достижения. Уровень сложности учебной программы по каждому предмету может значительно отличаться в зависимости от способностей учеников.

В конце учебного года результаты мониторинга используются для определения соответствия результатов обучения ребенка поставленным целям и для определения индивидуальной траектории обучения и развития. Если цели, описанные в индивидуальном плане, не достигаются, пересматривается способ их достижения. Другими словами, для ученика будут выбраны более эффективные методы и средства обучения. Если ребенок достигает большего, чем ожидается, то необходимо обновить политику обучения в направлении обогащения и усложнения учебных материалов. Помимо академического компонента, в индивидуальном плане обучения может быть отражен и социальный компонент. Это особенно актуально для детей с нарушениями поведения, аутистическими чертами и общей умственной отсталостью. Дети с такими нарушениями испытывают трудности в установлении контактов со сверстниками и имеют значительно сниженную или отсутствующую способность к спонтанному усвоению норм социального взаимодействия. Руковод-

ствуясь личным опытом работы в сфере образования и науки отметим, что необходимо уделять большое внимание приобретению позитивных моделей поведения и правил среди сверстников, таких как последовательность игр, понимание и адекватная реакция на шутки, умение просить о помощи и ценить ее, а также участие в разрешении конфликтов в студенческом коллективе.

Таким образом, анализ алгоритма индивидуального планирования образования в разных странах показывает, что в американской и канадской практике инклюзии дети с ограниченными возможностями приобретают социальный опыт как школьную задачу, имеющую такое же значение, как и компетентность в академической сфере. В отличие от североамериканской традиции, в европейских странах, включая Россию, совместное обучение организовано с приоритетом на успешное продвижение каждого ребенка по траектории развития обучения и достижение высоких индивидуальных результатов обучения. Следует отметить, что по сравнению с фиксированной программой конкретной школы, т.е. комбинацией программ, индивидуальные планы обучения обладают большей адаптивностью, что выражается в их гибкости и вариативности в зависимости от текущего состояния конкретного ребенка.

Литература

1. Актуализация цифровых технологий в современном образовании / В. А. Кальней, С. Е. Шишов, Д. С. Ковалев и др. // Вестник РМАТ. — 2020. — № 4. — С. 73—76.
2. Зенкина С. В. Пересмотр учителем подходов к использованию и разработке электронного методического обеспечения урока / С. В. Зенкина, Т. Н. Суворова // МНКО. — 2016. — № 1(56). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peresmotr-uchitelem-podhodov-k-ispolzovaniyu-i-razrabotke-elektronnogo-metodicheskogo-obespecheniya-uroka> (дата обращения: 27.11.2021).
3. Малофеев Н. Н. Концепция образования детей с ОВЗ: основные положения / Н. Н. Малофеев // Альманах Института коррекционной педагогики. — 2019. — № 36. — URL: <https://alldf.ru/articles/almnac-36/the-concept-of-development-of-education-of-children-with-disabilities> (дата обращения: 27.11.2021).
4. Митрохина С. В. Проблемы инклюзивного образования и пути их разрешения / С. В. Митрохина, В. А. Романов, О. М. Жиганова // Современные проблемы науки и образования. — 2018. — № 6. — С. 280.
5. Никольская И. А. Информационно-коммуникационные технологии в специальном образовании : учебник / И. А. Никольская. — 2-е изд., перераб. — М. : Инфра-М, 2021. — 232 с. — (Среднее профессиональное образование).
6. Санина Е. И. Понятие готовности бакалавров педагогического направления подготовки к обучению детей с ОВЗ в открытой образовательной среде / Е. И. Санина, М. М. Ахмадов // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. — 2018. — Вып. 60, ч. IV. — С. 371—374.
7. Санина Е. И. Индивидуальный образовательный маршрут как средство осуществления инклюзивного профессионального обучения в вузе / Е. И. Санина, О. М. Жиганова // Вестник РМАТ. — 2016. — № 3. — С. 107—111.
8. Санина Е. И. Формирование у обучающихся коммуникативной компетентности в процессе педагогического общения / Е. И. Санина, С. В. Митрохина // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 2. — С. 281.

9. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 337-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. на 30 декабря 2021 г.). — URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 29.11.2021).
10. URL: <https://mpgu.su/wp-content/uploads/2019/01/диссертация-Соловьева.pdf> (дата обращения: 27.11.2021).

ANALYSIS OF THE INTERNATIONAL EXPERIENCE IN IMPLEMENTING INCLUSIVE EDUCATION IN THE MODERN WORLD

A. R. Gismetullin

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

agismetullin@mail.ru

For many years, the education system clearly divided children into ordinary and disabled people, who practically did not have the opportunity to get education and deliver their potential, as they were not allowed to study at the institutions together with the other children. The unfairness of this situation is obvious. Children with special needs should have equal opportunities with other children. So there is a need to introduce a form of education that will create optimal learning conditions for them — inclusive education. An inclusive approach involves understanding the various educational needs of children and delivering learning services in accordance with these needs through greater participation in the educational process, as well as public involvement and elimination of discrimination in education. Inclusive education refers to the creation of conditions for the joint training of children with disabilities and their healthy peers. The article reveals the experience of implementing inclusive education in Russia and abroad. The main principles of inclusion in the educational systems of countries where this experience is recognized as successful are considered.

Key words: inclusion, limited health opportunities, disabled children, education, foreign experience of inclusive education.

References

1. Kalney V. A., Shishov S. E., Kovalev D. S. and others (2020) Aktualizatsiya tsifrovyykh tekhnologiy v sovremennom obrazovanii [Actualization of digital technologies in modern education]. Vestnik RMAU, (4), p. 73—76.
2. Zenkina S. V., Suvorova T. N. (2016) Peresmotr uchitelem podkhodov k ispolzovaniyu i razrabotke elektronnoy metodicheskoy obespecheniya uroka [Teacher's review of approaches to the use and development of electronic methodological support for the lesson]. MNKO, 1(56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peresmotr-uchitelem-podkhodov-k-ispolzovaniyu-i-razrabotke-elektronnoy-metodicheskoy-obespecheniya-uroka> (access date: 27.11.2021).
3. Malofeev N. N. (2019) Kontseptsiya obrazovaniya detey s OVZ: osnovnye polozeniya [Concept of education of children with disabilities: basic provisions]. Almanakh instituta korrektsionnoy pedagogiki, (36). URL: <https://alldef.ru/articles/almanac-36/the-concept-of--development-of-education-of-children-with-disabilities> (access date: 27.11.2021).
4. Mitrokhina S. V., Romanov V. A., Zhiganova O. M. (2018) Problemy inkluzivnogo obrazovaniya i puti ikh razresheniya [Problems of inclusive education and ways to solve them]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya, (6), P. 280.
5. Nikolskaya I. A. (2021) Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v spetsialnom obrazovanii [Information and communication technologies in special education: textbook. 2nd ed.]. Moscow: Infra-M, 232 p. (Secondary professional education).
6. Sanina E. I., Akhmadov M. M. (2018) Ponyatie gotovosti bakalavrov pedagogicheskogo napravleniya podgotovki k obucheniyu detey s OVZ v otkrytoy obrazovatelnoy srede [The concept of readiness of bachelors in the pedagogical direction of training for teaching children with disabilities in an open educational environment]. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. Issue 60, part IV, p. 371—374.
7. Sanina E. I., Zhiganova O. M. (2016) Individualnyy obrazovatelnyy marshrut kak sredstvo osuschestvleniya inkluzivnogo professionalnogo obucheniya v vuze [Individual educational route as a means of implementing inclusive professional training in higher education]. Vestnik RMAU, (3), p. 107—111.
8. Sanina E. I., Mitrokhina S. V. (2013) Formirovaniye u obuchayushchikhsya kommunikativnoy kompetentnosti v protsesse pedagogicheskogo obucheniya [Formation of students' communicative competence in the process of pedagogical communication]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya, (3), p. 281.
9. Federalnyy zakon ot 3 avgusta 2018 g. N 337-FZ "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law N 337-FZ dated August 3, 2018 "On Education in the Russian Federation" (as amended on December 30, 2021)]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (access date: 29.11.2021).
10. URL: <https://mpgu.su/wp-content/uploads/2019/01/диссертация-Соловьева.pdf> (access date: 27.11.2021).

Ж. Н. Дюльдина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
gannad@mail.ru

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ КАК ФЕНОМЕН ПОЗНАНИЯ — «СЕМЬЕВЕДЕНИЕ» В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЗНАНИЯ «МЕТАПРЕДМЕТНОСТИ»

В статье рассматривается мультидисциплинарный подход как феномен познания системы знания дисциплины «Семьеведение». Развитие современной науки, смена концептуальных «парадигм» и подходов требуют постоянного глубокого научного и философского осмысления, начиная уже со школьного процесса обучения, который в свою очередь базируется на метапредметности получения знаний.

На сегодняшний день актуальность и необходимость данного феномена является основополагающей и необходимой для более точного научного знания.

Ключевые слова: метапредметность, метазнание, метаспособы, метадеятельность, междисциплинарность (мультидисциплинарность), семьеведение, междисциплинарные понятия.

Стремительное развитие современной науки, смена концептуальных «парадигм» и подходов требуют постоянного глубокого научного и философского осмысления и, как следствие, приводят к более точному и детальному изучению материала, но с точки зрения уже *метапредметности в школе и междисциплинарности (мультидисциплинарности) в высшей школе*.

Новые запросы в современном социуме определяют актуальные цели образования как общекультурное, личностное, познавательное развитие обучающихся, обеспечивающее такую ключевую современную компетенцию образования, как «научить учиться».

Изречение И. Канта как нельзя точно подчеркивает это направление: «...не мыслям следует учить, а мыслить». Современная стратегия образования на первый план выводит обучение умению работать с информацией.

Понятие «*метапредметность*» на сегодняшний день — это структурная направленность обучения на общемировоззренческую (надпредметную) интерпретацию содержания образования. То есть «*метапредмет*» — это совершенно новая образовательная форма, которая выстраивается поверх традиционных учебных предметов, это учебный предмет нового типа, в основе которого лежит «*мыследеятельностный*» тип интеграции учебного материала, каковыми являются *метазнание, метаспособы, метадеятельность* [5].

Поэтому в особенностях современного быстро меняющегося мира фронтальное становление

синтеза социальных, естественных и технических наук вызывает потребность углубленной разработки *нового концептуального феномена*, а именно *междисциплинарных (мультидисциплинарных) понятий*, что может свидетельствовать также о возросшей роли и значимости методологических исследований в современной науке.

В современном мире науки мы можем наблюдать следующие две сформировавшиеся тенденции:

— ведутся новые поиски и определяются основы для внутринаучной интеграции научного знания;

— происходит коммуникация разных наук со смежными науками [5].

Актуальность данного направления стала набирать определенную силу в конце XX — начале XXI века, но стоит заметить, что это направление совершенно не новое. Если можно так сказать, является исторической научной парадигмой. Начиная с философов Древнего Рима и проследивая по ученым на разных континентах (в данном случае мы говорим про гуманитарное знание) все имели в своем образовании и научном поиске многонаправленность, ту самую *междисциплинарность (мультидисциплинарность)*. Не говоря уже про великих гениев, таких как М. Ломоносов, Я. А. Коменский, И. В. Гете, Н. И. Пирогов, В. М. Бехтерев, А. Р. Лурия, П. Ф. Лесгафт и многие другие, чьи именами названы колледжи, университеты и т. д. На современном этапе развития научного знания это Т. В. Черниговская, Э. Шредингер и другие. Их

труды являются прорывом в новом взгляде на изменение и формирование научного знания как стык наук или мультидисциплинарность.

Ausburg Tanya отмечает, что «понятие «междисциплинарности» часто рассматривается как понятие XX века, хотя идея уходит корнями в прошлое, например, в греческую философию» [8].

Бушковская Е. А. считает, что «прообразом междисциплинарных знаний является синкретизм мифологии и религии» [1].

Возникнув сравнительно недавно, в последние десятилетия термин «междисциплинарный» сразу завоевал популярность, и им стали обозначать не только понятия, но и всю научную методологию (В. С. Готт, А. Д. Урсул, Э. А. Семенюк, Е. Д. Бляхер и т. д.). Данный термин появился, чтобы отразить объективно сложившуюся гносеологическую ситуацию в современной развивающейся науке.

Знакомство с современной философской литературой свидетельствует, что проблема «общенаучных концепций» в последнее десятилетие перестала быть предметом узкопрофессионального интереса отдельных философов, и поэтому мы видим тенденцию, которая получила право обсуждаться наряду с важнейшими проблемами философии.

Термин «*общенаучный*» (или междисциплинарный) еще не стал номенклатурным, т. е. не вошел в философские словари, энциклопедии, реестры.

Важно отметить, что неслучайно в паспорте специальности 09.00.01 — онтология и теория познания в качестве тем исследования значится проблема «Междисциплинарные понятия и философские категории», а в Институте философии РАН существует сектор междисциплинарных исследований. Ныне любое исследовательское направление в науке носит ярко выраженный междисциплинарный характер, что, естественно, требует осмыслить тотальность этого необычного и нового (хотя возрожденного) феномена, а для этого необходимо обратиться к истории становления междисциплинарного словаря науки.

Вопрос о междисциплинарных понятиях имеет непосредственное отношение к двум ключевым проблемам философии:

1) особенностям взаимосвязи философии и науки;

2) путям обогащения философского знания.

И если признать, что в каждой науке существуют две группы проблем: во-первых, рабочие, конкретные — внутритеоретические, или

«тактические»; во-вторых, философско-методологические, или «стратегические», то проблему общенаучных концепций следует, бесспорно, отнести к глобальным, стратегическим проблемам в науке [7].

Позднева С. П. выделяет в обсуждении статуса междисциплинарных понятий два варианта:

1) общенаучные понятия тождественны философским категориям и

2) общенаучные понятия — «промежуточный» слой понятий между философскими и специально-научными понятиями.

В науке о семье («семьеведение», «фамилистика») существует множество подходов и критериев определения *феномена семьи* как объекта изучения, что и определяет его сложность и многокомпетентность. Среди семьеобразующих признаков выделяются прежде всего отношения между мужем и женой и детско-родительские. Эти две категории имеют сложный и «мультидисциплинарный» анализ в разных плоскостях смежных наук, что дает нам более полное и глубокое понимание проблемы.

На наш взгляд, не случаен и тот факт, что до середины XIX века феномен семьи рассматривался как простейшая форма человеческого общения. И древнегреческим философом Аристотелем общество трактовалось «как разросшаяся вширь патриархальная семья».

Отметим, что родоначальником исследований о семье является французский инженер-горняк (!!!) Фредерик Ле Пле (1806—1882), который находился под влиянием идей О. Конта о семьях как мельчайших обществах, спонтанно устойчивых при смене поколений благодаря внутренней солидарности.

Ле Пле Ф. интересовался широким спектром вопросов: какие траты, привычки, условия труда способствуют или мешают возвышению семьи в социальной иерархии и т. д. Он писал: «...я поставил себе задачей самолично изучить в разных европейских странах более трехсот семейств, принадлежащих к самым многочисленным слоям населения. Я посвящал по крайней мере неделю, а иногда и месяц составлению монографий каждой из них, то есть изучал не только подробности их материальной жизни, но и чувства, страсти и вообще умственную и нравственную жизнь». В центре каждой монографии семьи стояло описание ее бюджета.

Также большой и весомый вклад в становление исторического подхода к семье принадлежит и швейцарскому историку и юристу (!!!) И. Я. Бахофену, выпустившему в 1861 году книгу «Материнское право. Исследование гинекокра-

тии старого времени и ее религиозной и правовой природы», где он показал изменчивость форм брака и семьи, а также выдвинул идею предшествования матриархата патриархату.

В работе американского исследователя Льюиса Г. Моргана «Системы родства и свойства человеческой семьи», опубликованной в 1870 году, и «Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации», вышедшей в свет в 1877 году, была развита идея изменчивости форм брака и семьи.

На основе изучения быта индейского союза племен ирокезов Л. Г. Морган разработал «теорию дуально-родового брака», согласно которой материнский род состоял из двух половин, «фратрий», в каждой из которых мужчины и женщины не могли вступать в брак друг с другом, но находили себе мужей и жен в другой «фратрии».

Энгельс Ф. использовал труды Л. Г. Моргана для научного обоснования материалистического понимания истории, основы которого он изложил в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л. Г. Моргана». В данной работе Ф. Энгельс фактически заложил *основы экономики семьи*. Установление моногамии и патриархальной семьи, по заключению Ф. Энгельса, «явилось актом порабощения женщин и наиболее значимой социальной революцией во всемирной истории».

В исследованиях феномена «семья» задействована не только социология. Важно иметь знания и основания по антропологии (этнографии), религии, философии, истории, культурологии, демографии, экономике, семейному праву, медицине, психологии, социальной педагогике и др.

Семьеведение как учебная дисциплина дает нам знания об основных этапах и тенденциях развития брачно-семейных отношений в России и других странах; дает характеристику исходным понятиям, категориям и концепциям феномена семьи; раскрывает сущность психологических особенностей брачно-семейных отношений; показывает особенности профессиональной деятельности специалиста по социальной работе, медика, теолога, этнографа, психолога, педагога и т. д.

Но и самая важная составляющая данной дисциплины — она несет базовую информацию

для всех направлений обучения, так как семью создаст каждый человек в обществе.

Семьеведение как наука изучает особенности развития семейных отношений, специфику внутренних и внешних связей семьи.

Объектом семьеведения, т. е. той сферой, на которую направлен процесс исследования, является семья как общественная группа, процесс ее формирования и развития на всех стадиях.

Наличие двух основных видов связей семьи (внутренних и внешних), двух ее подсистем (социальная группа и социальный институт), различных этапов, типов и функциональных особенностей развития составляет комплекс системных свойств семьи.

Предметом семьеведения является сложная совокупность внутренних и внешних взаимоотношений, связей, механизмов их взаимодействия, но необходимо дать и более развернутое определение предмета семьеведения. Им является сфера межличностных отношений в семье, брачно-семейных связей и механизмов воздействия общества на семейный образ жизни через систему норм, ценностей, традиций и сложившихся образцов поведения, а также взаимосвязь семьеведения с другими дисциплинами, что определяет *мультидисциплинарность* как феномен познания семьеведения.

Современное развитие и формирование общества также вносит свои коррективы в данном направлении, подключаются основы религии и философии.

Так, был создан проект, который осуществлен в рамках «Соглашения о взаимодействии в области содействия образованию и воспитанию молодого поколения граждан в духе бережного отношения к традициям семейного образа жизни в культуре народов РФ» между Российской академией образования и Фондом апостола Андрея Первозванного. Это опять говорит о важности и необходимости изучения данного феномена с мультидисциплинарной позиции [3].

Таким образом, *мультидисциплинарность* как феномен познания в аспекте научного знания «семьеведение» является важным и основополагающим.

Как мы видим, сложность данного феномена и необходимость рассмотрения его с разных позиций и дисциплин с учетом меняющегося времени дает нам более точные и широкие знания.

Литература

1. Бушковская Е. А. Междисциплинарная интеграция как феномен философии и стратегия обучения / Е. А. Бушковская // Молодой ученый. — 2009. — № 5(5). — С. 178—182. — URL: <https://moluch.ru/archive/5/297> (дата обращения: 26.07.2022).

2. Дюльдина Ж. Н. Историко-педагогический аспект формирования семейных отношений в России в период XVI—XX вв. / Ж. Н. Дюльдина // Сибирский научный вестник. — 2012. — № 3(9). — С. 85—92.
3. Дюльдина Ж. Н. Динамика межнациональных браков в Ульяновской области в 1990—2000-е гг. / Ж. Н. Дюльдина, А. В. Кобзев // Власть. — 2012. — № 12. — С. 58—61.
4. Макаров Д. В. Проблемы культурно-религиозного и этического образования: семья, религия, культура : монография / Д. В. Макаров, А. Ю. Тихонова, Ж. Н. Дюльдина. — М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. — 192 с.
5. Колесина К. Ю. Метапроектное обучение: теория и технологии реализации в учебном процессе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01. — Ростов н/Д. : ЮФУ, 2009. — 35 с.
6. Семейведение (Основы семейной жизни) : книга для учащихся 9—11 классов общеобразовательных учреждений / А. А. Реан, И. А. Коновалов, Н. Л. Москвичева, М. А. Новикова ; под ред. А. А. Реана. — М. : Изд-во «Арткитчен», 2021. — 244 с.
7. Позднева С. П. Междисциплинарность как тотальный феномен познания XXI века: становление междисциплинарного словаря науки / С. П. Позднева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. — 2009. — № 2. — С. 114—123.
8. Ausburg Tanya. Becoming Interdisciplinary: An Introduction to Interdisciplinary Studies. 2nd edition. — New York : Kendall Hunt Publishing, 2006.

MULTIDISCIPLINARITY AS A PHENOMENON OF COGNITION — "FAMILY STUDIES" IN THE SYSTEM OF MODERN COGNITION OF "METASUBJECTIVITY"

Zh. N. Dyuldina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

gannad@mail.ru

In this article, we consider a multidisciplinary approach as a phenomenon of cognition of the system of knowledge of the discipline of family science. Modern science, the change of conceptual "paradigms" and approaches require constant deep scientific and philosophical reflection, starting from the school learning process, which in turn is based on the metasubjectivity of obtaining knowledge. Today, the relevance and necessity of this phenomenon is fundamental and necessary for more accurate scientific knowledge.

Key words: metasubjectivity, metaknowledge, metaways, metaactivity, interdisciplinarity (multidisciplinarity), family science, interdisciplinary concepts.

References

1. Bushkovskaya E. A. (2009) Mezhdisciplinarnaya integratsiya kak fenomen filosofii i strategiya obucheniya [Interdisciplinary integration as a phenomenon of philosophy and teaching strategy]. *Molodoyuchenyj*, 5(5), p. 178—182. URL: <https://moluch.ru/archive/5/297> (access date: 26.07.2022).
2. Dyuldina Zh. N. (2012) Istoriko-pedagogicheskiy aspekt formirovaniya semeynykh otnosheniy v Rossii v period XVI—XX vv. [Historical and pedagogical aspect of the formation of family relations in Russia in XVI—XX centuries]. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*, 3(9), p. 85—92.
3. Dyuldina Zh. N., Kobzev A. V. (2012) Dinamika mezhnatsionalnykh brakov v Ulyanovskoy oblasti v 1990—2000-eg. [Dynamics of intermarriages in the Ulyanovsk region in 1990—2000]. *Vlast*, (12), p. 58—61.
4. Makarova D. V., Tikhonova A. Yu., Dyuldina Zh. N. (2014) Problemy kulturno-religioznogo i eticheskogo obrazovaniya: semya, religiya, kultura [Problems of culture-regional and ethic education: monograph]. Moscow: FLINTA: Nauka, 192 p.
5. Kolesina K. Yu. (2009) Metaproektnoe obuchenie: teoriya i tekhnologii realizatsii v uchebnom processe [Metaproject education: theory and technologies of implementation in educational process]. Author's abstract ... dis. PhD in Education: 13.00.01. Rostov-on-Don: YUFU, 35 p.
6. Rean A. A., Konovalov I. A., Moskvicheva N. L., Novikov M. A. (2021) Semyevedenie (Osnovy semeynoy zhizni) [Family study (Fundamentals of family life)]. Moscow: Artkitchen, 244 p.
7. Pozdneva S. P. (2009) Mezhdistsiplinarnost kak totalnyy fenomen poznaniya XXI veka: stanovlenie mezhdisciplinarnogo slovarya nauki [Interdisciplinarity as an overall phenomenon of cognition in XXI century: becoming of interdisciplinary vocabulary of science]. *Izvestiya of Saratov university. Novayaseriya. Ser.: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, (2), p. 114—123.
8. Ausburg Tanya. Becoming Interdisciplinary: An Introduction to Interdisciplinary Studies. 2nd edition. New York: Kendall Hunt Publishing, 2006.

Ю. П. Жаркова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
yuliya_zharkova00@mail.ru

И. В. Михайлова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
44kd11@gmail.com

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

В статье рассматривается проблема повышенной агрессивности сотрудников силовых структур в контексте субъективного уровня психологического благополучия личности. Актуальность изучения данных феноменов в силовых ведомствах обуславливается спецификой их профессиональной деятельности и распространенностью в этой сфере таких проблем, как повышенная агрессивность и профессиональное выгорание. Психологическое благополучие сотрудников лежит в основе общего ресурсного потенциала и способности противостоять негативным воздействиям и стрессовым факторам. В работе были проанализированы основные теоретические подходы к изучению агрессивности и психологического благополучия, представлены результаты проведенного эмпирического исследования. В качестве методик были использованы опросник агрессивности А. Басса — А. Дарки в адаптации А. А. Хвана, Ю. А. Зайцева и Ю. А. Кузнецовой, шкала психологического благополучия К. Риффа в адаптации Т. Д. Шевеленковой и Т. П. Фесенко. По результатам корреляционного анализа удалось установить обратную взаимосвязь между феноменами: чем выше уровень психологического благополучия, тем меньше агрессивность личности. Результаты исследования могут быть полезны психологу в работе с проблемами повышенной агрессивности, конфликтности, профессионального выгорания и деформации.

Ключевые слова: агрессивность, агрессия, психологическое благополучие, психологическое здоровье, сотрудники силовых структур.

Агрессия как поведенческая реакция имеет инстинктивную природу и формируется в ситуациях, создающих действительную или потенциальную опасность для человека и требующих активных действий для самозащиты. Однако в современном мире чрезмерная агрессия является формой девиантного поведения, поскольку необоснованно применяется в условиях отсутствия какой-либо объективной угрозы собственному благополучию. Склонность реагировать агрессивными способами говорит о наличии у субъекта такого устойчивого свойства личности, как агрессивность [5]. Проблема формирования личностной агрессивности заключается в том, что проявления агрессивного характера действуют разрушительно и по отношению к субъекту агрессии, и по отношению к лицам, на которых она направлена, при этом страдает вся система межличностных отношений в целом. В то же время, согласно идеям, получившим развитие в гуманистической психологии, одним из

значимых аспектов психологического здоровья человека являются его положительные отношения с другими людьми. Таким образом, актуальным становится изучение психологического благополучия субъектов с повышенной агрессивностью с целью более глубокого понимания мотивов и факторов, лежащих в основе стремления такой личности защищаться и проявлять деструктивные тенденции.

Специфика деятельности сотрудников силовых структур заключается в регулярном применении силового воздействия в рамках своих должностных полномочий, что создает условия для постепенного повышения общего уровня агрессивности личности. Актуальной задачей психологического сопровождения в силовых ведомствах является недопущение развития профессиональной деформации сотрудников, при которой могут наблюдаться искажение системы морально-нравственных установок и применение чрезмерной агрессии в ситуациях, не пред-

полагающих жестких методов воздействия, а также распространение деструктивных поведенческих реакций на другие, не связанные с профессией, сферы жизни.

Психологическое благополучие рассматривается многими авторами в контексте психологического здоровья и отражает состояние гармонично развивающейся личности [1]. В научной литературе понятие «психологическое благополучие» появилось благодаря работам Н. Бредберна, в которых он определял данный феномен как совокупность накопленных положительных и отрицательных эмоций [10]. Дальнейшее развитие эта идея получила в работах Э. Динера — он выделяет субъективное благополучие в структуре психологического, добавляя к положительным и отрицательным эмоциям еще один компонент — удовлетворенность собственной жизнью [11]. Данный подход, рассматривающий психологическое благополучие с позиции преобладания положительных эмоций и субъективного ощущения комфорта, получил название «гедонистический». Второй подход — эвдемонистический — делает акцент на саморазвитии личности и полном раскрытии своего потенциала, наибольшее развитие он получил в гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт, М. Селигман) [8]. Обобщая идеи исследователей, В. Н. Барцевич определяет психологическое благополучие как удовлетворенность человека интегральной оценкой характеристик своей личности, окружающего мира и условий взаимодействия с ним [2, с. 86]. К. Рифф, основываясь на данных подходах, предложила комплексную модель психологического благополучия, включающую шесть основных элементов: самопринятие, положительные отношения, автономию, управление окружением, цели в жизни и личностный рост. Данная модель предполагает учет активности, свободной воли человека и делает акцент на позитивном функционировании личности [3].

Проблема агрессивного поведения широко исследовалась в работах А. Басса, А. Дарки, З. Фрейда, К. Лоренца, Э. Фромма, Л. Берковица, Р. Бэрона, Д. Ричардсон, А. Бандуры и др. З. Фрейд видит основу агрессии в инстинктах, которым человек с трудом может сопротивляться [4]. К. Лоренц, представитель эволюционного подхода, относил агрессию к врожденному инстинкту борьбы за выживание [6]. А. Бандура в рамках теории социального научения считал агрессию вариантом выученного поведения путем наблюдения и последующего подражания [4]. Большое распространение получила фруст-

рационная теория Дж. Долларда, Н. Миллера, Л. Дуба, О. Х. Маурера и Р. Сирса, авторы которой говорят о наличии связи между агрессией и фрустрацией, а именно: наличие фрустрации приводит к появлению агрессивных реакций. Интенсивность такой реакции зависит от трех факторов: положительных ожиданий субъекта по отношению к желаемой цели, характера препятствия на пути к ее достижению и количества последовательно испытываемых фрустраций [7]. Анализ современных исследований показал, что лицам с высоким уровнем агрессивности присущи экстернальный локус контроля, эмоциональная лабильность, тревожность, доминантность и жесткость в общении. Отмечается их склонность к конфликтам, независимость, прямолинейность, стремление занимать лидерские позиции [9]. И. В. Заусенко выявила наличие сильной отрицательной взаимосвязи между агрессивностью и различными показателями самоактуализации личности [4], что обосновывает необходимость дальнейших исследований психологического благополучия при повышенной агрессивности.

Целью нашего исследования стало изучение взаимосвязи между показателями агрессивности и уровнем психологического благополучия сотрудников силовых структур. В выборку вошли 54 сотрудника ИК-3 УФСИН по Ульяновской области. Для изучения агрессивности нами был использован опросник агрессивности А. Басса, А. Дарки в адаптации А. А. Хвана, Ю. А. Зайцева и Ю. А. Кузнецовой. Психологическое благополучие оценивалось с помощью шкалы психологического благополучия К. Рифф в адаптации Т. Д. Шевеленковой и Т. П. Фесенко. В качестве метода статистической обработки результатов использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена, позволяющий установить значимые взаимосвязи между изучаемыми феноменами.

На рисунке 1 наглядно представлены результаты по методике агрессивности А. Басса — А. Дарки. Можно отметить, что наиболее часто в опрошенной выборке встречаются подозрительность, раздражение и вербальная агрессия. Это говорит о том, что агрессивность сотрудников чаще проявляется словесно, путем нецензурной брани, оскорблений, а также выражается в повышенной эмоциональной возбудимости, вспыльчивости по незначительным поводам. Помимо этого, для них характерно наличие недоверчивости как проявления враждебности, что может объясняться профессиональной необходимостью постоянно быть бдительными и

готовыми к любым неожиданностям. Физическая агрессия и негативизм свойственны сотрудникам в наименьшей степени, что демонстрирует избегание причинения какого-либо физического вреда и отсутствие устойчивой склонности пренебрегать правилами.

Результаты по методике психологического благополучия К. Рифф продемонстрированы на рисунке 2. Наиболее благоприятные показатели отмечаются по шкалам автономии и самопринятия, что характеризует опрошенных как независимых, уверенных в себе людей. Также достаточно хорошие результаты можно увидеть в сфере управления средой — сотрудники склон-

ны брать на себя инициативу в деятельности и умело контролируют происходящие события. Эти характеристики согласуются с образом сотрудников силовых структур — работники этой сферы должны демонстрировать уверенность в себе и уметь принимать быстрые и четкие независимые решения. По остальным шкалам методики отмечаются средние показатели. Можно сделать вывод о том, что большинству свойственен средний уровень психологического благополучия, что подтверждает необходимость дальнейшей разработки проблемы психоэмоционального состояния сотрудников данной сферы с целью его улучшения.

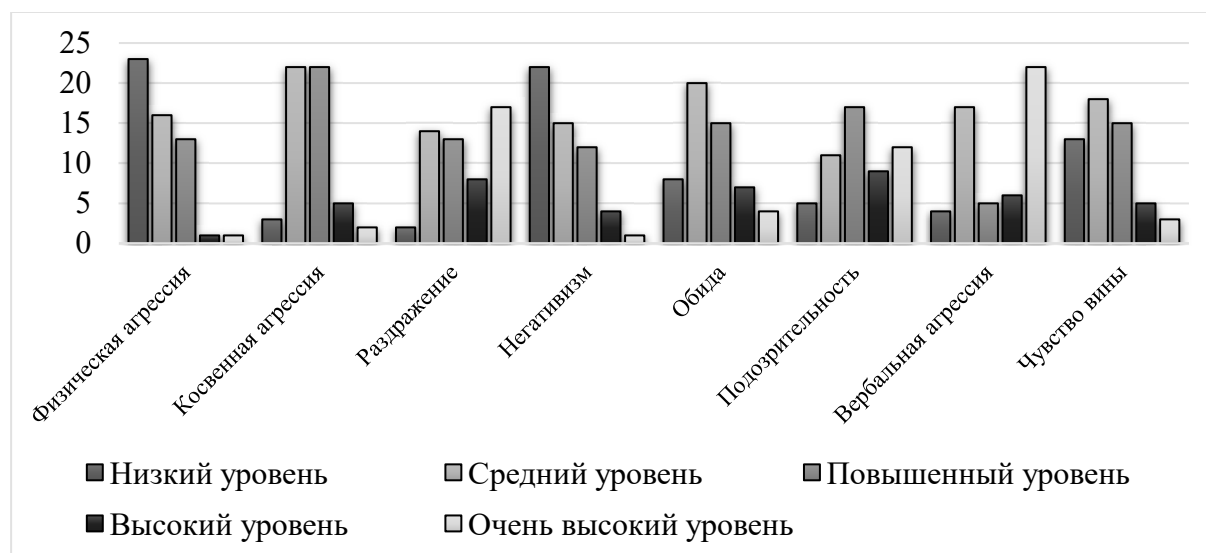

Рис. 1. Уровень агрессивности сотрудников по отдельным шкалам методики А. Басса — А. Дарки

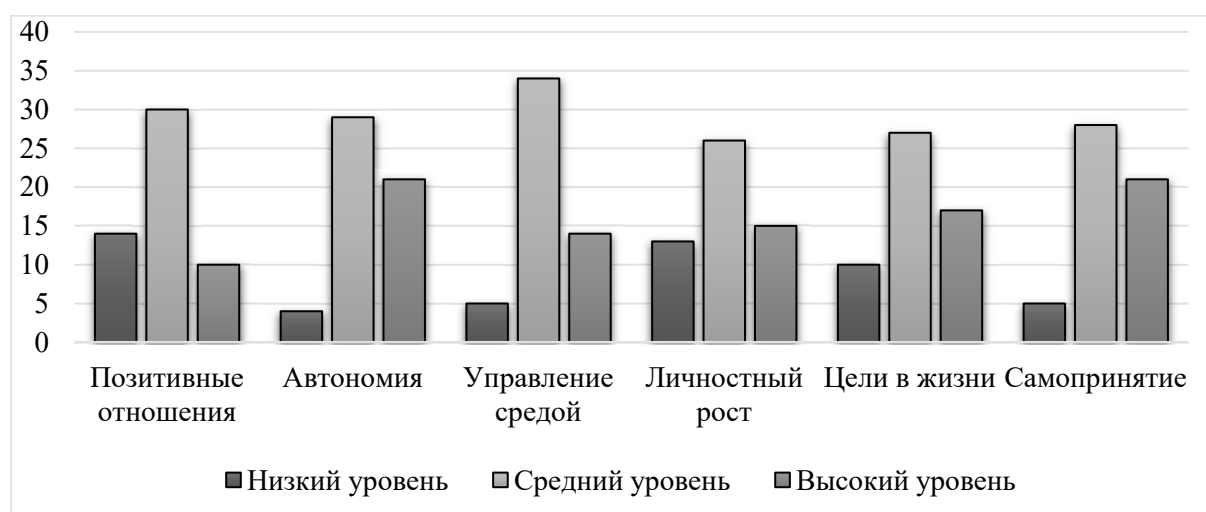

Рис. 2. Уровень психологического благополучия сотрудников по отдельным шкалам методики К. Рифф

Результаты корреляционного анализа между показателями агрессивности и психологического благополучия представлены в таблице 1. Позитивные отношения имеют сильную обратную взаимосвязь с общими показателями агрессивности и враждебности, а также с подозрительностью и раздражением. Очевидно, что при недоверчивом и мнительном отношении к людям, при выражении недовольства в ответ на малейшее недоразумение сложно построить благоприятные отношения. Помимо этого, обна-

ружены менее значимые обратные корреляции с физической и вербальной агрессией, обидой и негативизмом. Таким образом, чем больше человек агрессивен и враждебен по отношению к окружающим, тем ниже оказывается его способность к построению позитивных отношений. В свою очередь люди, находящиеся в гармоничных отношениях с другими, просто не имеют желания и поводов для демонстрации агрессии либо стараются делать это наиболее конструктивными способами.

Таблица 1

Взаимосвязь показателей агрессивности с психологическим благополучием сотрудников силовых структур

Психологическое благополучие Агрессивность	Позитивные отношения	Автономия	Управление средой	Личностный рост	Цель в жизни	Самопринятие
Физическая агрессия	-0.42**	0.353**	-0.186	-0.127	-0.181	-0.202
Косвенная агрессия	-0.091	0.084	-0.207	-0.198	-0.012	-0.048
Раздражение	-0.485***	0.381**	-0.316*	-0.403*	-0.415**	-0.416**
Негативизм	-0.309*	0.336*	-0.336*	-0.165	-0.092	-0.113
Обида	-0.311*	0.277*	-0.505***	-0.214	-0.368**	-0.368**
Подозрительность	-0.612***	0.262	-0.433**	-0.375**	-0.464***	-0.251
Вербальная агрессия	-0.359**	0.349**	-0.273*	-0.53***	-0.249	-0.124
Чувство вины	0.041	0.108	-0.204	-0.057	0.003	-0.116
Индекс агрессивности	-0.547***	0.461***	-0.374**	-0.5***	-0.364**	-0.325*
Индекс враждебности	-0.521***	0.312*	-0.515***	-0.302*	-0.438***	-0.336*

* — корреляция при уровне значимости 0,05;

** — корреляция при уровне значимости 0,01;

*** — корреляция при уровне значимости 0,001.

Управление средой имеет наиболее сильную отрицательную взаимосвязь с обидой и общим уровнем враждебности, менее сильные отрицательные корреляции выявлены с подозрительностью, раздражением, вербальной агрессией, негативизмом и общей агрессивностью. Способность управлять средой проявляется в умелом использовании возможностей и обстоятельств, наличии ресурсов для организации продуктивной деятельности как для себя, так и для других людей. Такой человек должен обладать высоким личностным потенциалом и лидерскими качествами, уметь расположить к себе людей, а это предполагает дружелюбие и открытость. Таким образом, чем выше способность контролировать окружение, тем ниже оказывается агрессивность и враждебность человека. Если же человек заикливается на про-

шлых обидах, настороженно и с подозрением относится к людям, можно говорить о недостаточно благоприятном психологическом состоянии, что препятствует эффективной организации как своей деятельности, так и возможности координировать действия других.

Примечательно в данном исследовании то, что показатели автономии как одного из элементов психологического благополучия оказались в прямой связи со многими компонентами агрессивности, в числе которых физическая, вербальная агрессия, раздражение, негативизм и обида. Иначе говоря, сотрудники, обладающие высоким уровнем автономии, независимые от мнения и оценки окружающих, склонны к проявлению агрессии в поведении. Проявляя чрезмерную независимость и самостоятельность, они тем самым целенаправленно или вы-

нужденно дистанцируются от общества. Взаимосвязь с обидой и негативизмом говорит о том, что в глубине души такие люди испытывают зависть и неприязнь к окружающим, а действуя против принятых правил и традиций, пытаются доказать свою уникальность и выделиться. Возможно, в жизни таких людей был негативный опыт общения, оставивший след в форме обиды и ненависти и теперь вынуждающий избегать коллективных форм взаимодействия из-за недостатка доверия и понимания, а проявление агрессии является способом выражения негативных чувств и мести за прошлые психологические травмы. С другой стороны, стремление к автономии может быть следствием проявления синдрома выгорания, в этом случае можно говорить о желании человека дистанцироваться от окружения на фоне истощения ресурсов для общения и совместной деятельности, а не по причине наличия негативного опыта в прошлом.

Показатели личностного роста и целей в жизни отрицательно коррелируют с раздражением, подозрительностью, общей агрессивностью и враждебностью. Человек, имеющий четкие планы на будущее, стремящийся к самореализации и обладающий для этого всеми возможностями, как правило, не склонен проявлять агрессию, благоприятно настроен к социуму и достаточно эмоционально стабилен. Если же смысл жизни размыт, возможностей для саморазвития недостаточно, закономерно растут агрессивные реакции как защитный ответ на фрустрацию. Также отмечено, что личностный рост отрицательно связан с вербальной агрессией, а цели в жизни — с обидой. Это может быть связано с тем, что человек, считающий важным стремиться к улучшению себя как личности, старается свести употребление нецензурной брани и иных неприятных слов к минимуму, а агрессию, скорее всего, будет выражать конструктивно, избегая причинения неудобств другому. Связь обиды и целей в жизни объясняется тем, что человек, заикленный на обидах и зависти к другим, имеет временную ориента-

цию, направленную на прошлое, сокрушается о жизненных трудностях и не видит перспектив в будущем. А для построения целей нужно принять прошлое, отпустить все обиды и наладить контакт с миром и окружением.

Самопринятие имеет обратные связи с раздражением, обидой и общими уровнями агрессивности и враждебности. Очевидно, что повышенная агрессивность человека имеет истоки в психологическом неблагополучии и наличии внутренних конфликтов. Враждебность как подозрительность, зависть и неприязнь по отношению к другим может быть следствием недостаточного принятия себя и своих качеств, неадекватной самооценки. Чем больше человек любит и принимает себя, тем меньше у него поводов искать недостатки в других и агрессивно что-либо доказывать; такой человек удерживает фокус внимания на своей жизни, выстраивая и реализуя свой собственный жизненный путь.

Таким образом, обобщая результаты анализа, можно сказать, что у людей с высоким уровнем психологического благополучия, как правило, низкий уровень агрессивности и враждебности, они предпочитают более конструктивные и дружелюбные способы коммуникации, имеют устойчивую адекватную самооценку, способны успешно проявлять себя в коллективной работе, обладают лидерским потенциалом, склонны к саморазвитию и самореализации, ставят долгосрочные цели и строят четкие планы на будущее. В то же время они менее автономны и независимы, предпочитают больше прислушиваться к мнению окружающих, руководствуются приоритетом сохранения теплых дружеских отношений и стремятся быть частью коллектива. Результаты проведенного нами исследования могут быть полезны в организации и проведении психологической работы в силовых ведомствах по направлениям коррекции и профилактики таких негативных явлений, как повышенная агрессивность, конфликтность, а также в работе с синдромом профессионального выгорания.

Литература

1. Аверьянова О. Ю. Психологическое благополучие личности / О. Ю. Аверьянова, Л. В. Шавшаева // Интеграция науки и образования в XXI веке: психология, педагогика, дефектология : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Саранск : Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева, 2016. — С. 10—15.
2. Барцевич В. Н. Психологическая безопасность и психологическое благополучие: общее и частное / В. Н. Барцевич // Личностное и профессиональное развитие детей, молодежи, взрослых: проблемы и решения : сборник статей XIII Международной научно-практической конференции / под ред. Л. М. Митиной. — М. : Издательство «Перо», 2017. — С. 84—88.

3. Батурин Н. А. Теоретическая модель личностного благополучия / Н. А. Батурин, С. А. Башкатов, Н. В. Гафарова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. — 2013. — Т. 6, № 4. — С. 4—14.
4. Заусенко И. В. Связь агрессивности и самоактуализации личности / И. В. Заусенко // Педагогическое образование в России. — 2019. — № 6. — С. 131—137.
5. Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2014. — 368 с.
6. Лоренц К. Агрессия / К. Лоренц. — М. : РИМИС, 2009. — 352 с.
7. Невенчаный С. В. Понятие агрессивного поведения в современной психологии / С. В. Невенчаный // Наука и современность. — 2011. — № 10-1. — С. 300—309.
8. Скорынин А. А. К вопросу о структуре психологического благополучия личности / А. А. Скорынин // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. — 2020. — № 2. — С. 87—93.
9. Ярмоленко Г. П. Проявление агрессивности и враждебности в межличностном взаимодействии (на примере студенческой молодежи) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Г. П. Ярмоленко. — СПб., 2004. — 161 с.
10. Bradburn N. The Structure of Psychological well-being. — Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. — 320 p.
11. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. — 1984. — No. 95. — P. 542—575.

INTERRELATION BETWEEN AGGRESSIVENESS AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AMONG THE LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Yu. P. Zharkova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
yuliya_zharkova00@mail.ru

I. V. Mikhailova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
44kd11@gmail.com

The article examines the problem of increased aggressiveness of law enforcement officers in the context of the subjective level of psychological well-being of the individual. The relevance of studying these phenomena in law enforcement agencies is determined by the specifics of their professional activities and the prevalence of such problems as increased aggressiveness and professional burnout in this area. The psychological well-being of employees is the basis of the overall resource potential and the ability to withstand negative influences and stressful factors. The article analyzes the main theoretical approaches to the study of aggressiveness and psychological well-being, presents the results of an empirical study. The following methods were used: A. Buss — A. Durkee Hostility Inventory in the adaptation of A. A. Khvan, Yu. A. Zaitsev and Yu. A. Kuznetsova, the scale of psychological well-being of K. Riff in the adaptation of T. D. Shevelenkova and T. P. Fesenko. According to the results of the correlation analysis, it was possible to establish an inverse relationship between the phenomena: the higher the level of psychological well-being, the less aggressiveness of the individual. The results of the study can be useful to a psychologist in dealing with problems of increased aggressiveness, conflict, professional burnout and deformation.

Key words: aggressiveness, aggression, psychological well-being, psychological health, law enforcement officers.

References

1. Averyanova O. Yu., Shavshaeva L. V. (2016) Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti [Psychological well-being of the individual]. Integratsiya nauki i obrazovaniya v XXI veke: psikhologiya, pedagogika, defektologiya: materials of the All-Russian scientific and Practical conference with international participation. Saransk: Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseev, p. 10—15.
2. Bartsevich V. N. (2017) Psikhologicheskaya bezopasnost i psikhologicheskoe blagopoluchie [Psychological safety and psychological well-being: general and private]. Lichnostnoe i professionalnoe razvitie detey, molodezhi, vzroslykh: problem i resheniya: collection of articles of the XIII-th scientific and practical International Conference / Edited by L. M. Mitina. M.: Publishing House "Pero", 2017, p. 84—88.
3. Baturin N. A., Bashkatov S. A., Gafarova N. V. (2013) Teoreticheskaya model lichnostnogo blagopoluchiya [Theoretical model of personal well-being]. Vestnik of the South Ural State University. Series: Psychology, vol. 6, (4), p. 4—14.
4. Zausenko I. V. (2019) Svyaz agressivnosti i samoaktualizatsii lichnosti [Connection of aggressiveness and self-actualization of personality]. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii, (6), p. 131—137.

5. Ilyin E. P. (2014) Psikhologiya agressivnogo povedeniya [Psychology of aggressive behavior]. St. Petersburg: Peter, 368 p.
6. Lorents K. (2009) Agressiya [Aggression]. Moscow: RIMIS, 352 p.
7. Nevenchanny S. V. (2011) Ponyatie agressivnogo povedeniya v sovremennoy psikhologii [The concept of aggressive behavior in modern psychology]. Nauka i sovremennost, (10-1), p. 300—309.
8. Skorynin A. A. (2020) K voprosu o structure psikhologicheskogo blagopoluchiya lichnosti [On the question of the structure of psychological well-being of the individual]. Gumanitarnye nauki. Pedagogika i psikhologiya, (2), p. 87—93.
9. Yarmolenko G. P. (2004) Proyavlenie agressivnosti i vrazhdebnosti v mezhlichnostnom vzaimodeystvii (na primere studencheskoy molodezhi) [Manifestation of aggressiveness and hostility in interpersonal interaction (on the example of student youth): dis. ... PhD in Psychology: 19.00.05. St. Petersburg, 161 p.
10. Bradburn N. The structure of psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. 320 p.
11. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. N 95. P. 542—575.

М. И. Кадничанская

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
m-i-kad@yandex.ru

А. А. Рудакова

БГТУ «ВОЕНМЕХ»
имени Д. Ф. Устинова
(г. Санкт-Петербург,
Россия)
nastya.ru222@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

В статье рассматриваются особенности управления в сфере образования в современных условиях, влияние эффективности управления образовательной организацией на деятельность и связанные с этой задачей аспекты управления образовательной организацией. Образовательная организация, выступая как посредник между рынком образовательных услуг и рынком труда, сталкивается с необходимостью совершенствования маркетинга образовательных услуг и построения наиболее эффективной системы управленческого процесса, нацеленного в первую очередь на повышение качества образовательных услуг. Качество образования рассматривается как один из главных критериев результативности деятельности образовательной организации, которому подчинены все управленческие процессы организации: прогнозирование, планирование, регулирование, контроль, исследование, оценка качества, а также мотивация роста качества образования. В связи с этим разбираются два основных подхода к процессу управления — функциональный и процессный. Оптимальное соединение методов статичной функциональной системы и динамичной процессной позволяет использовать наиболее сильные стороны обеих систем. Сочетание этих двух подходов к управлению организацией находит свое выражение в системном подходе к управлению. Принцип системности выступает одним из главных принципов управления образовательной организацией на всех уровнях управления образовательными организациями — федеральном, региональном, муниципальном и, соответственно, на уровне самой организации.

Ключевые слова: образовательная организация, управление, принцип системности, функциональный подход, процессный подход, качество образования.

В современном мире стабильно высокими остаются значение и роль образовательных институтов в процессе интеграции индивида в общественные структуры. Получение образования в современных условиях воспринимается уже не как один из этапов социализации, а как непрерывный процесс получения новых знаний, умений, навыков, продолжающийся на протяжении всей жизни. В связи с этим актуальными становятся вопросы эффективности управления образовательными организациями и принципы его построения.

Согласно теории немецкого социолога Макса Вебера, идеальной формой управления является бюрократический аппарат, в основе которого лежит строгая регламентация и главной задачей которого является успешная реализация управленческих задач. Это становится возможным благодаря наличию системы четко выстроенных и организованных вертикальных связей. Чиновник (бюрократ) рассматривается Вебером

прежде всего как специалист, обладающий всей суммой необходимых знаний, позволяющих ему принимать управленческие решения. Несмотря на несколько «механизированный» подход к бюрократии как к безличному средству для достижения поставленных целей, ученый предусматривает наличие программы управления, позволяющей достигнуть максимальной эффективности деятельности организации.

Понятие управление применительно к бюрократическим институтам можно определить как «процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы достигнуть целей организации» [5]. Это определение в полной мере применимо и к образовательным учреждениям, которые с полным основанием можно отнести к одному из типов организаций.

Образовательная организация в настоящее время во многом выступает как проводник между рынком образовательных услуг и рынком

труда. Эффективность деятельности организации в этом поле во многом зависит от эффективности ее управления. На особенности управления в сфере образования влияют специфика образовательной сферы и взаимосвязь со многими сферами общественной жизни, а также сложность в постановке цели, что обусловливается постоянно изменяющимися потребностями общества в индивидах с определенным набором навыков и знаний. Непосредственно взаимодействуя с обществом, выстраивая с ним наиболее эффективную систему отношений, в сферу управления образовательной организацией вовлекается управление маркетингом образовательных услуг. Необходимым условием управления образовательными учреждениями становится системность управления, так как сама образовательная сфера уже является системным объектом воздействия, при этом в зависимости от целей управления её объектом может выступать и образовательный процесс, и сфера образования [3, с. 84—94].

Рассмотрим некоторые аспекты управления образовательной организацией. Управление образовательной организацией, как и любой другой, включает в себя следующие задачи: мотивация, организация, планирование, анализ достигнутых показателей. В качестве одного из критериев результативности деятельности организации можно назвать эффективность управленческих решений, поскольку именно они регулируют и определяют степень воздействия субъекта управления на объект управления. От компетентной, ясно и четко организованной системы управления в большей степени зависит и эффективная работа самой организации. Для образовательного учреждения показателем эффективности его работы является качество самого образования. Таким образом, оно начинает выступать в качестве особого объекта управления, наделенного только ему присущей спецификой [2, с. 189—198]. В связи с этим необходима такая система управления, которая изначально была бы ориентирована на качество образования и подчиняла бы этой цели все остальные управленческие процессы: прогнозирование, планирование, регулирование, контроль, исследование, оценка качества, а также мотивация роста качества образования. При этом нужно отметить, что обеспечение регулирования качества образования необходимо как на уровне качества знаний обучающегося, так и на уровне качества образовательной организации, ее менеджмента и образовательной системы в целом [4, с. 214—215].

Можно выделить две модели управления: функциональную и процессную. Для функциональной модели управления решающее значение приобретает сама система управления, так как в ее основе лежат те же функции, которые она и выполняет. Кроме основных функций к управлению качеством образования относятся также специфические, присущие только образовательным организациям функции. К ним можно отнести управление качеством преподавательского и ученического состава, качеством образовательных программ, качеством методического и материально-технического обеспечения и т. д. [6, с. 142—154]. При применении процессной модели управления организация выступает в качестве набора процессов и управление организацией выступает в таком случае управлением процессами. При этом каждый процесс имеет свою индивидуальную цель, достижение которой и будет выступать критерием ее результативности [7].

Сочетание процессного и функционального подходов к управлению видится наиболее оптимальным. Для функциональной системы характерны статичные элементы — присущие организации функции, структура, регламенты. Процессная система, напротив, подвижна. Если функциональная отвечает на вопрос «что делать?», то процессная определяет, «как делать?». Сочетание этих двух подходов управления организацией находит свое выражение в системном подходе к управлению. Для системного подхода характерно рассмотрение объекта управления организации как системы, все элементы которой, их цели, результаты деятельности оказывают влияние как на деятельность ее отдельных частей и вследствие этого на функционирование организации в целом [7].

Сфера образования является одной из самых значимых и важных сфер общественной жизни, которая развивается в постоянном взаимодействии с другими областями материальной и духовной жизни общества. Основным показателем успешности деятельности образовательной организации определяется высоким качеством образовательных услуг, оказываемых организацией. В связи с этим принцип системности становится ведущим принципом управления. Для достижения высоких качественных результатов деятельности организации его применение необходимо на всех уровнях управления образовательной организацией — федеральном, региональном, муниципальном и, соответственно, на уровне самой организации.

Управление современной образовательной системой напрямую связано и во многом определяется ее структурой — педагогическими, методическими, организационными, технологическими подсистемами, находящимися в постоянном взаимодействии как друг с другом, так и с различными сферами общества. В связи с этим уместно будет говорить об образовательном менеджменте как системе, в которой основными элементами являются управление в сфере образования на уровне государства, министерства, организации [8, с. 102]. Таким образом, система управления образования представляется в виде пирамиды, где на самом верхнем уровне располагается менеджмент со стороны государства, в середине — управление на уровне министерства и в основании находится управление на уровне непосредственно самой образовательной организации. Также на каждом из этих уровней можно выделить собственные внутренние подсистемы. Эффективное управление подобной сложной, разноуровневой системой возможно только при постоянном взаимодействии между ее различными уровнями и внутри каждого из них. Эффективность управления подобной системой во многом зависит и определяется внедрением в образовательную систему новых образовательных технологий и методов, совершенствованием организационной структуры, внедрением новых экономических механизмов. Все эти задачи невозможно решить непосредственно на уровне организации. Их решение требует вовлеченности всех уровней управления образовательной системы.

Поскольку образовательная система призвана в первую очередь удовлетворять запросы государства, ее деятельность определяется и регулируется нормативно-правовыми актами, разрабатываемыми на государственном уровне. В настоящее время именно они определяют как разграничение функций управления на федеральном и местном уровне, так и особенности взаимодействия федерального и местного уровней системы управления образовательной системы [1, с. 37].

Вопросы модернизации системы образования непосредственным образом связаны с модернизацией самого управления этой системой и во многом зависят от экономических и социально-политических изменений в стране. В этих условиях первоочередной задачей становятся вопросы формирования такой модели управления, в которой будут четко согласованы все функции, компетенции, зоны ответственности различных уровней всей системы управления начиная с федерального (высшего) уровня и за-

канчивая непосредственно самой организацией. Таким образом, совершенствование системы правовых отношений, в основе которых лежат теоретико-методологические основы управления и практические приемы действий, находится в основе модернизации системы управления образованием.

В числе основных задач управления образованием принято называть следующие:

- удовлетворение образовательных потребностей всех групп населения и организация доступа к образованию;
- равный доступ населения страны к образованию на всех его уровнях;
- соответствие образовательных услуг запросам общества и повышение их качества;
- повышение эффективности образовательной системы;
- развитие конкуренции в образовательной среде;
- непрерывность образования;
- интеграция различных типов образовательных учреждений [9, с. 37].

Исходя из поставленных задач можно выделить следующие особенности управления современной образовательной системой:

- проведение на федеральном уровне государственной политики по модернизации системы образования;
- признание на всех структурных уровнях в качестве основного принципа управления принцип системности;
- удовлетворение запросов общества в получении его членами качественного образования, обеспечение его доступности;
- обеспечение эффективности управления системой образования, основанной на разграничении компетенций образовательных организаций различных структурных уровней;
- соблюдение принципа автономности в вопросах организации и управления образовательным процессом;
- развитие конкуренции;
- контроль за качеством образования [10, с. 74—76].

Управленческая структура в образовательной организации выступает в качестве координирующего и направляющего элемента, который, с одной стороны, обеспечивает ее развитие, а с другой — сам по себе выступает одним из показателей эффективности организации. В связи с этим важным становится применение системного подхода к управлению в качестве наиболее оптимального метода, регулирующего и решение задач, стоящих перед организацией,

и деятельность самой организации.

Литература

1. Анишиев В. М. Социологический аспект в развитии современного института профессионального образования / В. М. Анишиев, О. А. Гордиенко, Н. И. Зотов, М. В. Зотова // Профессиональное образование и рынок труда. — 2019. — № 3. — С. 35—43.
2. Бурова М. А. Социологический анализ вопросов управления образовательными системами / М. А. Бурова // Вестник СГТУ. — 2008. — № 1. — С. 189—198. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskiy-analiz-voprosov-upravleniya-obrazovatelnyimi-sistemami> (дата обращения: 28.06.2022).
3. Журко В. И. Особенности управления в современной системе высшего образования / В. И. Журко // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2003. — № 6. — С. 84—94. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-v-sovremennoy-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 28.06.2022).
4. Вышегурова Л. Р. Особенности управления качеством образования в современном вузе: региональный аспект / Л. Р. Вышегурова // Известия АлтГУ. — 2011. — № 2-1. — С. 214—217 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-kachestvom-obrazovaniya-v-sovremennom-vuze-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 27.06.2022).
5. Иванов В. Н. Основы современного социального управления: теория и методология / В. Н. Иванов. — М. : Экономика, 2000. — 272 с.
6. Коротков Э. М. Управление качеством образования : учебное пособие для вузов / Э. М. Коротков. — М. : Академический проект, 2007. — 320 с.
7. Кошкарева Н. В. Методические подходы к описанию процессов системы менеджмента / Н. В. Кошкарева, В. В. Левшина // Качество. Инновации. Образование. — 2004. — № 1. — С. 42.
8. Осипова М. А. Социология управления: проблемы определения предметной области / М. А. Осипова // Вестник РУДН. Серия: Социология. — 2009. — № 1. — С. 98—105. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-upravleniya-problemy-opredeleniya-predmetnoy-oblasti> (дата обращения: 30.06.2022).
9. Тихонов А. Н. Управление современным образованием: социальные и экономические аспекты / А. Н. Тихонов, А. Е. Абрамшин, Т. П. Воронина, А. Д. Иванников, О. П. Молчанова ; под ред. А. Н. Тихонова. — М. : Вита-Пресс, 1998. — 256 с.
10. Федорчук Ю. М. Стратегия развития образования: от международного уровня до уровня образовательной организации / Ю. М. Федорчук, А. В. Морозов // Глобальная экономика и образование. — 2021. — № 2. — С. 73—81. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-obrazovaniya-ot-mezhdunarodnogo-urovnya-do-urovnya-obrazovatelnoy-organizatsii> (дата обращения: 24.06.2022).

FEATURES OF MANAGEMENT IN THE FIELD OF EDUCATION: A SYSTEMATIC APPROACH

M. I. Kadnichanskaya

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

m-i-kad@yandex.ru

A. A. Rudakova

BSTU "VOENMEH" named after D. F. Ustinov (Saint-Petersburg, Russia)

nastya.ru222@yandex.ru

The article discusses the features of management in the field of education in modern conditions, the impact of the effectiveness of the management of an educational organization on the effectiveness of its activities and related aspects of the management of an educational organization. An educational organization acting as an intermediary between the educational services market and the labor market faces the need to improve the marketing of educational services and build the most effective system of management process aimed primarily at improving the quality of educational services. The quality of education is considered as one of the main performance criteria of an educational organization to which all management processes of the organization are subordinated: forecasting, planning, regulation, control, research, quality assessment, as well as motivation for the growth of the quality of education. In this regard, two main approaches to the management process are analyzed — functional and process. The optimal combination of methods of a static functional system and a dynamic process system makes it possible to use the most strengths of both systems. The combination of these two approaches to the management of an organization is expressed in a systematic approach to management. The principle of consistency is one of the main

principles of the management of an educational organization at all levels of management of educational organizations — federal, regional, municipal and, accordingly, at the level of the organization itself.

Key words: educational organization, management, the principle of consistency, functional approach, process approach, quality of education.

References

1. Ananishiev V. M., Gordienko O. A., Zotov N. I., Zotova M. V. (2019) Sotsiologicheskii aspekt v razvitii sovremen-nogo instituta professionalnogo obrazovaniya [The sociological aspect in the development of the modern institute of vocational education]. Professionalnoe obrazovanie i rynek, (3), p. 35—43.
2. Burova M. A. (2008) Sotsiologicheskii analiz voprosov upravleniya obrazovatel'nymi sistemami [Sociological analy-sis of the management of educational systems]. Vestnik SSTU, (1), p. 189—198. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-voprosov-upravleniya-obrazovatel'nymi-sistemami> (access date: 28.06.2022).
3. Zhurko V. I. (2003) Osobennosti upravleniya v sovremennoy sisteme vysshego obrazovaniya [Features of man-agement in the modern system of higher education]. Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen, (6), p. 84—94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-v-sovremennoy-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (access date: 28.06.2022).
4. Vyshegurova L. R. (2011) Osobennosti upravleniya kachestvom obrazovaniya v sovremennom vuze: regionalny aspekt [Features of quality management of education in a modern university: regional aspect]. Izvestiya AltGU, (2-1), p. 214—217. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-upravleniya-kachestvom-obrazovaniya-v-sovremenno-vuze-regionalny-aspekt> (access date: 27.06.2022).
5. Ivanov V. N. (2000) Osnovy sovremennogo sotsialnogo upravleniya: teoriya i metodologiya [Fundamentals of modern social management: theory and methodology]. Moscow: Ekonomika, 272 p.
6. Korotkov E. M. (2007) Upravlenie kachestvom obrazovaniya [Quality management of education: textbook for uni-versities]. Moscow: Akademicheskii proekt, 320 p.
7. Koshkareva N. V., Levshina V. V. (2004) Metodicheskie podkhody k opisaniyu protsessov sistemy menedzhmenta [Methodological approaches to the description of management system processes]. Kachestvo. Innovatsii. Obrazovanie, (1), p. 42.
8. Osipova M. A. (2009) Sotsiologiya upravleniya: problemy opredeleniya predmetnoy oblasti [Sociology of manage-ment: problems of defining the subject area]. Vestnik RUDN. Series: Sociology, (1), p. 98—105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-upravleniya-problemy-opredeleniya-predmetnoy-oblasti> (access date: 30.06.2022).
9. Tikhonov A. N., Abrameshin A. E., Voronina T. P., Ivannikov A. D., Molchanova O. P. (1998) Upravlenie sovremen-nym obrazovaniem: sotsialnye i ekonomicheskie aspekty [Modern Education Management: Social and Economic Aspects]. Moscow: Vita-Press, 256 p.
10. Fedorchuk Yu. M., Morozov A. V. (2021) Strategiya razvitiya obrazovaniya: ot mezhdunarodnogo urovnya do urov-nya obrazovatel'noy organizatsii [Strategy of education development: from the international level to the level of an educational organization]. Globalnaya ekonomika i obrazovanie, (2), p. 73—81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-obrazovaniya-ot-mezhdunarodnogo-urovnya-do-urovnya-obrazovatel'noy-organizatsii> (access date: 24.06.2022).

Н. В. Калинина

Российский
государственный
университет
имени А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн.
Искусство)
(г. Москва, Россия)
kalinina-nv@mail.ru

МОДНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ В УВЛЕЧЕНИЯХ И МОТИВАЦИЯ ОДОБРЕНИЯ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

В статье анализируются тенденции модного поведения молодежи с позиций возможностей в социальной адаптации. Мода выступает значимым социально-психологическим механизмом культурно-творческой социализации молодых людей. Увлечения анализируются как формы деятельности, которые вызывают особый интерес у личности, используются для осуществления отдыха, развития навыков, образования и других личностно значимых видов деятельности. Увлечения, которые в конкретный период времени более популярны в определенных социальных группах, относятся к трендовым увлечениям. Представлены результаты оригинального исследования взаимосвязей ориентации молодых людей на трендовые увлечения и уровня мотивации достижения, избегания, одобрения с участием 112 студентов в возрасте от 20 до 25 лет. Для изучения предпочтений в увлечениях использовался авторский опросник отношения к моде и тенденций модного поведения; для изучения мотивационных характеристик использовались «Тест изучения достижения успеха/избегания неудач» Т. Элерса, методика «Оценка потребности в одобрении» Марлоу-Крауна в адаптации Ю. Л. Ханина. Получены данные о значимости следования модным трендам в выборе увлечений. Молодые люди предпочитают увлечения, связанные с социальными сетями (ведение блогов, страничек, создание постов, фотографий и т. п.), занятия творчеством, спортом. Значимая часть участников исследования в качестве увлечений выбирают разработку (моделирование) компьютерных игр, участие в них. Показано, что включенность в модные увлечения значимо взаимосвязана с мотивами одобрения, позволяет реализовать потребность в соответствии и принадлежности к значимой социальной группе, а также способствует снижению мотивации избегания неудачи.

Ключевые слова: тенденции модного поведения, модные предпочтения, увлечения, мотивация одобрения, мотивация достижения успеха и избегания неудачи, молодежь.

ВВЕДЕНИЕ

В обществе, где научно-технический прогресс все больше освобождает человека от рутинного труда, где личность обретает все больше свобод, где важнейшей ценностью становится ценность самопроявления личности, возрастает значимость изучения условий и факторов самореализации человека. Одним из значимых факторов, способствующих самореализации личности, выступает мода.

Исследования моды как социокультурного [1] и социально-психологического [5] феномена показывают, что ее значение для самореализации личности связано с возможностями, предоставляемыми модой для проявления себя и своих индивидуальных особенностей, творческого социально принимаемого самовыражения, для

вхождения в значимую и/или «особую» социальную группу, для самоутверждения и проявления определенного социального статуса. Мода дает возможности поддержания позитивного образа себя, даже в ситуации угрозы и стресса, способствует наращиванию позитивных эмоциональных переживаний, получению ярких впечатлений, удовлетворяя потребность в эмоциональной разрядке.

Наши исследования феномена моды в контексте проблем социальной адаптации молодежи [3] дают основания утверждать, что следование модным трендам выступает значимым социально-психологическим механизмом культурно-творческой социализации. У молодых людей, следующих моде, значимо выражен адаптационный потенциал, тенденция к риску, показате-

ли субъективного благополучия. При этом тенденции модного поведения, реализуемые молодыми людьми, относятся не только к внешнему виду, но и в большей степени к выбору занятий для времяпрепровождения, саморазвития, к увлечениям.

Поскольку увлечения составляют важную часть жизни современного человека, выполняют значимые функции в социокультурной адаптации: обеспечивают саморазвитие и самореализацию, способствуют снижению уровня стресса, помогают справиться с напряжением, мы приняли попытку исследования взаимосвязи тенденций модного поведения в сфере увлечений с мотивационными характеристиками молодых людей.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В исследовании тенденции модного поведения рассматривались как характеристики, отражающие значимость следования моде для индивида, его включенность в модное поведение, следование модным трендам в выборе увлечений, занятий для времяпрепровождения, саморазвития и выраженные в количестве предпочтений (выборов) данной стратегии [4].

Увлечения анализировались как формы деятельности, которые вызывают особый интерес у личности, используются для осуществления отдыха, развития навыков, образования и других личностно значимых видов деятельности [2]. Увлечение — деятельность, которую человек выбирает самостоятельно, он любит это и готов уделять этому большую часть своего свободного времени. Человек тратит на увлечение не только время, но и другие ресурсы. Увлечения со временем могут становиться чем-то большим, чем любимое дело. Они могут приносить доход и стать полноценным способом заработка. Увлечение дает человеку чувство свободы, так как в данной сфере его действия в меньшей степени зависят от других, практически отсутствуют обязанности и контроль.

Увлечения молодых людей характеризуют их социально-психологические особенности и черты характера. В сфере увлечений человек проявляет себя полностью, в отличие от других сфер, в которых он должен вести себя в зависимости от роли. В сфере увлечений человек является таким, каким он бы хотел себя видеть.

Современный мир предоставляет молодежи выбор среди огромного количества различных увлечений, что дает им опыт независимости. Увлечения различаются у разных поколений, в разных возрастных и социальных группах, так-

же как различаются увлечения в разные исторические периоды и периоды развития общества. Увлечения, которые в конкретный период времени более популярны в определенных социальных группах, определяются как трендовые увлечения. Помимо трендовых увлечений, которые охватывают значительную часть социальной группы, существуют увлечения, в которые включены отдельные представители общества, — нетрендовые увлечения. Нетрендовыми увлечениями могут также выступать недавно популярные, но теперь забытые занятия, которые уже потеряли свою актуальность, но их уникальность привлекает отдельных людей [2].

В структуре мотивационных характеристик для изучения были определены мотивация достижения успеха, мотивация избегания неудачи и мотивация одобрения [8]. Поскольку сам феномен следования модным трендам в выборе увлечений нас интересует с позиций адаптационных возможностей моды, а мотивация достижения-избегания-одобрения более всего связана с адаптационными ресурсами личности [7], нас интересовало, существуют ли взаимосвязи между тенденцией следовать моде в увлечениях и выделенными видами мотивации. Под мотивацией успеха понимается стремление достигать высокого уровня в деятельности, преодолевая препятствия. Мотивация избегания неудачи рассматривалась как стремление избежать ошибок и неуспеха, в особенности когда деятельность подвержена оценке других людей. Мотивация одобрения изучалась как стремление заслужить положительную реакцию окружающих людей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось на базе университета им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), специализирующегося на подготовке специалистов для креативных индустрий. В нем приняли участие 112 студентов в возрасте от 20 до 25 лет. Для изучения предпочтений в увлечениях использовался авторский опросник отношения к моде и тенденций модного поведения [7]; для изучения мотивационных характеристик использовались «Тест изучения достижения успеха/избегания неудач» Т. Элрса [9], методика «Оценка потребности в одобрении» Марлоу-Крауна в адаптации Ю. Л. Ханина [6]. Математическая обработка результатов осуществлялась на основе корреляционного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты опроса отношения к моде пока-

зали, что большинство участников исследования (более 60 %) считают значимым следование модным трендам в выборе увлечений. Молодые люди предпочитают увлечения, связанные с социальными сетями (ведение блогов, страничек, создание постов, фотографию и т. п.), занятия творчеством, спортом. Значимая часть участников исследования в качестве увлечений выбирают разработку (моделирование) компьютерных игр, участие в них. Они стремятся к время-

препровождению, связанному с принятыми в молодежных кругах способами развлечений.

Изучение взаимосвязей уровня ориентации молодых людей на трендовые увлечения и уровня мотивации достижения, избегания, одобрения с использованием коэффициента корреляции Пирсона позволило получить интересные данные, установив значимые взаимосвязи (рис. 1).

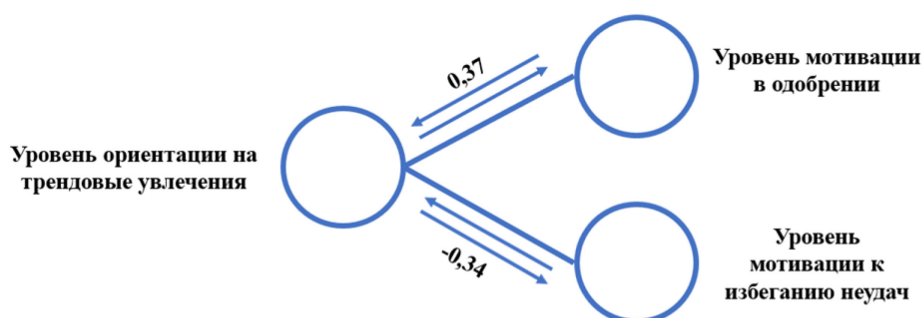

Рис. 1. Значимые корреляционные взаимосвязи уровня ориентаций на трендовые увлечения и мотивационных характеристик

Ориентация на трендовые увлечения у молодых людей оказалась положительно значимо взаимосвязанной с мотивацией в одобрении. Молодые люди, выбирающие популярные в настоящее время увлечения, имеют высокий уровень мотивации в одобрении. Это показывает, что мотивация одобрения выступает основой для выбора увлечений для молодых людей. Они стремятся понравиться окружающим, поэтому не хотят отличаться от других и выбирают увлечения, которые интересны большинству. Для людей с мотивацией в одобрении важно получать постоянную поддержку социальной группы, поэтому они выбирают социально одобряемые занятия, избегая риска осуждения за малоизвестные или уже забытые увлечения.

Значимая отрицательная взаимосвязь выявлена между ориентацией на трендовые увлечения и показателями мотивации к избеганию неудач. Чем больше молодые люди ориентированы на модные увлечения, тем менее для них характерна мотивация избегания неудачи. Это дает некоторые основания полагать, что вовлечение в модные тренды в увлечениях может снижать мотивацию избегания неудачи. Однако значимых взаимосвязей между ориентацией на трендовые увлечения и мотивацией достижения успеха обнаружить не удалось.

С другой стороны, при увеличении показа-

теля по шкале мотивации к избеганию неудач уменьшается показатель по шкале ориентации на трендовые увлечения. Мы предполагаем, что это может быть связано с тем, что люди с мотивацией к избеганию неудач боятся претерпеть неудачу, тем самым потерять свой престиж, поэтому они выбирают менее распространенные, менее популярные увлечения. Непопулярные увлечения дают им гарант того, что их неудачу, если она произойдет, заметит меньшее количество людей. Также данная отрицательная взаимосвязь может быть связана с тем, что испытуемые уже потерпели неудачу в трендовых увлечениях, поэтому потеряли всякий интерес к данным видам занятий. Люди с мотивацией к избеганию неудач при первой неудаче бросают начатое, так как страх повторно оплошать перебивает желание заниматься данным делом. Нетрендовые увлечения могут казаться более простыми и легкими, а также перейти в юность из детства, если ранее в каком-либо занятии человек с мотивацией к избеганию неудач преуспевал, он не захочет сменить род деятельности.

ВЫВОДЫ

Тенденции модного поведения молодежи содержат значительный потенциал для их культурно-творческой социализации и социальной

адаптации. Наряду с тенденциями моды во внешнем виде, для молодежи актуально следование модным трендам в выборе увлечений. Значительную роль во включении молодежи в модные увлечения играют мотивационные факторы. Включенность в модные увлечения взаимосвязана с мотивами одобрения, позволяет реализовать потребность в соответствии и принадлежности к значимой социальной группе, а также способствует снижению мотивации избе-

гания неудачи.

Полученные данные представляются интересными с точки зрения определения возможностей тенденций модного поведения в содействии социальной адаптации молодежи, однако требуют дальнейшего уточнения и верификации. Результаты могут быть использованы для организации психолого-педагогической работы с молодежью.

Литература

1. Гофман А. Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения / А. Б. Гофман. — СПб. : Питер, 2004.
2. Ильин В. И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структуризация повседневности общества потребления / В. И. Ильин. — СПб. : Интерсоцис, 2007.
3. Калинина Н. В. Возможности моды в социальной адаптации молодежи / Н. В. Калинина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2019. — № 4(833). — С. 213—227.
4. Калинина Н. В. Тенденции модного поведения и самореализация молодежи / Н. В. Калинина // Личность в современном мире: образование, развитие, самореализация : материалы Международной научно-практической онлайн-конференции. — М., 2020. — С. 234—240.
5. Килошенко М. И. Психология моды / М. И. Килошенко. — СПб. : Питер, 2014.
6. Марлоу Д. Оценка потребности в одобрении Марлоу-Крауна (Marlowe-Crowne Social Desirability Scale, MC-SDS) / Д. Марлоу, Д. Краун ; адаптация: Ю. Л. Ханин. — URL: <https://psytests.org/emotional/mcsds.html>.
7. Психология моды : коллективная монография / под ред. И. В. Антоненко, И. Н. Карицкого. — М. : РГУ им. А. Н. Косыгина, 2019.
8. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения / Х. Хекхаузен. — СПб. : Питер, 2001.
9. Элперс Т. Тест мотивации на успех. Тест мотивации избегания неудач / Т. Элперс. — URL: <https://psytests.org/emotional/ehlersA.html>.

FASHION PREFERENCES IN HOBBIES AND APPROVAL MOTIVATION IN YOUNG PEOPLE

N. V. Kalinina

Russian State University Named after A. N. Kosygin (Moscow, Russia)

kalinina-nv@mail.ru

The article analyzes the trends in the fashionable behavior of young people from the standpoint of opportunities for social adaptation. Fashion is a significant social and psychological mechanism of cultural and creative socialization of young people. Hobbies are analyzed as forms of activity that are of particular interest to the individual, are used for recreation, skills development, education and other personally significant activities. Hobbies that are more popular in certain social groups in a particular period are defined as trendy hobbies. The author presents the results of an original study of interrelation between young people's orientation and trendy hobbies and the level of achievement, avoidance, approval motivation with the participation of 112 students aged 20 to 25. To study preferences in hobbies, the author's questionnaire of attitudes towards fashion and trends in fashionable behavior was used; to study motivational characteristics, the "Test of learning to achieve success / avoid failure" by T. Ehlers, the Marlow-Crown "Evaluation of the need for approval" method, adapted by Yu. L. Khanina. Data were obtained on the importance of following fashion trends in the choice of hobbies. Young people prefer hobbies related to social networks (blogging, pages, creating posts, photography, etc.), creative activities, sports. Most of the participants choose designing computer games and participation in them as their hobbies. It is shown that involvement in fashionable hobbies is significantly interconnected with the motives of approval, allows realizing the need for conformity and belonging to a significant social group, and also helps to reduce the motivation to avoid failure.

Key words: fashion behavior trends, fashion preferences, hobbies, approval motivation, motivation to achieve

success and avoid failure, youth.

References

1. Gofman A. B. (2004) *Moda i lyudi. Novaya teoriya mody i modnogo povedeniya* [Fashion and people. New theory of fashion and fashionable behavior]. St. Petersburg: Piter.
2. Ilyin V. I. (2007) *Byt i bytie molodezhi rossiyskogo megapolisa: sotsialnaya strukturatsiya povsednevnosti obshchestva potrebleniya* [Life and existence of the youth of the Russian metropolis: social structuring of everyday life in the consumer society]. St. Petersburg: Intersotsis.
3. Kalinina N. V. (2019) *Vozmozhnosti mody v sotsialnoy adaptatsii molodezhi* [Possibilities of fashion in the social adaptation of youth]. *Vestnik Moscow State Linguistic University. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*, 4(833), p. 213—227.
4. Kalinina N. V. (2020) *Tendentsii modnogo povedeniya i samorealizatsiya molodezhi* [Trends in fashionable behavior and self-realization of young people]. *Lichnost v sovremennom mire: obrazovanie, razvitie, samorealizatsiya. Materials of International Scientific and Practical online-Conference. Moscow*, p. 234—240.
5. Kiloshenko M. I. (2014) *Psikhologiya mody* [Psychology of fashion]. St. Petersburg: Piter.
6. Marlou D., Kraun D. *Otsenka potrebnosti v odobrenii Marlou-Krauna* [Marlowe-Crowne Social Desirability Scale, MC-SDS]. URL: <https://psytests.org/emotional/mcsds.html>.
7. Antonenko I. V., Karitskiy I. N. (2019) *Psikhologiya mody. Kollektivnaya monografiya* [Psychology of fashion: collective monograph]. Moscow: RGU im. A. N. Kosygina.
8. Hekhaizen H. (2001) *Psikhologiya motivatsii dostizheniya* [Psychology of achievement motivation]. St. Petersburg: Piter.
9. Elers T. *Test motivatsii na uspekhi. Test motivatsii izbeganiya neudach* [Test of motivation for success. Test of motivation to avoid failure]. URL: <https://psytests.org/emotional/ehlersA.html>.

С. Н. Митин

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
snm7151@gmail.com

И. А. Архипова

Губернский колледж
г. Сызрани
(г. Сызрань, Россия)
irsen-da@mail.ru

СТРУКТУРА ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА И ПРОГРАММ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ, СЛУЖАЩИХ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ПРИМЕРЕ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена проблеме формирования общих компетенций у студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования. Рассмотрена структура программ подготовки специалистов среднего звена и программ подготовки квалифицированных рабочих, служащих в аспекте формирования общих компетенций на примере системы среднего профессионального образования Самарской области. Выявлены противоречия, связанные с отсутствием единых формулировок общих компетенций в федеральных государственных образовательных стандартах и их отражением в содержании дисциплин и модулей. Также дан анализ учебных планов обозначенных программ подготовки с точки зрения отражения в них системы формирования общих компетенций. Авторами статьи сформулированы возможные причины низкого уровня развития общих компетенций студентов системы среднего профессионального образования, выявлены факторы, определяющие исходный уровень развития данных компетенций при поступлении в колледж или техникум. В статье предлагаются пути решения этих проблем, определены средства и методы работы в данном направлении.

Ключевые слова: компетенция, стандарт, программы подготовки, профессиональные модули, дисциплины, учебный план.

Система образования Российской Федерации в XXI столетии активно развивалась и реформировалась. Реформы касались всех ступеней образования, в том числе и среднего профессионального. В рамках рассматриваемой проблемы формирования общих компетенций прежде всего интересна реформа 2013 года, когда профессиональные технические училища (далее — ПТУ) были реорганизованы в техникумы и колледжи. В результате часть ПТУ стали самостоятельными образовательными организациями, а часть вошли в состав многопрофильных учебных заведений. Целью данной реформы было повышение статуса ПТУ, уровня образования обучающихся, а также сокращение разрыва между начальным и средним профессиональным образованием в контексте именно уровня и качества. В итоге все студенты стали получать среднее профессиональное образование (далее — СПО), представленное тем не менее двумя видами программ: программами подготовки специалистов среднего звена (далее —

ППССЗ) и программами подготовки квалифицированных рабочих, служащих (далее — ППКРС).

Эффективность и целесообразность данной реформы вызывает много вопросов и споров. Рассмотрим ее действие в аспекте формирования общих компетенций. Компетентностный подход лежит в основе системы профессионального образования. Каждый Федеральный государственный образовательный стандарт (далее — ФГОС) содержит разделы компетенций: общие (они одинаковы для всех ФГОС, независимо от ППССЗ и ППКРС) и профессиональные (их количество зависит от видов деятельности, которыми должен овладеть обучающийся по той или иной специальности или профессии). Но следует отметить, что, несмотря на разный уровень обучающихся бывших ПТУ и техникумов, в результате реформы к ним стали предъявляться одинаковые требования по сформированности общих компетенций.

Рассмотрим содержание общих компетенций. Противоречие присутствует уже даже в их

формулировке (не говоря уже о необходимости формировать их централизованно, целенаправленно и систематизированно). Дело в том, что в настоящее время часть ФГОС актуализирована, а по значительной части программ до сих пор организуется обучение по старым образовательным стандартам. Во ФГОС, которые еще не обновлялись, сформулировано 9 общих компетенций. В обновленных ФГОС компетенций уже 11, причем компетенция 11 была добавлена Приказом Минпросвещения России от 17.12.2020 № 747, этим же приказом компетенции 6 и 10 были отредактированы, но только для небольшой части специальностей и профессий [1]. Таким образом, можно констатировать, что процесс формирования общих компетенций студентов среднего профессионального образования теоретически и практически не может проходить равномерно и равнозначно из-за отсутствия системы и единого законодательства.

Все 11 общих компетенций (мы возьмем за основу анализа формулировки общих компетенций обновленных ФГОС с учетом изменений, внесенных Приказом Минпросвещения России от 17.12.2020 № 747) можно разделить на группы.

Первая группа относится к мыслительным процессам, связана с интеллектом. К этой группе можно отнести ОК 01 (Выбирать способы решения задач профессиональной деятельности, применительно к различным контекстам), ОК 02 (Осуществлять поиск, анализ и интерпретацию информации, необходимой для выполнения задач профессиональной деятельности). Вторая группа представлена компетенциями, связанными с коммуникацией и межличностным общением: ОК 04 (Работать в коллективе и команде, эффективно взаимодействовать с коллегами, руководством, клиентами), ОК 05 (Осуществлять устную и письменную коммуникацию на государственном языке с учетом особенностей социального и культурного контекста). На профессиональное развитие, построение карьеры направлены ОК 03 (Планировать и реализовывать собственное профессиональное и личностное развитие), ОК 09 (Использовать информационные технологии в профессиональной деятельности), ОК 10 (Пользоваться профессиональной документацией на государственном и иностранном языках). Одна из компетенций посвящена формированию позиции по ответственному отношению к здоровью и здоровому образу жизни — ОК 08 (Использовать средства физической культуры для сохранения и укрепления здоровья в

процессе профессиональной деятельности и поддержания необходимого уровня физической подготовленности). Компетенции 6 и 7 нацелены на воспитание у студентов правильной гражданской позиции и морально-нравственных ценностей (ОК 06. Проявлять гражданско-патриотическую позицию, демонстрировать осознанное поведение на основе традиционных общечеловеческих ценностей, применять стандарты антикоррупционного поведения; ОК 07. Содействовать сохранению окружающей среды, ресурсосбережению, эффективно действовать в чрезвычайных ситуациях). И последняя из компетенций, которая была добавлена в часть ФГОСов в 2020 году, касается проблемы финансовой грамотности и сферы предпринимательства, связанного с эффективным поведением выпускников на рынке труда (ОК 11. Использовать знания по финансовой грамотности, планировать предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере) [5].

Во ФГОС прежнего поколения имеется раздел «Структура программы». В нем указаны дисциплины общего гуманитарного и социально-экономического (далее — ОГСЭ), математического и общего естественнонаучного учебных циклов (далее — ЕН), общепрофессиональные дисциплины и профессиональные модули (во ФГОС ППКРС циклы ОГСЭ и ЕН отсутствуют). Помимо количества часов и требований к знаниям, умениям, практическому опыту, раздел содержит коды формируемых компетенций по каждой дисциплине и модулю. Соответственно, ППССЗ и ППКРС, включающие в себя и рабочие программы дисциплин и модулей, строились в соответствии с указанными во ФГОСах сведениями [5].

Обновленные ФГОСы указаний по формированию общих компетенций в тех или иных дисциплинах и модулях не содержат. По части специальностей и профессий разработаны примерные основные образовательные программы (далее — ПООП), в которых есть указания на матрицу формируемых компетенций. Но ПООП имеются не по всем специальностям и профессиям. В итоге получается, что каждая образовательная организация, разрабатывая ППССЗ и ППКРС, на свое усмотрение включает общие компетенции в разделы формируемых компетенций рабочих программ дисциплин и модулей. Анализ же рабочих программ показывает, что содержание тем и разделов, а также практических заданий не всегда отражает процесс формирования общих компетенций. На практике преподаватели профессионального цикла, куда

входят общепрофессиональные дисциплины и профессиональные модули, в большинстве своем формируют у обучающихся профессиональные компетенции, связанные непосредственно с дисциплиной или модулем, мало заботясь о содержании общих компетенций и не сопоставляя их с изучаемой дисциплиной или модулем.

Что касается циклов ОГСЭ и ЕН, то они преимущественно связаны с дисциплинами, имеющими много общего со школьной программой, и уже сами по себе предполагают формирование только общих компетенций. Но, как говорилось выше, в ППКРС данные циклы не предусмотрены ФГОСом.

Студенты, поступившие на обучение в колледж или техникум после 9 класса, изучают также предметы общеобразовательного цикла. Это предметы, позволяющие им получить среднее общее образование в рамках получения программ СПО. В данный цикл входят обязательные предметы в соответствии с профилем специальности или профессии, дополнительные предметы и предметы по выбору. Все эти предметы полностью нацелены на формирование общих компетенций. Хотя сейчас уже существует тенденция внедрения в предметы общеобразовательного цикла элементов из будущей профессиональной деятельности (добавляются темы и разделы в рабочие программы, соотносящие тот или иной предмет со специальностью или профессией). Но, несмотря на, казалось бы, большое количество предметов, с помощью которых выстраивается система формирования общих компетенций, здесь играют роль особенности построения учебных планов по ППССЗ и ППКРС: все предметы общеобразовательного цикла изучаются студентами на 1–2 курсах (на втором курсе — по ППКРС, по ППССЗ — преимущественно на первом).

Далее процесс формирования общих компетенций продолжается при изучении циклов ОГСЭ и ЕН (напомним, что в ППКРС они отсутствуют) и дальше фактически обрывается. Отметим, что так происходит не во всех образовательных организациях, не во всех изучаемых дисциплинах и модулях, но здесь мы имеем в виду отсутствие системы в принципе.

Согласно Методическим рекомендациям по формированию вариативной составляющей (части) основных профессиональных образовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами среднего профессионального образования в Самарской области (Письмо Министерства образования и науки Самарской обла-

сти от 15.06.2018 № 16/1846) в учебные планы всех профессий и специальностей была внесена дисциплина «Общие компетенции профессионала» [2]. Данная дисциплина небольшая по объему — в среднем 36 часов, нацелена на знакомство обучающихся с понятием «общие компетенции» и определение важности данных компетенций в их дальнейшей профессиональной деятельности. Данная дисциплина была введена в учебный план на 1 курсе. В этом же году в систему среднего профессионального образования был внедрен мониторинг уровня сформированности общих компетенций. Мониторинг проводился и проводится по настоящее время среди обучающихся выпускных курсов с целью проверить уровень сформированности у них общих компетенций за период обучения в образовательной организации СПО. При этом следует отметить, что в состав мониторинга входят только те компетенции, которые связаны с интеллектуальной и мыслительной деятельностью (об этой группе компетенций мы говорили выше). Из года в год студенты региона показывают стабильно низкие результаты. Это еще раз свидетельствует об отсутствии системы в формировании общих компетенций в рамках профессионального цикла.

Введение в систему СПО Самарской области мониторинговых замеров уровня сформированности общих компетенций внесли коррективы в содержание образовательной деятельности по дисциплине «Общие компетенции профессионала». Данную дисциплину в учебных планах стали дробить, отдавая часть часов на изучение выпускникам. Фактически данная дисциплина стала выполнять функцию подготовки к мониторингу, а ее содержание свелось к механическому выполнению типовых заданий мониторинга.

В завершение статьи обратимся к основному, по нашему мнению, фактору формирования общих компетенций студентов СПО. В колледже или техникуме студент обучается 3–4 года (если после 11 класса, то 2–3 года). До этого он обучался 9–11 лет в общеобразовательной школе, где и фактически происходило формирование общих компетенций. Особенно это касается группы компетенций, связанных с мышлением и интеллектом. Умение мыслить, анализировать, сопоставлять, решать ситуационные задачи, осуществлять поиск и систематизацию информации лежат в основе содержания основного и среднего общего образования. Навыки коммуникации также формируются в коллективе школьного класса. Компетенции, связанные с гражданской и нравственной позицией лично-

сти, ее здоровьем и физической подготовкой, являются основополагающими в работе школы. Последние тенденции профориентации также сделали необходимым развитие у школьников и тех компетенций, которые связаны с будущей профессиональной деятельностью и карьерой.

Следует отметить, что немаловажную роль в развитии личности ребенка в общем и общих компетенций в частности играет социальное окружение; т. е. от того, в какой семье воспитывается ребенок, какие у членов семьи нравственные и гражданские взгляды, какое отношение к образованию и будущему ребенка, зависит и уровень его развития, отношения к себе и своему будущему.

Таким образом, в колледж или техникум будущий студент уже приходит с определенным уровнем сформированности общих компетенций. Этот уровень формировался более 15 лет, поэтому кардинально изменить то, что уже сформировано, в рамках обучения по программам СПО невозможно. Возможно лишь повысить этот уровень, но не в общем, а в узконаправленной профессиональной сфере. Именно поэтому так важно в рамках изучения профессиональных модулей по программам СПО целенаправленно вести работу по формированию общих компетенций. Без достаточного уровня владения общими компетенциями будущий специалист не сможет эффективно организовать свою деятельность на рынке труда, построить карьеру, достичь профессиональных высот и

просто стать хорошим специалистом. Конечно, здесь необходим индивидуальный подход для каждой специальности, профессии и каждого обучающегося (не стоит забывать, что на некоторые специальности и профессии поступают дети с минимальными средними баллами аттестата). Но задача системы СПО — определить необходимый для эффективной профессиональной деятельности уровень развития общих компетенций относительно конкретной специальности или профессии и сформировать к концу обучения у выпускников этот необходимый уровень.

Таким образом, в рамках данной статьи мы выявили особенности структуры программ подготовки специалистов среднего звена и программ подготовки квалифицированных рабочих, служащих. Были определены проблемы и возможные причины недостаточного уровня сформированности у студентов среднего профессионального образования общих компетенций. Решение данных проблем возможно лишь в построении общей системы формирования общих компетенций, но этого не произойдет, пока все ФГОСы не будут приведены в единый нормативно-правовой вид. На уровне же образовательной организации данный процесс необходим и возможен лишь с помощью целенаправленного развития общих компетенций в процессе изучения профессиональных модулей с учетом особенностей конкретной профессии или специальности.

Литература

1. Приказ Минпросвещения России от 17.12.2020 № 747. — URL: http://chrio.cap.ru/Content2021/orgs/GovId_121/prikaz_747_ot_17.12.2020_o_vnesenii_izm_v_fgos_spo.pdf.
2. Методические рекомендации по формированию вариативной составляющей (части) основных профессиональных образовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами среднего профессионального образования в Самарской области (Письмо Министерства образования и науки Самарской области от 15.06.2018 № 16/1846).
3. Бейсенбаева Б. С. Современные подходы к формированию компетенций студентов для обучения будущего специалиста / Б. С. Бейсенбаева, К. А. Сырлыбаева, Г. С. Бишаева, Н. Н. Медетбекова // Молодой ученый. — 2017. — № 13. — С. 517—519. — URL: <https://moluch.ru/archive/147/40019>.
4. Кочнева Е. Н. Профессиональные модули: формирование структуры и содержания / Е. Н. Кочнева // Профессиональное образование и рынок труда. — 2014. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-moduli-formirovanie-struktury-i-soderzhaniya/viewer>.
5. Реестр примерных основных образовательных программ СПО. — URL: <https://reestrspo.firpo.ru/dashboard>.
6. Формирование и оценка общих компетенция. — URL: <https://cposo.ru/competent>.

STRUCTURE OF TRAINING PROGRAMS FOR MIDDLE-LEVEL SPECIALISTS AND TRAINING PROGRAMS FOR QUALIFIED WORKERS, EMPLOYEES IN THE ASPECT OF THE FORMATION OF GENERAL COMPETENCIES THROUGH THE EXAMPLE OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM OF THE SAMARA REGION

S. N. Mitin

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
snm7151@gmail.com

I. A. Arkhipova

Syzran Provincial College (Syzran, Russia)
irsen-da@mail.ru

The article is devoted to the problem of the formation of general competencies among students enrolled in secondary vocational education programs. The structure of training programs for mid-level specialists and training programs for qualified workers, employees in the aspect of the formation of general competencies is considered on the example of the system of secondary vocational education in the Samara region. The paper reveals the contradictions related to the lack of uniform formulations of general competencies in federal state educational standards and their reflection in the content of disciplines and modules. The analysis of curricula of training programs for mid-level specialists and training programs for qualified workers, employees from the point of view of reflecting the system of formation of general competencies in them is also given. The authors of the article formulate possible reasons for the low level of development of general competencies of students of secondary vocational education, identify factors that determine the initial level of development of these competencies when entering a college or technical school. The article suggests ways to solve the identified problems, defines the means and methods of work in this direction.

Key words: competence, standard, training programs, professional modules, disciplines, curriculum.

References

1. Prikaz Minprosvescheniya Rossii ot 17.12.2020 N 747 [Order of the Ministry of Education of Russia N 747 dated 17.12.2020]. URL: http://chrio.cap.ru/Content2021/orgs/GovId_121/prikaz_747_ot_17.12.2020_o_vnesenii_izm_v_fgos_spo.pdf.
2. Metodicheskie rekomendatsii po formirovaniyu variativnoy sostavlyayushey (chasti) osnovnykh professionalnykh obrazovatelnykh programm v sootvetstvi s federalnymi gosudarstvennymi obrazovatelnyimi standartami srednego professionalnogo obrazovaniya v Samarskoy oblasti [Methodological recommendations on the formation of the variable component (part) of the main professional educational programs in accordance with the federal state educational standards of secondary vocational education in the Samara region (Letter of the Ministry of Education and Science of the Samara region dated 15.06.2018 N 16/1846)].
3. Beysenbayeva B. S., Syrlybayeva K. A., Bishayeva G. S., Medetbekova N. N. (2017) Sovremennye podkhody k formirovaniyu kompetentsiy studentov dlya obucheniya buduschego spetsialista [Modern approaches to the formation of students' competencies for training a future specialist]. *Molodoy uchenyj*, (13), p. 517—519. URL: <https://moluch.ru/archive/147/40019>.
4. Kochneva E. N. (2014) Professionalnye moduli: formirovanie struktury i soderzhaniya [Professional modules: formation of structure and content]. *Professionalnoe obrazovanie i rynek truda*, (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnye-moduli-formirovanie-struktury-i-soderzhaniya/viewer>.
5. Reestr primernykh osnovnykh obrazovatelnykh programm SPO [Register of approximate basic educational programs of SPO]. URL: <https://reestrspo.firpo.ru/dashboard>.
6. Formirovanie i otsenka obshchikh kompetentsiy [Formation and evaluation of general competencies]. URL: <https://cposo.ru/competent>.

С. Н. Митин

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
snm7151@gmail.com

Л. В. Замащикова

Филиал Военного
учебно-научного центра
Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная
академия
имени профессора
Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина»
(г. Сызрань, Россия)
l.zamashikova@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РЕЧЕВОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВУЗА

В статье говорится о специфике адаптационного периода в процессе речевой подготовки иностранных курсантов и совершенствовании их коммуникативной компетенции в профессиональном аспекте. Цель авторов — рассмотреть пути и приемы осуществления профессионально ориентированной иноязычной подготовки учащихся других государств в условиях российского военного вуза. В работе дается трактовка таких понятий, как «профессиональная адаптация», «речевая адаптация», «профессиональный язык».

Авторы, поднимая вопрос об иноязычной подготовке учащихся, отмечают военно-прикладную направленность обучения, ориентированную на формирование у иностранных курсантов навыков владения русским языком в области межличностного и профессионального общения; развитие коммуникативных умений в области профессионально значимых видов речевой деятельности (особое внимание уделено аудированию как одному из сложных приемов в обучении русской речи иностранных граждан); формирование умения использовать русский язык в качестве источника информации, необходимой для непосредственной работы по специальности.

В данной статье освещены некоторые трудности профессионально-речевой адаптации (профессиональной — в рамках получения и освоения военной профессии, речевой — формирования коммуникативной компетенции, овладения правилами речевого поведения) иностранных учащихся в условиях военного вуза, а также отмечены пути их преодоления.

Ключевые слова: российский военный вуз, иностранные военнослужащие (ИВС), профессиональная адаптация, речевая адаптация, профессиональный язык, коммуникативная компетенция, русский язык как иностранный (РКИ).

Как известно, в последние годы наблюдается особый интерес граждан других стран к российской системе военного образования и обучению в учебных заведениях военного ведомства РФ. С каждым годом увеличивается число иностранных государств, желающих заключить контракты на обучение своих представителей в образовательных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации.

Осуществление подготовки высококвалифицированных специалистов из зарубежных государств невозможно без рациональной организации процесса адаптации учащихся в период их обучения в российском высшем военном учебном заведении.

Необходимое владение нормами русской грамматики, минимальное количество речевых

ошибок при общении на неродном языке, достаточный уровень знаний о той стране, в которой находится военнослужащий из других стран, напрямую зависят от методов работы, личностных качеств преподавателя русского языка как иностранного (РКИ). Особенно важна также совместная деятельность как руководящего, так и преподавательского состава на пути преодоления трудностей в процессе адаптации иностранных учащихся к российским условиям обучения в негражданском вузе.

Вопросам адаптации иностранных военнослужащих к образовательному пространству высшего военного учебного заведения, их профессиональному становлению посвящали свои научные труды А. Ю. Тенчурин, Д. С. Третьяченко, Т. В. Павлушкина, А. В. Кравцов, И. А. Пугачев,

М. Б. Будильцева, И. Ю. Варламова, И. А. Федосеева, А. Ю. Бушуев, Л. Ю. Монахова, В. В. Танюхина, О. А. Воскресасенко, О. А. Бучнева и др.

Особенности речевой подготовки и формирование коммуникативной компетенции в профессиональном аспекте нашли глубочайшее отражение в исследованиях ученых М. Ю. Королёвой, Х. С. Байчоровой, И. А. Чухлебовой, М. А. Мигненко, Ю. В. Анисиной, О. В. Парахиной, Н. В. Фроловой, А. Э. Массаловой, О. А. Еськиной, М. Б. Ганачевской и др.

В статье мы будем использовать понятие профессионально-речевой адаптации, исходящее из двух составляющих процесса приспособления учащихся-иностранцев к системе обучения и условиям проживания в Российской Федерации: в профессиональной сфере и в ходе овладения русской речью.

Профессиональная адаптация, по краткому словарю понятий и терминов социальной педагогики, — это «приспособление, привыкание человека к требованиям профессии, усвоение им производственно-технических и социальных норм поведения и образа жизни, необходимых для выполнения профессиональных функций. Характерна для начального этапа профессиональной деятельности человека, основа которого закладывается в процессе профессионального образования» [7].

Профессиональная адаптация в условиях высшего авиационного училища предусматривает не только процесс вхождения иностранных учащихся в профессию летчика и инженера-техника, но и следование содержанию, целям, средствам, технологиям обучения, нормам и правилам военной дисциплины. В подготовке современного военного специалиста руководящему и преподавательскому составу учебного заведения необходимо уделять особое внимание формированию профессиональной, а также психологической готовности к профессиональной деятельности. Несомненно, успешность профессиональной адаптации иностранных военнослужащих будет зависеть от их личностных характеристик, благодаря которым возможно преодоление как внутренних, так и внешних препятствий.

Сластенин А. В. профессиональную адаптацию определяет как «процесс вхождения молодого человека в профессиональную деятельность, приспособление к системе производства, трудовому коллективу, условиям труда, особенностям специальности». Нельзя не согласиться с мнением ученого, который подчеркивает, что «успешность адаптации является показателем правильности выбора профессии» [9]. Присут-

ствие у будущего военного специалиста соответствующей внутренней подготовленности, осознанно принятого решения, конкретных представлений о специфике военной службы станет необходимо важным условием преодоления трудностей адаптации еще на этапе обучения в российском военном вузе.

Главной целью при обучении военнослужащих из зарубежных государств является формирование их языковой компетентности посредством изучения русского языка как иностранного. Так как обучение в филиале ВУНЦ ВВС «ВВА» в г. Сызрани осуществляется на русском языке, то прибывших иностранных курсантов и слушателей необходимо обеспечить языковыми знаниями, умениями и навыками, обязательными для приобретения будущей военной профессии. С. В. Жуковский справедливо отмечает, «что специфика воинского труда предъявляет повышенные требования к офицерским кадрам, которые в силу своей компетенции, личностно-профессионального опыта, профессионально важных качеств обеспечивают реализацию поставленных служебно-боевых задач, используя свои внутренние ресурсы и потенциал военно-профессиональной среды» [3].

Великие ученые в области педагогики и психологии В. А. Сластенин и В. П. Каширин говорят о профессиональной готовности современного специалиста, в которой особое значение уделяется коммуникативной готовности. «Коммуникативная готовность личности возможна лишь при достаточном уровне речевой культуры человека, его умении правильно пользоваться словом, языком», — пишут исследователи. Далее отмечают, что «развитие общей и профессиональной речевой культуры при подготовке специалистов является одним из неотъемлемых условий их личностного и профессионального становления» [9].

Опираясь на утверждения ученых, позволим отметить, что без изучения учащимися-иностранцами норм русского языка как неродного невозможно владение не только русским словом, но и культурой речевого общения в рамках получения новой профессии.

Профессионально ориентированная иноязычная подготовка курсантов учитывает военную направленность и опирается на задачи, связанные с их будущей профессиональной деятельностью. Результатом иноязычной подготовки курсантов является практическое овладение иностранным языком на уровне, необходимом для выполнения профессиональных обязанностей, которое проявляется в сформированности

профессионально ориентированной иноязычной компетенции обучающихся [5].

Иноязычную подготовку военнослужащих других государств предопределяет речевая адаптация. Данная трактовка адаптации встречается крайне редко, а составители Нового словаря методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин дают такое определение: «Речевая адаптация — это система приемов обучения, которая служит для преодоления психологических, языковых барьеров общения в иноязычной среде, способствует активизации речевых умений. Включает обучение слухопроизводительным особенностям коммуникации, речевым и поведенческим стереотипам. Обеспечивается интенсивной речевой практикой и особенно успешна в условиях речевой среды». Авторы словарной статьи сообщают, что «речевая адаптации для иностранных учащихся базируется на учебной адаптации (переход в педагогическую систему более высокой ступени образования по сравнению со школой), национально-культурной (приспособление к образовательной среде с другими национально-культурными традициями), физиологической, социально-психологической (климатические условия, жизнь в общежитии, в обществе родных и близких и др.)» [1].

Мы разделяем мнение Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина о том, что «эффективность учебного процесса зависит от уровня речевой и других видов адаптации и может быть повышена на основе учета закономерностей адаптации личности к условиям обучения».

В данной статье остановимся на трудностях профессионально-речевой адаптации (профессиональной — в рамках получения и освоения военной профессии, речевой — формирования коммуникативной компетенции, овладения правилами речевого поведения) иностранных учащихся в условиях военного вуза.

Филиал ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в городе Сызрани выполняет задачи по подготовке лётного состава с высшим образованием по специальности «Лётная эксплуатация и применение авиационных комплексов» с присвоением квалификации — инженер по лётной эксплуатации летательных аппаратов, а также технического состава по четырём специальностям среднего профессионального образования для иностранных государств: КиЭВД (Конструкция и эксплуатация вертолетов и двигателей), РЭО (Радиоэлектронное оборудова-

ние), АО (Авиационное оборудование), АВ (Авиационное вооружение).

Обучение в филиале происходит на русском языке, в связи с чем для учащихся-иностранцев первостепенной задачей становится изучение неродной для них речи, что даст им возможность впоследствии вести коммуникацию и приобретать профессию военного летчика или инженера-техника в пределах российского авиационного вуза.

Овладение навыками речевой деятельности на русском языке продиктовано особенностью образовательного процесса в военном вузе, теоретическим освоением множества специальных дисциплин и практическим их применением в будущей военной профессии. В ходе обучения иностранных военнослужащих ведется работа, нацеленная на профессиональную адаптацию в рамках речевой коммуникации.

Адаптация в пределах речевого акта (речевая адаптация) во время обучения иностранных военнослужащих в высшем военном учреждении России имеет первостепенное значение. Поэтому организация учебного процесса в авиационном вузе, начиная с подготовительного курса, осуществляется таким образом, чтобы преподаватели на занятиях по РКИ (именно они начинают знакомить иностранцев с нормами русской речи и социокультурными особенностями неизвестной для них страны) сформировали коммуникативные компетенции для эффективного использования речевых и языковых навыков в бытовой, учебно-познавательной и профессиональной сфере. Исследователь Ю. Б. Жидкова, затрагивая вопрос обучения иностранных граждан русскому языку на начальном этапе, отмечает, что «воссоздание в учебном процессе реальных жизненных ситуаций общения способствует эффективности овладения учащимися новой коммуникативной системой и скорейшей адаптации их к новой социальной и культурной среде, обеспечивает адекватное речевое и неречевое поведение студентов в ситуациях повседневного общения» [2].

Зарубежные курсанты в период довузовской подготовки преодолевают несколько периодов интеграции в чуждую лингвокультурную и педагогическую систему, где приоритетным для них окажется преодоление сложностей речевого общения, среди которых можно выделить следующие:

- приобщение к условиям и специфике обучения российского военного вуза;
- регуляция поведения и стремление к успеху в многонациональном коллективе;

— приобретение и совершенствование основ военной профессии через познание норм и правил русской речи.

Умелое и грамотное владение русским языком является залогом успешного профессионального обучения современного военнослужащего иностранных государств. Существенное значение в этом контексте приобретает формирование у данных представителей коммуникативной компетентности и совершенствование речевых навыков в процессе обучения в авиационном вузе Российской Федерации. Понимание специфики обучения иностранных учащихся в военных учреждениях, представленное ученым Н. С. Шаталовой, наилучшим образом отражает связь между приобретением профессии и изучением неродного для иностранных учащихся языка: «Обучение русскому языку ИВС в высших военных заведениях должно быть максимально интегрировано в сферу определенной профессиональной деятельности — в их военную специальность, чтобы стать средством профессионального общения на русском языке, т. е. деятельности, требующей определенного уровня сформированности профессиональной компетенции» [10].

Для иностранного гражданина в российском военном вузе начинается этап вступления в новую систему образования, привыкание к другим условиям проживания и обучения — предстоит принятие и выполнение уставных норм и требований военно-профессиональной подготовки. По этой причине возникает потребность поиска способов совместной деятельности профессорско-преподавательского состава, офицеров-наставников, руководства и иностранных учащихся, направленных на решение дидактических задач, которые облегчили бы пути адаптации иностранных военнослужащих в новой для них социальной, культурной и педагогической среде.

На занятиях по русскому языку как иностранному преподаватели организуют занятия с учетом этнокультурологических характеристик каждого участника учебного процесса, а также информируют и прививают интерес к традициям и особенностям русского жизненного уклада. Огромную роль при обучении иностранных военнослужащих русской речи играют применение фактов реальной действительности, исторических сведений, использование лингвострановедческих аспектов в целях осуществления коммуникации и для эффективного преодоления этапов адаптации как социальной, так и речевой в условиях военного вуза и в целом на территории РФ.

Процесс обучения языку и культуре, в том числе русскому языку и социокультуре среды обитания в высшем военном учебном заведении Российской Федерации в настоящее время предоставляет достаточно широкие возможности для моделирования ситуаций реальной коммуникации и создания коммуникативной мотивации речевого поведения курсантов с учетом социолингвистических переменных коммуникации. Подготовительный курс в авиационном вузе является достаточно непростым и важным этапом в подготовке учащихся иностранной категории, поскольку он неотъемлемо связан с дальнейшим обучением в военном вузе. В данный период происходит адаптация участников образовательного процесса не только к условиям жизнедеятельности в чуждой для них стране, к месту обучения, специфике высшего учебного заведения, но так называемая речевая адаптация, связанная с овладением новым для зарубежных учащихся языка.

Обучение речевому профессиональному общению в процессе профессиональной подготовки в военном вузе организуется с момента прибытия курсанта-иностранца в Россию и тесно связано с периодом адаптации иностранных военнослужащих в условиях военного вуза.

Профессиональная компетентность иностранного военного специалиста подразумевает совокупность теоретических и практических знаний, выраженных в профессиональном речевом общении на другом языке. Учащемуся необходимо владеть военной речью, т. е. он должен пользоваться общей военной специальной и военной деловой лексикой, а также нормами военного речевого поведения. Разноплановость и специфичность профессиональной деятельности людей, предусматривают особый выбор методов речевой коммуникации, когда индивид использует специальную терминологию, называемую профессионализмами, впоследствии синтезирующимися в профессиональную речь (профессиональный язык).

Профессиональный язык (его еще называют языком специальности), по определению Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина, — это «учебно-научное и профессиональное общение при получении специальности в образовательном учреждении на изучаемом языке». «Владение языком специальности, — по мнению создателей словаря методических терминов и понятий, — является, как правило, вторичным и базируется на общем владении иностранным языком» [1].

Подготовка учащихся иностранных государств в военных учреждениях РФ отличается

методикой преподавания, системой подачи материала через профессиональную составляющую, выработку у вновь прибывших курсантов и слушателей командно-методических навыков, связанных с воинским этикетом и дисциплиной.

Специальное (профессиональное) обучение будущих авиационных специалистов предполагает такое образование, которое для иностранного военнослужащего, владеющего навыками русской речи, основами воинской культуры и принципов общения на чуждом для него языке, послужит благодатной почвой в условиях российского военного вуза и в пределах своего государства.

Учащиеся, прибывшие из других стран для обучения в российский военный вуз, с самого начала претерпевают ряд трудностей, связанных со многими факторами: это и незнание русского языка, сложности адаптационного процесса во всем его многообразии (социально-психологическая, физиолого-биологическая, языковая, педагогическая, учебно-профессиональная и другие аспекты адаптации).

Своевременность проблемы адаптации учащихся иностранных государств в российском военном вузе продиктована грамотным, с точки зрения преподавания русского языка, подходом в их обучении, особенно на начальном этапе. Успешное преодоление обучаемыми периода адаптации впоследствии даст положительный результат в их подготовке как будущих авиационных специалистов.

Иностранные курсанты и слушатели с момента приезда в российский военный вуз претерпевают трудности, разнящиеся с теми, которые испытывают русские военнослужащие.

Процесс адаптации учащихся-иностранцев к другим условиям проживания и обучения связан со многими вопросами:

- установление социальных отношений;
- прохождение преград, связанных с языковыми трудностями;
- самоутверждение в незнакомом обществе и интегрирование в нем;
- формирование толерантного взаимодействия с представителями других стран и принятие их культур.

С какими же трудностями сталкиваются иностранцы на начальном этапе пребывания в России и в российском высшем военном учреждении? Так как большая часть военнослужащих приезжают для обучения в авиационный вуз из дальнего зарубежья, то главной проблемой для них является незнание русского языка. Учитывая личностные характеристики ино-

странных учащихся, их национальные черты, прежний уклад жизни, необходимо помнить, чтобы на любом уровне овладения русским языком, даже в самом начале его изучения, все задания и упражнения были близкими к условиям реального речевого общения. В этом случае целесообразно говорить о речевой адаптации иностранных военнослужащих, в рамках которой преподаватель РКИ будет вносить неоценимый вклад в развитие коммуникативной и языковой компетенции данной категории учащихся.

Для ИВС других государств особые сложности также вызывает:

- принадлежность к той или иной нации и родная речь курсанта;
- язык, используемый в качестве промежуточного для перевода с одного языка на другой;
- особенности личности и черты характера учащегося;
- разница в методах и приемах обучения в российском вузе и принципах обучения в высших заведениях страны иностранного военнослужащего;
- вхождение в военную среду российского авиационного вуза;
- функционирование и самовыражение в многонациональной группе;
- выработка строгого отношения к профессии военного летчика или инженера-техника путем изучения русского языка.

Исследуя проблему формирования речевого компонента профессиональной подготовки иностранных военнослужащих в российском вузе, Н. С. Шаталова отмечает, что «к речевому профессиональному общению на русском языке ИВС готовится интенсивно, так как незнание русского языка резко тормозит профессиональное развитие обучаемого» [10].

В связи с этим на аудиторных занятиях по русскому языку как иностранному в условиях военного вуза у обучаемых важно сформировать навыки и умения в разных видах речевой деятельности для решения коммуникативных задач. Учащемуся необходимо владеть достаточным языковым материалом: фонетическим, лексическим, грамматическим, стилистическим — для обеспечения учебной и научной деятельности и свободного общения в пределах русской языковой среды. Согласно мнению ученого, у иностранных военнослужащих должен быть сформирован:

- 1) общий военно-специальный компонент — владение общей военно-специальной речью;
- 2) военный деловой компонент — владение военной деловой речью;

3) узкоспециальный, профильный компонент — владение речью военных специалистов, например, нормами речевого общения военно-технических специалистов, военных гуманитариев [10].

В период профессионально-речевой адаптации курсантов-иностранцев в авиационном вузе, особенно на начальном этапе обучения, т. е. на подготовительном курсе, преподавателям РКИ необходимо проявлять систематическую методологическую поддержку обучающимся из других государств. Следует обеспечивать развитие коммуникативных умений в области профессионально значимых видов речевой деятельности.

Большое внимание на занятиях по русскому языку уделяется говорению, аудированию, чтению и письму как составляющим коммуникативно-речевой компетенции в процессе обучения иностранных курсантов и слушателей. Важное место в системе речевой подготовки ИВС занимает аудирование — «смысловое восприятие устного сообщения» [1]. К условиям, определяющим трудности восприятия речи на слух, относятся однократность и кратковременность предъявления информации, понимание речи незнакомых людей, индивидуальные особенности голоса и речи, наличие-отсутствие зрительной опоры [1]. Иностранец в момент аудирования должен понять на слух информацию, содержащуюся в монологическом высказывании: тему, основную идею, главную и дополнительную информацию каждой смысловой части сообщения. Данный вид речевой деятельности очень важен при обучении ИВС, так как им предстоит получать знания и желаемую профессию на русском языке — быть коммуникантом в русскоязычной среде.

Анализ научно-методической литературы позволяет сделать вывод о том, что проблема организации работы по обучению аудированию активно разрабатывается в трудах учёных: Леонтьева А. А., Щукина А. Н., Кастомарова В. Г., Митрофановой О. Г., Григорьевой В. П., Зимней И. А., Мерзляковой И. А., Гальсковой Н. Л., Мотиной Е. И., Пассова Е. И. и др.

Аудирование считается одним из сложных приемов в обучении русской речи иностранных граждан, при котором учащиеся испытывают значительные трудности, а это:

- однократность и кратковременность предъявления информации;
- понимание речи незнакомых людей;
- индивидуальные особенности голоса и речи;

- наличие-отсутствие зрительной опоры;
- сочетание аналитико-синтетических операций по распознаванию языковой формы текста и пониманию его содержания;

- сочетания слов, идиомы, цифры, имена собственные, наименования реалий [1].

Обучение аудированию предполагает не только развитие и тренировку речевых механизмов, но и формирование умений преодолевать трудности, связанные с навыками оперирования изученным материалом и информативным содержанием текстовых источников с целью реальной коммуникации.

Изучая аспекты обучения аудированию, необходимо отметить, что началом воплощения данной технологии является исследование познавательных способностей иностранных военнослужащих, что в итоге даст возможность методически верно выстроить занятия по русскому языку как иностранному.

Анализируя проблемы обучения аудированию, Л. П. Клобукова и И. В. Михалкина выделяют следующие «технологические шаги» в построении работы по совершенствованию речевых навыков иностранцев:

- определение актуальных для учащегося сфер общения;

- выявление типичных социально-коммуникативных ролей, предполагающих необходимость восприятия устной русской речи;

- отбор типичных ситуаций устного общения;
- определение тематического ядра устного общения;

- выявление типичных коммуникативных задач в аудировании;

- формирование функциональной аутентичной аудиотекстотеки;

- составление каталогов речевых действий (по интенциям и пропозициям), устное восприятие которых необходимо для успешной коммуникации на русском языке;

- отбор языкового материала, актуального для устного восприятия;

- выбор стратегии и тактик обучения аудированию;

- разработка типологии учебных заданий для формирования навыков аудирования и развития аудитивных умений [4].

Пассов Е. И. и Н. Е. Кузовлева, рассматривая технологии иноязычного образования, говорят о том, что «развитие мышления осуществляется главным образом за счет решения речемыслительных задач разного уровня сложности, отражающих содержание процесса общения; активно используется познавательная и коммуникативная

функции мышления, психические функции, происходят мыслительные операции, развиваются способности и многое другое». Нельзя не согласиться с точкой зрения ученых, так как при решении определенных коммуникативных задач иностранец должен уметь реализовывать свои стремления как в социально-бытовой сфере, так и в учебно-профессиональной [8].

Леонтьев А. А., исследуя принципы речевой деятельности и проблемы обучения языку, пишет, что «язык выступает как орудие познания. Иными словами, мы можем черпать новые (для человечества в целом или, по крайней мере, для определенного коллектива, но не для отдельного человека) сведения об окружающей нас действительности, производя лишь теоретическую деятельность, опосредствованную языком, и не обращаясь непосредственно к практической (трудовой, экспериментальной и т. д.) деятельности» [6].

Образование иностранных военнослужащих в период речевой (языковой) подготовки ориентировано на развитие интереса к русскому языку, обогащение их словаря, а самое главное, на дальнейшее овладение навыками профессиональной речевой коммуникации в условиях военного авиационного вуза.

Таким образом, учитывая военно-прикладную направленность обучения иностранных учащихся, преподавателям русского языка как иностранного следует уделять особое внимание формированию и развитию умений и навыков в области профессионально значимых видов речевой деятельности на русском языке. Это подготовит курсантов и слушателей из других стран к применению русского языка в тех сферах общения, которые связаны с решением профессиональных задач будущего военного специалиста.

Литература

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — М. : Изд-во ИКАР, 2009. — 448 с.
2. Жидкова Ю. Б. Речевая адаптация в лингвострановедческом аспекте на начальном этапе обучения русскому языку иностранцев / Ю. Б. Жидкова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. — 2013. — № 9. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-adaptatsiya-v-lingvostranovedcheskom-aspekte-na-nachalnom-etape-obucheniya-russkomu-yazyku-inostrantsev> (дата обращения: 25.04.2022).
3. Жуковский С. В. Профессиональная адаптация молодого офицера к служебной деятельности: теоретический анализ проблемы / С. В. Жуковский // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2019. — С. 40—42.
4. Клобукова Л. П. Проблемы обучения аудированию в зеркале реальной коммуникации / Л. П. Клобукова, И. В. Михалкина // Мир русского слова. — М., 2001. — № 3. — С. 104—108.
5. Королева М. Ю. Профессионально ориентированная иноязычная подготовка курсантов военных вузов на основе компетентного подхода : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / М. Ю. Королева. — Ялта, 2020.
6. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. — М. : Просвещение, 1969. — 216 с.
7. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов / Л. В. Мардахаев. — М. : Российский государственный социальный университет, 2016. — 364 с.
8. Пассов Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования : методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е. И. Пассов, Н. Е. Кузовлева. — М. : Русский язык. Курсы, 2010. — 568 с.
9. Сластенин В. А. Психология и педагогика : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Сластенин, В. П. Каширин. — М. : Издательский центр «Академия», 2001. — 480 с.
10. Шаталова Н. С. Теоретические основы формирования речевого компонента профессиональной подготовки иностранных военнослужащих в вузе : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.02 / Н. С. Шаталова. — М., 2002. — 301 с.

ABOUT SOME DIFFICULTIES OF PROFESSIONAL AND SPEECH ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE CONDITIONS OF A MILITARY UNIVERSITY

S. N. Mitin

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

snm7151@gmail.com

L. V. Zamashchikova

Branch of the Military Educational and Scientific Center of the Air Force

"Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin" (Syzran, Russia)

l.zamashikova@yandex.ru

The article deals with the specifics of the adaptation period in the course of speech training of foreign cadets and the improvement of their communicative competence in the professional aspect. The article is aimed to consider the ways and methods of professionally oriented foreign language training of students from other countries in the conditions of a Russian military university. The paper gives an interpretation of such concepts as "professional adaptation", "speech adaptation", "professional language". The author, raising the issue of foreign language training of students, notes the military-applied orientation of training, focused on the formation of Russian language skills in foreign cadets in the field of interpersonal and professional communication; development of communicative skills in the field of professionally significant types of speech activity (special attention is paid to listening as one of the most difficult methods in teaching Russian speech to foreign citizens); formation of the ability to use the Russian language as a source of information necessary for direct work in the specialty. This article highlights some of the difficulties of professional speech adaptation (professional — in the framework of obtaining and mastering a military profession, speech — the formation of communicative competence, mastering the rules of speech behavior) of foreign students in a military university, and also points out ways to overcome them.

Key words: Russian military university, foreign servicemen (IVS), professional adaptation, speech adaptation, professional language, communicative competence, Russian as a foreign language (RFL).

References

1. Azimov E. G., Schukin A. N. (2009) Novyj slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy [New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Teaching Languages)]. Moscow: IKAR, 448 p.
2. Zhidkova Yu. B. (2013) Rechevaya adaptatsiya v lingvostranovedcheskom aspekte na nachalnom etape obucheniya russkomu yazyku inostrantsev [Speech adaptation in the linguistic and cultural aspect at the initial stage of teaching the Russian language to foreigners]. Aktualnye voprosy sovremennoy filologii i zhurnalistiki, (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rehevaya-adaptatsiya-v-lingvostranovedcheskom-aspekte-na-nachalnom-etape-obucheniya-russkomu-yazyku-inostrantsev> (access date: 25.04.2022).
3. Zhukovsky S. V. (2019) Professionalnaya adaptatsiya molodogo ofitsera k sluzhebnoy deyatel'nosti: teoreticheskiy analiz problem [Professional adaptation of a young officer to official activity: theoretical analysis of the problem]. Vestnik of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sotsiokinetika, p. 40—42.
4. Klobukova L. P., Mikhalkina I. V. (2001) Problemy obucheniya audirovaniyu v zerkale realnoy kommunikatsii [Problems of teaching listening in the mirror of real communication]. Mir russkogo slova, (3), p. 104—108.
5. Koroleva M. Yu. (2020) Professionalno orientirovannaya inoyazychnaya podgotovka kursantov voennykh vuzov na osnove kompetentnostnogo podkhoda [Professionally oriented foreign language training of cadets of military universities based on a competency-based approach: dis. ... PhD. in Education: 13.00.08. Yalta.
6. Leontiev A. A. (1969) Yazyk, rech, rechevaya deyatel'nost [Language, speech, speech activity]. M.: Enlightenment, 216 p.
7. Mardakhaev L. V. (2016) Sotsialnaya pedagogika: kratkiy slovar ponyatiy i terminov [Social Pedagogy: A Concise Dictionary of Concepts and Terms]. Moscow: Russian State Social University, 364 p.
8. Passov E. I., Kuzovlev N. E. (2010) Osnovy kommunikativnoy teorii i tekhnologii inoyazychnogo obrazovaniya [Fundamentals of the communicative theory and technology of foreign language education: a methodological guide for teachers of Russian as a foreign language]. Moscow: Russian language. Courses, 568 p.
9. Slavenin V. A., Kashirin V. P. (2001) Psikhologiya i pedagogika [Psychology and Pedagogy: textbook for students of universities]. Moscow: Akademiya, 480 p.
10. Shatalova N. S. (2002) Teoreticheskie osnovy formirovaniya rechevogo komponenta professionalnoy podgotovki inostrannykh voenosluzhaschikh v vuze [Theoretical foundations for the formation of the speech component of the professional training of foreign military personnel at the university: dis. ... PhD. in Education: 13.00.02. Moscow, 301 p.

С. Н. Митин

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
snm7151@gmail.com

Т. В. Морозова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
morozova.tatyana@inbox.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье описывается технология компетентностной модели развития сотрудников МФЦ с определением проблемных мест. Актуальность настоящего исследования обусловлена важностью формирования профессионально подготовленной и динамично развивающейся социально-профессиональной группы сотрудников МФЦ как одного из решающих факторов повышения кредита доверия населения к власти. При этом отсутствие системного подхода к развитию кадрового потенциала при возрастающих требованиях к профессионализму сотрудников МФЦ определяет необходимость создания эффективных средств обучения, ориентированных на самостоятельную и индивидуализированную образовательную деятельность, а также необходимость анализа условий эффективности обучения, в том числе с использованием средств телекоммуникаций.

Реализация описанной модели компетенций сотрудников ОГКУ «Правительство для граждан» региона позволит в полной мере раскрыть индивидуальные способности и потенциал сотрудников МФЦ и на этой основе сформировать высокопрофессиональный корпус современных управленцев.

Объектом исследования стала система корпоративного обучения ОГКУ «Правительство для граждан», предметом исследования — ключевые компетенции сотрудника-операциониста. В результате проведенного исследования были обозначены направления совершенствования системы профессионального развития сотрудников МФЦ Ульяновской области.

Ключевые слова: профессиональное развитие, профессиональные компетенции, дополнительное профессиональное образование, методы обучения, МФЦ.

Впервые понятие «компетенция» было определено Дэвидом Мак-Клелландом, который под компетенциями понимал поведение, отличающее очень хорошего работника от ничем не выдающегося. Различные точки зрения на поня-

тие «компетенция» представлены в работе Майкла Армстронга «Практика управления человеческими ресурсами» (табл. 1). Существующие в отечественной науке подходы к понятию «компетенция» приведены в таблице 2.

Таблица 1

Понятие компетенции у зарубежных авторов [2]

Формулировка понятия	Автор
Индивидуальная особенность, способствующая высочайшему качеству выполнения работы на определенной позиции в конкретном организационном контексте	Armstrong
Поведенческие аспекты, которые влияют на эффективность работы	Woodruffe
Любые индивидуальные характеристики, которые можно измерить или достоверно подсчитать и относительно которых можно утверждать, что они значимы для различения эффективного и неэффективного выполнения работы	Spencer et al.
Все связанные с работой свойства личности, знания, навыки и ценности, которые побуждают человека хорошо выполнять свою работу	Roberts
Основные способности и потенциальные возможности, необходимые для качественного выполнения определенной работы	Fumham
Основное свойство личности, которое приводит к эффективному или превосходному выполнению работы	Mansfield

Таблица 2

Понятие компетенции, представленное в отечественной науке

Формулировка понятия	Автор
Индивидуальная характеристика степени соответствия требованиям профессии	А. К. Маркова
Система знаний, умений, навыков и устойчивых (базовых) свойств индивида (морфологических, физиологических, психологических и культурно обусловленных), позволяющая ему успешно выполнять деятельность по решению определенных профессиональных задач	Г. М. Зараковский
Требования профессии и система профессиональных задач, которые должен или может решать человек (задачи, входящие в его компетенцию)	Б. И. Беспалов
Требования успешной деятельности, сформулированные в терминах интегральных качеств индивидуального или коллективного субъекта; эти качества сочетают в себе знания, профессиональные навыки и индивидуально-типические или организационно-культурные характеристики, необходимые для успешной работы (в определенной профессии, на определенной должности, в конкретной компании); компетенции могут быть описаны в виде модели профессионального поведения, необходимого для достижения высоких результатов	Т. Ю. Базаров
Свойства (качества) личности, описанные в терминах поведенческих характеристик, необходимых для успешного выполнения профессиональной деятельности; уровень выраженности компетенций оценивается с помощью ключевых поведенческих индикаторов (КПИ); ключевые поведенческие индикаторы — это набор поведенческих характеристик, проявляющихся в деятельности человека и позволяющих оценить уровень выраженности компетенции	А. В. Бессонова, А. В. Булгаков, Я. Ю. Епутаев
Стандарты рабочего поведения; сфера применения компетенций — конкретное рабочее место в конкретной организации	А. В. Булгаков
Внутренние, потенциальные, сокрытые психологические новообразования (знания, представления, программы (алгоритмы) действий, системы ценностей и отношений) выявляются в компетентностях человека	И. А. Зимняя
Круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает познаниями и опытом	А. В. Хуторской

Модель компетенции — это набор ключевых компетенций, необходимых работникам для успешного достижения стратегических целей организации, с конкретными показателями их проявлений в профессиональной деятельности [4].

Применение модели компетенций в сфере обучения и развития персонала является важнейшим инструментом при формировании корпоративной системы развития специалистов, так как позволяет максимально точно определять направления обучения и реализовывать обучающие мероприятия с целью приведения знаний, навыков и умений работников к корпоративным стандартам.

Ключевыми этапами создания модели компетенций сотрудников МФЦ являются [3]:

- составление «профессионального портрета специалиста МФЦ»;
- раскрытие основных компетенций, необходимых специалисту (сидящему на приеме) для эффективного выполнения своих профессиональных обязанностей;
- разработка индивидуальных планов развития персонала на основе определения разницы между желаемым и имеющимся уровнем компетентности.

В должностной инструкции специалиста МФЦ прописаны основные требования к данной должности, но, к сожалению, инструкции носят сугубо формальный характер. Все компетенции, которыми должен обладать персонал, мы не можем прописать. Итак, выделим основные требования для специалиста-операциониста МФЦ:

- соблюдение общих стандартов общения с заявителями;
- универсальность и квалификация по основным направлениям работы МФЦ;
- непрерывное повышение квалификации сотрудников МФЦ;
- высокая мотивация работников к качественному исполнению своих служебных обязанностей (материальная, нематериальная);
- повышение уровня культуры сотрудников МФЦ;
- развитие коммуникативной компетентности специалистов (работа с разными категориями населения);
- совершенствование этической компетентности;
- соответствие дресс-коду, внешний вид сотрудников, принадлежность к единому стилю «Мои документы»;

— развитие умений работать с системой электронного документооборота, с системой АИС МФЦ, с порталом государственных услуг.

Для создания модели компетенций необходимо разработать «профессиональный портрет сотрудника МФЦ», выявить компетенции, которыми должен обладать специалист МФЦ, и с учетом полученных данных разрабатывать методы обучения и развития персонала.

Результаты социального опроса, проведенного в ОГКУ «Правительство для граждан Ульяновской области», позволили определить главные и дополнительные компетенции, используемые в качестве критериев оценки деятельности сотрудника (табл. 3, 4) [8].

Таблица 3

Основные компетенции, необходимые для сотрудника МФЦ (операциониста)

Компетенция	Результаты опроса, %
Стрессоустойчивость	27
Клиентоориентированность	22
Организованность	17
Коммуникабельность	16
Готовность работать в команде	16
Лояльность	2

Таблица 4

Дополнительные компетенции, необходимые для сотрудника МФЦ

Компетенция	Результаты опроса, %
Ориентация на развитие	25
Анализ и планирование	20
Гибкость	18
Мотивация достижений	16
Поддержка окружающих	13
Принятие управленческих решений	18

Специфика работы в многофункциональных центрах позволяет выделить следующие требования, предъявляемые к специалисту:

1) универсальность, то есть широкие знания вопросов оказания государственных и муниципальных услуг;

2) высокий уровень коммуникативных и психологических качеств;

3) юридическая грамотность, так как постоянно меняющееся законодательство влечет за собой отслеживание изменений и нововведений в профессиональной сфере;

4) владение IT-технологиями с учетом интенсивного развития модели Электронного правительства.

Исходя из данных требований, целесообразно обозначить ключевые компетенции сотрудников ОГКУ «Правительство для граждан», сгруппировав их следующим образом:

1. Профессиональные компетенции:

- стрессоустойчивость;
- клиентоориентированность;
- коммуникабельность;
- готовность работать в команде.

2. Личностно-деловые компетенции:

- профессиональное мастерство;
- ориентация на развитие;
- работоспособность;
- чувство ответственности за порученное

дело.

3. Коммуникативные компетенции:

- умение соблюдать этикет общения;
- неконфликтность;
- развитость устной и письменной речи;
- знание личностных особенностей и типичных проблем людей, с которыми предстоит общаться.

Для оценки системы развития персонала ОГКУ «Правительство для граждан» необходимо рассмотреть формы и методы, применяемые для формирования компетенций.

Рассмотрим идеальную модель специалиста одного окна, где представлены компетенции, которыми должен обладать специалист, описание компетенции и методы развития (табл. 5). С учетом данной модели можно проанализировать, какие методы развития имеют место на сегодняшний день в ОГКУ «Правительство для граждан» [10].

В практике развития сотрудников МФЦ Ульяновской области реализуются такие методы, как лекции и семинары в очном формате, дистанционное обучение, постоянно действующие методологические семинары с органами власти всех уровней по вопросам предоставления государственных услуг.

Кейс-обучение, деловая игра, мозговой штурм, поведенческое моделирование, сторителлинг не используются в ОГКУ «Правительство для граждан». При этом данные формы обучения и развития представляют собой практическую часть, проигрывание возможных ситуаций, эффективное овладение конкретными навыками, знаниями, максимальной приближенностью к конкретной ситуации. Среди недостатков данных методов развития персонала следует отметить трудоемкость, высокие финансовые

затраты, наличие высокой квалификации преподавателя. Именно эти недостатки обуславливают низкий процент использования данных методов развития в системе МФЦ.

Для формирования ключевых компетенций сотрудников ОГКУ «Правительство для граждан» следует применять комплекс методов профессионального развития. С целью систематизации данного процесса была составлена матрица развития компетенций сотрудника МФЦ с учетом специфики деятельности ОГКУ «Правительство для граждан» (табл. 6) [9].

дан» следует применять комплекс методов профессионального развития. С целью систематизации данного процесса была составлена матрица развития компетенций сотрудника МФЦ с учетом специфики деятельности ОГКУ «Правительство для граждан» (табл. 6) [9].

Таблица 5

Модель компетенций специалиста-операциониста в ОГКУ «Правительство для граждан»

Компетенции	Описание компетенции	Методы развития компетенции
Профессиональные компетенции		
Клиентоориентированность	Приверженность ценностям и миссии центров госуслуг	Тренинг, кейс-обучение
	Ориентация на потребности клиентов, готовность учитывать их интересы	
	Готовность и умение поддерживать в своем отделе высокие стандарты обслуживания заявителей	
Стрессоустойчивость, самостоятельность, организованность	Исполнительность в реализации поставленных целей	Деловая игра, сторителлинг, обучение действием
	Работоспособность и стрессоустойчивость в сложных ситуациях	
	Самостоятельность в решениях и действиях	
	Умение преодолевать препятствия на пути к цели	
Коммуникабельность	Убедительность в общении, владение различными техниками влияния	Тренинг, кейс-обучение, обучение по методу Secondment
	Умение сохранять самообладание и конструктивность во взаимодействии, умение эффективно преодолевать сопротивление	
	Успешное разрешение противоречий и конфликтов	
Готовность работать в команде	Добровольно принимать на себя обязанности в команде, чтобы помочь успеху группы в достижении общих целей	Ролевая игра, поведенческое моделирование, тренинг
	Делиться своими знаниями, навыками и опытом для успеха организации	
	Идентифицировать себя с группой и демонстрировать озабоченность успехом организации, а не своими личными достижениями	
Работа с большими объемами информации	Способность структурировать, анализировать и систематизировать получаемую информацию и использовать в работе	Лекции и семинары в очном формате, дистанционное обучение
	Способность извлекать из максимального объема информации ключевые позиции в минимально короткие сроки	
Гибкость	Способность адаптироваться и эффективно работать в самых различных ситуациях, с самыми разными людьми или группами населения	Тренинг, обучение действием
Межведомственное взаимодействие (сотрудничество)	Способность организовать взаимовыгодное взаимодействие, наладить партнерские отношения с органами государственной и муниципальной власти, работодателями, общественными организациями и т. п.	Поведенческое моделирование, ролевая игра, тренинг

Таблица 6

Матрица развития компетенций сотрудника МФЦ

Компетенция	Методы развития		
	обязательные	дополнительные	желательные
стрессоустойчивость	тренинг	деловая игра	мозговой штурм
клиентоориентированность	тренинг, кейс-обучение	поведенческое моделирование	обучение действием
коммуникабельность	кейс-обучение	модульное обучение	тренинг
готовность работать в команде	тренинг	ролевая игра, метафорическая игра	мозговой штурм
профессиональное мастерство	видеообучение	дистанционное обучение	сторителлинг
ориентация на развитие	видеообучение	модульное обучение	кейс-обучение
работоспособность	видеообучение	тренинг	кейс-обучение
чувство ответственности за порученное дело	кейс-обучение	ролевая игра	деловая игра
умение соблюдать этику и этикет общения	сторителлинг	поведенческое моделирование	видеообучение
неконфликтность, способность гасить конфликты на начальном этапе	тренинг	кейс-обучение	деловая игра
развитость устной речи	кейс-обучение	тренинг	модульное обучение
знание личностных особенностей и типичных проблем людей, с которыми предстоит общаться	кейс-обучение	тренинг	лекции

В заключение следует отметить, что развитие вышеобозначенных компетенций универсальных специалистов является одной из важ-

нейших задач, стоящих перед руководством ОГКУ «Правительство для граждан».

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».
2. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами : пер. с англ. / М. Армстронг ; под ред. С. К. Мордовина. — 10-е изд. — СПб. : Питер, 2010. — 846 с.
3. Компетентностная модель сотрудника многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг / А. В. Баранов, А. В. Тагаев, О. А. Ивлева, О. В. Котлярова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. — 2018. — № 4. — С. 22—27.
4. Богдановская Е. Г. Инновационное обновление управления профессиональным развитием государственных гражданских служащих в Брянской области / Е. Г. Богдановская // Вопросы науки и образования. — 2020. — № 7(91). — С. 101—116.
5. Владимирова О. Г. Дистанционное обучение сотрудников ГБУ «Многофункциональные центры предоставления государственных услуг города Москвы» / О. Г. Владимирова // Вестник Университета Правительства Москвы. — 2018. — № 1(39). — С. 25—27.
6. Ковба Е. Н. Совершенствование системы обучения сотрудников многофункциональных центров (на материалах БУ ВО «МФЦ в г. Вологде») / Е. Н. Ковба // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий : материалы региональной межвузовской научной студенческой конференции (15—17 мая 2019 г., г. Вологда). — 2019. — С. 131—136.
7. Майская Е. А. Многоуровневая система обучения специалистов многофункциональных центров г. Уфы / Е. А. Майская // Вестник науки. — 2020. — Т. 3, № 1(22). — С. 110—113.

8. Морозова Т. В. Современные тенденции развития кадрового потенциала в ОГКУ «Правительство для граждан» Ульяновской области / Т. В. Морозова // Актуальные проблемы организации предоставления государственных и муниципальных услуг на региональном уровне : монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А. Е. Лапина. — Ульяновск : УлГУ, 2019. — С. 158—163.
9. Морозова Т. В. Критерии оценки и инструменты измерения эффективности обучения сотрудников в системе МФЦ / Т. В. Морозова // Организация предоставления государственных и муниципальных услуг: от электронного правительства к цифровому : монография / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. А. Е. Лапина. — Ульяновск : УлГУ, 2020. — С. 90—95.
10. Морозова Т. В. К вопросу об эффективности системы профессионального развития сотрудников многофункциональных центров / Т. В. Морозова // Исследования и инновации в области педагогики и психологии : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Москва, 10 сентября 2021 г. — М. : Профессиональная наука, 2021. — С. 9—18.
11. Сайт МФЦ Ульяновской области. — URL: <http://www.mfc.ulgov.ru>.

BUILDING THE PROFESSIONAL COMPETENCIES OF THE EMPLOYEES OF MULTIFUNCTIONAL CENTERS FOR THE PROVISION OF STATE AND MUNICIPAL SERVICES

S. N. Mitin

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

snm7151@gmail.com

T. V. Morozova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

morozova.tatyana@inbox.ru

The article describes the technology of the competence model for the development of MFC employees with the identification of problem areas. The relevance of this study is due to the importance of forming a professionally trained and dynamically developing socio-professional group of MFC employees as one of the decisive factors in increasing the population's credit of trust in the authorities. At the same time, the lack of a systematic approach to the development of human resources with increasing requirements for the professionalism of MFC employees determines the need to create effective learning tools focused on independent and individualized educational activities, as well as the need to analyze the conditions for the effectiveness of training, including using telecommunications.

The implementation of the described model of competencies of the employees of the OGKU "Government for Citizens" of the region will make it possible to fully reveal the individual abilities and potential of the employees of the MFC and, on this basis, form a highly professional corps of modern managers.

The object of the study was the corporate training system of the OGKU "Government for Citizens". The subject of the study is the key competencies of the operating officer. As a result of the study, directions for improving the system of professional development of employees of the MFC of the Ulyanovsk region were identified.

Key words: professional development, professional competence, additional professional education, teaching methods, MFC.

References

1. Federalnyj zakon ot 27.07.2010 N 210-FZ "Ob organizatsii predstavleniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh uslug" [The federal law N 210 dated 27.07.2010 "On the organization of the provision of state and municipal services"].
2. Armstrong M. (2010) *Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami* [Human Resource Management Practice]. Translated from English, edited by S. K. Mordovin, 10th ed. St. Petersburg: Piter, 846 p.
3. Baranov A. V., Tagaev A. V., Ivleva O. A., Kotlyarova O. V. (2018) Kompetentnosytnaya model sotrudnika mnogo-funktionalnogo tsentra predstavleniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh uslug [Competence model of an employee of a multifunctional center for the provision of state and municipal services]. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski*, (4), p. 22—27.
4. Bogdanovskaya E. G. (2020) Innovatsionnoe obnovenie upravleniya professionalnym razvitiem gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhaschikh v Bryanskoy oblasti [Innovative renovation of the management of professional development of civil servants in the Bryansk region]. *Voprosy nauki i obrazovaniya*, 7(91), p. 101—116.

5. Vladimirova O. G. (2018) Distantionnoe obuchenie sotrudnikov GBU "Mnogofunktsionalnye tsentry predostavleniya gosudarstvennykh uslug goroda Moskvy" [Distance learning of employees of the State Budgetary Institution "Multifunctional centers for the provision of public services in the city of Moscow"]. Vestnik of the University of Moscow Government, 1(39), p. 25—27.
6. Kovba E. N. (2019) Sovershenstvovanie sistemy obucheniya sotrudnikov mnogofunktsionalnykh tsentrov [Improving the training system for employees of multifunctional centers (based on materials of BU VO "MFC in Vologda")]. Problemy ekonomicheskogo rosta i ustoychivogo razvitiya territoriy: materials of the regional interuniversity scientific student conference (May 15—17, 2019, Vologda), p. 131—136.
7. Maiskaya E. A. (2020) Mnogourovnevaya sistema obucheniya spetsialistov mnogofunktsionalnykh tsentrov g. Ufy [Multilevel training system for specialists from multifunctional centers in Ufa]. Vestnik nauki, vol. 3, 1(22), p. 110—113.
8. Morozova T. V. (2019) Sovremennye tendentsii razvitiya kadrovogo potentsiala v OGKU "Pravitelstvo dlya grazhdan" Ulyanovskoy oblasti [Modern trends in the development of human resources in the State Public Institution "Government for Citizens" of the Ulyanovsk Region]. Actual problems of organizing the provision of state and municipal services at the regional level: monograph / edited by Doctor of Economics, Professor A. E. Lapin. Ulyanovsk: UIGU, p. 158—163.
9. Morozova T. V. (2020) Kriterii otsenki i instrumenty izmereniya effektivnosti obucheniya sotrudnikov v sisteme MFC [Evaluation criteria and tools for measuring the effectiveness of employee training in the MFC system]. Organization of the provision of state and municipal services: from Electronic Government to Digital: monograph / edited by Doctor of Economics, Professor A. E. Lapin. Ulyanovsk: UIGU, p. 90—95.
10. Morozova T. V. (2021) K voprosu ob effektivnosti sistemy professionalnogo razvitiya sotrudnikov mnogofunktsionalnykh tsentrov [On the issue of the effectiveness of the professional development system for employees of multifunctional centers]. Research and innovation in the field of pedagogy and psychology: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, September 10, 2021. Moscow: Professionalnaya nauka, p. 9—18.
11. Website of the MFC Ulyanovsk region. URL: <http://www.mfc.ulgov.ru>.

С. Н. Митин

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
snm7151@gmail.com

Е. А. Приходько

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
Flower-80@inbox.ru

РАЗВИТИЕ МЯГКИХ НАВЫКОВ (SOFT SKILLS) НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЗРАСТЕ 4—7 ЛЕТ. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ

Проблема разработки структуры и содержания мягких навыков (soft skills), а также их формирования широко обсуждается учеными в последнее десятилетие. В статье раскрыты проблемы трактовки и содержания понятия и на основе анализа литературы выявлено, что soft skills включают в себя: 1) социально-коммуникативные навыки; 2) когнитивные навыки; 3) эмоциональный интеллект личности. На сегодняшний день soft skills рассматриваются как совокупность надпрофессиональных навыков и качеств личности, определяющих ее успешность и востребованность как в жизни, так и в учебе или работе. Мягкие навыки необходимы в любом виде деятельности, поэтому так важно начинать их формировать уже в дошкольном возрасте. Наиболее эффективного развития soft skills можно достичь у детей старшего дошкольного возраста на уроках английского языка. В работе приведены игровые приемы и упражнения, позволяющие формировать мягкие навыки на занятиях. Авторы подчеркивают необходимость формирования данных навыков для развития активной творческой позиции по отношению к собственной жизни и сформированной мотивации на выработку эффективных стратегий поведения в будущем. Данные качества сложно поддаются оценке, они являются фундаментом для развития hard skills, или твердых навыков.

Ключевые слова: soft skills, мягкие навыки, мягкие компетенции, средовой подход, дети дошкольного возраста, иностранный язык, коммуникация, креативность, игровые приемы.

Простая модель профессиональных компетенций выделяет два вида навыков: soft skills (мягкие), характеризующие личностные качества человека, и hard skills (жесткие), отвечающие за профессиональные компетенции. Soft skills — надпрофессиональные навыки, которые позволяют налаживать коммуникации с людьми и эффективно взаимодействовать с обществом. Интерес к феномену гибких навыков продиктован рядом современных практических и теоретических исследований. Исследованию феномена «мягких» и «твердых» навыков посвящены труды Абашкиной О., Бариновой О. В., Гайдученко Е., Марушева А., Давидовой В., Жадько Н. В., Чуркиной М. А., Иванова Д., Канардова И., Клюковской И., Мирошниченко А. Н., Новикова А. М., Чошанова М. А., Чулановой О. Л., Павловой Е., Портланд Ю., Сосницкой О., Татаурщицкой Д., Шипилова В.

Данная терминология возникла по аналогии с английскими терминами «hardware» —

компьютерное железо и «software» — программное обеспечение. Компьютер — это не только материальный объект, но и программное обеспечение, без которого работа устройства невозможна. Мягкие навыки являются тем программным обеспечением, которое помогает человеку налаживать успешные коммуникации в обществе.

На данный момент нет общепринятой трактовки понятия «soft skills». В буквальном переводе с английского языка данное понятие означает «мягкие навыки» или «гибкие навыки», обладание которыми не относится к профессиональной группе. Кембриджский словарь рассматривает soft skills как личные качества человека, позволяющие ему взаимодействовать с другими людьми более эффективно и гармонично, например, осуществлять продуктивную коммуникативную деятельность [14]. Каждый ученый вкладывает в понятие свои взгляды, продиктованные сферой научных интересов исследователя. Так, О. Сосницкая [10] и Д. Татаур-

щикова [11] в своих работах рассматривают soft skills как коммуникативные и административные способности, повышающие эффективность работы и взаимодействия с другими людьми. К мягким навыкам авторы относят управление личным развитием, умение оказать помощь и поддержку, умение грамотно управлять своим временем, умение убеждать, навык ведения переговоров, искусство доказывать, опровергать, лидировать, руководить. Исследователь В. Давидова считает, что гибкие навыки формируются жизненным опытом индивида и развиваются при помощи дополнительного образования [2]. О. Л. Чуланова дает следующее определение: «Soft skills — это гибкие навыки в качестве социально-трудовой характеристики совокупности знаний, умений, навыков и мотивационных характеристик работника в сфере взаимодействия между людьми» [12].

Таким образом, soft skills — это те умения, навыки и компетенции, которые необходимы человеку не только в учебной и профессиональной деятельности, но и в повседневной жизни. Однако вопрос о конкретных навыках остается открытым. Обратившись к мировым исследованиям, мы выяснили, что единого перечня soft skills не существует, каждая исследовательская группа предлагает свою классификацию.

Ясвин В. А. в своей средовой теории к основным мягким навыкам относит:

- умение и желание общаться и контактировать с окружающими людьми в организации и вне ее;
- возможность и умение искать и обрабатывать информацию;
- способность определять для себя приоритеты;
- умение и желание работать в команде;
- способность к лидерству, умение и возможность принимать решения по важным вопросам;
- способность планировать и организовывать группу и коллектив, самого себя [13].

Мануйлов Ю. С. в свою очередь к soft skills относит следующее [8]:

- социально-психологические навыки. Данные навыки пригодятся в большинстве жизненных ситуаций: мотивация, эмоциональный интеллект, коммуникация и общение, решение конфликтных ситуаций и проблем, умение аргументировать, самомотивация и самопрезентация;
- системное мышление, критическое мышление, умение анализировать, предполагать и планировать результат, планировать задачи и шаги, с помощью которых достигается цель.

По мнению С. Мамаевой, гибкие навыки подразделяются на четыре направления: принятие решений, лидерство, ведение переговоров, управление. Участниками Всемирного экономического форума были выделены десять ключевых компетенций, самой значимой из которых оказалось умение решать сложные задачи, далее следуют критическое мышление и креативность. Доктор педагогических наук, профессор О. Е. Лебедев выделил «4 К» soft skills: коммуникативность, критическое мышление, креативность, командная работа (координация) [9].

Таким образом, на сегодняшний день soft skills рассматривается как совокупность надпрофессиональных навыков и качеств личности, определяющих ее успешность и востребованность как в жизни, так и в учебе или работе. Согласно различным исследованиям и опросам, гибкие навыки занимают важнейшее место в развитии и формировании личности. На основе анализа литературы было выявлено, что soft skills включают в себя: 1) социально-коммуникативные навыки; 2) когнитивные навыки; 3) эмоциональный интеллект личности. Данные качества сложно оценить, однако они являются фундаментом для развития hard skills, или твердых навыков. От них во многом зависит, насколько успешно человек освоит различные трудовые и интеллектуальные навыки. Само понятие soft skills созвучно с такими современными важными понятиями, как трудовая этика, эмоциональный интеллект, креативное мышление, системное мышление, критическое мышление, стрессоустойчивость. Отметим, что развивать soft skills следует всем.

В последнее время все чаще говорят про понятие soft skills не только в трудовом контексте, но и в образовательном. Это связано с тем, что раннее развитие данных навыков оказывает благотворное воздействие на личностную сферу ребенка, формирует в нем качества, позволяющие грамотно ориентироваться в жизни и обществе. К мягким навыкам относится умение общаться, работать в команде, убеждать, решать проблемы, принимать решения, управлять своим временем, мотивировать себя и других [4].

Главным предназначением развития навыков soft skills является формирование основы для дальнейшего самосовершенствования. Педагоги создают базис, позволяющий строить профессиональный успех ребенка. Так дети учатся взаимодействовать в детском коллективе, выстраивать дружеские отношения, проявлять инициативу в заботе об окружающих, развивать умение контролировать свое поведение,

планировать свои действия и оценивать их результаты [5].

Иностранный язык является одним из лучших направлений развития мягких навыков, так как цель изучения иностранного языка заключается в том, чтобы научить ребенка общаться на изучаемом языке. По мнению Э. Белосток, освоение языка — это процесс, который задействует множество когнитивных функций одновременно. Изучая английский язык, дети не только получают инструмент для общения и достижения своих целей в будущем, но и узнают окружающий мир, знакомятся с новой культурой, приобретают множество полезных и важных навыков [3].

Мягкие навыки также представляют собой в общем и целом коммуникативную компетентность. На протяжении всей жизни мы находимся в коллективе. Важно с юных лет уметь правильно общаться и понимать тех, кто тебя окружает. Из этого вытекает следующее умение — работы в команде. Для развития этих двух важных навыков можно использовать инсценировки известных произведений (*Little Red Riding Hood*, *Oliver Twist*). В процессе инсценирования произведения дети учатся работать в команде, слушать и слышать друг друга, знакомятся с новыми иностранными словами, терминами и оборотами речи, обогащают тем самым свой словарный запас. А богатый словарный запас прибавляет ребенку уверенности в себе, и он начинает раскрепощаться.

Также не менее важным направлением работы учителя иностранного языка в формировании *soft skills* является развитие критического мышления учащихся. Как правило, метод кейсов позволяет в достаточной мере развивать данный навык. Группе детей дается какая-нибудь проблема, которую необходимо разрешить, применяя логику и творческий подход. Например, организовать день рождения героя, опираясь на его запросы и возможности. Или же подкорректировать распорядок дня, чтобы воображаемый герой успевал сделать все свои важные дела в течение дня.

Многие учащиеся, которым неплохо дается лексика и простая грамматика, не всегда обладают креативностью. И чтобы ее развить, на уроках иностранного языка можно выполнять различного рода задания, направленные на развитие творческого мышления. Они, как правило, обладают интересным содержанием и доставляют массу положительных эмоций педагогам и учащимся: мозговой штурм, вторая половинка фото, заголовок, споры (*discussions*) [1].

На уроках иностранного языка как в начале, так и в конце занятия можно выполнять следующие упражнения, направленные на развитие навыков *soft skills*:

1. Минута вежливости (*Polite Minute*). Это мини-сценка, в которой педагог показывает, как правильно вести себя в той или иной ситуации. Что делать, если тебя обозвали? Как попросить игрушку? Как договориться поиграть вместе? Вводятся такие фразы, как *Could you give me a toy, please? Thank you. Nice of you. Bad of you. I don't like it. Please, don't do it again* [4].

2. Хорошо или плохо (*Good or Bad*). Педагог предлагает ребятам подвергнуть оценке то или иное событие/явление. Например: Пошел дождь (*It's rainy*). Для тех, кто любит дождь, данное погодное явление положительное (*I like walking in the rain*). Для остальных же дождь представляет расстройство из-за сырости (*I don't like rain because it's wet*).

Благодаря этому упражнению дети учатся понимать, что любая оценка субъективна и не бывает единственно правильной точки зрения, что мир является не черно-белым, у него гораздо больше оттенков [4].

3. Игра «Что общего» (*What's in common*). Эта игра очень хорошо развивает критическое мышление и креативность, учит находить нестандартные решения. Педагог берет два непохожих друг на друга объекта и спрашивает: «Что между ними общего?» Например: «Что общего у *cat* и *dad*?» (оба слова имеют три буквы и гласную **A**). Чем меньше предметы будут похожи друг на друга, тем лучше [6].

Через английский язык дети познают окружающий мир. Осваивая язык, они применяют метапредметные знания о погоде, строении тела человека, среде обитания животных, счете, таким образом закрепляя информацию, о которой имеют поверхностные знания. Кроме этого, дошкольники учатся понимать чувства других, развивая тем самым эмоциональный интеллект. Выполняя задания, они называют эмоции персонажей и причины этих эмоций. Например: «*What does the boy feel? Why?*». Подобные упражнения не только помогают понимать эмоции окружающих в реальных ситуациях в будущем, но и сопереживать, сочувствовать, поддерживать других людей. Также младшие школьники активно учатся выражать свое мнение и отношение к происходящему с такими заданиями, как «*what do you like more and why?*», «*what picture is more beautiful?*», «*what do you prefer?*» [7]. Английский язык помогает развивать мягкие навыки, об этом свидетельствуют следующие моменты:

— с целью повышения и развития навыков разговорной речи необходимо уметь и хотеть как можно чаще общаться на английском языке с окружающими людьми. Только в этом случае будут активно развиваться умения свободно разговаривать на английском языке;

— для эффективного развития умения разговаривать свободно на английском языке важно пополнять свою копилку английских слов. Это возможно осуществить с помощью работы с информацией в английских словарях в электронном и бумажном виде. Умение работать в данном случае с информацией позволяет эффективно пополнять активный словарь английского языка по различным темам;

— важно также уметь контролировать и организовывать свою деятельность в процессе изучения английского языка, настраивать себя

на серьезную работу с учебным и научным материалом по темам дисциплины;

— важно уметь работать в команде, участвовать в коллективных играх, способствующих усвоению навыков разговорной речи, грамматики, чтения на английском языке. В ходе командных игр субъекты общаются друг с другом на английском языке, у них совершенствуются навыки разговорного языка, снимаются нервные напряжения и страхи в общении на английском языке.

Таким образом, *soft skills* — это универсальные навыки, позволяющие ребенку обрести независимость, успех, выбрать ту профессию и стиль жизни, которые ему нравятся. Это тот базис, на котором строится будущее ребенка и его эффективность во всем: от учебы и работы до личных отношений. К ним относится умение мыслить нестандартно, общаться, грамотно распределять время и другие навыки.

Литература

1. Беркович М. А. *Soft skills (мягкие компетенции) бакалавра: оценка состояния и направления формирования* / М. А. Беркович, Т. В. Кофанова, С. С. Тихонова // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. — 2018. — № 4. — С. 64—68.
2. Давидова В. Слушать, говорить и договариваться: что такое *soft skills* и как их развивать / В. Давидова. — URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills> (дата обращения: 10.09.2022).
3. Методологические проблемы исследования влияния двуязычия на когнитивные процессы и этнокультурную идентичность / Ю. П. Зинченко, Л. А. Шайгерова, А. Г. Долгих, О. А. Савельева // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2019. — № 1. — С. 174—194.
4. Китайгородская Г. А. *Методика интенсивного обучения иностранным языкам : учебное пособие* / Г. А. Китайгородская. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М. : Высшая школа, 1986. — 103 с.
5. Леонтьева Т. И. Особенности обучения иностранному языку поколения Z: традиции и новаторство / Т. И. Леонтьева, С. Н. Котенко // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2017. — Т. 9, № 1. — С. 152—158.
6. Лийметс Х. Й. *Групповая работа на уроке* / Х. Й. Лийметс. — М. : Просвещение, 1975. — 64 с.
7. Ложкин Г. В. *Практическая психология конфликта : учебное пособие* / Г. В. Ложкин, Н. И. Повякель. — Киев : МАУП, 2002. — 256 с.
8. Мануйлов Ю. С. *Средовой подход в воспитании* / Ю. С. Мануйлов. — М. ; Н. Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2002. — 157 с.
9. Развитие *soft skills* в системе дополнительного образования : методические рекомендации. — СПб., 2019. — 22 с.
10. Сосницкая О. *Soft skills: мягкие навыки твердого характера* / О. Сосницкая. — URL: <http://be-st.ru/ru/blog/13> (дата обращения: 05.02.2022).
11. Татаурщикова Д. *Soft skills* / Д. Татаурщикова. — URL: <https://4brain.ru/blog/soft-skills> (дата обращения: 05.02.2022).
12. Чуланова О. Л. *Формирование soft skills (мягких компетенций): подходы к интеграции российского и зарубежного опыта, классификация, операционализация* / О. Л. Чуланова, А. И. Ивонина // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. — 2017. — № 1(28). — С. 53—58.
13. Ясвин В. А. *Экспертиза школьной образовательной среды* / В. А. Ясвин. — М. : Сентябрь, 2016. — 128 с.
14. Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/soft-skills> (дата обращения: 02.02.2022).

DEVELOPMENT OF SOFT SKILLS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT THE AGE OF 4—7 YEARS. THEORETICAL REVIEW AND INTERPRETATION OF THE CONCEPT

S. N. Mitin

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
snm7151@gmail.com

E. A. Prikhodko

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
Flower-80@inbox.ru

The problem of developing the structure and content of soft skills, as well as their formation, has been widely discussed by scientists in the last decade. The article reveals the problems of interpretation and content of the concept, and based on the analysis of the literature it is revealed that softskills include: 1) social and communication skills; 2) cognitive skills; 3) emotional intelligence of the individual. To date, softskills are considered as a set of supra-professional skills and personality qualities that determine its success and relevance both in life and at school or work. Soft skills are necessary in any kind of activity, thus, it is so important to start forming them already at preschool age. The most effective development of softskills can be achieved in older preschool children in English lessons. The paper presents game techniques and exercises that allow you to form soft skills in the classroom. The author emphasizes the need for the formation of these skills for the development of an active creative position in relation to one's own life and the formed motivation to develop effective behavioral strategies in the future. These qualities are difficult to assess, they are the foundation for the development of hardskills or solid skills.

Key words: soft skills, soft competencies, environmental approach, preschool children, foreign language, communication, creativity, game techniques.

References

1. Berkovich M. A., Kofanova T. V., Tikhonova S. S. (2018) Soft skills (myagkie kompetencii) bakalavra: otsenka sostoyaniya i napravleniya formirovaniya [Soft skills of a bachelor: assessment of the state and direction of the formation]. Vestnik VGU. Ser.: Ekonomika i upravlenie, (4), p. 64—68.
2. Davidova V. Slushat, govorit i dogovarivatsya: chto takoe soft skills i kak ikh razvivat [Listen, speak and find common ground]. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills> (access date: 10.09.2022).
3. Zinchenko Ju. P., Shaygerova L. A., Dolgikh A. G., Savelyeva O. A. (2019) Metodologicheskie problemy issledovaniya vliyaniya dvuyazychiya na kognitivnye protsessy i etnokulturnuyu identichnost [Methodology problems of study bilingual influence on cognitive processes and ethnocultural identity]. Vestnik of Moscow University, Ser. 14, Psikhologiya, (1), p. 174—194.
4. Kitaygorodskaya G. A. (1986) Metodika intensivnogo obucheniya inostrannym yazykam [Methods of intensive teaching foreign languages]. Moscow: Vysshaya shkola, 103 p.
5. Leontyeva T. I., Kotenko S. N. (2017) Osobennosti obucheniya inostrannomu yazyku pokoleniya Z: traditsii i novatorstvo [Peculiarities of teaching a foreign language generation Z: traditions and innovation]. Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik of Vladivostoksk State University of Economics and Service, vol. 9, (1), p. 152—158.
6. Liymets H. J. (1975) Gruppovaya rabota na uroke [Group work at the lesson]. Moscow: Prosveshchenie, 64 p.
7. Lozhkin G. V., Povyakel N. I. (2002) Prakticheskaya psikhologiya konflikta [Practical conflict psychology]. Kiev: MAUP, 256 p.
8. Manuylov Ju. S. (2002) Sredovoy podkhod v vospitanii [Environmental approach in education]. Moscow; N. Novgorod: Izd-vo Volgo-Vyatskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby, 157 p.
9. Razvitie soft skills v sisteme dopolnitelnogo obrazovaniya: metodicheskie rekomendatsii [Soft skills development in the system of extended education]. St.-Petersburg, 22 p.
10. Sosnickaya O. Soft skills: myagkie navyki tverdogo kharaktera [Soft skills of hard character]. URL: <http://be-st.ru/ru/blog/13> (access date: 05.02.2022).
11. Tataurshnikova D. Soft skills. URL: <https://4brain.ru/blog/soft-skills> (access date: 05.02.2022).
12. Chulanova O. L., Ivonina A. I. (2017) Formirovanie soft skills (myagkikh kompetentsiy): podkhody k integratsii rossiyskogo i zarubezhnogo opyta, klassifikatsiya, operatsionalizatsiya [Building soft skills: approaches to the integration of Russian and foreign experience, classification, operationalization]. Upravlenie personalom i intellektualnymi resursami v Rossii, 1(28), p. 53—58.
13. Yasvin V. A. (2016) Ekspertiza shkolnoy obrazovatelnoy sredy [Expertise of school educational environment]. Moscow: Sentyabr, 128 p.
14. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/slovar/angliiskii/soft-skills> (access date: 02.02.2022).

А. С. Музурин

Тренер по фехтованию
(г. Санкт-Петербург,
Россия)

musurin@mail.ru

ОБОЮДНЫЕ ПОПАДАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ФЕХТОВАНИИ

В современном фехтовании традиции и действующие правила соревнований сформировались эволюционным путем. Фехтование в привычном для нас виде оформилось более ста лет назад, и с тех пор правила регулярно меняются, но ключевые моменты остаются прежними. Одним из таких столпов является правило тактической правоты, согласно которому в случае одновременного попадания фехтовальщиков балл присуждается одному из спортсменов в том случае, если он принял правильное тактическое решение в фехтовальной фразе.

Последнее время набирает популярность европейское историческое фехтование — соревновательная дисциплина на стыке спорта и истории, включающая два направления. Первое направление — исследовательское, основная цель которого — воссоздание техник фехтования прошлого, применяемых на территории современной Европы в период с XIII по конец XIX века. Второе направление — соревновательное, в котором в поединке используется оружие, схожее со своим историческим прототипом. В европейском историческом фехтовании применяется альтернативный способ оценки фехтовальных фраз при обоюдном попадании, и для решения проблемы обоюдных попаданий применяется правило последующего удара, согласно которому фехтовальщик, пропустивший первое попадание, имеет возможность в пределах одного фехтовального темпа нанести ответный удар своему сопернику.

В статье сделан вывод, что проблему обоюдных попаданий принцип последующего удара не решает, а первоочередной задачей тренера является необходимость обучить начинающих фехтовальщиков принципам, отталкиваясь от которых они смогут принимать правильные решения в бою.

Ключевые слова: фехтование, европейское историческое фехтование, afterblow, последующий удар, фехтовальный темп, обоюдное попадание.

«Фехтование есть искусство наносить удары, не получая их» — это самое распространенное и очень точное определение фехтования дано Мольером еще в XVII веке. Оно как нельзя лучше отражает саму суть фехтования того периода времени.

Когда мы говорим о фехтовании как о практическом виде деятельности, то подразумеваем, что главной целью фехтовальщика является победа. Когда поединок в дуэли на смерть, а основная цель — это защита собственной жизни, то человек в первую очередь будет стремиться уцелеть сам, а потом уже нанести повреждение своему сопернику. Дуэли во времена Мольера уже были запрещены во Франции, но все еще были популярны. Эти дуэли еще не были ритуальными (до первой крови), а являли собой полноценный поединок, который заканчивался гибелью либо одного, либо обоих дуэлянтов.

Фехтовальные приемы XVI века не были направлены на обезоруживание соперника или причинение ему небольшого, «формального» вреда здоровью с последующей незамедлительной остановкой боя. Удары и уколы наносились по жизненно важным органам и конечностям, чтобы сразу убить противника либо гарантированно покалечить, исключив опасность с его стороны. Специальное оружие для дуэлей еще не появилось, и в поединке использовали то же оружие, что и на поле боя [4].

С одной стороны, как мы говорили ранее, фехтование — это искусство наносить удары и не получать их в ответ, однако существует большое количество свидетельств того, что, защищая свою жизнь, оба дуэлянта наносят друг другу смертельные ранения. С другой стороны, спортсмены-фехтовальщики проводят сотни поединков в год, и существенный процент их боевых схваток заканчивается одновременным по-

паданием друг по другу. Поскольку фехтование перестало быть прикладным видом спорта, то и цель у современных фехтовальщиков другая — выиграть поединок, применяя в стремлении к победе любые разрешенные правилами приемы, избирая такую тактику, которая в итоге приведет к желаемому результату. Нынешние правила соревнований в своей логике также не противоречат логике французского драматурга: чтобы выиграть поединок, нужно нанести своему оппоненту уколов больше, чем он.

В настоящее время, помимо олимпийского фехтования, существует и европейское историческое фехтование, основная цель которого — изучение и воссоздание техник фехтования, которые были распространены в Европе в период с XIII по XIX век. У этого вида фехтования имеется два направления. Одно из них идет с большим уклоном в исследовательскую составляющую, другое — в спортивную. Общие принципы европейского исторического фехтования по своей сути соответствуют приведенной выше фразе: главной целью по-прежнему остается нанесение противнику попадания безопасным для себя образом.

Европейское историческое фехтование выстраивается на принципах близости к фехтованию определенного периода времени. И если для фехтовальщика XVI—XVII вв. было важно не только поразить своего соперника, но и сохранить свою жизнь, то данный аспект должен учитываться и в правилах современных соревнований, проводимых по данному направлению.

Но при этом европейское историческое фехтование — это в первую очередь фехтование, т.е. деятельность со свойственной спортивному фехтованию внутренней логикой. Для подготовки исторического фехтовальщика высокого уровня будет много пересечений с современным спортом с точки зрения, например, методологии преподавания. Применять объем знаний и знакомиться с выводами, полученными в ходе становления спортивного фехтования, значит пользоваться для достижения спортивных целей современными инструментами, более эффективными в подавляющем числе случаев. Таким образом, появляется еще одна задача, связанная с развитием европейского исторического фехтования: поиск баланса между самостоятельными целями — воссоздание фехтования прошлого с присущими ему атрибутами, с одной стороны, и использование накопленного веками опыта фехтования, недопущения ошибок прошлого — с другой.

Одной из основных проблем европейского исторического фехтования на данный момент являются обоюдные попадания, которые свидетельствуют об ошибочном выборе действия или момента его реализации одним из фехтовальщиков либо ими обоими. В реальном поединке, контекст которого мы держим в уме, данная ситуация привела бы к обоюдному ранению или смерти обоих дуэлянтов, т.е. основополагающая задача — сохранить собственную жизнь и здоровье, когда атакуешь противника, — остается невыполненной.

Итальянский мастер фехтования конца XIX века Луиджи Барбазетти в своем пособии «Фехтование на саблях» в последней главе уделяет отдельное внимание «основным правилам для суждения об обоюдных ударах» [3]. Говоря об этих правилах суждения, он отмечает, что они строятся в том числе и на «обычаях, коими принято руководствоваться на турнирах».

Причины обоюдных попаданий Барбазетти объединяет в три большие группы: обоюдные удары, вызванные атакующим, защищающимся и обоими фехтующими. Анализ данных причин позволяет сделать вывод, что принципы суждения об обоюдных попаданиях в Италии конца XIX — начала XX века по своей сути практически не отличаются от современных правил. Обоюдные попадания по вине атакующего происходят в том случае, когда фехтовальщик во время своей атаки «нападает на клинок противника», продолжает свое нападение после отбива (защиты. — А. М.) защищающегося, если боец при финте или угрозе дает тронуть свой клинок и продолжает наступление. Барбазетти указывает в последнем пункте ошибок атакующего следующее: «...если после получения удара в руку в tempo (вовремя. — А. М.) продолжают нападение и оканчивают его, но между обоими ударами проходит такой промежуток времени, что в серьезном случае невозможно было бы продолжить нападение, например, если получить удар в руку (в серьезном случае), которым прорезывают мускулы, то сабля сейчас же выпадает из руки или, по меньшей мере, невозможно будет наносить дальнейших ударов». И далее под сноской переводчик (А. К. Греков, генерал-майор от кавалерии, автор-составитель книги «Обучение рубке и уколам: пособие для офицеров Главной фехтовально-гимнастической школы», изданной в Санкт-Петербурге в 1912 году) указывает на наличие такого понятия, как «действительность удара», и его критерии, а именно «в фехтовальных турнирах «действительность удара» решают, считая: «раз, два,

три» с промежутком в треть секунды; на «раз» должен пасть (попасть. — *А. М.*) удар, на «два» считается нападение еще действительным; падает наступательный удар на «три», — то действительным считается удар встречный».

Таким образом, уже в начале XX века отличали попадание встречное как действительное и недействительное, и судится оно относительно прошедшего времени между ударами, нанесенными обоими фехтовальщиками. В данном примере получается, что если прошло меньше трех счетов в треть секунды между двумя ударами, один из которых пришел в вооруженную руку, то попадание признается как встречное, если три и более, то удар атакующего произошел с большим запозданием относительно полученного удара по руке.

В качестве причин обоюдных попаданий, вызванных ошибками защищающегося, указаны также знакомые нам из современного фехтования принципы, в том числе и указание на то, что «если между отбивом и ответом пройдет такой промежуток времени, что противник вовлекается в ремиз (повторная атака. — *А. М.*), кто отбивает, тот должен отвечать безотлагательно, хотя бы даже и не быстро». При этом ответ, нанесенный даже после взятой защиты (отбива), но с паузой (не нанесен безотлагательно), уже не является тактически правильным, с точки зрения итальянского мастера, и такое попадание должно быть расценено как обоюдное, по вине защищающегося. А значит, действительным поражением должен считаться в данном случае повторный удар атакующего. Всё это является рекомендациями, учитывая которые, при обоюдных ударах можно было выделить фехтовальщика, совершившего ошибочное тактическое решение, и если в турнирном бою он получал недействительный удар, то в действительном бою на саблях, которые на тот момент имели место в реальной жизни, это привело бы к серьезной травме и (с большой долей вероятности) к поражению в бою.

Эти рекомендации, описанные в конце XIX века, остаются актуальными и сегодня, и находят свое отражение в правилах современного фехтования, согласно которым при обоюдном попадании в фехтовании на саблях и рапирах фехтовальщик, который действовал тактически верно, получает балл, несмотря на то, что попадание было обоюдным. К схожим выводам пришли не только итальянские мастера фехтования, но и английские, например, Альфред Хаттон в своей работе «Холодное оружие Европы» [9].

Европейское историческое фехтование предлагает альтернативный олимпийскому фехтованию способ решения проблемы встречных попаданий, а именно введение правила *Afterblow* (далее — последующего удара), удара, согласно которому фехтовальщик, который пропустил первое попадание, имеет право нанести сразу после пропущенного удара или укола свой удар или укол, который или аннулирует атаку оппонента или уменьшит количество баллов, которые получит соперник. Целью введения данного правила в соревнования по европейскому историческому фехтованию является поощрение фехтовальных техник, при которых основная задача фехтовальщиков — не только нанести попадание, но при этом и не получить его в ответ.

В соревнованиях по Европейскому историческому фехтованию нет единого свода правил и единого определения термина *Afterblow*, как и его русскоязычного аналога. В данной работе за основное будет принято определение данного термина из правил наиболее представительного турнира на данный момент — Чемпионата России 2022 (далее — Правила ЧР 2022) [5]. Согласно п. 3.3.2 Правил данного турнира последующий удар определяется как «удар после результативного удара... оппонента». В этом же пункте указан критерий, при котором данный удар может быть засчитан, а именно промежуток времени, в течение которого спортсмен может реализовать право на данный удар. В примечании к данному пункту правил также приведено определение, раскрывающее понятие фехтовального темпа: «промежуток времени, необходимый фехтовальщику для выполнения без задержки одного простого фехтовального действия. В практике визуального судейства фехтовальный темп обычно считается как явственно воспринимаемое органами чувств человека опережение одного укола (удара) другим».

Согласно п. 3.3.3—3.3.4 Правил ЧР 2022 при обоюдных попаданиях засчитывается разница в нанесенных баллах, а последующий удар приносит баллов меньше, чем аналогичная атака, но выполненная первым действием. Также эффективность попадания дифференцируется в зависимости от того, в какую из зон поражаемой поверхности нанесен удар (укол). Например, попадание выше пояса на сабле приносит 2 балла, а ниже пояса — 1 балл.

Одно из самых удачных определений фехтовального темпа приведено в работе Г. Б. Шустикова, согласно которому темп — условное время, необходимое для выполнения одного движения [10].

Правила соревнований по фехтованию, в том числе и по европейскому историческому, во многом определяют и технический арсенал фехтовальщиков, и тактические решения, которые они принимают во время боя. Техника и тактика фехтования в бою взаимосвязаны между собой и выступают в единстве. Техника позволяет спортсмену осуществлять двигательные действия в виде целесообразных приемов боя, а тактика — выгодно использовать различные ситуации для применения техники и осуществления своих замыслов [2]. Поскольку главная цель — выиграть, то и решать эту задачу тренер и спортсмен будут исходя из действующих правил. Для этого будут избираться определенные технические действия, нарабатываться определенные технико-тактические решения и, как следствие, формироваться арсенал фехтовальщика. Таким образом правила, по которым будут проходить регулярные соревнования, будут во многом определять, как будет развиваться данный вид фехтования.

Постоянным объектом тактического мышления является выбор наиболее эффективного действия оружием для применения в предстоящей ситуации, и чем проще будет предлагаемое действие, тем чаще оно будет совершаться.

Инициатива в фехтовании является базовым тактическим компонентом, краеугольным камнем, на котором строится все взаимодействие фехтовальщиков в бою. Как указывает в своей работе Д. А. Тышлер, «инициатива в поединке связана в первую очередь с выбором момента для начала атаки, а затем и с выполнением переключения от намерения атаковать к применению оборонительного действия» [8]. Момент переключения от намерения атаковать к необходимости выполнения оборонительных действий может являться пробелом в подготовке некоторых фехтовальщиков. Недостаточная наработанность как навыка переключения, так и выбора верных оборонительных действий является одной из проблем, которую предстоит решить в ходе подготовки спортсмена.

Как указывает в своей работе Д. А. Тышлер, «поиск наиболее эффективных методик для освоения систем ведения боя также имеет многовековую историю. Главной же проблемой, которую пришлось решать специалистам фехтования, являлась необходимость избегать одновременных взаимных атак. А взаимные уколы или удары возможны в бою при возникновении близкой дистанции (собственно, для этого и сближается один из участников, а иногда и оба). Создавшееся критическое расстояние пе-

ред атакой нередко служит сигналом и противнику для начала действия. Ведь подобная ситуация длится мгновение, что затрудняет её переоценку и изменение намерения. Данные особенности ведения боя на холодном оружии потребовали введения в оценки действий участников определенных условностей», т. е. тактической правоты. «Использование данных условий для оценки результативности уколов или ударов ускорило обучение фехтованию за счёт повышения уровня тактической обоснованности действий в поединках. В дальнейшем совершенствуются правила ведения боёв и технологии судейства, вводится электрофиксация уколов и ударов, которые становятся основой для развития спортивного фехтования, сохранения исторически сложившихся закономерностей противоборства в схватках, поединках, соревнованиях» [7].

Проблема обоюдных попаданий всегда была актуальной и насущной. Встречные попадания зачастую являются следствием однородного тактического замысла обоих фехтовальщиков. Самый простой пример — это обоюдное сближение фехтовальщиков, результатом которого является выход на критическую дистанцию (критическая дистанция — расстояние между фехтующими, при котором попытка нанести туше становится уже физически неотразимой) [1] и одновременное принятие решения атаковать простым односторонним действием. Нельзя назвать это решение безусловно ошибочным, в рамках спорта это вполне может быть и действием разведочным и подготовительным.

При этом неоднократно на соревнованиях в период 2014—2018 гг. можно было видеть не только однородность замысла в обоюдных попаданиях, но и явно ошибочные решения как в обороне, так и в атаке.

Нередким были следующие ситуации: фехтовальщик А выполняет сближение с последующей атакой по маске прямо. Фехтовальщик Б пренебрегает защитными действиями оружием, пренебрегает защитой дистанции и выполняет контратакующее действие в ситуации, когда для такого действия нет объективных предпосылок (программа тактической подготовки фехтовальщиков второго года обучения) [6]. Ввиду неверного выбора момента и/или самого тактического действия попадание фехтовальщика А и фехтовальщика Б получается обоюдным.

Также разберем другую ситуацию: фехтовальщик А также владеет инициативой и сближается с целью нанести атаку по маске прямо, но в момент начала атаки непосредственно

оружием совершает лишнее и ненужное действие (замах вооруженной рукой), в результате чего у фехтовальщика Б возникает возможность нанести контратакующее действие, но выполняет он его с небольшой задержкой, в результате чего удары обоих фехтовальщиков приходят также одновременно.

Еще одной ситуацией, также типичной для европейского исторического фехтования, является выполнение атаки повтором фехтовальщиком А после успешно взятой защиты фехтовальщиком Б. По сравнению с оружием для спортивного фехтования оружие для европейского исторического фехтования является более тяжелым и инерционным (сабля для спортивного фехтования имеет вес от 400 до 500 грамм, для европейского исторического фехтования в два раза больше — от 800 до 1000 грамм). Ввиду того что импульс, передаваемый в оружие, выше импульса, передаваемого снарядом для спортивного фехтования, повышается вероятность того, что повторная атака фехтовальщика А достигнет поражаемой поверхности быстрее ответной атаки фехтовальщика Б. Это происходит потому, что удар оппонента способен сильно колебать оружие обороняющегося и отклонять его от рационального положения, к тому же взятие защиты макетом исторического оружия в принципе требует больших физических усилий из-за его значительного веса.

Анализируя все три вышеописанные ситуации с точки зрения логики фехтования на саблях конца XIX века, можно сказать следующее.

В первой ситуации, когда встречное попадание было результатом однородности замысла фехтовальщиков, ошибку допустили оба фехтовальщика или, напротив, ни один из них, поскольку и дистанция, и выбранный момент позволяли эффективно нанести простую атаку по оппоненту.

Во второй ситуации с точки зрения принятого тактического решения прав, безусловно, фехтовальщик Б, однако само действие было совершено с технической ошибкой (с опозданием), в результате чего контратака выиграна не была. Таким образом, фехтовальщик Б простил фехтовальщику А его ошибку. Можно ли в данном случае говорить о том, что прав получается фехтовальщик А? Тактически да, у него была инициатива в бою, но технически он совершил ошибку в нападении. Также можно сказать и про фехтовальщика Б, который в свою очередь имел возможность выиграть фехтовальную фразу, если бы начал свое действие вовремя и его контратакующее действие попало по фехтоваль-

щику А до завершения им своей атаки, т. е. если бы контратака была выиграна. Таким образом, нельзя сказать, что кто-то из фехтовальщиков был однозначно прав в этой ситуации, оба совершили те или иные ошибки. Единственное, что можно дополнить: фехтовальщик Б мог избрать вместо контратаки защиту оружием, после чего дать ответ. И в этом случае он был бы однозначно прав с точки зрения логики поединка.

И здесь мы подходим к третьей ситуации, когда фехтовальщик А после попадания в защиту не переключается от нападения к обороне, а продолжает свою атаку повтором, в то время как фехтовальщик Б выполняет защиту и ответную атаку. Как результат, мы получаем также обоюдное попадание, но в этой фразе, как по логике фехтовальщиков конца XIX века, так и современных правил олимпийского фехтования, прав фехтовальщик Б.

Правило последующего удара не определяет, кто именно прав в фехтовальной фразе, оно исключительно допускает возможность фехтовальщика, пропустившего первый удар, либо нивелировать попадание соперника ответом в более ценную поражаемую зону (если первое попадание было нанесено в зону, приносящую 1 балл, а последующий удар в зону, приносящую 2 балла, то баллов не будет начислено ни одному из фехтовальщиков), либо заработать меньшее количество баллов (если первое попадание было нанесено в зону, приносящую 2 балла, и последующий удар пришелся также в зону, приносящую 2 балла, то фехтовальщику, нанесшему первый удар, будет начислено 2 балла, а фехтовальщику, нанесшему последующий удар, будет начислен 1 балл).

Однако правило последующего удара ничего не говорит о том, кто же прав с точки зрения тактики во фразе в ситуации обоюдного попадания. Как мы рассмотрели ранее, не все обоюдные попадания одинаковы по своей природе, к тому же в практике судейства встречаются и еще более сложные для разбора ситуации. Сказать, что неправы оба фехтовальщика, будет ошибочно как с педагогической, так и с исторической сторон.

С педагогической точки зрения отсутствие в правилах механизма, позволяющего определить, кто из фехтовальщиков прав в фехтовальной фразе, а кто совершил ошибку, не стимулирует фехтовальщиков, особенно начинающих, искать правильные способы решения проблемы. А это в свою очередь побуждает идти по пути наименьшего сопротивления, например, пытаться выиграть опережение любой ценой и прини-

мать не тактически верные решения, а просто «ударить еще быстрее и сильнее». При этом в сознание спортсменов не закладывается правильная модель принятия решений, а культура и эстетика фехтования не только как вида спорта, но и как многовековой культурной традиции со своими законами, частично остается за скобками.

С точки зрения развития фехтования как исторического процесса мы должны обратить внимание на то, что принцип тактической правоты появился еще до того, как фехтование стало исключительно спортивным состязанием, а еще носило прикладной характер. Отсюда следует, что последующий удар саму проблему обоюдных попаданий не решает. Основная задача введения данного принципа в правила соревнований — установить рамки, в которых наиболее выгодным для фехтовальщика будет принятие правильного решения, а также добавить к цели «нанести попадание сопернику» также и цель «защититься от ответного попадания соперника». Это приведет к тому, что процент рискованных действий, цель которых —

любой ценой попасть по своему оппоненту, должен становиться меньше, а количество подготовленных атак — даже в случае неуспешности которых фехтовальщик будет готов незамедлительно перейти к оборонительным действиям — увеличится.

Таким образом, принцип последующего удара призван закрыть в первую очередь бреши в подготовке начинающих спортсменов и императивными способами заставить их фехтовать согласно многовековой логике фехтования. С одной стороны, на этапе становления европейского исторического фехтования это оправдано с точки зрения необходимости формирования определенной манеры ведения поединка, придания единой структуры. С другой стороны, непосредственно проблеме обоюдных попаданий принцип последующего удара не решает и берет на себя ту задачу, которую в первую очередь должны выполнять тренеры, — научить начинающих фехтовальщиков принципам, отталкиваясь от которых фехтовальщик сможет в ходе боя принимать правильные решения.

Литература

1. Аркадьев В. А. Тактика в фехтовании / В. А. Аркадьев. — М. : Физкультура и спорт, 1969.
2. Булочко К. Т. Фехтование / К. Т. Булочко. — М. : Физкультура и спорт, 1967.
3. Греков А. К. Фехтование на саблях / А. К. Греков. — СПб. : Типо-литография Т-ва «Светъ», Невский, 136, 1909.
4. Новоселов В. Р. Дуэль во Франции XVI—XVII веков / В. Р. Новоселов // Средние века. — М., 2011. — Вып. 62.
5. Правила Чемпионата России по европейскому историческому фехтованию.
6. Программа спортивной подготовки по виду спорта фехтование / МОУ ДОД СДЮСШОР № 10. — Ярославль, 2015.
7. Тышлер Д. А. Фехтование. Начальное обучение. Техничко-тактические приоритеты. Методики и упражнения / Д. А. Тышлер. — М. : Академический проект, 2010.
8. Тышлер Д. А. Фехтование на саблях. Техника. Тактика. Обучение. Тренировка / Д. А. Тышлер, Г. Д. Тышлер. — М. : Академический проект, 2007.
9. Хаттон А. Холодное оружие Европы / А. Хаттон. — М. : Центрполиграф, 2008.
10. Шустиков Г. Б. Теория и практика спортивного фехтования / Г. Б. Шустиков, В. Г. Федоров, А. В. Деев, Е. А. Нечаева. — М. : Спорт, 2016.

DOUBLE HIT IN HISTORICAL EUROPEAN MARTIAL ARTS

A. S. Muzurin

Fencing Coach (Saint-Petersburg, Russia)

musurin@mail.ru

Modern sport fencing is a long-standing tradition, and the current competition rules have been formed in an evolutionary way. Fencing in its usual form took shape more than a hundred years ago and since then the rules set have changed regularly, but the key points remain unchanged. One of these pillars is the right of way (priority), which says if hits landed by both fencers simultaneously, a point is awarded to the athlete, who made the correct tactical decision in the fencing phrase.

Recently, Historical European Martial Arts (HEMA) has been gaining popularity — a competitive discipline that in-

corporate sports and history, and consists of two directions. The first direction is research, which has the main goal to recreate the fencing techniques of the past, used on the territory of modern Europe in the period from the 13th century to the end of the 19th century. The second direction is competitive, in which the match between fencers takes place with a weapon similar to its historical prototype. In HEMA they use an alternative way of evaluating fencing phrases with double hits. To solve the problem of double hits, the afterblow rule is applied, according to which a fencer who was hit first has the opportunity to strike back his opponent within one fencing tempo. The material concludes that the principle of afterblow itself does not solve the problem of double hits and trainers first of all must take on the task to teach novice fencers the principles, resting on which the fencer will be able to make the right tactical decisions during the bout.

Key words: fencing, Historical European Martial Arts, afterblow, fencing tempo, double hit.

References

1. Arkadyev V. A. (1969) Taktika v fekhтовanii [Fencing tactics]. Moscow: Fizihseskaya kultura i sport.
2. Bulochko K. T. (1967) Fekhtovanie [Fencing]. Moscow: Fizihseskaya kultura i sport.
3. Grekov A. K. (1909) Fekhtovanie na sablyakh [Saber fencing]. St. Petersburg, Typo-lithography T-va "Svet", Nevsky, 136 p.
4. Novoselov V. R. (2011) Duel vo Frantsii XVI—XVII vekov [Duel in France XVI—XVII centuries]. Middle Ages. Moscow, Issue 62.
5. Pravila Chempionata Rossii po evropeyskomu istoricheskomu fekhтовaniyu [Rules of the Russian Championship in Historical European Martial Arts].
6. Programma sportivnoy podgotovki po vidu sporta fekhтовanie [The program of sports training for the sport fencing]. MOU DOD SDYUSSHOR, (10), Yaroslavl.
7. Tyshler D. A. (2010) Fekhtovanie. Nachalnoe obuchenie. Tekhniko-takticheskie priority. Metodiki i uprazhneniya [Fencing. Initial training. Technical and tactical priorities. Methods and exercises]. Moscow: Akademicheskiiy projekt.
8. Tyshler D. A., Tyshler G. D. (2007) Fekhtovanie na sablyakh. Tekhnika. Taktika. Obuchenie. Trenirovka [Saber fencing. Technique. Tactics. Training]. Moscow: Akademicheskiiy projekt.
9. Hutton A. (2008) Kholodnoe oruzhie Evropy [Cold steel of Europe]. Moscow: Tsentrpoligraf.
10. Shustikov G. B., Fedorov V. G., Deev A. V., Nechaeva E. A. (2016) Teoriya i praktika sportivnogo fekhтовaniya [Theory and practice of sports fencing]. Moscow: Sport.

Е. С. Щербаков

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
avangard4empion@mail.ru

А. В. Кузнецов

Ульяновский институт
гражданской авиации
имени Главного маршала
авиации Б. П. Бугаева
(г. Ульяновск, Россия)
alex5374@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК БАЗИСНОГО РЕСУРСА СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Совершенствование управления развитием интеллектуального потенциала особенно актуально для современного российского общества и ее хозяйствующих субъектов, которые находятся на начальной стадии формирования и использования интеллектуальных ресурсов. Нерешенность отдельных теоретических и практических проблем в сфере формирования и использования национального интеллектуального потенциала и осуществления интеллектуальной деятельности обусловила тему исследования.

В статье осуществлен теоретический анализ особенностей формирования интеллектуального потенциала и очерчены основные факторы влияния на структуру интеллектуального потенциала общества. Обоснованы теоретические положения развития и формирования структуры интеллектуального потенциала человека и проанализированы его основные составляющие элементы. На основе исследований предложены собственные модели его формирования и использования, уточнены отдельные категории, предоставлены обоснованные выводы, разработаны основные направления развития.

Рассмотрен механизм использования интеллектуального потенциала национальной экономики за счет его трансформации в интеллектуальный капитал. Исследованы и уточнены такие социально-экономические категории, как интеллектуальный потенциал и интеллектуальный капитал, приведены их общие черты и различия, подчеркнута их важное значение для эффективности функционирования и развития национальной экономики.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, интеллектуальный капитал, человек, общество, национальная экономика.

Проблема развития интеллектуального потенциала стала одним из приоритетных направлений в условиях модернизации системы образования. Это связано с тем, что интеллектуальный потенциал личности является главным инструментом формирования и развития инновационной экономики и духовности в обществе [9]. Именно поэтому проблема системного, опережающего развития интеллектуального потенциала становится в центре внимания руководства страны и системы образования.

Интеллектуальный потенциал является достаточно сложным образованием, и необходима целенаправленная работа по его развитию. По экспертным оценкам, стоимость интеллектуального потенциала современного общества превышает стоимость основных фондов традиционных отраслей индустрии национальной экономики.

С точки зрения принципов формирования национальной экономической политики одним из решающих приоритетов для успешного раз-

вития страны является создание условий и механизмов для эффективного преобразования интеллектуального потенциала общества в интеллектуальный капитал.

Исследованиям человеческого капитала в целом и интеллектуального потенциала в частности в процессе построения нового информационного общества посвящены работы различных авторов. Г. Р. Аглямова характеризует интеллектуальный потенциал с точки зрения уровня развития творческих способностей личности [1]. Т. Ю. Филиппова в своих научных трудах изучает интеллектуальный потенциал как некую системную характеристику [12]. И. В. Богдашев исследует составляющие интеллектуального потенциала [2]. Однако необходимо отметить, что проблема формирования и развития интеллектуального потенциала общества не является до конца исследованной. Разнообразие исследований разнопредметных проявлений интеллектуального потенциала нару-

шает полноту взгляда на категорию и создает образование множества отраслевых и самостоятельных определений и понятий, что затрудняет раскрытие такой категории, как интеллектуальный потенциал общества. Кроме этого, тотальная информатизация всех процессов деятельности, научно-технический прогресс и общая трансформация общественных отношений диктуют постоянное обновление аспектов, требующих научного исследования.

Отметим, что дефиниция «интеллект» (с лат. *intellectus*) в исследовательских работах обозначается как способность человека к мышлению, к рациональному познанию, к созданию понятий и идей, к абстрактно-аналитической деятельности, генерации новой информации. Интеллект является средством «интеллектуального труда» человека.

Процесс интеллектуального труда трудно контролируется внешними средствами, потому что человек находится в процессе создания нового и пользуется внутренним средством деятельности — мышлением. Завершающей стадией мышления является создание определенного продукта — суждения, понятия или умозаключения. Как правило, управление такой деятельностью в процессе ее реализации существенно затруднено.

Интеллектуальная деятельность человека, как и его физическая трудовая деятельность, оплачивается и капитализируется. Процесс накопления и внутренней переработки внешних интеллектуальных данных многие исследователи характеризуют как формирование интеллектуального капитала [3].

Интеллектуальная деятельность — это внутренняя работа человека. Интеллект в ней выступает как целостный концепт внутренних процессов профессиональной деятельности человека (мышления) и образует интеллектуальный потенциал субъекта.

Суть интеллектуальной деятельности состоит из функциональных возможностей человека, способов и средств его мышления [8].

Содержанием интеллектуальной деятельности выступает совокупность всех возможных видов предметных и социально-хозяйственных отношений и социокультурных ценностей, которые необходимы для освоения знаний, умений, навыков, формирования новых интеллектуальных продуктов, а также для достижения плана при решении какой-либо задачи, реализации возможности отдельного субъекта или организации в определенной области профессиональной деятельности [10].

При системном подходе к анализу и оценке интеллектуального потенциала человека важно понимать, какие средства деятельности должен иметь субъект, то есть набор его предметных и интеллектуальных функций, и как эти функции им реализуются в нормативных условиях. Интеллектуальный потенциал определяется прежде всего через оценку способов мышления и поведения человека, а именно каким образом мыслится то или иное действие, с чем оно соотносится, какой норме соответствует, как выполняется.

Сущность и содержание интеллектуального потенциала как в инновационной политике государства, так и в определенной организации определяется набором функций, которые выполняют субъекты, и предметным содержанием деятельности этих субъектов [6].

Профессиональная деятельность происходит в социально-экономическом пространстве. Это пространство многомерной жизнедеятельности, категорий, отношений, их освоения и вовлечения в собственные циклы деятельности.

Характеристику данной модели можно рассматривать как теоретический и содержательный синтез, который способствует сведению различных определений интеллектуального потенциала к общему, в котором отражены конструктивные компоненты и их связи. Таким образом, интеллектуальный потенциал есть итог объединения на ментальном (общее мышление), концептуальном (ценности) и анатомическом (отношения) уровне содержания (знания) и функций (операционность) в единую, системно связанную совокупность, которая воплощается в стратегическую и тактическую профессиональную управленческую деятельность.

Формирование нового качества интеллектуального потенциала нацелено на решение нижеперечисленных задач:

- сформулировать и оценить потенциалы деятельности: интеллектуальный, управленческий каждого субъекта или совокупности субъектов;

- определить характеристики групповой структуры субъектов, оценить степень организованности различных команд субъектов интеллектуальной деятельности;

- разработать механизм создания интеллектуального потенциала для определенной группы субъектов в национальной экономике;

- сформировать организационно-практическую программу (субъективная стратегия и тактика поведения) для субъектов, вовлеченных в процесс организационных изменений (инновационная деятельность) или работы на разных

уровнях осуществления интеллектуальной деятельности.

Относительно особенностей формирования структуры интеллектуального потенциала можно сказать, что на ее элементы оказывают влияние множество факторов в зависимости от уровней исследования интеллектуального потенциала: это страна, организация, человек.

Формирование интеллектуального потенциала национальной экономики зависит от трех групп факторов: природных, экономических и институциональных.

В первую группу входят интеллектуально-творческий потенциал индивидов, здоровье населения, демографическая ситуация в стране и условия окружающей среды. Развитие интеллектуального потенциала осуществляется под воздействием не только природных, но и экономических факторов, к которым можно отнести макроэкономические (государственная демографическая политика, величина ВВП на душу населения, состояние экономики, инфляционные процессы, уровень образования и науки в стране, финансирование сферы образования, состояние трудовых ресурсов и их соответствие современным требованиям, уровень занятости, способы социальной защиты, внутренний и внешний уровень безопасности граждан) и микроэкономические (механизм ценообразования на рынке интеллектуальных продуктов, инновационная составляющая капитала).

Исследуются также институциональные факторы организации интеллектуального потенциала общества, элементами которых являются законодательная система регулирования интеллектуальной работы и инструментарий защиты объектов интеллектуальной собственности.

К факторам, влияющим на интеллектуальный потенциал хозяйствующего субъекта, относятся факторы внутренней среды (микрофакторы), факторы внешней среды (макрофакторы) и эгофакторы. Внутренние факторы включают экономический, технический уровень производства, степень удовлетворенности трудом, корпоративную культуру, а также уровень сформированности интеллектуальной среды в организации. Макрофакторами выступают место предприятия на рынке, социальные условия для граждан в стране и состояние общественного мнения относительно работы коллектива. Эгофакторы влияния на интеллектуальный потенциал представлены на рисунке 1.

Формирование эгофакторов происходит под влиянием как внешних, так и внутренних факторов. Они являются эмоционально-психологическим состоянием личности, то есть это та среда, в которой создаются креативные способности.

Факторы, влияющие на формирование интеллектуального потенциала отдельного индивида, приведены на рисунке 2.

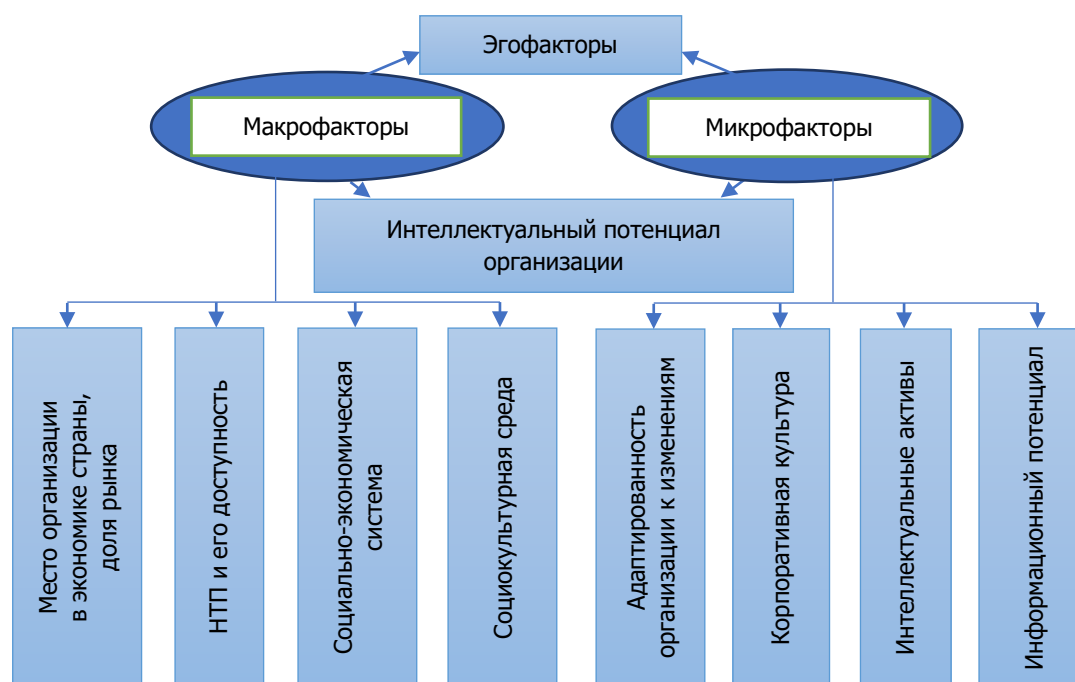

Рис. 1. Эгофакторы формирования интеллектуального потенциала организации
(разработано авторами на основе исследований)

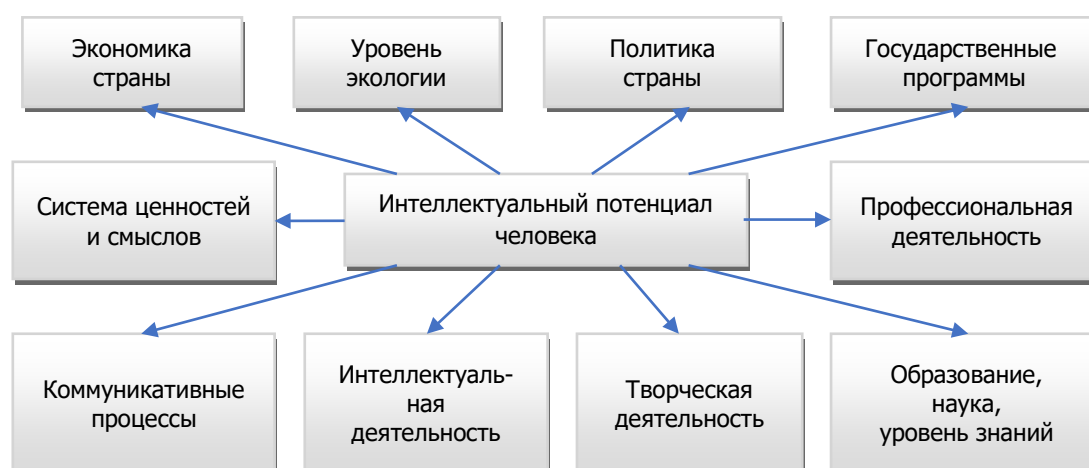

Рис. 2. **Факторы, влияющие на интеллектуальный потенциал человека**
(разработано авторами на основе исследований)

Конечно, макроуровневые явления и процессы оказывают влияние на формирование интеллектуального потенциала человека, их понимают как:

— экономические индикаторы, а именно: уровень национального дохода страны, уровень инфляции, ВВП на душу населения, средний уровень доходов населения, расходы на финансирование образования и науки, уровень бедности и безработицы, фискальная государственная политика и т. д.;

— политические факторы: политика государства в целом, наличие кризисных ситуаций, военные действия и состояние войны, способность быстро реагировать на потребности и запросы населения, в том числе осуществление эффективного государственного обеспечения развития интеллектуального потенциала на разных уровнях (государственный, организационный, человеческий) и представление широкого спектра программ по стимулированию развития интеллектуального потенциала;

— социально-демографическая политика государства, которая зависит от демографической ситуации в стране, уровня миграции, социальной поддержки населения;

— уровень экологического состояния и реализация программ по обеспечению экологической безопасности в стране.

Уровень образования и науки в стране оказывает значительное влияние на процесс формирования знаний человека, проявление общего интеллекта и, как следствие, интеллектуального потенциала.

Все остальные факторы относятся к личным возможностям (отдельных потенциалов), с

помощью которых формируется интеллектуальный потенциал человека. К самым весомым принадлежат интеллектуальные и творческие способности, уровень знаний, образованности и профессиональные навыки [5]. В последние годы возрастает интерес к коммуникативным процессам, поэтому они также занимают важное место в формировании интеллектуального потенциала человека.

С помощью анализа и оценки описанных выше факторов влияния можно представить структуру и содержание интеллектуального потенциала отдельного человека (рис. 3).

Среди составляющих интеллектуального потенциала отдельного человека необходимо значительное внимание обратить на творческий потенциал, поскольку под интеллектуально-логическими способностями человека мы понимаем определенные исследовательские элементы: умение анализировать, синтезировать, сравнивать, сопоставлять и т. п. Критериями проверки таких способностей являются правильность, логичность, полнота и глубина суждений, оригинальность выводов. Интеллектуально-эвристические способности раскрываются в создании новой системы действий, генерировании идей, гипотез, решениях, умениях, видении проблем и противоречий, переносе знаний и умений в новые системы. Творческие способности воплощаются в возможности творить, находить новое, действовать оригинально и нестандартно.

Что касается структуры интеллектуального потенциала на уровне общества, то значительное внимание следует обратить на материальные и нематериальные ее компоненты.

Рис. 3. Структура интеллектуального потенциала человека
(составлено авторами на основе исследований)

Такие нематериальные составляющие интеллектуального потенциала, как образование и наука, являются факторами накопления «человеческого капитала», экономического расцвета и перехода от индустриального к информационному обществу.

В современных условиях возрастает роль материальных составляющих интеллектуального потенциала, которые выступают в форме объектов интеллектуальной собственности (литературные, художественные произведения и научные труды, изобретения, патенты, промышленные образцы, бренды, корпоративная культура и другие права, которые относятся к интеллектуальной и творческой деятельности); информационных и коммуникационных технологий (компьютерные аппаратные средства, средства передачи данных, программные продукты).

Структура и содержание интеллектуального потенциала национальной экономики обобщает и уточняет имеющиеся в профессиональной литературе научные взгляды.

Интеллектуальный потенциал национальной экономики включает комплекс элементов, каждый из которых способствует интеграции всех остальных в единую систему.

Структурно интеллектуальный потенциал национальной экономики, приведенный на рисунке 4, представляет собой интеграцию следу-

ющих составляющих: человеческие активы (человеческий интеллектуальный потенциал); инфраструктурные активы и интеллектуальная собственность (организационно-структурный капитал); рыночные активы (интеллектуальный капитал взаимодействия с институтами рынка).

Значимым компонентом интеллектуального потенциала национальной экономики является «человеческий», то есть вовлеченные в экономику люди, их знания, творческие, интеллектуальные и коммуникативные способности и возможности, которые могут быть использованы для формирования интеллектуального продукта. Человеческий интеллектуальный потенциал на макроэкономическом уровне есть не что иное, как интеллектуальный потенциал занятого населения.

Учитывая указанное, особого внимания и тщательных научных исследований заслуживают вопросы определения сущности интеллектуального потенциала населения, занятого в национальной экономике, методологические основы регулирования его развития и использования. Но, несмотря на это, согласно [7] необходимо отметить, что не всегда человеческий интеллектуальный потенциал отождествляется с интеллектуальным потенциалом занятого населения, поскольку определенный вклад в национальную экономику могут вносить люди, не за-

действующие в экономических и научных сферах, например, талантливые дети (создающие определенные произведения, которым присущи художественные, артистические, актерские, музыкальные, литературные, технические способности и таланты и т. п.), пожилые люди и пенсионеры, которые уже не имеют профессиональных трудовых отношений, но реализуют свои знания, навыки, опыт в интеллектуальные продукты. Кроме этого, в современном мире су-

ществует определенная категория людей, которые не относятся к экономически-бизнесовым или научно-образовательным сферам и не имеют постоянного места работы или определенной занятости, но это не мешает им заниматься интеллектуально-творческой деятельностью и воплощать собственные идеи в определенные результаты интеллектуальной деятельности, которые в будущем могут принести выгоду для их авторов и государства.

Рис. 4. Структура интеллектуального потенциала экономики
(разработано авторами на основе исследований)

Рост интеллектуального потенциала определяется, с одной стороны, возможностями обеспечивать науку современными капиталом- и ресурсоемкими приборами, аппаратами и установками, которые выступают воплощением инновационных достижений научной и технической мысли, а с другой — ключевой ролью сферы образования в создании научно-технического прогресса и интеллектуального потенциала.

Непосредственно область образования обеспечивает базу для осуществления НИОКР, создает условия для обеспечения общества

научно-исследовательскими кадрами, а также готовит базу для внедрения результатов НИОКР в производство.

Развитие интеллектуального потенциала — сложная задача, поскольку предполагает инвестирование в условиях, когда эффективность и целесообразность вложений достаточно трудно оценить [6].

Что касается вопросов использования интеллектуального потенциала в национальной экономике, то главным тезисом выступает трансформация интеллектуального потенциала в интеллектуальный капитал (рис. 5).

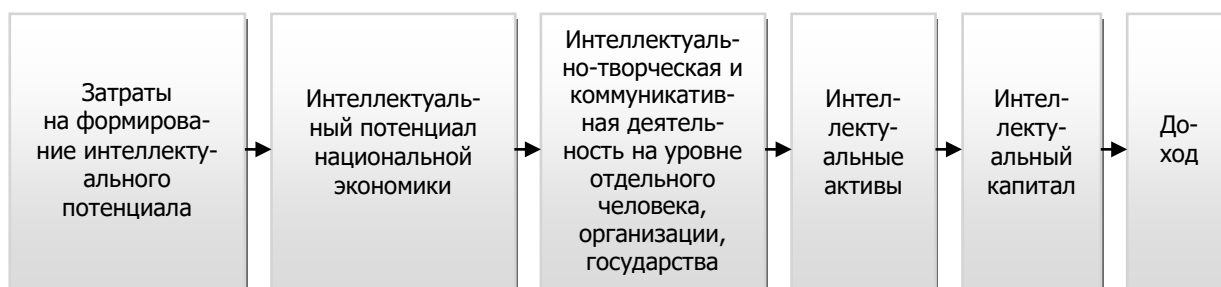

Рис. 5. Механизм использования интеллектуального потенциала в национальной экономике
(разработано авторами на основе исследований)

Многими учеными интеллектуальный потенциал отождествляется с интеллектуальным капиталом. Интеллектуальный капитал — это прежде всего люди и знания, которыми они обладают, а также их навыки и все то, что помогает эффективно использовать знания и навыки; это собирательное понятие для определения нематериальных ценностей, которые объективно повышают рыночную стоимость компании.

Подводя итоги в исследовании генезиса научной мысли в профессиональных источниках об интеллектуальном потенциале и интеллектуальном капитале, отметим следующее:

- существует разнообразие подходов к пониманию дефиниций;
- имеется близость толкований, отождествление сущности этих понятий;
- наблюдается тесная взаимосвязь указанных понятий с категориями «человеческий потенциал», «человеческий капитал»;
- отсутствует толкование сущности интеллектуального потенциала национальной экономики как отдельного понятия.

Дефиниция интеллектуального потенциала, по мнению авторов, намного глубже, чем дефиниция интеллектуального капитала. Категория «потенциал» (potential) характеризуется как скрытые способности, а его владельцем является тот, кто имеет достаточную силу для реализации каких-либо работ. Потенциальные способности (интеллектуальные) могут привлекаться и применяться полностью, частично или оставаться нереализованными по определенным основаниям. Учитывая сказанное, предлагаем следующие уточнения дефиниций «интеллектуальный потенциал» и «интеллектуальный капитал».

Интеллектуальный потенциал общества — единство всех интеллектуальных активов (ресурсов): человеческие активы, их знания, интеллектуальные, творческие и коммуникативные возможности, нематериальные активы, которые вместе формируют совместные интеллектуальные возможности и могут быть применены в

процессе функционирования экономики, трансформируясь в интеллектуальный капитал, и способствуют воплощению инновационных идей, стимулируют социально-экономическое развитие, а могут так и остаться полностью или частично неиспользованными.

Интеллектуальный капитал общества — это единство интеллектуальных ресурсов (человеческий, интеллектуальный капитал организации, клиентский интеллектуальный капитал), которыми обладает государство и которые применяют в процессе реализации экономических решений, получая совокупный интеллектуальный продукт, который создает условия для социально-экономического и инновационного развития, способствующего увеличению национального дохода, усилению конкурентоспособности страны и улучшению качества жизни людей.

Интеллектуальный капитал в абсолютном значении мы понимаем как интеллектуальный продукт в стоимостном воплощении. Через аспекты капитализации человеческих интеллектуально-творческих и коммуникативных способностей и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в национальной экономике объясняется более распространенное в профессиональных источниках применение понятия «интеллектуальный капитал» как синонима понятия «интеллектуальный потенциал».

Для современной российской экономики, которая ищет выходы из финансовых, политических, социальных, ресурсных, военных и моральных кризисов общества, чрезвычайно важным является осознание значения интеллектуального потенциала общества и неиспользованных возможностей по его реализации и развитию в интересах укрепления и стабилизации собственной экономики. Достижение таких результатов возможно при условии системных научных исследований интеллектуального потенциала, которые должны кардинально повлиять на теорию и практику его формирования, использования и развития.

Литература

1. Аглямова Г. Р. Методологические основы исследования интеллектуального потенциала современного российского города : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Г. Р. Аглямова. — Саратов, 2004. — 60 с.
2. Богдашев И. В. Воспроизводство интеллектуального потенциала как фактор формирования экономики знаний : автореф. дис. ... канд. экон. наук / И. В. Богдашев. — Краснодар, 2005. — 28 с.
3. Букович У. Управление знаниями: руководство к действию : пер. с англ. / У. Букович, Р. Уильямс. — М. : ИНФРА-М, 2002. — 504 с.
4. Галушко М. В. Использование интеллектуального потенциала как условие инновационного развития региона / М. В. Галушко, Ю. Ю. Алабина // Вопросы инновационной экономики. — 2019. — Т. 9, № 3. — С. 771—786. — doi: 10.18334/vines.9.3.40878.
5. Дониная О. И. Теоретико-методологическое обоснование конструкторов когнитивной структуры личности будущего специалиста / О. И. Дониная, И. А. Мамакина, А. В. Кузнецов // Сборник работ по итогам проведения Всероссийской научно-практической конференции «Философские и методологические проблемы когнитивных исследований». — Ульяновск, 2020. — С. 106—112.
6. Ковылин Д. М. Управление знаниями организации: от знаний к интеллектуальному капиталу / Д. М. Ковылин // Российское предпринимательство. — 2011. — Т. 12, № 3. — С. 89—96. — URL: <https://creativeconomy.ru/lib/6647> (дата обращения: 27.09.2022).
7. Лаврентьев В. А. Интеллектуальный потенциал предприятия: понятие, структура и направления его развития / В. А. Лаврентьев, А. В. Шарина // Креативная экономика. — 2009. — Т. 3, № 2. — С. 83—89. — URL: <https://creativeconomy.ru/lib/3883> (дата обращения: 27.09.2022).
8. Мингалева Ж. А. Управление интеллектуальным потенциалом региона / Ж. А. Мингалева, И. И. Максименко // Вестник Пермского университета. — 2010. — С. 17—23.
9. Митин С. Н. Образование как социокультурный институт современного общества / С. Н. Митин, И. Д. Митина // Симбирский научный вестник. — 2018. — № 4(34). — С. 66—70.
10. Севостьянова Д. А. Интеллектуальный потенциал личности как социальное явление / Д. А. Севостьянова, Л. В. Лехтянская // Материалы XIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум — 2021». — URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018024815> (дата обращения: 27.09.2022).
11. Фетисова М. М. Система развития интеллектуального потенциала персонала организации / М. М. Фетисова, И. А. Горькова, Е. С. Горшкова // Успехи современного естествознания. — 2013. — № 11. — С. 193—195. — URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=33151> (дата обращения: 27.09.2022).
12. Филиппова Т. Ю. Программно-целевой подход к формированию и развитию интеллектуального потенциала в образовательной системе : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т. Ю. Филиппова. — СПб., 1996. — 18 с.

**FEATURES OF BUILDING THE INTELLECTUAL POTENTIAL
AS A BASIC RESOURCE OF MODERN INFORMATION SOCIETY****E. S. Shcherbakov**

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

avangard4empion@mail.ru**A. V. Kuznetsov**

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Air Chief Marshal B. P. Bugaev (Ulyanovsk, Russia)

alex5374@mail.ru

Improving the management of intellectual potential development is especially relevant for modern Russian society and its economic entities, which are at the initial stage of the formation and use of intellectual resources. The unresolved nature of certain theoretical and practical problems in the field of the formation and use of national intellectual potential and the implementation of intellectual activity determined the topic of the study.

The article provides a theoretical analysis of the features of building the intellectual potential and outlines the main factors influencing the structure of the intellectual potential of society. The theoretical provisions of the development and building the structure of the intellectual potential of a person are substantiated and its main constituent elements are analyzed. Based on the research, the authors propose the models of its formation and use, clarify certain categories, provide reasonable conclusions, and develop the main directions of the latter's development.

The paper study the mechanism of using the intellectual potential of the national economy due to its transformation into intellectual capital. Such socio-economic categories as intellectual potential and intellectual capital are investigated and clarified, their common features and differences are given, their importance for the effective functioning and development of the national economy is emphasized.

Key words: intellectual potential, intellectual capital, person, society, national economy.

References

1. Aglyamova G. R. (2004) Metodologicheskie osnovy issledovaniya intellektualnogo potentsiala sovremennogo rossiyskogo goroda [Methodological foundations of the study of the intellectual potential of the modern Russian city]. Author's abstract ... PhD in Sociology, Saratov, 60 p.
2. Bogdashev I. V. (2005) Vosпроизводство intellektualnogo potentsiala kak factor formirovaniya ekonomiki znaniy [Reproduction of intellectual potential as a factor in the formation of the knowledge economy]. Author's abstract PhD in Economics, Krasnodar, 28 p.
3. Bukovich U., Williams R. (2002) Upravlenie znaniyami: rukovodstvo k deystviyu [Knowledge management: a guide to action]. Trans. from English. Moscow: INFRA-M, 504 p.
4. Galushko M. V., Alabina Yu. Yu. (2019) Ispolzovanie intellektualnogo potentsiala kak uslovie innovatsionnogo razvitiya regiona [The use of intellectual potential as a condition for innovative development of the region]. Voprosy innovatsionnoy ekonomiki, vol. 9, (3), p. 771—786. doi: 10.18334/vinec.9.3.40878.
5. Donina O. I., Mamakina I. A., Kuznetsov A. V. (2020) Teoretiko-metodologicheskoe obosnovanie konstruktov kognitivnoy struktury lichnosti buduschego spetsialista [Theoretical and methodological substantiation of constructs of the cognitive structure of the personality of the future specialist]. Collection of works on the results of the All-Russian scientific and practical conference "Philosophical and methodological problems of cognitive research". Ulyanovsk, p. 106—112.
6. Kovylina D. M. (2022) Upravlenie znaniyami organizatsii: ot znaniy k intellektualnomu kapitalu [Knowledge management of the organization: from knowledge to intellectual capital]. Rossiyskoe predprinimatelstvo, vol. 12, (3), p. 89—96. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/6647> (access date: 27.09.2022).
7. Lavrentyev V. A., Sharina A. V. (2009) Intellektualnyy potentsial predprinimatelstva: ponyatie, struktura i napravleniya ego razvitiya [Intellectual potential of the enterprise: the concept, structure and direction of its development]. Kreativnaya ekonomika, vol. 3, (2), p. 83—89. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/3883> (access date: 27.09.2022).
8. Mingaleva Zh. A., Maksimenko I. I. (2010) Upravlenie intellektualnym potentsialom regiona [Management of the intellectual potential of the region]. Vestnik Permskogo universiteta, p. 17—23.
9. Mitin S. N., Mitina I. D. (2018) Obrazovanie kak sotsiokulturnyy institut sivremennogo obschestva [Education as a socio-cultural institute of modern society]. Simbirskiy nauchnyy vestnik, 4(34), p. 66—70.
10. Sevostyanova D. A., Lekhtyanskaya L. V. (2021) Intellektualnyy potentsial lichnosti kak sotsialnoe yavlenie [Intellectual potential of personality as a social phenomenon]. Materials of the XIII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum — 2021". URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018024815> (access date: 27.09.2022).
11. Fetisova M. M., Gorkova I. A., Gorshkova E. S. (2013) Sistema razvitiya intellektualnogo potentsiala personala organizatsii [System of development of the intellectual potential of the organization's personnel]. Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya, (11), p. 193—195. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=33151> (access date: 27.09.2022).
12. Filippova T. Y. (1996) Programno-tselevoy podkhod k formirovaniyu i razvitiyu intellektualnogo potentsiala v obrazovatelnoy sisteme [Program-targeted approach to the formation and development of intellectual potential in the educational system]. Author's abstract... Ph.D. in Economics, St. Petersburg, 18 p.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Н. Н. Окутина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
ocutina@mail.ru

А. Е. Масляева

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
smaslyeva73@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ТЕРРОРИСТА

Статья посвящена комплексному исследованию элементов личности современного преступника-террориста. В работе рассматриваются специфические черты современного терроризма в условиях стремительного развития технических средств. Авторами изучены отдельные характеристики идеологии терроризма, проведена классификация уголовно-правового явления с точки зрения отечественного и международного нормативно-правового регулирования. Также в статье предпринята попытка сформулировать трансформирующиеся цели современного терроризма как антисоциального и антиправового явления. Авторами были изучены статистические данные, позволившие сформировать «портрет» личности террориста. Предполагается, что выявленные особенности могут послужить основой для дальнейшей разработки планов и мероприятий по противодействию терроризму в Российской Федерации, развитию социальной политики в Российской Федерации, предупреждающей антиобщественные настроения среди граждан.

Ключевые слова: уголовное право и криминология, криминологическая характеристика, личность террориста, терроризм, экстремизм.

Терроризм сегодня представляет не просто одну из самых опасных угроз национальной безопасности государства, он несет в себе угрозу всему человечеству. Актуальность исследований терроризма предопределяет практическую и теоретическую значимость указанной темы. Вопреки относительно высокой степени изученности рассматриваемой темы, остается немало спорных вопросов, разрешение которых требует глубокого анализа и достоверных выводов. Среди них способы противодействия терроризму и криминологический портрет преступника-террориста.

К рассмотрению обозначенного вопроса неоднократно обращались представители уголовно-правовой науки, в частности, Ю. М. Антонын [1], А. И. Бастрыкин [2], С. М. Бучаев [3], Л. В. Иногамова-Хегай [4] и другие.

В настоящее время терроризм следует рассматривать как метод политической борьбы, связанный с насилием, устрашением населения. Выделяют следующие характерные признаки данного антисоциального явления. Во-первых, терроризм характеризуется противоправными насильственными действиями, которые направлены на устрашение населения с целью оказа-

ния воздействия на органы государственной власти. Во-вторых, терроризм базируется на идеологических принципах, которые «диктуют» приверженцам такой идеологии совершения противоправных актов. В-третьих, терроризм носит публичный характер. В-четвертых, доминирующим методом терроризма выступает именно насилие, как психическое — установление опасных для общества условий и паники, чтобы подорвать общественный порядок, так и физическое, направленное на посягательство на конкретных личностей (например, на важных политических фигур).

Понятие «терроризм» является собирательным, оно включает в себя ряд статей, предусмотренных главой 24 Уголовного кодекса РФ, закрепляющей преступления против общественной безопасности [12]. Исключительно опасным из всех преступлений террористической направленности, несомненно, можно назвать биологический терроризм.

В частности, в США уже известны случаи предотвращения преступлений с использованием биологического оружия. В 1975 году при аресте членов неонацистской группировки было изъято 115 кг цианидов, которые должны были быть сброшены в воды Нью-Йорка и Вашингтона.

Биотерроризм имеет и ряд специфичных признаков: он направлен непосредственно против граждан; случаи заболевания можно принять за естественное заражение болезнью, т. е. можно говорить о сверхлатентном характере преступления; распространение происходит путем воздействия на окружающую среду, например, через воду, сельскохозяйственные культуры и т. д.

Фундаментальной составляющей терроризма является его идеология. Эти концепции основываются на религиозных догмах (чаще всего исламских) и используются, чтобы мотивировать и оправдывать совершаемые деяния, причем в любую идеологию терроризма так или иначе вкраплены идеи расизма на определенной почве, и поэтому самым распространенным типом терроризма с точки зрения идеологии является религиозный.

Например, в основу деятельности террористической группировки «Братья мусульмане» была положена идея уничтожения неисламских правительств с последующим созданием «Великого исламского халифата». В отдельных случаях доведенная, не без сторонней помощи в обработке личности, до крайности вера в конкретную идею выливается в фанатизм, что превращает ведомую личность в будущего террориста-

смертника, существенно трансформируя сознание последнего.

Террористы-смертники занимают особое положение в данной противоправной среде, и бороться с такой формой терроризма очень не просто. Это обусловлено тем, что уровень экономического и социального положения террористов существенным образом изменился. В настоящее время террористами становятся выходцы из семей, чей достаток не находится за чертой бедности, а уровень их образования весьма высок. В частности, 29 марта 2010 года на станции метро «Лубянка» двадцативосьмилетняя уроженка Республики Дагестан, окончившая с красным дипломом физико-математический факультет Дагестанского государственного университета и работающая заместителем директора школы, М. Шарипова привела в действие взрывное устройство, в результате чего погиб 41 человек и 88 человек были ранены.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2018 году в Российской Федерации было зарегистрировано 1679 преступлений террористического характера, прирост относительно предыдущего, 2017 года составил более 10 %.

В 2019 году наблюдался прирост на 7,6 %, а в 2020 году этот показатель достиг абсолютного максимума за последние годы — 2342 преступления (+29,7 % по сравнению с АППГ), в 2021 году показатель несколько стабилизировался (-5,5 %, или 2136 преступлений) (см. рис. 1).

Преступления террористической направленности (исключение составляет только сам террористический акт) относятся к категории латентных, что подтверждается показателями нерасследованных преступлений данного характера (см. рис. 2).

Обращаясь к типологии терроризма, можно выделить следующие виды терроризма: политический, уголовный, этнорелигиозный, идеалистический, националистический.

Политический терроризм можно охарактеризовать как вид терроризма, направленный на изменение (коренное или же частичное) действующего конституционного строя насильственными методами.

Под *уголовным* подразумевается терроризм, участниками которого являются члены преступных сообществ, а цели его, соответственно, будут связаны с препятствием в отправлении правосудия.

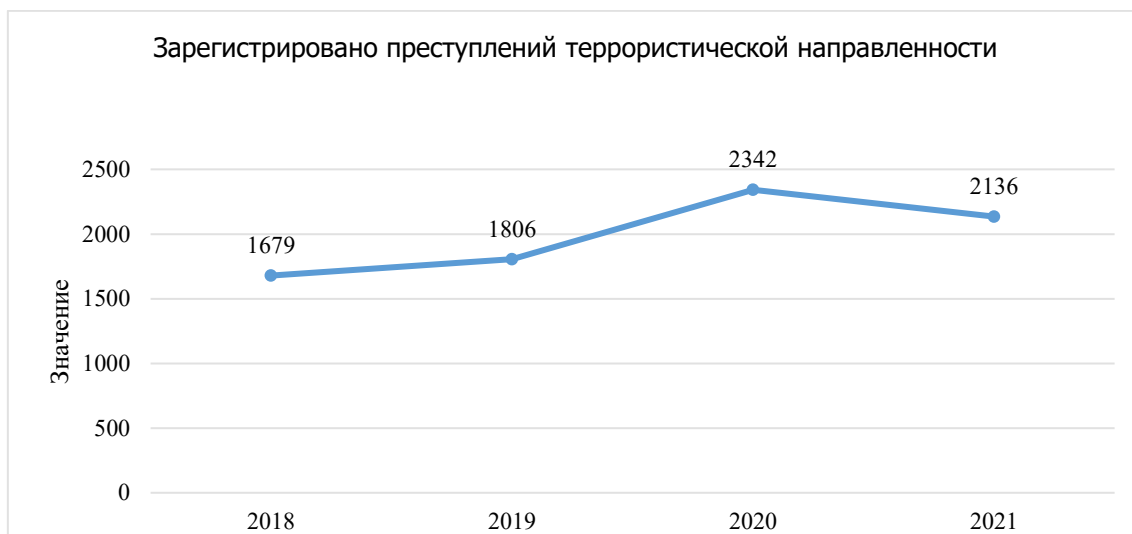

Рис. 1. **Динамика преступлений террористической направленности в 2018—2021 гг. в Российской Федерации**
(составлено авторами на основании данных официальной статистики Генеральной прокуратуры РФ [10])

Рис. 2. **Динамика нераскрытых преступлений террористической направленности в 2018—2021 гг. в Российской Федерации**
(составлено авторами на основании данных официальной статистики Генеральной прокуратуры РФ [10])

Наиболее известным видом терроризма является *этнорелигиозный*, основанный чаще всего на псевдорелигиозных учениях и направленный на превозношение одной нации и (или) религии над другой для достижения определенных целей.

В приведенной типологии весьма специфичным видом представляется *идеалистический терроризм*, поскольку в нем преступниками яв-

ляются лица, которые одержимы конкретной идеей идеологического, политического, религиозного характера. Особая опасность данного типа терроризма заключается в малочисленности групп, в которых пропагандируются такие идеи, либо же в одержимости идеей вовсе одним человеком, что, конечно, осложняет выявление, предупреждение идеологической пропаганды и пресечение правоохранными ор-

ганами самих преступлений террористического характера, совершающихся такими лицами.

Отличие *националистического терроризма* от религиозного состоит в том, что первый не основывается на религиозных догматах, цель его состоит в разжигании национальной розни, сегрегации одних членов общества другими на определенной почве.

Отдельно необходимо отметить выделяемые Конвенциями и протоколами ООН авиационный [5] и иной транспортный терроризм, «бомбовый» [6] и ядерный терроризм [7]. Если в настоящее время не было зафиксировано ни одного теракта с ядерным оружием, то случаи данных преступлений с использованием авиации уже не раз приводили к массовым жертвам среди людей. В США 11 сентября 2001 года летчики-камикадзе, члены террористического формирования «Аль-Каида» осуществили налеты на гражданских воздушных судах на Центр международной торговли, что привело к гибели 2606 человек. Авиационному терроризму посвящено шесть нормативно-правовых актов ООН, что подчеркивает международный характер проблемы терроризма, российским уголовным законом эти нормы были реципированы и включены в ст. 211 и 227 УК РФ.

Террористическая деятельность в том виде, в котором мы привыкли ее понимать, цели которой отражены в нормативно-правовых актах [11], в настоящее время теряет свою актуальность. Данная деятельность не характеризуется теперь стремлением свержения существующей власти или оказанием давления на органы государственной власти, как это было ранее, основная цель современного терроризма — террор ради террора. Именно поэтому данная категория преступников совершает свои деяния в местах массового скопления людей (вокзалы, аэропорты, учебные заведения). И в этом ключе представляется интересным и актуальным последний вид терроризма — идеалистический, когда лицо одержимо определенной деструктивной идеей религиозного, политического, националистического характера. Такое лицо, как правило, становится террористом-одиночкой.

В последние годы, действительно, коллективный терроризм уступил место индивидуальному, и намерения этих преступников вычислить и предотвратить гораздо труднее.

Команда ученых во главе с Полом Гиллом из Университетского колледжа Лондона в рамках исследования более сотни дел террористов-одиночек сделала ряд интересных наблюдений

[8]. Во-первых, в отличие от террористов, действующих в рамках организованной системы, индивидуальные террористы гораздо чаще имеют психические отклонения и склонность к личным обидам в дополнение к политическим, религиозным или историческим идеям, однако эти расстройства — лишь криминогенные факторы риска, которые могут привести к терроризму. Например, несколько лет назад ультраправые политические воззрения привели к двум кровопролитным атакам террористов-одиночек, речь идет о Брентоне Тарранте, а также Андерсе Брейвике. В основе идеологии Тарранта лежала идея расового превосходства. Брейвик же называл себя лидером ордена тамплиеров, верил, что станет новым правителем Норвегии после государственного переворота, и был убежден, что может решать: кому жить, а кому нет, и так же, как и у Тарранта, было желание депортации мусульман в Северную Африку.

Еще одно исследование поведения лиц, совершающих индивидуальные атаки, только уже на конкретных политических фигур, было проведено Дэвидом Джеймсом. Значительная доля таких преступников (половина из 24-х) находилась в психозе, а их бредовая одержимость принималась ими за политические убеждения.

Во-вторых, важной особенностью террористов-одиночек являются их сообщения о намерениях, например, в социальных сетях, мессенджерах. Такое поведение предоставляет возможность вмешаться правоохранительным органам, однако преступники могут это предвидеть и опубликовать запись о своем плане за несколько минут до атаки, чтобы эту возможность предотвратить, поэтому нельзя пренебрегать информацией в Сети о планирующих противоправных замыслах.

Общепризнано, что проблема личности преступника в криминологии занимает центральное место, и, несмотря на то, что развиваются науки о человеке и данной области уделяется значительное внимание, возникает все больше вопросов. Именно личность преступника является точкой соприкосновения объективных и субъективных факторов, детерминирующих преступность. В этой связи именно изучение личности преступника-террориста обуславливает уровень эффективности профилактических мер, направленных на предотвращение данной категории преступлений.

На основе анализа статистических данных Судебного департамента Верховного Суда РФ особенности криминологического портрета лич-

ности преступника-террориста представлены в таблице 1.

Таблица 1

Особенности криминологического портрета личности преступника-террориста

Год	2018	2019	2020	2021
Всего	461	496	522	611
Женщины	27	21	37	37
Возраст:				
1) 14—17	19	19	23	21
2) 18—24	182	199	153	217
3) 25—29	155	127	139	145
4) 30—49	100	143	184	212
5) 50 и старше	5	8	23	16
Гражданство (кроме РФ):				
1) СНГ	92	104	102	114
2) Другие страны	5	1	4	0
Образование:				
1) Высшее	98	70	90	103
2) СПО	82	117	139	180
3) СО	208	219	217	246
4) Основное общее / без образования	73	90	76	82
Род занятий:				
1) Рабочие	47	63	69	115
2) Учащиеся / студенты	14	11	23	17
3) Безработные	284	336	330	381

Источник: составлено авторами на основании данных официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [9].

Таким образом, можно сказать, что современный террорист — это преимущественно мужчина в возрасте от 18 до 24 лет, имеющий гражданство Российской Федерации, среднего образования, а также не имеющий постоянного источника доходов. В исследуемый период необходимо отметить достаточно высокий процент преступников-террористов среди подростков (3—4 %), что не может не вызывать опасений и требует не только глубокого изучения причин распространения антисоциальных настроений среди молодежи, но и разработки методов их предотвращения.

Необходимо отметить тенденции поддержки террористических идей и среди людей, получивших высшее образование, которые, по сути, должны быть гражданами, имеющими «нормальные» правовые установки. Данная проблема также требует тщательного изучения и, возможно, рассмотрения вопроса о введении курсов по повышению правовой грамотности среди студентов вузов.

Анализ показателей указывает также на

прямую зависимость между наличием у лица постоянного места работы и вовлечением в деятельность террористического характера. Отсутствие некой определенности у людей подталкивает их к вступлению в группы, в которых преобладают противоправные идеи, в участии в таких группах эти лица ищут поддержку, в том числе и материальную.

Выделим три группы проблем, способствующих вовлечению детей и молодежи в радикальные течения: информационные, психологические, социальные.

Первая группа проблем связана с осложнением процесса установления контроля за поведением подростков в информационной сети, что обуславливает невозможность критически и объективно оценить детям информационный массив. Примечательно, что в России постоянно пользуются Интернетом свыше 80 % детей от трех до 14 лет. Так, в Сеть выходят практически все подростки в возрасте 12—14 лет (95 % в 2020 году).

Вторая группа проблем связана с психоло-

гическими особенностями подростков, что обусловливается их склонностью к протесту. По мнению ученых, именно дети особо чувствительны к социальным проблемам, несправедливости, но часто не знают и не понимают правовых возможностей решения социальных проблем. Прежде всего речь идет о детях из семей «группы риска».

Представляется, что решение указанных проблем связано в первую очередь не с проти-

водействием, а именно с профилактикой радикализма, комплексным системным подходом к проведению воспитательных и профилактических мероприятий. К тому же борьба с терроризмом — дело общенациональное, потому так важно активное участие в ней всего российского общества. В том числе перед системой образования в настоящее время стоит задача государственной важности — формирование у населения гражданской идентичности.

Литература

1. Антонян Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений : монография / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. — М., 1996. — 335 с.
2. Бастрыкин А. И. Современные способы противодействия терроризму и экстремизму / А. И. Бастрыкин // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16, № 6(127). — С. 167—170.
3. Бучаев С. М. Криминологические проблемы противодействия процессу становления личности преступника-террориста : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С. М. Бучаев. — Грозный, 2019. — 28 с.
4. Иногамова-Хегай Л. В. Современные аспекты международного терроризма / Л. В. Иногамова-Хегай // Юридический вестник Самарского университета. — 2021. — С. 39—44.
5. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (заключена в г. Гааге, 16.12.1970) // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml (дата обращения: 10.10.2022).
6. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (принята резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16.12.1997) // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml (дата обращения: 01.08.2022).
7. Международная конвенция о борьбе с атаками ядерного терроризма (принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи от 13.04.2005) // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nuc_ter.shtml (дата обращения: 10.10.2022).
8. Meloy J. R. and Gill P. The lone-actor terrorist and the TRAP-18 // Journal of Threat Assessment and Management. — 2016. — N 3(1). — P. 37.
9. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008—2021 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. — 2022. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 10.10.2022).
10. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2021. — URL: <https://procrf.ru/news/2435758-generalnyiy-prokuror-rf-igor.html> (дата обращения: 10.10.2022).
11. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2022).
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

FEATURES OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL-TERRORIST PERSONALITY

N. N. Okutina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
ocutina@mail.ru

A. E. Maslyayeva

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
smaslyayeva73@gmail.com

The article is devoted to a comprehensive study of the elements of the personality of a modern criminal-terrorist. The paper examines the specific features of modern terrorism in the conditions of rapid development of technical means. The authors have studied certain characteristics of the ideology of terrorism, carried out the classification of the criminal law phenomenon from the point of view of domestic and international legal regulation.

The article also attempts to formulate the transforming goals of modern terrorism as an antisocial and anti-legal phenomenon. The authors studied statistical data that made it possible to form a "portrait" of the terrorist's personality. It is assumed that the identified features can serve as a basis for further development of plans and measures to counter terrorism in the Russian Federation, the development of social policy in the Russian Federation, preventing anti-social sentiments among citizens.

Key words: criminal law and criminology, criminological characteristics, identity of a terrorist, terrorism, extremism.

References

1. Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. (1996) *Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestupleniy* [Psychology of a criminal and crime investigation]. Moscow, 11 p.
2. Bastrykin A. I. (2021) *Sovremennye sposoby protivodeystviya terrorizmu i ekstremizmu* [Modern ways of counter-terrorism and counterextremism]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, vol. 16, 6(127), p. 167—170.
3. Buchaev S. M. (2018) *Kriminologicheskoe issledovanie protsesssa stanovleniya lichnosti terrorista i problemy preduprezhdeniya* [Criminological problems of countermeasures of a criminal-terrorist personality development process: author's abstract ... PhD in Law]. Grozny.
4. Inogamova-Hegay L. V. (2021) *Sovremennye aspekty mezhdunarodnogo terrorizma* [Modern aspects of international terrorism]. *Yuridicheskiy vestnik of Samara University*, p. 39—44.
5. Konventsiya o borbe s nezakonnym zakhvatom vozdukhnykh sudov (zaklyuchena v g. Gaage, 16.12.1970) [International convention against unlawful seizure of aircraft (contracted in Hague 16.12.1970)]. United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml (access date: 10.10.2022).
6. Mezhdunarodnaya konventsiya o borbe s bombovym terrorizmom (prinyata rezolyutsiei 52/164 Generalnoy Assamblei ot 16.12.1997) [International convention for the Suppression of Terrorist Bombings (adopted by the resolution 52/164 of General Assembly dated 16.12.1997)]. United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml (access date: 01.08.2022).
7. Mezhdunarodnaya konventsiya o borbe s atakami yadernogo terrorizma (prinyata rezolyutsiei 59/290 Generalnoy Assamblei ot 13.04.2005) [International convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism (adopted by the resolution 52/290 of General Assembly dated 13.04.2005)]. United Nations. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml (access date: 10.10.2022).
8. Meloy J. R. and Gill P. (2016) The lone-actor terrorist and the TRAP-18. *Journal of Threat Assessment and Management*, 3(1), p. 37.
9. Osnovnye statisticheskie pokazateli sostoyaniya sudimosti v Rossii za 2008—2021 gody [Main measures of Criminal history in Russia for 2008—2021]. Official site of Adjudicative Department of the Supreme Court of the Russian Federation. 2022. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (access date: 10.10.2022).
10. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar-dekabr 2021 goda [Criminal state in Russia for January-December 2021]. Ofitsial'nyj sayt General'noj prokuratury Rossijskoj Federatsii. 2021. URL: <https://procrf.ru/news/2435758-generalnyiy-prokuror-rf-igor.html> (access date: 10.10.2022).
11. Federalnyj zakon ot 06.03.2006 N 35-FZ (red. ot 26.05.2021) "O protivodeystvii terrorizmu" [Federal Law N 35-FZ dated 06.03.2006 "On the counterterrorism"]. Ofitsial'nyj internet-portal pravovoj informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (access date: 10.10.2022).
12. Ugolovnyj kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 24.09.2022) [Criminal Code of the Russian Federation N 63-FZ dated 13.06.1996]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 1996, N 25, st. 2954.

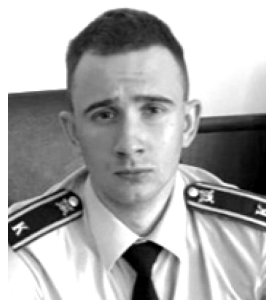
Н. Н. Окутина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
ocutina@mail.ru

О. С. Амосова

Владимирский
юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
(г. Владимир, Россия)
Amosova.o.s@mail.ru

А. Д. Фрасов

Нижегородская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
(г. Нижний Новгород, Россия)
tema73rf@gmail.com

СОСТОЯНИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НАРКОПРЕСТУПНИКА В РОССИИ

Правоприменительная практика доказывает, что без всестороннего и детального изучения личности преступника невозможно своевременно и эффективно бороться с преступностью. На протяжении последних лет в России появляются новые виды и способы совершения наркопреступлений, повышается криминальная активность преступников. Авторами на основании комплексного исследования статистических данных и научных исследований предпринята попытка сформулировать факторы, определяющие формирование личности наркопреступника, выявить характерные особенности его личности.

Особое внимание авторами уделено анализу социально-демографических и уголовно-правовых характеристик личности современного наркопреступника, рассмотрен ряд научных подходов к типологизации личности указанной группы преступников. В статье предпринята попытка сформулировать авторский криминологический «портрет» современного наркопреступника, что имеет существенное значение для развития и превентивной политики государства в отношении лиц, потенциально ориентированных на подобное девиантное поведение. Также сформулированы некоторые предложения по совершенствованию деятельности в сфере профилактики незаконного оборота наркотических веществ.

Ключевые слова: криминологический портрет, преступность, наркопреступность, девиантное поведение, личность наркопреступника, типология личности преступника.

Наркотизация российского общества оказывает значительное воздействие на все сферы общественной жизни. Решение всего комплекса проблем в данной сфере невозможно без выработки и внедрения изменений в систему мер профилактики преступности, учитывающих лич-

ность преступника, которая в немалой степени влияет на характер и структуру наркопреступности [2, с. 46].

Криминологическая характеристика лиц, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, базируется прежде всего на анализе свойств

социального, демографического и уголовного характера в отношении субъектов наркопреступлений.

В 2020 году было проведено довольно обширное социологическое исследование респондентов в возрасте от 14 до 16 лет, посвященное указанной проблематике. По итогам анкетирования было отмечено сокращение количества лиц, имеющих как минимум единоразовый опыт употребления наркотиков, до 7,6 млн. Однако, учитывая, что из общего числа опрошенных такой ответ дали годом ранее 8,5 млн человек, неясными становятся причины столь масштабного сокращения указанных лиц за один год. Возможно, речь может идти о существенно отличающейся выборке либо неверной обработке полученных данных.

Из общего числа опрошенных как минимум эпизодически употребляют наркотики чуть более одного процента, что составило в абсолютных цифрах 1,8 млн человек. Количественные показатели здесь также сократились в сравнении с прошлым годом примерно на 100 тысяч человек. Основным способом потребления наркотиков респонденты назвали курение (74,8 %; 2019 г. — 67,7 %). В 2020 году на 1 % сократилось число лиц, употребляющих наркотики посредством инъекций (4,5 %; 2019 г. — 5,5 %) [3, с. 49].

Анализ данных Росстата за 2020 год обнаруживает довольно малую долю лиц женского пола, численность которых не превышает 9 %. Статданные прошлых лет также обнаруживали в целом близкое распределение полов. Так, в 2015 году мужчины составили 89,2 %, женщины — 10,8 %; в 2017 году мужчины — 91,1 %, женщины — 8,9 % [4, с. 86]. Как думается, причины подобной половой дифференциации личности наркопреступников связаны с особой ролью и значением лиц слабого пола в российском обществе. Довольно обширный объем семейных обязанностей, наряду с трудовой занятостью, выводит женщин за пределы такого противозаконного заработка, как оборот наркотиков. Кроме того, российское общество отличается особой нетерпимостью к употреблению женщинами не только психоактивных веществ, но и даже к женскому табакокурению, что приводит к меньшим объемам распространения женской наркомании.

Если обратиться к удельному весу осужденных по всем категориям преступлений, то можно отметить, что в отношении лиц, виновных в наркопреступлениях, он составляет порядка 15 %, это соответствует второму месту по количеству осужденных [5, с. 204].

Наряду с этим эксперты фиксируют поступательное сокращение наркопреступлений за последние годы [11]. В частности, количество зарегистрированных правоохранительными органами на территории России преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на протяжении 2019—2020 гг. демонстрировало относительную стабильность около 190 тыс. преступных деяний, в 2021 году их число существенно сократилось до 180 тысяч. Существенным образом не изменился их удельный вес в общем количестве уголовно наказуемых деяний — чуть более девяти процентов [10, с. 182].

Однако абсолютные показатели преступлений, субъектами которых выступали лица, употребляющие данные запрещенные вещества, с 2019 по 2020 год немного снизились — чуть менее чем на 5 % (с 49 549 до 47 393), а лицами, непосредственно находившимися в состоянии наркотического опьянения, преступления были совершены на 22 % меньше (с 6798 до 5303). То есть в широком понимании наблюдается снижение числа посягательств, совершенных в наркотическом и прочем опьянении, что сказывается на общем уровне преступности, но не сопровождается теми же тенденциями в отношении количественных показателей и удельного веса посягательств, непосредственно связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Наблюдается и тенденция к снижению числа лиц с психическими аномалиями, связанными с наркоупотреблением [3, с. 44]. При этом развитие получает новый способ совершения преступлений данной группы — с использованием информационных технологий. Только в 2021 году таких преступлений было совершено в России порядка 60 тысяч.

Имеется и перманентное снижение числа отравлений курительными смесями (спайс, SPICE). Число данных случаев сократилось более чем на 25 %. Абсолютный показатель стал равняться 0,35 на 100 тыс. населения, что позволило говорить о его более чем трехкратном уменьшении в сравнении с данными трехлетней давности [1, с. 84]. Однако, думается, что это вряд ли свидетельствует об улучшении ситуации в данной сфере, а скорее позволяет прийти к выводу о росте степени изощренности торговцев запрещенными веществами, которые стали более внимательно относиться как к выработке химических формул, так и к процедуре реализации.

Более того, С. Д. Гринько обращает внимание на увеличение числа летальных случаев среди детей, употребляющих наркотические вещества, подчеркивая тем самым влияние на

общедемографическую ситуацию наркопреступности в стране [4, с. 85].

Некоторые авторы, ориентируясь на данные существующей статистики, формулируют некоторые выводы по поводу тенденций развития преступности в этой сфере на будущие годы. Так, по мнению Л. А. Прохорова, будет наблюдаться тенденция к снижению числа выявленных лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а пределы такого снижения в абсолютных показателях должны составить от одной тысячи до 15 тысяч в год. Также подчеркивается вероятность прироста количества лиц, совершивших преступления

в данной сфере, в процентном соотношении от 10,9 до 5,6 % в год, как это было в 2010—2019 гг. [8].

Отметим значительную распространенность преступных посягательств в данной сфере, совершенных в соучастии, которая, в свою очередь, зависит и от пола соучастников. Так, Е. М. Павлик, обращаясь к материалам судебной статистики, подчеркивает, что «совершившие группой лиц по предварительному сговору и в составе организованной группы демонстрируют следующее соотношение: 86 % — мужчины, в составе преступных сообществ: 83 % — мужчины, 17 % — женщины» [7, с. 120].

Внимания заслуживают и возрастные особенности преступников: наибольший удельный вес наркопреступлений приходится на такие возрастные группы, как 18—29 лет (более 40 %), 30—34 года и более 40 лет — суммарно свыше 40 %.

Анализ социальных характеристик осужденных позволяет дифференцировать их по следующим критериям:

1. Более 96 % осужденных являются гражданами нашей страны и чуть менее 4 % — лицами с иностранным гражданством.

2. С точки зрения образовательного критерия большинство осужденных имеют среднее профессиональное или среднее общее образование — их общий удельный вес составляет 73,5 %. Значительно меньшее число преступников имеют высшее образование — их чуть менее 10 %. А число лиц без образования или с начальным образованием превышает 15 %.

Например, анализ статистических данных по Ульяновской области позволяет обнаружить несколько иные тенденции. Так, в 2020 году было пресечено 1310 наркопреступлений, из которых 970 (74,05 %) были тяжкими и особо

тяжкими, а 464 (35,42 %) — средней тяжести. Анализ 643 фигурантов преступлений обнаружил следующие характеристики: 10 человек (1,56 %) были несовершеннолетними, 199 (30,95 %) — лицами, возраст которых не превышал 30 лет, 277 (43,08 %) — в возрасте до 40 лет и 167 (25,97 %) — в возрасте старше 40 лет. Абсолютное большинство — 496 человек (77,14 %) — были безработными, а лишь 147 (22,86 %) имели постоянную работу [12].

Наблюдаются и определенные закономерности, связанные с социально-психологическими особенностями личности осужденных. Абсолютное большинство осужденных воспитывались в полной семье, лишь одну треть преступников воспитывал одинокий родитель. Статистически малая доля росла в специализированных учреждениях для детей, оставшихся без попечения родителей. Однако значительная часть осужденных имела сложности в воспитании, состояла на учете в специализированных учреждениях, имела трудности в обучении. Примерно 1/5 лиц росли в семьях, родители которых употребляли наркотические вещества.

Особенности наблюдались и в отношении среды общения. Так, около 70 % осужденных до момента совершения преступного посягательства активно взаимодействовали с представителями преступной субкультуры. Указанное обстоятельство во многом объясняет высокий уровень рецидивности данной группы преступлений.

Существующая у субъектов преступления система ценностей отличается особо значимой ролью материального благосостояния. В качестве непосредственных мотивов к совершению преступления выступает, как правило, корысть.

На протяжении последних десятилетий стабильными оказываются показатели молодежной наркопреступности, которые значительно превышают распространенность аналогичных преступлений среди граждан зрелого возраста. Причин этому несколько. Так, абсолютное большинство лиц, употребляющих наркотики, — это лица, возраст которых не превышает 30 лет. Поскольку употребление наркотиков — это крайне вредоносная для здоровья практика, очень многие постоянные потребители попросту не доживают до более зрелого возраста, в связи с чем не могут пополнить статистику в пределах более старшей возрастной группы.

Внимания заслуживают и такие характеристики, как социальное положение и род занятий. Абсолютное большинство исследований на этот счет демонстрирует, что преобладают в рамках наркопреступников лица рабочих про-

фессий, доля которых составляет порядка 70 %. Сравнительно небольшое число лиц, совершающих преступления в данной сфере, — это служащие.

По сведениям Росстата, в 2020 году наемные работники составили 19,8 %, работники сельского хозяйства — 0,3 %, субъекты предпринимательской деятельности — 0,01 %, служащие — 2,4 %, учащиеся и студенты — 4,8 %. Чуть менее 5 % составляют самозанятые лица и индивидуальные предприниматели, от 1 до 5 % варьируется удельный вес работников сельского хозяйства, и не более 1 % составляет число научных сотрудников, те же показатели наблюдаются и в отношении работников медицинской сферы [10].

Вышеуказанные статистические характеристики также не соответствуют общему удельному весу служащих и работников науки в социальной структуре российского общества, доля которых в нем составляет 40 и 13 % соответственно. Данные свидетельствуют о том, что лица указанных профессий в сравнении с прочими слабо вовлечены в деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Это позволяет развенчать стереотип о том, что лица, профессиональная деятельность которых связана с творчеством или высокоинтеллектуальной работой, особо предрасположены к немедицинскому употреблению запрещенных препаратов.

Серьезной проблемой является и распространенность наркопреступлений среди лиц, не имеющих постоянного дохода и заработка. В 2020 году их доля составила 65 % всего контингента преступников, а в 2014 году — 69 %. Однако доля безработных в общем удельном весе всех граждан значительно ниже и соответствует по состоянию на 2020 год 3,5 млн и 4,5 % от общего числа всего работающего населения.

Тем самым большой прирост числа наркопреступлений дают именно безработные граждане, которые в условиях отсутствия у них постоянной работы ищут иные формы занятости и заработка и находят их в сфере оборота запрещенных веществ. Учитывая вышеизложенное, государство должно уделять особое внимание осуществлению должной превенции наркопреступлений среди безработных лиц.

В этой связи объектами антинаркотической деятельности должны стать не только несовершеннолетние и молодежь, но и безработные и лица, не имеющие постоянного источника дохода.

Особого внимания заслуживают данные о

рецидивной преступности, поскольку такой вид преступности представляет повышенную общественную опасность. Доля ранее совершавших преступления составляет половину всех лиц, совершающих наркопреступления. Причем в среде наркопреступников удельный вес выше, нежели в отношении иных категорий преступлений. Так, в составе всех осужденных в 2016 году доля ранее судимых составила 43,9 %, в 2017 году — 42,2 %, в 2018 году — 43,9 %, в 2019 году — 46,0 %, в 2020 году — 47,5 %. Данные показатели являются сравнительно стабильными и не снижаются на протяжении многих лет.

Указанные статистические показатели могут быть объяснены тем, что наркопреступники — это чаще всего потребители наркотиков, а сам факт наличия наркотической зависимости у них способствует формированию потребности вновь совершить преступление.

Отметим статистические особенности в части распределения ролей соучастников. Так, наибольшее число соучастников (93,1 %) составляли потребители и распространители наркотиков. По данным 2020 года 8516 человек совершили деяние в составе группы лиц по предварительному сговору, 2221 — в составе организованной группы, 145 — в составе преступного сообщества (преступной организации), а удельный вес таких осужденных составил 13,7 % от общего количества осужденных за наркопреступления.

Таким образом, по мере роста спроса на наркотики и глобализации наркотического рынка усиливается характер противоправной взаимосвязи между лицами, употребляющими наркотики в немедицинских целях, и лицами, распространяющими наркотики. Последние очень часто объединяются в преступные сообщества в целях упрощения и обеспечения оперативности процессов совершения преступных посягательств.

Особое значение в подобном случае приобретает выработка и внедрение в деятельность практических работников типологизации личностей наркопреступников в целях повышения степени эффективности инструментария по противодействию незаконному обороту наркотиков и их злоупотреблению. Полагаем, по критерию направленности преступной деятельности и характеру ролей данные лица могут быть дифференцированы следующим образом: организаторы и главы преступных групп и сообществ, изготовители и производители наркосодержащих растений, а также перевозчики, расхитители

наркотиков, чья профессиональная деятельность связана с постоянным доступом к наркотическим веществам, организаторы и держатели притонов.

Вышеприведенная типологизация, безусловно, не охватывает всех существующих типов наркопреступников, которые могут сочетать черты нескольких или относиться к иному виду. Так, организаторы преступных сообществ могут заниматься сбытом наркотиков и их употреблением, а потребители — изготовлением и хищением наркотических средств.

В науке имеются и иные подходы к типологизации. Э. Х. Надысева выделяет четыре типа личности наркопреступника в их взаимосвязи с употреблением данными лицами наркотиков:

а) «наркозависимые лица» — преступники, совершающие преступные посягательства в области оборота наркотиков для своих целей (употребления). Как правило, это больные наркоманией люди и периодически потребляющие;

б) «полимотивационные преступники» — это лица, потребляющие наркотические средства и участвующие в их обороте (речь идет об эпизодически употребляющих, чаще всего рекламирующих предлагаемые другим лицам наркотики);

в) преступники, не потребляющие наркотические средства, но активно участвующие в их незаконном обороте. К таковым относят организаторов, изготовителей, оптовых сбытчиков, сбытчиков-одиночек;

г) так называемые «наркокоррупционеры» — лица, участвующие в обороте наркотиков [6, с. 86].

Иная классификация приводится Л. И. Романовой [9, с. 74]. Автор выделяет следующие группы наркопреступников:

1) потребители, хронически больные наркоманией;

2) лица, совершающие наркопреступления с особой целью: добыча наркотических средств либо денег для их приобретения. Чаще всего такие преступники относят к корыстным и корыстно-агрессивным;

3) преступники, совершающие насильственные посягательства, являющиеся при этом наркоманами, находящимися в состоянии наркотического опьянения;

4) врачи и иные медицинские работники (медсестры, медбратья, работники поликлиник и больниц, госпиталей и др.), совершающие наркопреступления. Зачастую действия таких лиц попадают под ст. 233 УК;

5) лица, совершающие наркопреступления в отношении детей (в том числе вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления — ст. 150 УК; склонение к потреблению наркотиков — ст. 230 УК РФ). Опасность подобных деяний, как нам видится, заключается в распространении наркомании вширь, вовлечении подрастающего поколения в совершение преступных посягательств;

6) лица, совершающие противоправные преступные посягательства, способствующие наркотизации населения (ст. 228, 228.1 УК и иные);

7) лица, использующие собственное должностное положение для совершения наркопреступлений. Отметим, что подобные деяния определяет достаточно высокая степень латентности, поскольку они осуществляются под прикрытием представителей власти, высокопоставленных должностных лиц, включая и правоохранительные органы;

8) лица, находящиеся в местах лишения свободы и совершающие преступные посягательства из-за наркотических средств и ради них. В подобных условиях наркомания представляется как следствие преступности, однако по прошествии определенного времени она становится одной из основных ее причин;

9) лица, совершающие наркопреступления совместно с деяниями по «отмыванию» денег. Речь идет о функционировании криминальных структур «теневой экономики», где происходит легализация «отмывания грязных наркоденог»;

10) лица, использующие наркотические средства (прежде всего сильнодействующие вещества и синтетические наркотики) для подавления воли потерпевшего, подчинения психики жертв.

Соглашаясь с приведенной Л. И. Романовой типологией, отметим, что она не имеет исчерпывающий характер, поскольку может дополняться и иными категориями преступников. Наркопреступники зачастую совершают и неосторожные деяния, особенно в области использования транспорта. Но, безусловно, рассмотренная классификация может быть учтена в ходе разработки модели антинаркотических программ в России.

Таким образом, изучение статистических данных в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ позволило получить криминологический портрет личности осужденного за наркопреступления в России. Чаще всего в данном качестве выступа-

ют российские граждане, совершеннолетние мужчины, возраст которых не превышает 40 лет. Нами было выявлено, что большой прирост наркопреступности осуществляется за счет безработных граждан, которые в условиях отсутствия у них постоянной работы ищут иные формы заработка и находят их в сфере оборота запрещенных веществ.

Повышенная общественная опасность и высокий удельный вес в структуре наркопреступности был выявлен в отношении рецидивистов. Доля ранее совершавших преступления составляет половину всех лиц, совершающих

наркопреступления.

Вышеприведенные данные государственной статистики позволяют прийти к выводу о том, что в структуре наркопреступности наблюдается скачкообразная тенденция выявляемости тех или иных видов деяний. Причинами соответствующих изменений выступают различные законодательные изменения и реформирование органов, занимающихся противодействием наркотизму. Если провести анализ статистических данных в отношении отдельных составов, можно обнаружить тенденции значительного расширения распространения некоторых из них.

Литература

1. Александрова Н. С. Понятие и характеристика незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / Н. С. Александрова // SCIENCE INNOVATIONS : сборник статей Международной научно-практической конференции. — 2019. — С. 83—89.
2. Витовская Е. С. Криминологическая классификация лиц, осужденных к лишению свободы за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ / Е. С. Витовская // Вестник Кузбасского института. — 2018. — № 4. — С. 42—50.
3. Государственный антинаркотический комитет. Доклад о наркоситуации в РФ в 2019 году. — М., 2020. — 51 с.
4. Гринько С. Д. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотиков и ее предупреждение / С. Д. Гринько // Закон и право. — 2020. — № 1. — С. 85—87.
5. Малинин В. Б. Преступления в сфере обращения наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств / В. Б. Малинин, Т. М. Клименко. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2018. — 299 с.
6. Надысеева Э. Х. Преступления против здоровья населения: вопросы современного состояния и совершенствования законодательства : монография / Э. Х. Надысеева. — М. : ИИУ МГОУ, 2016. — 170 с.
7. Павлик Е. М. Криминологическая характеристика лиц, осужденных за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ / Е. М. Павлик, Е. С. Кетенчиева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2020. — № 3(87). — С. 118—122.
8. Прохоров Л. А. Об эффективности мер, применяемых к лицам, признанным больными наркоманией / Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова, В. В. Полтавец // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2018. — № 3(56). — С. 168—174.
9. Романова Л. И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика / Л. И. Романова. — 2-е изд. — Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009. — 311 с.
10. Россия в цифрах. 2020 : краткий статистический сборник / Росстат. — М., 2020. — 550 с.
11. Статистика и аналитика // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 09.08.2022).
12. Управление МВД России по Ульяновской области. — URL: https://73.mvd.pf/news/Novosti_podrazdelenij_po_obespecheniju_d/item/17673274?year=2019&month=7&day (дата обращения: 09.08.2022).

STATE OF DRUG CRIME AND FEATURES OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A DRUG CRIMINAL PERSONALITY

N. N. Okutina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

ocutina@mail.ru

O. S. Amosova

Vladimir Law Institute Federal Penitentiary Service, colonel of the Internal Service (Vladimir, Russia)

Amosova.o.s@mail.ru

A. D. Frasov

Nizhny Novgorod Academy Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

tema73rf@gmail.com

Law enforcement practice proves that without a comprehensive and detailed study of the criminal's personality, it is impossible to fight crime in a timely and effective manner. In recent years, new types and methods of drug crimes have appeared in Russia, and the criminal activity of criminals has increased. The authors, based on a comprehensive study of statistical data and scientific research, attempted to formulate the factors determining the formation of the personality of a drug offender, to identify the characteristic features of his personality.

Special attention is paid to the analysis of socio-demographic and criminal-legal characteristics of the personality of a modern drug offender, a number of scientific approaches to the typologization of the personality of this group of criminals are considered. The article attempts to formulate the author's criminological "portrait" of a modern drug offender, which is essential for the development and preventive policy of the state in relation to persons potentially oriented to such deviant behavior. Some proposals have also been formulated to improve activities in the field of prevention of illicit trafficking in narcotic substances.

Key words: criminological portrait, criminality, drug crime, deviant behavior, personality of a drug offender, typology of a criminal's personality.

References

1. Aleksandrova N. S. (2019) Ponyatie i kharakteristika nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh analogov [Concept and characteristics of illicit drug trafficking and their analogies]. SCIENCE INNOVATIONS: collection of articles of international scientific and practical conference, p. 83—89.
2. Vitovskaya E. S. (2018) Kriminologicheskaya klassifikatsiya lits, osuzhdennykh k lisheniyu svobody za prestupleniya v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv [Criminological characteristics of people convicted for drug trafficking]. Vestnik of Kubass institute, (4), p. 42—50.
3. Gosudarstvennyy antinarkoticheskiy komitet. Doklad o narkosituatsii v RF v 2019 godu [State antidrug committee. Report on the drug situation in RF in 2019]. Moscow, 51 p.
4. Grinko S. D. (2020) Sostoyanie prestupnosti v sfere nezakonnogo oborota narkotikov i ego preduprezhdenie [Crime state in the field of illicit drug trafficking and its prevention]. Zakon i pravo, (1), p. 85—87.
5. Malinin V. B., Klimenko T. M. (2018) Prestupleniya v sfere obrascheniya narkoticheskikh, psikhotropnykh, yadovitykh i inykh silnodeystvuyushchikh sredstv [Crimes in the field of narcotic drugs, psychotropics, poisonous substances and others]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 299 p.
6. Nadyseeva E. H. (2016) Prestupleniya protiv zdorovya naseleniya: voprosy sovremennogo sostoyaniya i sovershenstvovaniya zakonodatelstva: monografiya [Crimes against health: issues of the current state and improvement of legislation: monograph]. Moscow: IIU MGOU, 170 p.
7. Pavlik E. M., Ketenchieva E. S. (2020) Kriminologicheskaya kharakteristika lits, osuzhdennykh za nezakonnyy oborot narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv [Criminological characteristics of the people convicted for illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropics]. Vestnik of Saint Petersburg university of Home Affairs, 3(87), p. 118—122.
8. Prokhorov L. A., Prokhorova M. L., Poltavets V. V. (2018) Ob effektivnosti mer, primenyaemykh k litsam, priznannym bolnymi narkomaniey [On the effectiveness measures taken toward drug addicts]. Vestnik of Omsk University. Ser.: Pravo, 3(56), p. 168—174.
9. Romanova L. I. (2009) Narkoprestupnost: kriminologicheskaya i ugovno-pravovaya kharakteristika [Drug-related crime: criminological and criminal characteristics]. Vladivostok: Publishing house of Far East University, 311 p.
10. Rossiya v tsifrakh. 2020: kratkiy statisticheskiy sbornik [Russia by numbers. 2020: statistical collection]. Rosstat. Moscow, 550 p.
11. Statistika i analitika [Statistics and analytics]. Official site of the Ministry of the Interior of the Russian Federation. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (access date: 09.08.2022).
12. Upravlenie MVD Rossii po Ulyanovskoy oblasti [Division of the Ministry of the Interior in the Ulyanovsk region]. URL: https://73.mvd.rf/news/Novosti_podrazdelenij_po_obespecheniju_d/item/17673274?year=2019&month=7&day (access date: 09.08.2022).

Н. Н. Окутина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
ocutina@mail.ru

В. В. Чернов

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
vadim.bihan@gmail.com

Д. В. Бешанова

Ульяновский
государственный
университет
(р.п. Новоспасское, Россия)
darya.beshanova.01@bk.ru

АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ДИНАМИКА И ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КОРРУМПАНТА

Авторами на основе статистических данных, научных исследований и судебной практики рассматриваются вопросы коррупционной преступности и личности преступника-коррупционера. В статье определены признаки преступлений коррупционной направленности, особенности личности современного преступника-коррупционера. В частности, изучены особенности психофизиологических, социально-демографических, социально-психологических и уголовно-правовых признаков личности корруппанта. На основе статистических данных авторами были проанализированы состояние и динамика данного вида преступности на территории Российской Федерации. Также обосновывается тезис о связи коррупционной преступности с организованной в современной России. Авторы отстаивают точку зрения, согласно которой для эффективного противостояния коррупции необходим комплексный и системный подход.

Ключевые слова: коррупционная преступность, преступник-коррупционер, личность преступника, причины и условия коррупционной преступности, состояние коррупционной преступности.

Особое место в системе противоправных деяний занимают коррупционные правонарушения. Их отличает всеобъемлющий характер и весьма серьезные последствия их совершения. Помимо экономического урона, деяния коррупционной направленности подрывают авторитет государственной власти и органов местного самоуправления, существенно сокращая результа-

тивность работы должностных лиц, искажают правильное восприятие человеком конституционного строя нашей страны.

О существенном росте числа нарушений законодательства в области противодействия преступлениям коррупционной направленности по итогам 2021 года заявил в своем докладе членам Совета Федерации РФ Генеральный про-

курор И. Краснов. Только за 2021 год органами надзора выявлено свыше 250 тысяч нарушений в области противодействия коррупции, зарегистрировано более 35 тысяч преступлений в данной сфере. Столь высокий уровень коррупционной преступности в нашей стране официально фиксировался еще в 2007 году.

В этой связи является актуальным изучение личности современного преступника-коррупционера. Достижение поставленной цели неразрывно связано с необходимостью разработки новых мер профилактики и предупреждения коррупционной преступности.

Научная разработанность указанной темы отражена в работах представителей уголовно-правовой науки, среди которых можно выделить труды Умаровой А. А. [13], Аверинской С. А. [1], Морозкова К. Д. [4], Пустовит Р. В. [10], Паршина И. С. [5], Раскиной Т. В. [11] и т. д.

Определение понятия коррупции является дискуссионным вопросом в науке криминологии. Это определяется тем, что данный термин многогранен по своей сущности и является чрезвычайно распространенным. Слово «коррупция» образовано от латинского слова *corruptio*, что означает «повреждать, портить».

Как отмечается в Резолюции 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН (1979 г.), коррупция представляет собой «выполнение должностным лицом действий или бездействий, определяемых его должностными полномочиями за вознаграждение в интересах взяткодателя» [3, с. 319–325].

В научной литературе содержание коррупции и коррупционной преступности рассматривается неоднозначно. В частности, В. В. Волженин среди прочих отличительной чертой рассматриваемого вида преступности считает характеристику самого субъекта преступления. К таковому он относит «лицо, официально привлеченное к управлению, т. е. выполняющее публичные функции» [2, с. 10].

В настоящее время коррупционной преступностью можно назвать социально-правовое массовое, исторически изменчивое явление, которое складывается из всей совокупности преступлений коррупционной направленности в рамках определенных территориальных границ в определенный временной период, совершаемых лицами, обладающими степенью власти для достижения личной и иной выгоды.

Анализ отдельных подходов к определению коррупционной преступности позволяет выделить ряд общих признаков. В первую очередь особенностью коррупционной преступности является ее субъектный состав. С одной стороны,

это должностные лица. И под данным термином подразумеваются не только государственные и муниципальные служащие, но также служащие коммерческих или иных негосударственных структур. С другой стороны, в качестве подкупщиков выступают как физические, так и юридические лица.

Второй особенностью является обязательное использование лицами своего должностного или служебного положения. В противном случае имеет место мошенничество.

Также среди особенностей коррупционной преступности следует выделить причинение ущерба авторитету как государственной службе, так и службе в органах местного самоуправления, а также в коммерческих и иных организациях действиями лиц, которые, соответственно, проходят службу в данных органах или организациях. Своими противоправными действиями они дискредитируют вышеуказанные органы и организации, и население теряет доверие к ним.

Критерии преступлений коррупционной направленности легально закреплены в Указании Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [12]. Во-первых, это специальные субъекты преступления, которые указаны в примечании к ст. 285 УК РФ. Во-вторых, связь общественно опасного деяния со служебным положением субъекта преступления. В-третьих, наличие корыстного мотива у субъекта преступления. И, наконец, преступление обязательно должно быть совершено с прямым умыслом.

Иную отличительную особенность можно выделить, если проанализировать различные уголовные дела по преступлениям коррупционной направленности. Сумма взятки, получаемая субъектом преступления, прямо пропорциональна занимаемой субъектом должности. То есть чем выше занимаемая должность, тем выше размер взятки. К примеру, сумма взятки и.о. руководителя управления «Т» ГУЭБиПК Д. В. Захарченко составила в 2016 году 2 949 754 руб., что соответствует особо крупному размеру [9].

Для коррупционной преступности присущ свой комплекс причин и условий возникновения. Среди данных факторов следует особенно учесть те, которые прямо взаимосвязаны с особенностями и характером службы, с характеристикой непосредственно государственных и иных служащих.

Особое значение в комплексе причин и условий коррупционной преступности имеют личностные характеристики должностных лиц: наличие корыстных мотивов, игнорирование норм морали и права. На должностную и коррупционную преступность серьезно влияет и существующая в учреждениях социально-психологическая обстановка, т.е. коррупция за-

частую в среде служащих признается явлением обыденным.

Анализируя данные Генеральной прокуратуры РФ [7], а также данные МВД РФ, следует отметить, что в 2021 году наблюдается резкое увеличение числа преступлений коррупционной направленности (см. рис. 1).

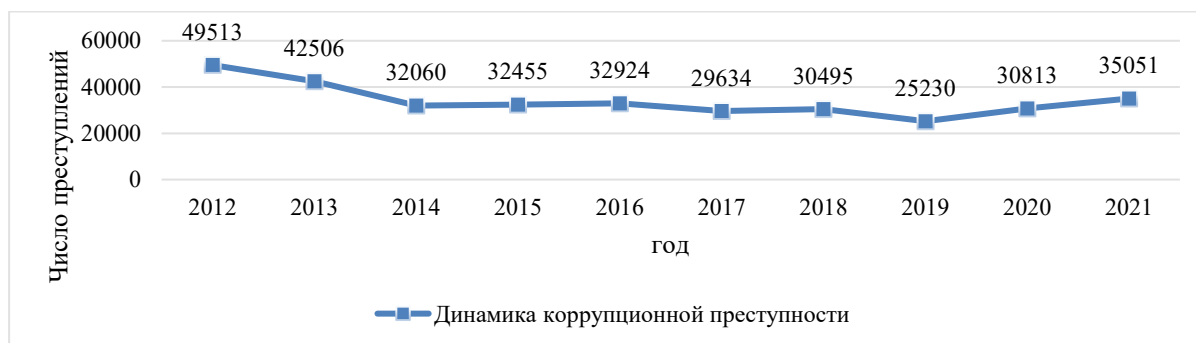

Рис. 1. Динамика регистрируемых преступлений коррупционной направленности в РФ в период с 2012 по 2021 год

Статистика по преступлениям, предусмотренным ст. 290 УК РФ, а именно получение взятки, является весьма нестабильной (рис. 2). Если сравнивать показатели 2014 и 2021 гг., то наблюдаем спад данной категории преступлений. В 2014 году совершено 5980, в 2021 году — 5020 преступлений, темп прироста составляет 17 %. Если проводить комплексный анализ в

промежутке с 2012 по 2021 год, то показатели преступности постоянно меняются, пиковым значением был 2013 год — было совершено 6710 преступлений. До 2017 года наблюдался спад преступности до 3188, что на 40,3 % меньше по сравнению с 2016-м. С 2017 года по настоящее время наблюдается постоянный рост преступности, и в 2021 году прирост составил 57,4 %.

Рис. 2. Динамика преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, в период 2012—2021 гг.

Если проводить сравнительный анализ по количеству лиц, совершивших преступления коррупционной направленности, то этот показа-

тель незначительно менялся за последние годы, но тем не менее наблюдается рост числа лиц, совершивших преступления данной группы, что

представлено на рисунке 3.

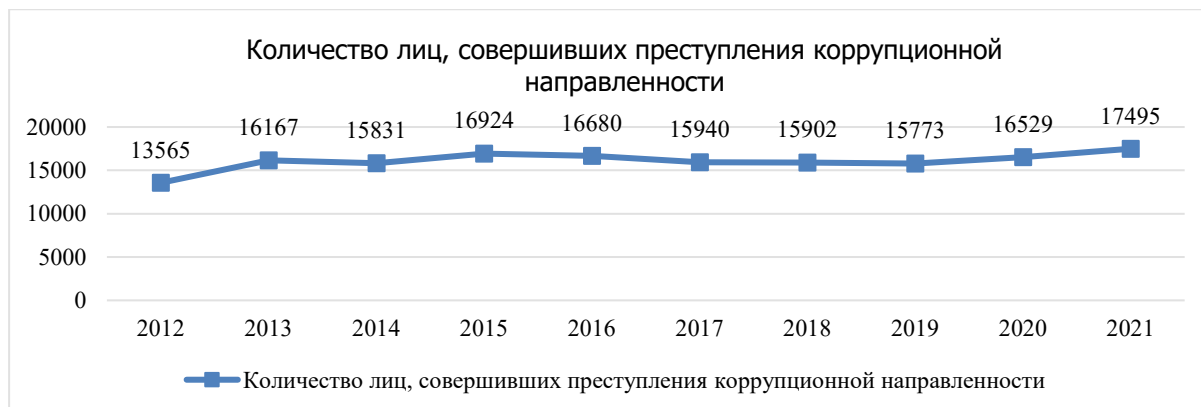

Рис. 3. Количество лиц, совершивших преступления коррупционной направленности в период 2012—2021 гг.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос, касающийся личности корруппанта.

Социально-демографические признаки. Среднестатистическим коррупционером в России является мужчина в возрасте около 40 лет.

Отличительная особенность корруппентов — весьма высокий уровень образования и интеллекта. Так, высшее образование среди осужденных за преступления коррупционной направленности имеют более 80 %, процент лиц, награжденных государственными наградами и почетными звания Российской Федерации, превышает 10. По половому признаку осужденные за взяточничество распределяются следующим образом: 87 % — мужчины, 13 % — женщины [6, с. 76].

Если рассматривать *уголовно-правовую характеристику* личности преступника-коррупционера, то к данным лицам относятся физические лица, вменяемые, достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Достаточно часто отмечается также рецидив коррупционных преступлений.

Что касается *социально-психологической характеристики*, то корруппентов характеризует стойкая корыстная направленность и игнорирование норм морали, стойкое негативное отношение к уголовно-правовым запретам.

Если анализировать *психофизические свойства* личности коррупционера, то им присущи лидерские способности, общительность и коммуникабельность, трудолюбие и деловитость, упорство, настойчивость, целеустремленность.

Ярким примером коррупции в РФ является А. Улюкаев — экс-министр экономического раз-

вития России. Выпускник экономического факультета МГУ, доктор наук, он в течение 18 лет преподавал экономику в высших учебных заведениях Москвы. С 2013 по 2016 год работал на должности федерального министра экономического развития. 15 декабря 2017 года он был признан виновным в получении взятки в особо крупном размере и приговорен к восьми годам строгого режима и штрафу в размере 130 млн рублей [8].

Отличительной особенностью коррупционной преступности является ее непосредственная связь с организованной преступностью, а также множественность совершаемых преступлений и их субъектов. Анализ научной литературы позволяет констатировать многообразие предлагаемых типов личности.

В связи с этим был разработан авторский подход к определению типов личности коррупционеров-соучастников в зависимости от их роли в соучастии. Так, первым типом является руководитель. Он располагает окружение к себе с помощью нехитрых психологических манипуляций, с помощью которых получает признание своих заслуг и уважение в обществе. Вторым типом является исполнитель, который непосредственно выполняет поручения руководителя в осуществлении коррупционной деятельности. Как правило, такие лица имеют искаженное представление о моральном превосходстве перед другими лицами, стремятся обойти запреты на осуществление противоправной деятельности. Третий тип — пособник. Данные лица имеют высокий уровень коммуникабельности, что позволяет им вести переговоры и оказывать влияние на людей. Несмотря на такие возмож-

ности, пособники зачастую сами становятся жертвами скрытых манипуляций руководителя.

Существующая в настоящее время и подтверждаемая статистическими данными коррупционность органов государственной власти и местного самоуправления, а также должностных лиц препятствует оптимальному функционированию данных структур и их развитию. Это влечет за собой нарушение законных прав и интересов физических и юридических лиц, подрывает доверие населения к власти в целом, также способствует сращиванию отдельных должностных лиц с криминальными сооб-

ществами. В этой связи на первый план сегодня выходит вопрос создания эффективной системы мер противодействия коррупции, демонстрируя важность комплексного подхода. Очевидно, что не представляется возможным ограничиваться исключительно развитием и совершенствованием правовых основ противодействия коррупции.

В деятельности по предупреждению и противодействию коррупции важно опираться не только на законодательную базу, но и на институты общественного контроля при участии представителей гражданского общества.

Литература

1. Аверинская С. А. Детерминанты коррупционной преступности / С. А. Аверинская // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2010. — № 4(55). — С. 3—10.
2. Волженин В. В. Коррупция / В. В. Волженин. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. — 41 с.
3. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. — М. : Юридическая литература, 1990. — С. 319—325.
4. Морозков К. Д. Взаимосвязи организованной и коррупционной преступности / К. Д. Морозков // Вестник экономики, права и социологии. — 2020. — № 3. — С. 102—105.
5. Паршин И. С. Причины и условия коррупционной преступности / И. С. Паршин // Российский следователь. — 2014. — № 1. — С. 36—40.
6. Перцев Д. В. Особенности криминологической характеристики взяточничества / Д. В. Перцев, А. Н. Полищук // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 1(55). — С. 73—77.
7. Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации. — URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 14.09.2022).
8. Приговор Замоскворецкого районного суда от 15.12.2019 по делу № 1-365/2017 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.09.2022).
9. Приговор Пресненского районного суда от 10.06.2019 по делу № 01-0029/2019 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.07.2022).
10. Пустовит Р. В. Модели коррупционной преступности: прогностический аспект / Р. В. Пустовит // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2017. — № 2(51). — С. 182—184.
11. Раскина Т. В. Состояние коррупционной преступности в органах внутренних дел Российской Федерации и перспективные направления противодействия ей / Т. В. Раскина // Государственная власть и местное самоуправление. — 2012. — № 11. — С. 40—43.
12. Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 14.09.2022).
13. Умарова А. А. Детерминированность коррупционной преступности / А. А. Умарова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2021. — № 11-2. — С. 139—141.

ANALYSIS OF CORRUPTION CRIME IN RUSSIA: THE CONCEPT, DYNAMICS AND PERSONALITY TRAITS OF A CORRUPT PERSON

N. N. Okutina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
ocutina@mail.ru

V. V. Chernov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
vadim.bihan@gmail.com

D. V. Beshanova

Ulyanovsk State University (Novospasskoye, Russia)

darya.beshanova.01@bk.ru

The authors consider the issues of corruption crime and the identity of a corrupt criminal on the basis of statistical data, scientific research and judicial practice. The article identifies the signs of corruption-oriented crimes, identifies the personality characteristics of a modern criminal-corrupt official. The features of psychophysiological, socio-demographic, socio-psychological and criminal-legal characteristics of the corrupt person, in particular, are studied. The authors analyzed the state and dynamics of this type of crime on the territory of the Russian Federation on the basis of statistical data. The thesis about the connection of corruption crime with organized crime in modern Russia is also substantiated. The article defends the point of view according to which an integrated and systematic approach is needed to effectively combat corruption.

Key words: corruption crime, corruption offender, personality of the offender, causes and conditions of corruption crime, state of corruption crime.

References

1. Averinskaya S. A. (2010) Determinanty korruptsionnoy prestupnosti [Determinants of the corruption activity]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii, 4(55), p. 3—10.
2. Volzhenin V. V. (1998) Korruptsiya [Corruption]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskiy yuridicheskiy institut Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 41 p.
3. Kodeks povedeniya dolznostnykh lits po podderzhaniyu pravoporyadka [Code of conduct of law enforcement officials]. Mezhdunarodnaya zashchita prav i svobod cheloveka: collection of documents. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1990, p. 319—325.
4. Morozkov K. D. (2020) Vzaimosvyazi organizovannoy i korruptsionnoy prestupnosti [Interrelations of organized and corruption crime]. Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii, (3), p. 102—105.
5. Parshin I. S. (2014) Prichiny i usloviya korruptsionnoy prestupnosti [Reasons and conditions of corruption crime]. Rossiyskiy sledovatel, (1), p. 36—40.
6. Pertsev D. V., Polishchuk A. N. (2019) Osobennosti kriminologicheskoy kharakteristiki vzyatochnichestva [Peculiarities of criminology characteristics of bribery]. Vestnik of Kaliningrad branch of Saint Petersburg University of MDA of Russia, 1(55), p. 73—77.
7. Portal pravovoy statistiki [Crime statistics website]. Generalnaya prokuratura Rossiyskoy Federatsii. URL: <http://crimestat.ru> (access date: 14.07.2022).
8. Prigovor Zamoskvoretskogo rayonnogo suda ot 15.12.2019 po delu N 1-365/2017 [Criminal sentence of Zamoskvoretskiy district court N 1-365/2017 dated 15.12.2019]. SPS KonsultantPlyus (access date: 14.07.2022).
9. Prigovor Presnenskogo rayonnogo suda ot 10.06.2019 po delu N 01-0029/2019 [Criminal sentence of Presnenskiy district court N 01-0029/2019 dated 10.06.2019]. SPS KonsultantPlyus (access date: 14.07.2022).
10. Pustovit R. V. (2017) Modeli korruptsionnoy prestupnosti: prognosticheskiy aspekt [Models of corruption crime: prognostic aspect]. Vestnik of Omsk University. Ser.: Pravo, 2(51), p. 182—184.
11. Raskina T. V. (2012) Sostoyanie korruptsionnoy prestupnosti v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii i perspektivnye napravleniya protivodeystviya ey [State of corruption crime in the law enforcement agencies of RF]. Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie, (11), p. 40—43.
12. Ukazanie Genprokuratury Rossii N 738/11, MVD Rossii N 3 ot 25.12.2020 "O vvedenii v deystvie perechney statey Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, ispolzuemykh pri formirovanii statisticheskoy otchetnosti" [Directive of the General Procuracy of Russia N 738/11, Ministry of the Interior N 3 dated 25.12.2020 "On the enactment of articles of the Criminal Code of the Russian Federation, applied in creating the statistical reporting"]. SPS KonsultantPlyus (access date: 14.07.2022).
13. Umarova A. A. (2021) Determinirovannost korruptsionnoy prestupnosti [Determination of corruption crime]. Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki, (11-2), p. 139—141.

М. Д. Точеный

Ульяновский институт
гражданской авиации
(г. Ульяновск, Россия)
tmichael1977@rambler.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция является одной из важнейших проблем человечества, особенно в бедных государствах Африки и Латинской Америки. Актуальна она и для России. В статье рассматривается опыт противодействия коррупции развитых европейских и передовых азиатских стран. В заключение делаются некоторые предложения по изменению отечественного законодательства.

Ключевые слова: коррупция, региональные модели коррупции, противодействие коррупции в Сингапуре, борьба с коррупцией в Швеции, взятка, подарок.

Наиважнейшими глобальными угрозами человечеству в XXI веке, наряду с экологической, демографической, террористической и опасностью быстро распространяющихся и часто неизлечимых болезней, являются проблема «Север — Юг» и весьма близкая к ней проблема бедности [9].

Суть первой состоит в разнице доходов и уровня жизни между государствами, которые подразделяются на страны северного и южного полушария [10]. Вторая же означает, что две трети населения мира тратят до 10 долларов в день, количество людей, живущих менее чем на 2 доллара в день, составляет в мире 2,5—3 миллиарда человек (из них миллиард человек являются сверхбедными, то есть тратят менее доллара в день) [11].

Обе эти проблемы в значительной мере порождены коррупцией и являются ее прямым следствием. Коррупция — это моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами [17]. Более полное определение дается в Федеральном законе № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции»: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего служебного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя

или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами». Слово «коррупция» происходит от латинского *corruptio* (переводится как «подкуп» и одновременно «порча»), что необычайно точно отражает суть данного явления. Подкуп должностных лиц, словно мифическая порча, вызванная злой магией, разъедает, подтачивает самые основы государственной власти. Коррупция наносит колоссальный вред экономике, политике, социальной сфере.

Коррупция возникла вместе с появлением государства, и сразу же их правители осознали пагубность данного явления. Многие государственные деятели пытались бороться с ней, причем некоторые из них обладали огромной и почти безграничной властью. Бросали ей вызов и великие либеральные реформаторы, такие как Александр II Освободитель, и тираны, подобные И. В. Сталину. Многих ждала неудача, и лишь некоторым выдающимся политикам улыбнулась фортуна. Говорить здесь об удаче, конечно же, весьма наивно — главными факторами победы в данном случае выступают государственный ум, политическая воля и здоровый, разумный патриотизм (преданность своему отечеству, своему народу [8]).

Так, Ли Куан Ю, отец сингапурской нации и первый правитель этого крошечного, но весьма высокоразвитого в экономическом и социальном плане государства, практически победил коррупцию с помощью комплекса жестких мер, порой нарушающих общепринятые в цивилизованных странах права человека. Для чиновников, подозреваемых в коррупции, была установ-

лена «презумпция виновности» — откровенно антидемократическая мера; если обвиняемый не мог доказать законность своих доходов, то автоматически признавался виновным, к нему применялись такие меры наказания, как лишение свободы и конфискация имущества. Справедливости ради заметим, что, хотя Сингапур и является государством, где систематически применяется смертная казнь, на коррупционеров она не распространяется, применяют ее к убийцам и лицам, занимающимся контрабандой наркотиков [15]. И, кроме того, комплекс мер по борьбе с коррупцией в Сингапуре включал в себя не только репрессии, но и различные поощрения (значительное увеличение зарплат госслужащим и рост их социального статуса), а также активное использование средств массовой информации и прочих приемов пропаганды. Похожие меры противодействия коррупции были применены и в Гонконге, который в начале 1970-х годов отличался высочайшим ее уровнем — 94 % всего государственного сектора было пронизано мздоимством, и даже дворники отказывались надлежащим образом выполнять свои обязанности без дополнительного вознаграждения [7]. В результате и Сингапур, и Гонконг в настоящее время демонстрируют крайне низкий уровень коррупции, опережая по этому показателю такие высокоразвитые страны, как США, Канада, Япония и Австралия [14]. В то же время по уровню инвестиций и легкости ведения бизнеса они также занимают лидирующие места [13], как и по уровню здравоохранения [12].

Некоторые отечественные правоведы, например, профессор Н. А. Лопашенко [18], полагают, что для России, которая, согласно первой статье Конституции, является демократическим и правовым государством, методы Сингапура или Гонконга неприемлемы, так как часть их, и в первую очередь «презумпция виновности», противоречит идеям и принципам либерализма, среди которых одним из важнейших является верховенство закона. Исследователи напоминают, что в России уголовно-процессуальное законодательство западного типа, в основе которого лежит принцип: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Но если опыт вышеуказанных стран нам не подходит, обратимся за советом к другим государствам. В современном мире выделяют четыре модели коррупции — европейскую, азиат-

скую, африканскую и латиноамериканскую [1]. Только некоторые страны крупнейшей части света, и прежде всего «четыре азиатских тигра», могут похвастаться низким уровнем коррупции. А на «черном континенте» и вовсе преобладают правительства, возглавляемые клептократами, живущими в сказочной роскоши, в то время как большинство подданных существуют в условиях крайней нищеты. Так, президент, а в дальнейшем император Центрально-африканской республики Жан Бедель Бокасса располагал золотым тронном весом в две тонны, бриллиантовой короной, сотней дорогих автомобилей, двумя десятками жен, полусотней детей и одним стоматологом на всю трехмиллионную державу [2].

Для стран Центральной и Южной Америки характерно, что попустительское отношение к коррупции дает возможность теневым и криминализированным секторам экономики достигнуть могущества, соизмеримого с государственным. Спихавшаяся власть оказывается на десятилетия втянутой в жесткое прямое противостояние с мафией, образующей государство в государстве. Экономическое благополучие становится задачей не только недостижимой, но даже второстепенной на фоне других проблем. Постоянная политическая нестабильность увеличивает шансы установления диктатуры на волне борьбы с коррупцией, а вслед за этим возрастает вероятность перехода к африканской модели [6].

И только европейская модель (сюда же мы отнесем и страны Северной Америки — США и Канаду) характеризуется относительно невысоким уровнем коррупции при почти полном отсутствии низовой коррупции (в нижнем и среднем эшелонах власти), что не исключает периодического возникновения скандалов, связанных со взяточничеством или злоупотреблением властью среди высших чиновников и политиков. Низкий уровень коррупции поддерживается комплексом мер — институциональных, организационных, правовых, наряду с эффективным действием традиции, культуры и институтов гражданского общества. И хотя большинство государств, в которых реализуется данная модель, проходят, как правило, этап исторического развития, характеризующийся весьма высоким уровнем коррупции, в настоящее время он является крайне низким, причем борьба с коррупцией осуществляется в соответствии со строжайшим соблюдением всех прав человека.

Так, в Швеции противодействие коррупции строится на «трех китах».

Первый — это продуманное, но вместе с

тем гуманное законодательство. Ответственность за взяточничество предусмотрена в главе 20 Уголовного кодекса, причем самым строгим наказанием является лишение свободы сроком на 6 лет [5].

Второй — это воспитание. С детства людям внушается, что необходимо всегда быть честным во всех отношениях, соблюдать контракты, платить по своим счетам, а взятки просто не должны присутствовать в нормальном обществе [16].

И третий — это общественный контроль за деятельностью чиновников и бизнесменов. Важную роль здесь играют средства массовой информации, предающие огласке любые случаи коррупции, невзирая на должности и положение в обществе замешанных в них лиц. Помимо СМИ, можно отметить общественные объединения, например, «Институт против взяток» и органы, осуществляющие парламентский антикоррупционный контроль [19]. Да и сами граждане охотно помогают правоохранительным органам. В соответствии с законом об информаторах, любой сотрудник может позвонить в полицию или редакцию СМИ и сообщить о подозрениях в коррупции на своем рабочем месте, не опасаясь последствий со стороны работодателя [4].

Таким образом, мы многое можем позаимствовать из зарубежного опыта противодействия коррупции. Конечно, борьба с ней должна носить системный характер и затрагивать самые разные сферы общественной жизни. Нам надлежит применять воспитательные меры, средства пропаганды и общественного контроля.

Но важная роль должна быть отведена законодательству. Возможно, его следует смягчить (так, максимальная санкция статей 290 и 291 УК РФ составляет 15 лет лишения свободы — столько же, сколько и за убийство), но только в том случае, если государство покажет свою способность к реализации принципа неотвратимости наказания.

Кроме того, в законодательстве нашей страны отсутствует всякая ответственность за так называемое коррупционно опасное поведение руководителя, в частности, протекционизм, фаворитизм и nepotizm. Это следует исправить, например, добавив в ст. 290 УК РФ («Получение взятки») соответствующееотягчающее обстоятельство или сконструировав отдельную норму уголовного права.

Наконец, своеобразной лазейкой для начинающего взяточника является статья 575 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой запрещается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. Возможно, данную норму следует отменить, по крайней мере относительно должностных лиц. Ведь, например, государственные служащие Канады вынуждены обходиться без подарков и подношений, так как им запрещено их принимать [3].

И даже из опыта Сингапура и Гонконга мы можем почерпнуть важные вещи. И в первую очередь самые важные, на наш взгляд, принципы борьбы с коррупцией — системность и бескомпромиссность.

Литература

1. Гучмазова В. В. Модели противодействия коррупции / В. В. Гучмазова, А. В. Хевсаков // Актуальные проблемы права : сборник научных статей магистрантов / под ред. Б. Г. Койбаева. — Вып. 3. — Владикавказ : Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет), 2018. — С. 79—84.
2. Дворецкий К. Любитель плоти людоед Бокасса скормил врагов крокодилам и тонул в бриллиантах / К. Дворецкий. — URL: https://lenta.ru/articles/2018/03/04/nyam_nyam/ (дата обращения: 01.11.2022).
3. Зарубежный опыт противодействия коррупции. — URL: <https://interyamal.ru/protivodeystvie-korrupsii/zarubezhnyy-opyt-protivodeystviya-korrupsii/> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Как в Швеции борются с коррупцией: 10 принципов. — URL: <https://ru.sweden.se/lyudi-i-obschestvo/demokratiya/kak-v-shvetsii-boryutsya-s-korrupsiej-10-principov> (дата обращения: 01.11.2022).
5. Козин С. С. Борьба с коррупцией в Швеции / С. С. Козин, В. В. Фирсов // Научно-практические исследования. — 2019. — № 3.2(18). — С. 35—37.
6. Коррупция: причины, проявления, противодействие : электронное учебно-методическое пособие : текстографическое электронное учебно-методическое пособие / сост. Н. Г. Костромина ; Кемеровский государственный университет. — Кемерово : КемГУ, 2018. — Загл. с экрана.
7. Мазурик Л. «Докажи, что живешь на законные». Как Гонконг победил коррупцию / Л. Мазурик. — URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/33469/> (дата обращения: 01.11.2022).
8. Патриотизм. — URL: <https://www.eparhia992.by/item/503-patriotizm-predannost-i-lyubov-k-svoemu-otechestvu->

- k-svoemu-narodu (дата обращения: 01.11.2022).
9. Подробнее см.: Глобальные проблемы человечества. — URL: <https://skysmart.ru/articles/obshestvoznaniye/globalnie-problemy-chelovechestva> (дата обращения: 01.11.2022).
 10. Подробнее см.: Проблема Север — Юг. — URL: <https://www.uznaychitotakoe.ru/problema-sever-yug> (дата обращения: 01.11.2022).
 11. Проблема бедности. — URL: <https://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/problema-bednosti.html> (дата обращения: 01.11.2022).
 12. Рейтинг стран мира по уровню здравоохранения. — URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/health> (дата обращения: 01.11.2022).
 13. Рейтинг стран по легкости ведения бизнеса (Doing Business). — URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/doing-business> (дата обращения: 01.11.2022); Рейтинг стран по уровню инвестиций. — URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/foreign-investment> (дата обращения: 01.11.2022).
 14. Россия в индексе восприятия коррупции — 2021. — URL: <https://transparency.org.ru/research/index-vospriyatiya-korrupsii-rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2021-29-ballovo-i-136-e-mesto> (дата обращения: 01.11.2022).
 15. Смертная казнь в Сингапуре. — URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/Capital_punishment_in_Singapore (дата обращения: 01.11.2022).
 16. Степанова Е. А. Уникальный опыт антикоррупционного воспитания в Швеции / Е. А. Степанова // Молодой ученый. — 2022. — № 5(400). — С. 403—406. — URL: <https://moluch.ru/archive/400/88450> (дата обращения: 31.10.2022).
 17. Толковый словарь Ожегова. — URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 01.11.2022).
 18. Фалалеев Д. Как Гонконг победил коррупцию / Д. Фалалеев. — URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2013/09/kak-gonkong-pobedil-korrupsiiyu> (дата обращения: 01.11.2022).
 19. Шурыгин Ф. Ф. Антикоррупционная политика Королевства Швеция / Ф. Ф. Шурыгин // Молодой ученый. — 2018. — № 34(220). — С. 66—69. — URL: <https://moluch.ru/archive/220/52431> (дата обращения: 31.10.2022).

FOREIGN EXPERIENCE IN REDUCING THE LEVEL OF CORRUPTION

M. D. Tocheniy

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation (Ulyanovsk, Russia)

tmichael1977@rambler.ru

Corruption is one of the most important problems of mankind, especially in the poor countries of Africa and Latin America. It is also relevant for Russia. The article discusses the experience of countering corruption in developed European and advanced Asian countries. In conclusion, some proposals are made to change domestic legislation.

Key words: corruption, regional models of corruption, anti-corruption in Singapore, anti-corruption in Sweden, bribe, gift.

References

1. Guchmazova V. V., Khevsakov A. V. (2018) Modeli protivodeystviya korrupsii [Models of combating corruption]. Aktualnye problem prava: Collection of scientific articles of undergraduates, issue 3. Vladikavkaz: North Caucasian Mining and Metallurgical Institute (State Technological University), p. 79—84.
2. Dvoretzky K. Lyubitel ploti lyudoed Bokassa skarmiliv vragov krokodilam i tonul v brilliantakh [The lover of flesh, the cannibal Bokassa fed his enemies to crocodiles and drowned in diamonds]. URL: https://lenta.ru/articles/2018/03/04/nyam_nyam (access date: 01.11.2022).
3. Zarubezhnyy opyt protivodeystviya korrupsii [Foreign experience in combating corruption]. URL: <https://interyamal.ru/protivodeystvie-korrupsii/zarubezhnyy-opyt-protivodeystviya-korrupsii> (access date: 01.11.2022).
4. Kak v Shvetsii boryutsya s korrupsiey: 10 printsipov [How Sweden fights corruption: 10 principles]. URL: <https://ru.sweden.se/lyudi-i-obschestvo/demokratiya/kak-v-shvetsii-boryutsya-s-korrupsiej-10-principov> (access date: 01.11.2022).
5. Kozin S. S., Firsov V. V. (2019) Borba s korrupsiey v Shvetsii [Fight against corruption in Sweden]. Nauchno-prakticheskie issledovaniya, 3.2(18), p. 35—37.
6. Kostromina N. G. (2018) Korrupsiya: prichiny, proyavleniya, protivodeystvie [Corruption: causes, manifestations, counteraction: electronic teaching aid: text-graphic electronic teaching aid]. KemSU, Zagl. from the screen.

7. Mazurik L. "Dokazhi, chtozhiveshnazakonnnye". Kak Gonkong pobedil korruptsiyu ["Prove that you live on the law". How Hong Kong defeated corruption]. URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/33469> (access date: 01.11.2022).
8. Patriotism. URL: <https://www.eparhia992.by/item/503-patriotizm-predannost-i-lyubov-k-svoemu-otechestvu-k-svoemu-narodu> (access date: 01.11.2022).
9. For more details, see Global Problems of Humanity. URL: <https://skysmart.ru/articles/obshchestvoznaniye/globalnie-problemy-chelovechestva> (access date: 01.11.2022).
10. For more details, see the North-South Problem. URL: <https://www.uznaychitokoe.ru/problema-sever-yug> (access date: 01.11.2022).
11. Problema bednosti [The problem of poverty]. URL: <https://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika/problema-bednosti.html> (access date: 01.11.2022).
12. Reyting stran mira po urovnyu zdravookhraneniya [World Health Ranking]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/health> (access date: 01.11.2022).
13. Reyting stran po legkosti vedeniya biznesa [Ranking of countries by ease of doing business (Doing Business)]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/doing-business> (access date: 01.11.2022); Reyting stran po urovnyu investitsiy [Ranking of countries by level of investment]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/foreign-investment> (access date: 01.11.2022).
14. Rossiya v indeksе vospriyatiya korruptsii [Russia in the Corruption Perceptions Index]. 2021. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indeksе-vospriyatiya-korruptcii-2021-29-ballovo-i-136-e-mesto> (access date: 01.11.2022).
15. Smertnaya kazn v Singapore [The death penalty in Singapore]. URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/Capital_punishment_in_Singapore (access date: 01.11.2022).
16. Stepanova E. A. (2020) Unikalnyy opyt antikorrupcionnogo vospitaniya v Shvetsii [A unique experience of anti-corruption education in Sweden]. Molodoy uchenyj, 5(400), p. 403—406. URL: <https://moluch.ru/archive/400/88450> (access date: 31.10.2022).
17. Tolkovyj slovar Ozhegova [Ozhegov's explanatory dictionary]. URL: <https://slovarozhegova.ru> (access date: 01.11.2022).
18. Falaleev D. Kak Gonkong pobedil korruptsiyu [How Hong Kong defeated corruption]. URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2013/09/kak-gonkong-pobedil-korruptsiyu> (access date: 01.11.2022).
19. Shurygin F. F. (2018) Antikorrupcionnaya politika Korolevstva Shvetsiya [Anti-corruption policy of the Kingdom of Sweden]. Molodoy uchenyj, 34(220), p. 66—69. URL: <https://moluch.ru/archive/220/52431> (access date: 31.10.2022).

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

А. И. Купцов

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
pammam@mail.ru

**СПОРТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ
ДЛЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ СФЕРЫ**

В статье рассматриваются актуальные проблемы развития спортивного менеджмента в России по состоянию на 2022 год. Делается акцент на необходимости корректировки системы подготовки кадров в сфере физкультурно-спортивного менеджмента. Среди прочего предлагается: 1) законодательно закрепить императивные наборы требований к руководителям физкультурно-спортивных организаций; 2) ускоренно встраивать физкультурно-спортивных менеджеров в профильные цифровые системы управления; 3) унифицировать программы подготовки физкультурно-спортивных менеджеров; 4) сформировать эффективные системы профориентации для выявления абитуриентов, способных стать эффективными менеджерами в физкультурно-спортивной сфере; 5) выработать основы системы преемственности управленческих кадров в физической культуре и спорте; 6) выработать меры для первичного трудоустройства выпускников профильных специальностей в организациях физкультурно-спортивной направленности; 7) выработать механизмы построения и модель последующего управления системой физкультурно-спортивных организаций, структур и событий, совместив коммерческое и бесплатное направления предоставления физкультурно-спортивных услуг.

Ключевые слова: спортивный менеджмент, физическая культура, спорт, кадры, управление.

В 2023 году спортивная отрасль планирует отмечать 100-летие создания государственного органа управления физической культурой и спортом [4]. Вместе с тем, несмотря на длительный период развития, система управления физкультурно-спортивной отраслью в современной России объективно нуждается в оптимизации в соответствии с требованиями времени и перспективами развития государства.

Среди многих задач, которые стоят перед властью и обществом в этом направлении, ключевыми, перспективными и значимыми являются построение унифицированной системы управления сферой физической культуры и спорта и, как следствие, подготовка эффективных профильных управленцев с последующим

включением их в активную деятельность по развитию физической культуры и спорта на разных уровнях.

В настоящей статье понятия «физическая культура» и «спорт» намеренно рассматриваются как нераздельные и взаимодополняющие части единой системы. Поэтому и специалистов, занимающихся управлением физкультурно-спортивной сферой, целесообразно определить именно как экспертов, осознающих неразрывность и значимость синергетических взаимосвязей физической культуры и спорта.

На текущем этапе для эффективного управления сферой физической культуры и спорта обществу необходимы мультипрофессиональные специалисты. С одной стороны, им

должны быть хорошо понятны ключевые аспекты стратегического менеджмента, особенности организации профильных структур, управления человеческими ресурсами, лидерства, организационной культуры, руководства и управления эффективностью, которые являются уникальными для управления физкультурно-спортивной сферой. С другой стороны, они должны уметь использовать методы и теории управления, которые применяются в организациях иных сфер общественной жизни (больницах, правительственных учреждениях, банках, промышленных предприятиях, благотворительных организациях, службах социального обеспечения и пр.) [5].

Менеджмент остается менеджментом даже в такой специфической области, как спорт [1]. Современный спортивный менеджер должен быть в курсе ключевых новостей не только по собственно спортивным дисциплинам, но и по общеполитическим вопросам, прямо и косвенно связанными с проблемами развития, финансирования, продвижения спорта и физической культуры. В зависимости от уровня и масштаба управления он должен быть знаком с ключевыми повестками общемирового, всероссийского, регионального и муниципального уровней.

Ключевой задачей физкультурно-спортивных менеджеров — независимо от уровня управления (будь то органы управления федерального, регионального и муниципального уровней, либо системы управления на уровне собственно физкультурно-спортивных организаций, формирований и движений) — является выработка грамотных, взвешенных и эффективных решений. А для этого в первую очередь необходима соответствующая система подготовки кадров с четко выверенным перечнем компетенций, которыми должен обладать физкультурно-спортивный менеджер на современном этапе развития общества и государства.

К сожалению, система подготовки кадров для рассматриваемой ниши в России пока не полностью отвечает запросам отрасли и общества. Безусловно, определённые начальные шаги по закреплению правил и требований к подготовке физкультурно-спортивных менеджеров уже сделаны. Вместе с тем в условиях планируемого отказа России от Болонской системы образования в ближайшие годы процесс развития системы подготовки специалистов всё больше будет нуждаться в долгосрочных управленческих решениях системного характера.

Первое. Нужны своевременно актуализируемые требования, которые закрепляют ключевые компетенции специалистов.

На сегодня в Реестре профессиональных стандартов Минтруда России содержится информация о профессиональном стандарте «Руководитель организации (подразделения организации), осуществляющей деятельность в области физической культуры и спорта». Это наиболее близкий вариант, связанный с управлением в сфере спорта и физической культуры, который законодательно закреплён государством [2]. Он предусматривает подготовку физкультурно-спортивных руководителей, которые будут способны осуществлять трудовые функции с высокими уровнями квалификации — 6, 7 и 8 (максимальный уровень квалификации в системе профстандартов — 9).

Вместе с тем утверждённый в 2015 году профессиональный стандарт является лишь основой, ориентиром для формирования конкретного набора требований к конкретным должностям на местах. По сути, сегодня не профессиональный стандарт формирует фактический облик физкультурно-спортивного менеджера, а сами организации (а порой и действующие руководители этих организаций), используя формулировки профессионального стандарта, подбирают удобный для себя набор требований.

Для построения унифицированных систем управления, в зависимости от масштаба целей и задач, целесообразно законодательно закрепить более императивные наборы требований к руководителям физкультурно-спортивных организаций в соответствии с уровнями управления.

Также целесообразно внести в существующий профессиональный стандарт физкультурно-спортивного руководителя (либо закрепить отдельным документом) трудовые функции 9 уровня, которые позволят готовить топ-менеджеров, способных разрабатывать стратегии управления большими системами (физкультурно-спортивной отраслью в целом и её подсистемами).

Второе. Необходимо пересмотреть и унифицировать программы подготовки физкультурно-спортивных менеджеров. Программы их обучения сегодня основаны на адаптации наработок стран с развитой рыночной экономикой, где спортивный менеджмент в значительной степени рассматривается как ресурс для извлечения прибыли из спортивной индустрии.

В современной России рыночные отношения в физкультурно-спортивной сфере являются лишь частью общей системы физкультурно-спортивной работы с населением. В силу исторических предпосылок более востребованными являются системы и механизмы предоставления физкультурно-спортивных услуг вне рыночных

отношений, на бесплатной основе. Игнорировать это при совершенствовании систем управления нельзя. Программы подготовки физкультурно-спортивных менеджеров объективно должны учитывать необходимость сочетания рыночных и нерыночных механизмов развития рассматриваемой сферы.

Кроме того, есть проблемы и в содержании самих преподаваемых дисциплин. Одни дисциплины излишне формализованы, другие, напротив, недостаточно проработаны.

Важным направлением программ подготовки, которое ещё недостаточно прочно вошло в профильные программы подготовки, является необходимость ускоренного встраивания физкультурно-спортивных менеджеров в различные системы активно выстраиваемой сегодня цифровой экономики.

К примеру, в ближайшие годы профильные специалисты должны будут обладать навыками работы в целом ряде профильных цифровых систем, таких как «Мой спорт» (запущена в 2021 году) или информационная система «Физкультура и спорт» (в 2021 году завершено её проектирование и разработка на платформе «Гостех», проведены предварительные испытания, опытная эксплуатация; система будет работать в каждой бюджетной организации) [3].

Учебные заведения, готовящие спортивных менеджеров, должны своевременно пересматривать и дополнять свои программы подготовки.

Кроме того, целесообразно рассмотреть формирование государственных и муниципальных заказов для целевой подготовки спортивных менеджеров в рамках систем профессиональной подготовки кадров средней и высшей квалификации в соответствии с потребностями и запросами структур и организаций отрасли.

Третье. Неразвитой остаётся система профориентационной работы с потенциальными кандидатами на должности управленцев для физкультурно-спортивной сферы. По сути, в стране нет единой (или какой-либо другой) системы целенаправленного выявления людей, обладающих оптимальным набором личностных качеств для построения управленческой карьеры в физкультурно-спортивной сфере.

Нужна профориентационная система и построенная на её основе система выявления перспективных абитуриентов для специальностей физкультурно-спортивного менеджмента. Это позволит целенаправленно привлекать будущих специалистов к профильным специальностям через их самостоятельный, осознанный выбор.

Четвёртое. По-прежнему нет гарантий трудоустройства для специалистов, выпускающихся из вузов по специальностям спортивного менеджмента. Вместе с тем бюджетных мест, выделяемых федеральным бюджетом, не так много. Спортивный менеджер — штучный специалист. Эффективный спортивный менеджер вообще уникален. Но его трудоустройство — большая проблема, которую вынуждены решать сами специалисты [6].

Собственно, профессия спортивного менеджера по-прежнему остаётся недостаточно востребованной в России. Их места в большинстве случаев занимают аффилированные со спортивным руководством бывшие или действующие спортсмены либо относительно опытные руководители (как связанных, так и не связанных с физкультурно-спортивной тематикой структур), которые впоследствии получают формально необходимое дополнительное профильное образование (что допускается действующим профстандартом).

Пятое. Совершенно определённо в сложившейся системе управления физкультурно-спортивными системами не решена проблема преемственности в вопросах управления (объектом, системой и пр.).

Сегодня «смена» руководителя, как правило, назначается сверху, по согласованию с местными властными элитами, исходя из личной лояльности кандидатов к вышестоящим руководителям — без учёта возможностей и наработок систем подготовки профильных специалистов. Затем, при необходимости, новым руководителем получается формально необходимое образование.

Сколько должен находиться специалист на должности? От каких критериев и показателей эффективности должно объективно зависеть его пребывание в должности? Ответы на эти вопросы только предстоит дать в ходе совершенствования и унификации систем управления в сфере физической культуры и спорта.

Шестое. Существует проблема мобильности управленческих кадров. Трудовая мобильность очень сильно зависит от возможностей экономики. Сегодня по факту отсутствуют системы приёма и адаптации приезжих специалистов в целом по экономике.

На наш взгляд, стране нужны специалисты, которые смогут включиться в строящуюся систему управления физкультурно-спортивной сферой. Такие специалисты должны готовиться целенаправленно, вбирая в себя набор максимально полезных для дальнейшей трудовой деятельности навыков и компетенций.

На основе предлагаемых стратегических решений необходимо будет скорректировать систему подготовки кадров для меняющейся системы физкультурно-спортивной работы в стране.

В целом в рамках развития спортивного менеджмента в России необходимо выработать

механизмы построения и модель последующего управления системой физкультурно-спортивных организаций, структур и событий, совмещив коммерческое и бесплатное направления предоставления физкультурно-спортивных услуг.

Литература

1. Изенева А. Г. Спортивный менеджмент / А. Г. Изенева, О. В. Савельева // Скиф. — 2019. — № 11(39).
2. Профессиональный стандарт «Руководитель организации (подразделения организации), осуществляющей деятельность в области физической культуры и спорта» // Реестр профессиональных стандартов. Министерство труда и социальной защиты РФ [Официальный сайт]. — URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=54498 (дата обращения: 02.05.2022).
3. Тезисы выступления заместителя Председателя Правительства РФ Д. Чернышенко на заседании Совета по развитию физической культуры и спорта // Президент России [Официальный сайт]. — 2022. — 26 апр. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/4#sel=96:4:UyV,96:21:jac;36:1:ygh,39:24:hju> (дата обращения: 01.05.2022).
4. Тезисы выступления Министра спорта О. Матыцина на заседании Совета по развитию физической культуры и спорта // Президент России [Официальный сайт]. — 2022. — 26 апр. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68285#sel=96:4:UyV,96:21:jac> (дата обращения: 01.05.2022).
5. Хойе Р. Спортивный менеджмент: принципы и применение / Р. Хойе. — 3-е изд. — М. : Рид Медиа, 2013. — 351 с.
6. Хомутова Е. В. Спортивный менеджмент: проблемы и перспективы развития / Е. В. Хомутова, Е. Г. Латышева // Наука. — 2020. — № 2(38).
7. Гаврилов В. А. Развитие спортивного менеджмента в Санкт-Петербурге / В. А. Гаврилов // Общество: политика, экономика, право. — 2021. — № 1(90).
8. Андрианова Р. И. Основные направления развития спортивного менеджмента и маркетинга в условиях пандемии COVID-19 / Р. И. Андрианова, М. В. Леньшина // E-Management. — 2021. — № 3.
9. Починкин А. В. Готовность выпускников физкультурного вуза к освоению инновационных профессий в сфере спортивного менеджмента / А. В. Починкин, И. Л. Димитрова, Р. С. Яковлев, С. Н. Поздеева // Ученые записки университета Лесгафта. — 2020. — № 5(183).
10. Козлов А. В. Интеграция менеджериального образования студентов с теорией управления спортивными организациями / А. В. Козлов, Е. А. Гришатов, А. А. Бударников, И. В. Архипкин // ТиПФК. — 2021. — № 8.

SPORTS MANAGEMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS OF MANAGERIAL PERSONNEL TRAINING FOR PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS SPHERE

A. I. Kuptsov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

pammat@mail.ru

The article deals with the current problems of sports management development in Russia as of 2022. It emphasizes the need to adjust the system of training in the sphere of physical education and sports management. The author also proposes: 1) legislate imperative sets of requirements for managers of physical training and sports organizations; 2) accelerate the integration of physical training and sports managers into profile digital management systems; 3) unify training programs for physical education and sports managers; 4) form effective career guidance systems to identify applicants capable of becoming effective managers in physical training and sports; 5) develop basis of the system of succession of managerial personnel in physical training and sports; 6) develop measures for the primary employment of graduates of specialized specialties in the organizations of physical training and sports orientation; 7) to develop mechanisms and a model for the subsequent management of the system of physical training and sports organizations, structures and events, combining commercial and free of charge areas of physical training and sports services.

Key words: sports management, physical education, sports, human resources, management.

References

1. Izeneva A. G., Savelyeva O. V. (2019) Sportivnyj menedzhment [Sport management]. Skif, 11 (39).
2. Professionalnyj standart "Rukovoditel organizatsii (podrazdeleniya organizatsii), osuschestvlyayushey deyatel'nost' v oblasti fizicheskoy kultury i sporta" [Professional standard "The head of the organization (subdivision of the organization), carrying out activities in the field of physical culture and sports"]. Register of professional standards. Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. Official site. URL: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professionalnykh-standartov/reestr-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=54498 (access date: 02.05.2022).
3. Tezisy vystupleniya zamestitelya Predsedatelya Pravitelstva RF D. Chernyshenko na zasedanii Soveta po razvitiyu fizicheskoy kultury i sporta [The Russian Federation Government Deputy Chairman D. Chernyshenko's speech theses at the Meeting of the Council for the Development of Physical Education and Sports]. President of Russia. Official site. 2022, 26 Apr. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/4#sel=96:4:UyV,96:21:jac;36:1:ygh,39:24:hjy> (access date: 01.05.2022).
4. Tezisy vystupleniya ministra sporta O. Matytsina na zasedanii Soveta po razvitiyu fizicheskoy kultury i sporta [Minister of Sports O. Matytsin's speech theses at the Meeting of the Council for the Development of Physical Training and Sports]. President of Russia. Official site. 2022, 26 Apr. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68285#sel=96:4:UyV,96:21:jac> (access date: 01.05.2022).
5. Hoye R. (2013) Sportivnyj menedzhment: printsipy i primeneniye [Sports Management: Principles and Applications]. Moscow: Rid Media, 351 p.
6. Khomutova E. V., Latysheva E. G. (2020) Sportivnyj menedzhment: problemy i perspektivy razvitiya [Sports management: problems and development prospects]. Nauka, 2(38).
7. Gavrilov V. A. (2021) Razvitie sportivnogo menedzhmenta v Sankt-Peterburge [Development of sports management in St. Petersburg]. Obschestvo: politika, ekonomika, pravo, 1(90).
8. Andrianova R. I., Lenshina M. V. (2021) Osnovnye napravleniya razvitiya sportivnogo menedzhmenta i marketinga v usloviyakh pandemii COVID-19 [The main directions of development of sports management and marketing in the context of the COVID-19 pandemic]. E-Management, (3).
9. Pochinkin A. V., Dimitrova I. L., Yakovlev R. S., Pozdeeva S. N. (2002) Gotovnost vypusnikov sportivnogo vuza k osvoeniyu innovatsionnykh professiy v sfere sportivnogo menedzhmenta [Readiness of graduates of a sports university to master innovative professions in the field of sports management]. Uchenye zapiski of Lesgaft University, 5(183).
10. Kozlov A. V., Grishatov E. A., Budarnikov A. A., Arkhipkin I. V. (2021) Integratsiya menedzherialnogo obrazovaniya studentov s teoriey upravleniya sportivnymi orgaizatsiyami [Integration of managerial education of students with the theory of management of sports organizations]. TiPFK, (8).

А. В. Романова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
a_romanova@bk.ru

С. Ю. Щукин

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
isergey7772@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММ ЛОЯЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ К КЛИЕНТАМ — ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

«Программа лояльности — это система мероприятий, которая направлена на удержание и поощрение покупателей» [3]. Удерживать покупателей намного дешевле, чем привлекать новых. Кроме того, есть еще закономерность — 20 % покупателей приносят 80 % прибыли [4]. В современных условиях существенного риска и неопределенности привлечение новых клиентов является практически непосильной задачей. Программой минимум становится стремление сохранить и/или вернуть активных клиентов, которые скорее приобретут услугу у организации, предлагающей систему бонусов. Такие клиенты будут чаще заходить на сайт организации, охотнее скачивают приложения, подписываются в социальных сетях, рекомендуют знакомым.

В целом прототипы систем лояльности появились еще в начале прошлого века: карты клиента, скидки и прочие преимущества компании активно используют продолжительное время. Однако большинство программ направлены на индивидуальных пользователей, тогда как разработка программ лояльности для корпоративных клиентов встречается реже, хотя именно эта категория клиентов, в частности, на банковском рынке, зачастую и составляет 20 %, приносящих 80 % прибыли.

Ключевые слова: банк, программы лояльности, конкуренция, клиенты — юридические лица, кризис.

ВВЕДЕНИЕ

Специфичность продвижения банковских продуктов вынуждает кредитные организации искать особые инструменты для удержания клиентов. На данный момент все программы лояльности можно разделить на четыре основных типа: скидочные, кобрендинговые, кешбэк и пакетные [5] — почти все ориентированы на физических лиц. Если в отношении клиентов — физических лиц применимы групповые методы, то подходы к формированию лояльности юридических лиц носят индивидуальный характер, включающий целый комплекс дополнительных услуг.

МАТЕРИАЛЫ / МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования были использованы системный подход, аналитические и сравнительные методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В отношении юридических лиц — клиентов банка стандартные схемы «накопи бонусы — получи подарки» как форма лояльности не работают. Кроме индивидуализации программ банкам необходимо учитывать и эффект бумеранга от внедрения системы лояльности. Такой эффект был обнаружен в ходе исследования профессора Уортонской школы бизнеса вместе с консалтинговой компанией в сфере потребительского опыта Verde Group [2]. Заключается эффект в том, что лояльные клиенты, встретившись с проблемой обслуживания, разочаровываются больше, чем обычные. А так как именно эта категория клиентов чаще обращается за банковскими продуктами и услугами, то процент разочарованных в организации клиентов тоже растет. Особенно рельефно проблема проявилась в период пандемии, когда большая доля банковских услуг была переведена в ди-

станционное обслуживание, и, как следствие, количество сбоев тоже увеличилось. В таких условиях программы лояльности начали приносить больше вреда — бумеранг проявил себя в действии. Участники программ не только чаще сталкивались с невозможностью реализовать свои дополнительные преимущества, но и с проблемами при попытке разрешить возникшую ситуацию: логистика переадресации окончательно подрывала расположение клиента. В итоге на форумах можно встретить нелестные отзывы: «Организация является клиентом банка

более 10 лет. В последнее время стали зависать платежи в статусе "у операциониста", причем даже на выплату заработной платы работникам. Решить вопрос невозможно ни через колл-центр, ни через обращение через клиент-банк» или «Как всегда произошло "улучшение" программы дистанционного обслуживания, которое по факту стало ухудшением» [5].

Анализ действующих программ лояльности крупных банков позволил провести сравнительную характеристику, результаты которой представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика программ лояльности банков

Банк	Сильные стороны	Слабые стороны
СБЕР	Клиент может получать 0,5 % от суммы торговой расходной операции. Максимальная сумма накоплений бонусных баллов за один бонусный период — 5000 баллов. Минимальная сумма баллов для конвертации их в рубли — 3000. Возможность приобретать товар партнеров и возмещать часть стоимости баллами	Небольшое количество максимально получаемого кешбэка. На сайте компании трудно найти информацию о программе лояльности, необходимо обращаться в службу поддержки. Нет коллаборации с партнерами банка
ВТБ	Существование грейдов (профи, мастер и легенда). Приоритетное обслуживание в банках. Продвижение бизнеса в рамках специального проекта. Курсы повышения квалификации: ораторского мастерства, стимулирования продаж, ведения бизнеса, командообразующие. Предложения от партнеров: аудит сайт, юридическая поддержка, конструктор юридических документов	Отсутствие кешбэка. Нет программы лояльности для ИП. Чтобы стать участником, необходим оборот капитала от 1 млн руб.
Точка	Существование различных тарифов, от которых зависит лимит начисления баллов в месяц: кешбэк на остатки по счетам; кешбэк за уплату НДФЛ и за пенсионные, страховые и медицинские взносы; возможность тратить кешбэк на обмен бонусов на рубли; программы партнеров (ВК, S7 Airlines, Yota и пр.); благотворительность (Фонд Хабенского)	Программа лояльности рассчитана на ООО и ИП. Для других организационных форм программа не рассчитана. Небольшой лимит начисления баллов в месяц
Тинькофф	Кешбэк от потраченных сумм (лимиты неизвестны, требуется индивидуальное уточнение). Партнерские программы. Например: UXCloud — скидка 40 % на первый заказ; Яндекс Директ — скидка на рекламу в Яндексе; 2ГИС — продвижение на карте, 10 000 руб. на рекламу; Конструктор сайтов от Тинькофф — весь сервис бесплатно; МегаФон — 5000 руб. на смс-рассылку и пр.	Как отметили операторы банка (на 02.06.2022), программы лояльности от банка нет, но все продукты банка имеют те или иные бонусы. Неясен лимит кешбэка

Отсутствие или недостаточная информация в свободном доступе о действующих программах — общая проблема при проведении исследования. Наряду со сложностью и запутанностью в ряде случаев действующих программ эффективность удержания клиентов остается сомнительной. Косвенным подтверждением такого вывода может служить и отсутствие статистических данных по использованию предлагаемых бонусных и других программ лояльности юридическими лицами. Все доступные для изу-

чения статистические и аналитические материалы содержат анализ удовлетворенности и доходности программ, разработанных для физических лиц. При этом в кризис как никогда важно уделять внимание сервису и выстраиванию долгосрочных отношений с клиентами. Потребители так же, как и бизнес, находятся в стрессе, поэтому маркетинг должен стать более эмпатичным и направленным на клиента.

Сравнительная характеристика, представленная в таблице 1, показывает, что если банки

на рынке и представляют какие-либо бонусы своим клиентам, то их предложение не носило комплексный характер. Наиболее востребованными являются предложения, объединяющие наиболее важные для предпринимателя сервисы, которые уже используют банки, работающие с МСБ. Это консьерж-сервис, который фактически выполняет функцию профессионального личного помощника на аутсорсе; семинары, мастер-классы и бизнес-встречи, в рамках которых клиенты могут не только задать дополнительные вопросы, но и познакомиться, установить новые связи, найти партнеров; электронная подпись, чтобы всегда оставаться на связи; услуги смс-оповещения; а также скидки на пользование услугами «проверка контрагентов», «юрист», «ритейл-аудит», управление дебиторской задолженностью и многое другое. Иными словами, программа лояльности предлагает бонусы для развития бизнеса. Получается своеобразная система полного цикла: почетные клиенты получают полный спектр услуг, помо-

гающих в работе, переходят на новый уровень и получают новый пакет полезных бонусов.

ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью повышения лояльности клиентов — юридических лиц, их удержания необходимо не только предложить инструменты лояльности, но прежде всего изучить и классифицировать возникающие проблемы при использовании таких инструментов для недопущения эффекта бумеранга: некоторые проблемы могут привести к потере клиента, поэтому реакция на их решение должна быть оперативной, а некоторые, например, кратковременный сбой в работе, могут вызвать досаду, но не приводить к поиску другого контрагента. Интеграция программ лояльности в стратегию и процессы также является залогом эффективности внедряемых программ. Встраивание системы в операционные, технологические и финансовые процессы позволит быстрее и проще решать проблемы лояльных банку клиентов.

Литература

1. Банковская лояльность: подходы и перспективы // RETAIL&LOYALTY. — 2013. — № 3(36). — URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2021/05/31/872119-programmi-loyalnosti> (дата обращения: 12.07.2022).
2. Как программы лояльности могут навредить компаниям // Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2021/05/31/872119-programmi-loyalnosti> (дата обращения: 05.07.2022).
3. Кузнецова Е. Л. Лояльность клиентов как фактор роста эффективности продаж / Е. Л. Кузнецова, А. В. Гетманова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2016. — № 4. — С. 38—52.
4. Макаров А. С. Проблемы систематизации условий формирования финансовой политики организации / А. С. Макаров // Вопросы экономики и права. — 2011. — № 33. — С. 203—207.
5. Отзывы о дистанционном обслуживании юридических лиц ВТБ // Banki.ru. — URL: https://www.banki.ru/services/responses/bank/vtb/product/business_remote (дата обращения: 08.07.2022).
6. Программа лояльности банка: лучшие практики и тренды. — URL: <https://ngmsys.com/blog/banking-loyalty-programs> (дата обращения: 12.07.2022).
7. Программы лояльности банков: цифры и кейсы // Блог приложения «Кошелёк». — URL: <https://blog.cardsmobile.ru/zachem-bankam-programmy-loyalnosti-cifry-i-kejsy> (дата обращения: 12.07.2022).
8. Программы лояльности: «юрики» имеют право // FutureBanking. — URL: <http://futurebanking.ru/post/2515> (дата обращения: 08.07.2022).
9. Селезнёва С. 10 лучших программ лояльности банков / С. Селезнёва // МаркаКачества. — URL: <https://markakachestva.ru/rating-of/4086-luchshie-programmy-lojalnosti-bankov.html> (дата обращения: 12.07.2022).
10. NPS-2020: лояльность пользователей розничных банковских услуг // НАФИ. Аналитический центр. — URL: <https://nafu.ru/projects/finansy/nps-2020-loyalnost-klientov-rozничnykh-bankovskikh-uslug/>.

FEATURES OF DESIGNING LOYALTY PROGRAMS OF COMMERCIAL BANKS FOR CLIENTS-LEGAL ENTITIES

A. V. Romanova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
a_romanova@bk.ru

S. Y. Shchukin

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
isergey7772@gmail.com

"The loyalty program is a system of events that is aimed at retaining and encouraging customers" [3]. It is much cheaper to retain customers than to attract new ones. In addition, there is another pattern — 20 % of buyers bring 80 % of profits [4]. In modern conditions of significant risk and uncertainty, attracting new customers is an almost impossible task. The minimum program is the desire to retain and/or return active customers who are more likely to purchase a service from an organization offering a bonus system. Such clients will visit the organization's website more often, download applications more readily, subscribe to social networks, and recommend friends. In general, prototypes of loyalty systems appeared at the beginning of the last century: customer cards, discounts, and other advantages of the company have been actively used for a long time. However, most programs are aimed at individual users, while the development of loyalty programs for corporate clients is less common, although this category of clients, in particular, in the banking market, often accounts for 20 %, bringing 80 % of profits.

Key words: bank, loyalty programs, competition, clients-legal entities, crisis.

References

1. Bankovskaya loylnost: podkhody i perspektivy [Bank loyalty: approaches and prospects]. RETAIL&LOYALTY, 3(36). URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2021/05/31/872119-programmi-loylnosti> (access date: 12.07.2022).
2. Kak programmy loylnosti mogut navredit kompaniyam [How loyalty programs can harm companies]. Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2021/05/31/872119-programmi-loylnosti> (access date: 05.07.2022).
3. Kuznetsova E. L., Getmanova A. V. (2016) Loylnost klientov kak faktor rosta effektivnosti prodazh [Customer loyalty as a sales efficiency growth factor]. Finansovaya analitika: problem i resheniya, (4), p. 38—52.
4. Makarov A. S. (2011) Problemy sistematizatsii usloviy formirovaniya finansovoy politiki organizatsii [Problems of systematization of conditions for the formation of financial policy of the organization]. Voprosy ekonomiki i prava, (33), p. 203—207.
5. Otyvy o distantsionnom obsluzhivanii yuridicheskikh lits VTB [Reviews of remote servicing of VTB legal entities]. Banki.ru. URL: https://www.banki.ru/services/responses/bank/vtb/product/business_remote (access date: 08.07.2022).
6. Programma loylnosti banka: luchshie praktiki i trendy [Bank loyalty program: best practices and trends]. URL: <https://ngmsys.com/blog/banking-loyalty-programs> (access date: 12.07.2022).
7. Programmy loylnosti bankov: tsifry i keysy [Bank loyalty programs: figures and cases]. Blog of the Wallet application. URL: <https://blog.cardsmobile.ru/zachem-bankam-programmy-loylnost-cifry-i-keysy> (access date: 12.07.2022).
8. Programmy loylnosti: "yuriki" imeyut pravo [Loyalty programs: "Eureka" have the right]. FutureBanking. URL: <http://futurebanking.ru/post/2515> (access date: 08.07.2022).
9. Selezneva S. 10 luchshikh program loylnostey bankov [10 best loyalty programs of banks]. MarkaKachestva. URL: <https://markakachestva.ru/rating-of/4086-luchshie-programmy-loylnosti-bankov.html> (access date: 12.07.2022).
10. NPS-2020: loylnost polzovateley roznichnykh bankovskikh uslug [NPS-2020: loyalty of retail banking services users]. NAFI. Analytical Center. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/nps-2020-loylnost-klientov-roznichnykh-bankovskikh-uslug>.

Г. С. Спирчагов

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
pressto73@fas.gov.ru

О ПРАКТИКЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тема настоящего исследования затрагивает один из актуальных и сложных на сегодняшний день вопросов — практику антимонопольного регулирования. Решения коллегиальных органов ФАС России способствуют формированию правовой определенности в вопросах антимонопольного регулирования. С одной стороны, они позволяют самим антимонопольным органам осуществлять свои полномочия единообразно, основываясь на консолидированных подходах к применению антимонопольного законодательства, а также повышая эффективность работы антимонопольных органов, позволяя найти быстрые и эффективные решения возникающих на практике спорных ситуаций. С другой стороны, подходы, изложенные в решениях коллегиальных органов, позволяют хозяйствующим субъектам, органам власти надлежащим образом оценивать и планировать свои действия с целью исключения фактов нарушения антимонопольного законодательства, зачастую вызванных неправильным толкованием положений антимонопольного законодательства.

Антимонопольное регулирование, представляя собой комплекс законодательных, экономических, административных мер, играет важную роль в развитии конкуренции. Ставится задача дальнейшего изучения названных проблем на примере субъекта Российской Федерации.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, конкуренция, хозяйствующий субъект, антимонопольная политика, антимонопольное законодательство.

Поступательное экономическое развитие любой страны невозможно без наличия и развития добросовестной конкуренции.

В научной литературе существует множество различных понятий конкуренции. Одним из простых и доступных, на наш взгляд, является понятие конкуренции как соревнования хозяйствующих субъектов в целях получения прибыли [1, с. 3].

Хозяйствующий субъект — коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации [2].

Президент Российской Федерации Владимир Путин отмечал в своем выступлении на Государственном совете по развитию конкуренции

в апреле 2018 года, что «справедливая и честная конкуренция — это базовое условие для экономического и технологического развития, залог обновления страны» [3].

В Российской Федерации в последние 20 лет большое внимание было уделено формированию и реализации современной антимонопольной политики, направленной на развитие реальной конкуренции во всех областях экономической жизни страны.

Государственная антимонопольная политика — комплекс мер, направленных на обеспечение и развитие справедливой конкуренции. Это важный фактор в развитии экономики страны и повышении благосостояния населения.

Подтверждение этому — значительные изменения в антимонопольном законодательстве:

— в 2005 году принят Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (с 1 января 2014 года утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в

сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»);

— в 2006 году принят Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;

— в 2007 году приняты изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ), которыми впервые введены оборотные штрафы (до 15 % от выручки) за злоупотребление доминирующим положением, картельный сговор и недобросовестную конкуренцию (Федеральный закон от 09.04.2007 № 54-ФЗ);

— в 2017 году утвержден первый Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618);

— в 2021 году утвержден Национальный план («дорожная карта») развития конкуренции на 2021—2025 годы (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.09.2021 № 2424-р).

Антимонопольное законодательство в стране сегодня соответствует лучшим мировым практикам. В сентябре 2019 года международное независимое издание Global Competition Review (GCR) опубликовало «Рейтинг эффективности конкурентных ведомств» по итогам 2018 года, в котором ФАС России значительно улучшила свою позицию и заняла место в рейтинге в диапазоне 11—19, поднявшись из группы 19—34. С учетом того, что США представле-

ны в Рейтинге двумя ведомствами, Россия (вместе с остальными странами своего диапазона) входит в десятку государств с наиболее эффективным конкурентным правоприменением [4].

Цифровые преобразования в экономике, изменения в системе международных отношений, множество различных санкций приводят к тому, что конкуренция становится одним из основных факторов экономического роста.

Названные условия и борьба с пандемией (2020—2022 годы) требуют принятия точных и оперативных мер реагирования, в том числе и в области развития конкуренции. Это возможно на основе анализа практики применения антимонопольного законодательства и антимонопольного регулирования. Руководство ФАС России заявило о принятии ряда мер по смягчению регулирования [5].

Антимонопольное регулирование — это комплекс законодательных, административных, экономических, внешнеэкономических мер для создания условий развития добросовестной конкуренции.

Некоторые размышления и выводы специалистов по теме антимонопольного регулирования можно попытаться представить в виде схемы (рис. 1).

Цели антимонопольного регулирования обозначены в Конституции Российской Федерации. Статья 8 гласит: «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности...».

Рис. 1. Цели и методы антимонопольного регулирования

В статье 34 указано, что «...не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию» [6].

В Гражданском кодексе РФ статья 1222 посвящена недобросовестной конкуренции [7]. Достижению целей антимонопольного регулирования посвящен и действующий Федеральный закон «О защите конкуренции».

Одним из важных итогов развития мер антимонопольного регулирования специалисты считают принятие первого Национального плана развития конкуренции на 2018—2020 годы, в котором «впервые поставлены задачи для всех органов власти по развитию конкуренции в стране, обозначены конкретные сроки и цифры» [8, с. 12].

В целях совершенствования механизмов защиты конкуренции ФАС России разработана Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в РФ на 2013—2024 годы.

Специалисты выделяют два направления регулирования конкурентных отношений: защитный и стимулирующий. Компетенция антимонопольного органа в основном включает функции защитного характера [9].

Полномочиями и задачами (с 2018 года согласно Указу Президента РФ от 21.12.2017 № 618) по стимулированию конкуренции и проведению проконкурентной политики обладают законодательные и исполнительные органы власти различного уровня. Положительную роль в этом процессе призваны сыграть общественные организации и СМИ.

Система антимонопольного регулирования, таким образом, имеет одновременно запретительную направленность и в то же время стимулирующее значение.

К практике антимонопольного регулирования, на наш взгляд, относятся: совершенствование антимонопольного законодательства, законодательства о закупках, Кодекса об административных правонарушениях Российской Феде-

рации; правовые акты; решения и практика работы различных органов власти; судебные решения; практика работы федеральных и региональных органов власти, ФАС России и т. д.

Нужно учитывать, что на степень развития конкуренции влияют вопросы тарифного регулирования, антимонопольного комплаенса, развития малого и среднего бизнеса, биржевой торговли, регулирования торгов и закупок, инвестиций, международного сотрудничества, цифровизации.

Анализ мер антимонопольного регулирования в рамках субъекта Российской Федерации, на наш взгляд, улучшит восприятие сложных норм антимонопольного законодательства и практики антимонопольного регулирования со стороны учащихся, юристов и руководителей организаций.

Для более полного изучения всех аспектов антимонопольного регулирования представляется целесообразным проецировать их на примере того или иного субъекта Российской Федерации путем введения в научный оборот статистических данных, решений антимонопольного органа и судов, провести их анализ. На конкретных примерах показать значимость и важность антимонопольного регулирования как многовекторного процесса, оказывающего существенное влияние на развитие конкуренции в регионах Российской Федерации.

Огромное влияние на практику антимонопольного регулирования в регионах оказывает судебная практика. Для рассмотрения указанных вопросов необходимо, на наш взгляд, специальное исследование, которое автор в настоящее время и проводит.

В последние 10 лет в Российской Федерации происходит значительное изменение системы антимонопольного регулирования. В июле 2022 года Правительство Российской Федерации одобрило проект пятого антимонопольного пакета, который направлен на пресечение злоупотреблений доминирующим положением со стороны цифровых платформ.

Литература

1. Конкурентное право России : учебник / Д. А. Алешин, И. Ю. Артемьев, И. В. Башлаков-Николаев и др. ; отв. ред. И. Ю. Артемьев, С. А. Пузыревский, А. Г. Сушкевич ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 493 с.
2. Пункт 5 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».
3. Из стенограммы выступления Президента РФ В. В. Путина на Государственном совете по развитию конкуренции. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/57205>.
4. Официальный сайт «ФАС России». — URL: <https://fas.gov.ru/news/28514>.

5. Официальный сайт «ФАС России». — URL: <https://fas.gov.ru/publications/23701>.
6. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Парламентская газета. — 2001. — № 224. — 28 нояб.
8. Конкуренция как важный фактор развития экономики: к 30-летию антимонопольного регулирования в России / под общ. ред. к.э.н., доцента Г. С. Спирчагова. — Ульяновск : УлГУ, 2020. — 115 с.
9. Практика антимонопольного регулирования органов власти : материалы Всероссийской научно-практической конференции (10 апреля 2014 г., г. Ульяновск) / под ред. Г. С. Спирчагова. — Ульяновск : УлГУ, 2014. — 118 с.

ON THE PRACTICE OF ANTIMONOPOLY REGULATION THROUGH THE EXAMPLE OF A SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

G. S. Spirchagov

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

pressto73@fas.gov.ru

The topic of this study deals with one of the most pressing and complex issues today — the practice of antimonopoly regulation. The decisions of the collegial bodies of the FAS Russia contribute to the formation of legal certainty in matters of antimonopoly regulation. On the one hand, they allow the antimonopoly authorities themselves to exercise their powers in a uniform manner, based on consolidated approaches to the application of antimonopoly legislation, as well as increasing the efficiency of the antimonopoly authorities, allowing them to find quick and effective solutions to disputes that arise in practice. On the other hand, the approaches set out in the decisions of the collegiate bodies allow business entities and authorities to properly evaluate and plan their actions in order to eliminate the facts of violation of the antimonopoly law, often caused by misinterpretation of the provisions of the antimonopoly law.

Antimonopoly regulation, representing a complex of legislative, economic, administrative measures, plays an important role in the development of competition. The task of further study of these problems is set through the example of the subject of the Russian Federation.

Key words: antimonopoly regulation, competition, business entity, antimonopoly policy, antimonopoly legislation.

References

1. Aleshin D. A., Artemyev I. Yu., Bashlakov-Nikolaev I. V. (2014) Konkurentnoe pravo Rossii [Russian competition law: textbook]. National Research University "Higher School of Economics". Moscow: Publishing house of Higher School of Economics, 493 p.
2. Punkt 5 statyi 4 Federalnogo zakona ot 26.07.2006 N 135-FZ "O zashhite konkurentsii" [Paragraph to Article 5 of Federal Law 4 N 135-FZ dated 26.07.2006 "On protection of Competition"].
3. Iz stenogrammy vystupleniya Prezidenta RF V. V. Putina na Gosudarstvennom sovete po razvitiyu konkurentsii [From the stenograph of the Speech of Russian President V. V. Putin on the national council for the development of competition]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/57205>.
4. Ofitsialnyj sajt "FAS Rossii" [Official site of FAS Russia]. URL: <https://fas.gov.ru/news/28514>.
5. Ofitsialnyj sajt "FAS Rossii" [Official site of FAS Russia]. URL: <https://fas.gov.ru/publications/23701>.
6. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obscherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020) [Constitution of the Russian Federation (adopted by national vote 12.12.1993 with amendments in the course of all-Russian vote 01.07.2020)]. Official website of law information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast tretya) ot 26.11.2001 N 146-FZ (red. ot 01.07.2021) [Civil Code of the Russian Federation]. Parlamentskaja gazeta, (224), 28 November 2001.
8. Spirchagov G. S. (2020) Konkurentsijya kak vazhnyj faktor razvitiya ekonomiki: k 30-letiyu antimonopolnogo regulirovaniya v Rossii [Competition as the main factor of economic development]. Uljanovsk: UGU, 115 p.
9. Spirchagov G. S. (2014) Praktika antimonopolnogo regulirovaniya organov vlasti [Practice of antimonopoly regulation government authorities]. Materials of All-Russian Scientific and practical conference (10 April 2014, Ulyanovsk). Ulyanovsk: UGU, 118 p.

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Д. Н. Ефремова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
dasa-efremova@mail.ru

Т. С. Митина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
7151mid@gmail.com

ФОРМЫ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ МУЗЕЕ

Духовные ценности — сосредоточие культуры поведения каждого отдельного человека. Влияние на их формирование способны оказывать интересы, окружение, семья, а также учреждения культуры, которые человек посещает. Музей — место хранения истории и культуры прошлого, проводник от искусства и событий к современному посетителю. Современному музею сложно избавиться от устоявшегося «вызывающего скуку» представления о себе, удовлетворить избирательный вкус, расположенный к получению положительных эмоций в легкой, интересной, игровой формах. Для решения этой проблемы музейные работники привлекают новейшие технологии, дополняют ими имеющиеся формы работы, но при этом не отказываются от музейных элементов. По-прежнему центральными в музее остаются экспонаты, но знания о них подаются в более доступной форме благодаря использованию видеотехнологий, интернета, 3D-копий. Музеи становятся не только более «открытыми» для обычных посетителей, но и доступными для людей с ограниченными возможностями здоровья. Уровень посещаемости музеев как учреждений культуры растет, что подтверждается результатами социологических исследований, вследствие чего повышается и уровень культуры российских граждан.

Ключевые слова: музей, социология, культура, общество, методы работы музея.

Музей в современном мире — одна из конкурентных форм проведения досуга. Кинотеатры, парки, концерты, театры, аквапарки и др. — каждый человек может выбрать досуг по собственному вкусу и уровню достатка.

В январе 2022 года ВЦИОМ опубликовал данные исследования досуга и увлечений россиян, согласно которому «самое популярное увлечение — чтение книг и газет, его назвали 12 % россиян, также сограждане увлекаются садоводством и спортом (по 9 %), охотой и рыбалкой (8 %), вязанием (8 %), рисованием (6 %). Регулярных увлечений не имеют 27 %

опрошенных. Мужчины чаще занимаются охотой и рыбалкой (16 %), спортом (11 %), чтением книг и газет (9 %), ремонтом автомобилей и садоводством (по 6 %). Женщины предпочитают чтение (15 %), вязание (14 %), садоводство (11 %), спорт и шитье (по 7 %)» [1].

На досуге россияне предпочитают выбираться на природу, общаться с детьми, выезжать на дачу, читать книги и слушать музыку и др.

Досуг как время, свободное от производственной, рабочей, учебной деятельности, влияет на формирование и самоощущение лично-

сти, на ее способность развиваться и восстанавливать ресурсы. Значит, досуг непосредственно влияет на экономическую и производственную сферу жизни общества. Но то, как мы используем свободное время, зависит от потребностей, интересов и уровня внутренней культуры.

В 2022 году исследователи ВЦИОМ подвели итоги опросов с 1992 года о тенденциях посещаемости музеев. Музеи и выставки за три десятилетия увеличили свою аудиторию в 1,5 раза. Если в 1992 году раз в год и чаще их посещали 29 % россиян, то в 2022 году — 43 %. Среди посетителей музеев и выставок преобладают 25—34-летние (51 % заходят туда раз в год и чаще); граждане с высшим образованием (60 %); хорошим материальным положением (51 %); жители Москвы и Санкт-Петербурга (71 %).

Музеи в нашей стране акцентируются на совершенно разных объектах культурного наследия: от политических до музея меда. Архитектурные, естественно-научные, исторические, художественные, отраслевые, литературные, театральные, музыкальные, персональные, мемориальные, заповедники, краеведческие, современного искусства — все разнообразие направлено на сохранение и популяризацию значимых музейных коллекций и культурных ценностей.

Музеи привлекают посетителя за счет новых выставок интерактивного оборудования, множества тематических программ. Из-за разнообразия контента и форм его подачи музеи способны стать одним из центральных форм проведения культурного досуга для современного гражданина РФ.

Задача музеев — удовлетворение духовных потребностей человека. Познавательные, духовные или идеальные потребности связаны с внутренним миром индивида. Степень нашего нравственного и культурного развития отражается в духовных потребностях, а примерами служат стремление к искусству, знанию, самообразованию и др. Самообразование для современного человека — это выбранный путь, целенаправленная работа. Выделяют два вида самообразования: обучение по своему желанию в учебном учреждении и самостоятельный поиск информации в рамках конкретного интереса. Самообразование способствует раскрытию потенциала, формированию духовной личности, развитию творческих способностей. Хобби — форма работы над самообразованием.

Какие существуют препятствия? Барьерами для занятий хобби большинство россиян счита-

ют недостаток денег (60 %), половина — отсутствие времени (49 %), лень и отсутствие здоровья (по 11 %), отсутствие специальных навыков, знаний (9 %) [1].

Потребность в утолении эстетического и интеллектуального голода в музеях возможна, во-первых, благодаря разнообразию видов источников получения информации (фото, картины, скульптуры, диорамы, текстовые источники, карты и др.); во-вторых, благодаря базе разнообразных занятий, подготовленных специалистами для школьников, студентов и посетителей старшего возраста.

Многочисленные исследования, посвященные изучению мотивации досуга, показывают, что одним из главных ее компонентов является социальная мотивация. Она включает контакты с семьей, друзьями, представителями противоположного пола, а также возможность оказания помощи другим. Иногда социальная мотивация выступает как наиболее значимое или одно из важнейших оснований при выборе досуговой деятельности. По крайней мере, в одном из широкомасштабных исследований была обнаружена тесная связь социального компонента с общей удовлетворенностью досугом ($r=0,33$), и особенно удовлетворенностью теми его видами, которые требовали коллективной деятельности ($r=0,48$) (Crandall, Nolan and Morgan, 1980). Участие в совместной деятельности является важнейшим источником общей удовлетворенности жизнью (Palys and Littelee, 1983). Например, совместный поход в музей дает повод для совместного обсуждения и обмена опытом как в классе, так и в кругу семьи [3].

Среди разнообразных форм культурно-образовательной деятельности музея выделяют 10 базовых: экскурсия, лекция, консультация, научные чтения (конференции, сессии, заседания), клуб (кружок, студия), конкурс (олимпиада, викторина), встреча с интересным человеком, концерт (литературный вечер, театрализованное представление, киносеанс), праздник, историческая игра [4].

Если пройти по базовым формам культурно-образовательной деятельности в музее, то формирующей является экскурсия. Практически нет ни одного музея, где эта форма работы не была бы востребована. Если в музее сформирована экспозиция, представлены экспонаты и можно проследить логику их расположения, то здесь вам пригодится рассказ экскурсовода. В современном мире есть модернизации благодаря технике — появляются аудиогиды, видеоэкскурсии, но в основе все равно остается экс-

курсионная форма. В Квартире-музее семьи Ульяновых проводятся экскурсии по мемориальной экспозиции, по выставкам. В 2022 году в музее был подготовлен проект «Говорим с музеем: от сердца к сердцу». Проект представляет собой видеоэкскурсию по мемориальной экспозиции Квартиры-музея семьи Ульяновых с сурдопереводом. В 2021 году проект был отмечен Министерством молодёжного развития Ульяновской области, заняв второе место в Губернском конкурсе молодёжных проектов и инициатив.

Лекция — систематическое устное изложение учебного материала, какого-либо вопроса, научной, политической темы [5].

В музеях этот формат работы тоже не нов, но по-прежнему остается актуальным. Циклы лекций можно посетить в Музее современного искусства «Гараж», в Государственном музее истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, Государственном Дарвиновском музее и др. Темы лекций разнообразны — от истории экспонатов до авиационной и космической техники или съемки под водой. Опытные лекторы музея приходят в школы и детские учреждения, выступают в музеях и лекториях. Современные технологии дают возможность музеям проводить тематические онлайн-встречи и консультации, онлайн-трансляции и видеоконференции. В Центре мультимедиа Русского музея выступают кураторы выставок и проектов, исследователи, реставраторы, хранители музейных предметов, ставшие благодаря многолетней практике уникальными профессионалами. Трансляции лекций можно посмотреть в записи на сайте, на медиапортале Русского музея, на канале YouTube, на портале Культура.РФ и в социальных сетях Русского музея [6].

Актуальность лекций варьируется в зависимости от тематики, профессионализма лекторов, дополнения лекций предметами из фондов и мультимедиа сопровождением, а также приурочивания к знаковым датам (например, ко Дню учителя в Квартире-музее семьи Ульяновых была подготовлена лекция «И. Н. Ульянов — педагог с большой буквы»).

Научные чтения (конференции, сессии, заседания) — формат работы, рассчитанный на более узкую аудиторию. Конференции предполагают работу профессионалов или участников-исследователей. В качестве зрителей нередко приглашают студентов, заинтересованных в тематике конференции. Для участников это возможность обмена опытом, а для студентов — получения новых знаний. Конференции проходят в учреждениях достаточно редко, обычно

раз в год, для того чтобы аккумулировать результаты проделанной в этот период научной работы. Например, ежегодно в Ульяновске Музей-заповедник «Родина В. И. Ленина» приглашает принять участие во Всероссийской научно-практической конференции «Сытинские чтения», посвященной памяти учёного и историка С. Л. Сытина (1925—2001). Для учащихся ежегодно проводятся Малые Сытинские чтения — школьная научно-практическая конференция по краеведению.

Музейный клуб — это место объединения по интересам. «Это объединение людей разных возрастных и социальных групп, интересующихся искусством, которые готовы интеллектуально и творчески развиваться, реализуя свои потенциальные способности» — так определяет деятельность своего музейного клуба Саратовский государственный художественный музей имени А. Н. Радищева. В рамках работы Музейного клуба каждый желающий может открыть новую тему для разговора о безбрежном мире искусства, придумать и провести увлекательную интеллектуальную игру на экспозиции, приоткрыть для себя тайны и загадки собрания музея, побывать на самых интересных музейных мероприятиях и просто провести время в занимательной беседе с единомышленниками [7]. Членами клуба могут быть любители и профессионалы.

Интересно, что клуб как явление несет в себе налет некой «элитарности», поэтому участвовать в объединении не только интересно, но и почетно.

Студии в музее имеют более прикладной характер. Обычно его участники занимаются непосредственно созданием художественных работ. Например, в том же Саратовском государственном художественном музее имени А. Н. Радищева действует художественная студия, где взрослые и дети рисуют, лепят, творят с помощью разнообразных материалов. Проходят беседы с использованием возможностей музейной медиатеки и подлинных предметов из методического фонда Центра эстетических и развивающих программ. В распоряжении студийцев: глиняная игрушка, расписное дерево, русский народный костюм, керамика и другая продукция народных художественных промыслов, а также некоторые оригинальные предметы профессионального декоративно-прикладного искусства (Кузнецовский фарфор, авторские куклы в исторических костюмах и многое другое) [8].

Семейные студии в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татар-

стан предлагают занятия, которые сочетают в себе экскурсии по экспозиции в Галерее современного искусства и Галерее Хазинэ и творческие занятия на специальных арт-площадках музея [9].

В Ульяновске действует студия изобразительного искусства для детей 5—8 лет «Акварелька» в музее «Симбирские типографии». Занятия проводятся по установленному учебному плану, на основе методики Б. М. Неменского, с последующим развитием — обучением в рамках курса «Юный художник» [10].

Судя по разнообразию и наличию подобных студий в музеях разных городов, подобная форма музейной работы по-прежнему остается актуальной.

Для привлечения внимания к тематике музеев, праздничным датам или открытиям выставок музеи проводят различные конкурсы — от конкурсов декоративно-прикладных изделий до модных сегодня «репостов». Примером является организованный Ленинским мемориалом конкурс видеороликов «Ленинское место», приуроченный к 150-летию со дня рождения В. И. Ульянова-Ленина. Участникам предлагалось в видеоформате рассказать о местах, связанных с именем Ленина. К участию были привлечены школьники и учащиеся колледжей г. Ульяновска и Ульяновской области. Победители были определены в трех номинациях — «Места имени Ленина» (рассказ об улице, площади, предприятии, лечебном или образовательном учреждении, памятном месте и др.), «Музеи имени В. И. Ленина и семьи Ульяновых», «Памятники В. И. Ленину и семье Ульяновых».

Также в качестве примера можно привести традиционный открытый конкурс художественного творчества «Рождество на ладошке», где участники в возрасте от 7 до 14 лет создают работы по теме «Новый год» и «Рождество» в формате художественных произведений или декоративно-прикладного творчества. Результатом конкурса становится одноименная выставка в Доме-музее В. И. Ленина.

Подобные активности позволяют реализовать творческие способности для участников, а музеям — стать более «открытыми» и привлекательными для конкурсантов и жителей города.

Встреча с интересным человеком — в названном варианте — становится все менее популярной. В основном если музей привлекает интересных людей, то занятие превращается в формат лекции (если выступают специалисты в различных областях) или литературный вечер (если выступают писатели или поэты).

Музеи как площадки могут быть приспособлены для различных форм культурных мероприятий. Свободные пространства, наличие аппаратуры, окружение старинных экспонатов создают особую атмосферу для посетителей. Например, в Музее модерна в Самаре регулярно проводят киносеансы. В Доме-музее Марины Цветаевой проходят встречи с писателями и поэтами, устраиваются литературные вечера. В партнерстве с Ленинским мемориалом Ульяновский драматический театр имени И. А. Гончарова создал иммерсивный спектакль в исторических интерьерах Дома-музея В. И. Ленина. Постановка воспроизводит последние годы жизни семьи юного Володи Ульянова в Симбирске [11].

В рамках образовательно-досуговой программы «Школа воспитанного ребенка» в музеях Ленинского мемориала проходят выступления музыкантов Ульяновской филармонии.

Таким образом, коллаборации искусств привлекают новых посетителей и «оживляют» представление о музеях как о месте увлекательного досуга.

Музейный праздник — еще один популярный формат проведения социально значимых мероприятий в музеях. Наряду с традиционными формами организации культурно-образовательной деятельности в музее (экскурсиями, творческими занятиями, мастер-классами) все более популярными становятся мероприятия, привлекающие детей к празднично-игровой культуре.

Музейные праздники организуются и проводятся в Музейном ресурсном центре в течение всего календарного года. Все праздники условно делятся на несколько видов: народные праздники, театрализованно-игровые программы, праздники, приуроченные к международным и всероссийским праздничным датам. Нередко и сценарии открытия какой-либо выставки становятся настоящим праздником [12].

Музейные праздники — привлекательный формат работы с классами. Для школьников погружение в игру с музейным компонентом остается актуальной формой работы музея. Пример музейного праздника — «Приключение в музее», праздник, посвященный Дню защиты детей в Центральном Томском музее, или «Богатыри земли русской» ко Дню защитника Отечества в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая. Последняя форма работы из указанных выше — историческая игра.

Музейная игра — метод, предполагающий создание игровой среды в музеях или в «музеефицированных» объектах как формат для зна-

комства посетителей с экспозицией или подачи им информации в интерактивной форме [13]. Музейные занятия с элементами интерактива, театральной постановки, ролевой игры могут быть ее разновидностями. Музейная игра является новой формой работы с посетителями музея, которая в настоящее время способна заинтересовать школьников и студентов, в первую очередь тех, кто интересуется историей. Игра сочетает в себе не только образовательную и культурную составляющую, но и способствует развитию логического мышления и командного духа, дает возможность проверить свои знания.

Увлекательная форма работы позволяет ей поддерживать интерес посетителей, а познавательная основа — давать пищу для ума.

Подводя итог, можно сказать, что современные формы работы музея в наше время остаются актуальными у разных поколений за счет разнообразия и сочетания развлекательной и познавательной части. Техническое же совершенствование позволяет делать музей более доступным, инклюзивным и привлекательным для нового поколения. Музеи постепенно уходят от застывших стереотипов и становятся реальной альтернативой проведения досуга.

Литература

1. Делу — время, а хобби? Аналитический обзор // ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/delu-vremja-a-khobbi> (дата обращения: 12.10.2022).
2. Тренды культурного досуга: 1992—2022 // ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-kulturnogo-dosuga-1992-2022> (дата обращения: 30.09.2022).
3. Аргайл М. Психология счастья / М. Аргайл // Библиотека по психологии. — М. : Прогресс, 1990. — С. 336. — URL: <http://psychologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st033.shtml> (дата обращения: 12.10.2022).
4. Основные формы культурно-образовательной деятельности и их характеристика // Студенческая библиотека. — URL: https://studbooks.net/657649/kulturologiya/osnovnye_formy_kulturno_obrazovatelnoy_deyatelnosti_harakteristika (дата обращения: 14.09.2020).
5. Лекция // Библиотека по психологии. Большой энциклопедический словарь. — URL: <https://www.vedu.ru/bigenctic> (дата обращения: 13.10.2022).
6. Онлайн-лекции и мероприятия в Центре мультимедиа Русского музея // Виртуальный Русский музей. — URL: https://rusmuseumvr.ru/online_resources/lections/index.php (дата обращения: 13.10.2022).
7. О клубе // Новости Радищевского музея. — URL: <https://radmuseumart.ru/education-center/club/about.php> (дата обращения: 13.10.2022).
8. Художественная студия Радищевского музея // Новости Радищевского музея. — URL: <https://radmuseumart.ru/education-center/studio/about-studio> (дата обращения: 13.10.2022).
9. Семейные студии в музее // Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. — URL: <https://izo-museum.ru/obrazovanie/semeynye-studii-v-muzee> (дата обращения: 13.10.2022).
10. Студия изобразительного искусства для детей 5—8 лет «Акварелька» // Музей-заповедник «Родина В. И. Ленина». — URL: <https://www.ulzapovednik.ru/afisha/ekskursii/studiya-izobrazitel'nogo-iskusstva-dlya-detey-5-8-let-akvarelka-0> (дата обращения: 13.10.2022).
11. День рождения Володи Ульянова // Ульяновский драматический театр имени И. А. Гончарова. — URL: <http://uldramateatr.ru/events/detail/?ID=4138> (дата обращения: 13.10.2022).
12. Музейные праздники // Музейный ресурсный центр. — URL: <https://museum-noyabrsk.ru/museum-prazdnik> (дата обращения: 13.10.2022).
13. Музейная игра // Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0#cite_note-1 (дата обращения: 13.10.2022).

FORMS OF WORK IN THE MODERN MUSEUM

D. N. Efremova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
dasa-efremova@mail.ru

T. S. Mitina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
cherry07@mail.ru

Spiritual values is the concentration of the culture of behavior of each individual. Their formation can be influenced by interests, environment, family, as well as cultural institutions that a person visits. The museum is a place where the history and culture of the past is kept. It is a guide from art and events to the modern visitor. But it is more and more difficult to satisfy the selective taste, which is disposed to receive positive emotions in an easy, interesting, playful way. In addition, it is difficult for a modern museum to get rid of the well-established "boring" self-image. To do this, museum workers attract the latest technologies to the sphere, supplement the existing forms of work with them, but at the same time do not abandon museum elements. Exhibits are still central to the museum. But awareness of them is presented in a more accessible form. This is facilitated by the use of video technologies, the Internet, 3D copies. Museums are becoming not only more "open" to ordinary visitors, but also accessible to people with disabilities. The popularity of museums as cultural institutions is growing, which is confirmed by the results of sociological research. If the attendance grows, then the level of culture of Russian citizens also changes.

Key words: museum, sociology, culture, society, museum methods.

References

1. Delu — vremya, a hobbi? Analiticheskiy obzor [Business first, and hobby? Analytical review]. VCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/delu-vremja-a-khobbi> (access date: 12.10.2022).
2. Trendy kulturnogo dosuga: 1992—2022 [Trends of cultural leisure: 1992—2022]. VCIOM. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trendy-kulturnogo-dosuga-1992-2022> (access date: 30.09.2022).
3. Argayl M. (1990) Psihologiya schastya [Psychology of happiness]. Moscow: Progress, p. 336. URL: <http://psychologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000005/st033.shtml> (access date: 12.10.2022).
4. Osnovnye formy kulturno-obrazovatelnoy dejatel'nosti i ikh kharakteristika [Main forms of cultural and educational activity and their characteristics]. Student library. URL: https://studbooks.net/657649/kulturologiya/osnovnye_formy_kulturno-obrazovatelnoy_deyatelnosti_harakteristika (access date: 14.09.2020).
5. Lektsiya [Lecture]. Psychology library. Bolshoj entsiklopedicheskiy slovar. URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic> (access date: 13.10.2022).
6. Onlayn-lektsii i meropriyatiya v tsentre multimedia Russkogo muzeya [Online lectures and events in the multimedia centre of Russian museum]. Virtual Russian museum. URL: https://rusmuseumvm.ru/online_resources/lections/index.php (access date: 13.10.2022).
7. O klube [About the club]. News of Radischev museum. URL: <https://radmuseumart.ru/education-center/club/about.php> (access date: 13.10.2022).
8. Khudozhestvennaya studiya Radischhevskogo muzeya [Art studio of Radischev museum]. Novosti Radishhevskogo muzeya. URL: <https://radmuseumart.ru/education-center/studio/about-studio> (access date: 13.10.2022).
9. Semeynye studii v muzee [Family studios in the museum]. Sate Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan. URL: <https://izo-museum.ru/obrazovanie/semeynye-studii-v-muzee> (access date: 13.10.2022).
10. Studiya izobrazitel'nogo iskusstva dlya detey 5—8 let "Ak-varelka" [Fine arts studio for 5—8-year-old children "Ak-varelka"]. Reserve Museum "Rodina V. I. Lenina". URL: <https://www.ulzapovednik.ru/afisha/ekskursii/studiya-izobrazitel'nogo-iskusstva-dlya-detey-5-8-let-akvarelka-0> (access date: 13.10.2022).
11. Den Rozhdeniya Volodi Ulyanova [Birthday of Vladimir Ulyanov]. Ulyanovsk Drama Theatre named after I. A. Goncharov. URL: <http://uldramateatr.ru/events/detail/?ID=4138> (access date: 13.10.2022).
12. Muzeynye prazdniki [Museum holidays]. Museum Resource Centre. URL: <https://museum-noyabrsk.ru/museum-prazdnik> (access date: 13.10.2022).
13. Muzeynaya igra [Museum game]. Wikipedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0#cite_note-1 (access date: 13.10.2022).

Н. Е. Каунова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kaunova@mail.ru

А. А. Дмитриев

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
dmitriev114411@rambler.ru

Л. Э. Павлов

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
lenya.pavlov.02@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ: СОЗДАНИЕ МЕДИАПРОЕКТА «МУЛЬТИ-ГАЛАКТИКА» ИСТОРИЯ В УЛГУ»

В статье рассматриваются механизмы повышения исторической грамотности через актуализацию и популяризацию исторического знания в молодежной среде. Анализируются новые формы репрезентации знаний о прошлом в современном цифровом медиапространстве. Интернет порой является единственным источником информации для молодого поколения, который воспринимается ими, как достоверный ресурс, не обращая порой внимания на искаженный, ложный материал. Потребность в качественной объективной интерпретации исторических событий возрастает в условиях сложной международной обстановки, отмечают авторы статьи. В качестве решения одной из задач исторического образования можно выделить формирование личности и ее гражданской субъектности как носителя коллективной памяти. Авторы предлагают использовать возможности современных информационных технологий для познания исторической правды молодежью, проявляющей деятельную активность в процессе.

Ключевые слова: историческая грамотность, историческое мышление, историческое образование, гражданская идентичность, патриотическое сознание, проектная деятельность, медиапроект.

*Прошедшее нужно знать не потому,
что оно прошло, а потому, что, уходя,
не умело убрать своих последствий.*

В. О. Ключевский

В настоящее время роль информации в повседневной жизни общества стала определяющей. Она помогает принять верное решение, оценить происходящие события, а также найти

удачный вариант действий. Человек вынужден искать в бесчисленных потоках информации полезный и качественный источник знаний. Сегодня формируется образовательная система, построенная на широком использовании возможностей информационной среды, которая позволяет усовершенствовать процесс усвоения новых знаний. Молодое поколение активно ис-

пользует современные технологии для сбора, передачи, систематизации, накопления и создания разного контента в Интернете. Быстрый доступ к актуальной, ясной, ценной информации является обыденным процессом современной жизни.

Одной из ключевых проблем становится поиск и использование достоверных знаний. Напрямую с ней связана проблема использования и распространения низкокачественной, недостоверной информации в Сети, которую генерируют множество медиаисточников. Как следствие, плодится невежество, которое влияет на сознание и поведение людей, так как передача информации происходит молниеносно.

Рассматривая вопрос грамотности населения в истории нашей страны, стоит понимать, что в дореволюционной России процент грамотных был чрезвычайно мал. Большую часть населения на протяжении многих столетий составляли крестьяне (более 90 %), которые и вовсе не имели никакого образования. С приходом к власти большевиков ситуация начала меняться, и советское правительство за десятилетия изменила ее кардинально. Советское общество превратилось в самое читаемое общество в мире.

Историческое образование в советской школе изначально рассматривалось официальной властью как эффективный инструмент политической социализации учащейся молодежи. Независимо от доминирующей на том или ином этапе концепции исторического образования (даже в период педагогических экспериментов 1920-х гг.) это оставалось инвариантным требованием. Попытки на раннем этапе развития Советского государства растворить историю в обществоведении государственная власть расценила как ущербность с точки зрения формирования гражданской идентичности и патриотического воспитания подрастающего поколения. Ситуация, когда из школы выходили бы молодые люди, «не помнящие родства», её не устраивала. Перелом в историческом образовании произошел в середине 1930-х гг. Он характеризовался не только введением жёсткого контроля содержания учебников истории и характера учебного процесса со стороны государственных структур, но и непосредственным участием первых лиц государства в редактировании учебников истории.

Однако в послевоенный период опека государства, несмотря на то, что задачам исторического образования и вопросам содержания учебников истории в прямой постановке были

посвящены постановления ЦК КПСС и Совмина СССР, принимала всё более формальный характер. Энергия реформирования уходила чаще всего на решение второстепенных задач, в частности, на адаптацию исторического образования и соответствующих учебников к нововведениям в образовательной структуре. Это привело к постепенной определенной догматизации исторического образования, утрате её связи с быстро меняющейся жизнью, что сказалось в годы перестройки. В короткие сроки, несмотря на предыдущие десятилетия монолитного исторического образования, появились альтернативные концепции советской истории, во многом подчинившие себе общественное сознание.

Сегодня такие мировые тенденции, как глобализация и информатизация, во многом определяют уровень исторического образования. Эти процессы приводят к перемещению самих центров знаний, а также к необходимости симбиоза исторической, социологической и политической сфер знания. Историческая наука столкнулась с основным недугом, как и другие сферы информационной деятельности [3, с. 23]. Но все же научная грамотность в истории важна тем, что она формирует гражданскую нацию и в свою очередь влияет на культурные ценности и социокоммуникативные отношения в обществе. Особенно сильно сказывается ее влияние на молодежь в переломные и трудные моменты, на формирование преемственности поколений.

Вопросы исторической грамотности актуальны в условиях современной геополитической ситуации в России и нестабильной международной обстановки. Молодые люди должны обладать не только достоверными знаниями о прошлом своей Родины, но и осуществлять критический анализ информации, уметь самостоятельно ориентироваться в многочисленных информационных потоках. Достоверно зная историческое прошлое своей страны, молодежь будет способна осознанно воспринимать направления геополитики России.

На данный момент перед российским обществом стоит очередной сложный, не только внешний, но внутренний вызов по сохранению общероссийской идентичности и гражданского самосознания. В мире произошел разрыв с изменением формации общества, раскол поколений, пересмотр ценностей и приоритетов. В попытках настроить все по «либеральным» лекалам существенно пострадали социальные институты. На сегодняшний день не сформированы программы по построению мировоззренческой направленности образования, которая была бы

подспорьем для формирования гражданской идентичности [4, с. 92].

Одним из источников формирования гражданской идентичности выступает историческая грамотность, отсутствие которой приводит к кризису самоидентификации, характеризующемуся недостатком гражданской ответственности, формирующей гражданское общество. Исследователи представляют её как тождественность личности, статусу гражданина, как оценку своего гражданского состояния; способность человека и готовность его выполнять сопряжённые с наличием гражданства обязанности, пользоваться правами, принимать активное участие в жизни государства [7, с. 54]. Другие исследователи рассматривают гражданскую идентичность как структурный компонент социальной идентичности, и определяется он как результат процесса самоотождествления субъекта с соответствующими социальными группами на эмоциональном и когнитивном уровнях личности [6, с. 112].

Учитывая вышесказанное, следует отметить, что необходимо сформировать историческую грамотность, которая состоит из способности анализировать исторические события и знания о них. Со способностью аналитически рассматривать знания поможет критическое мышление и проверка источников, что значительно сдержит распространение дезинформации, так как известно, что спрос рождает предложение. Развитие критического мышления поможет ориентироваться в обилии потоков информации, в частности в Интернете. Другими словами, этот вид мышления позволит обрабатывать информацию, систематизировать, быстро и четко выражать свои мысли, развивать способность самостоятельного обучения и конструктивного взаимодействия с другими людьми, а также определять попытки манипуляции.

В получении исторических знаний нам помогают источники, цифровизация которых для современной исторической грамотности неизбежна и необходима, так как мы живем в эпоху высоких технологий, где основным источником информации является цифровое пространство. На данный момент имеется ряд медиаресурсных проектов университетов, в которых представлено научное знание по истории. Например, флагман высшего образования — Московский государственный университет, который создал 3 сервер-ресурса: Летопись Московского университета [8], Московский университет в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. [9], сайт музея Императорского Московского университета [10].

В повышение исторической грамотности свой вклад вносят видео на медиахостингах по типу YouTube, где выступают дипломированные специалисты, такие как Клим Александрович Жуков, историк-медиевист, Алексей Валерьевич Исаев, российский военный историк, кандидат исторических наук, сотрудник Института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации, и другие профессионалы, эксперты и специалисты.

В Сети существует ряд развлекательных каналов, представляющих научное знание, например Береста, на котором практикуется научный исторический взгляд на популярные в массмедиа темы. Также лучше использовать интернет-ресурсы, направленные на получение подлинных исторических знаний, такие как историко-документальный просветительский портал «Российское историческое общество», созданный при поддержке фонда «История Отечества» [11], и сайт Российского военно-исторического общества [12]. Из вспомогательных материалов можно привести международный исторический атлас GeaCron [13], который хотя и не точен, но покрывает весь мир.

На сегодняшний день истории учат профессионально только студентов профильных факультетов. Между тем каждый из нас является свидетелем последствий прошлого. Молодые люди, используя Сеть как свой основной источник познания окружающей действительности, в том числе и прошлого, зачастую сталкиваются с общими проблемами: с неоднозначными трактовками исторических фактов, нехваткой базовых знаний и практических навыков для определения качественного исторического контента, неумением проверять факты и выражать свои мысли. Таким образом, выявляется необходимость создания современного медиапроекта в Сети, который бы способствовал развитию процесса формирования исторической грамотности.

Студенты-историки Ульяновского государственного университета в 2022 году начали работать в рамках учебной практики над созданием медиапроекта «Мульти-Галактика» История в УлГУ». Основной целью деятельности является запуск медийного продукта, который станет интерактивной площадкой развития исторической грамотности через публикации статей по различным проблемам исторической науки. Главная задача — практика создания исторического текста, включающая основы редактирования, знакомства с методами исторического исследо-

вания и приемами «публичной истории», привлечения к поддержке контента студентов исторического направления и школьников старших классов, а также всех интересующихся историей для формирования интереса к изучению и анализу прошлых эпох.

Сутью медиапроекта является создание информационного сервер-ресурса для просветительской деятельности среди молодежи. На ранних этапах был выработан концепт, по которому происходила дальнейшая деятельность. Он заключался в создании на двух популярных площадках каналов, на которых размещают познавательную и интересную информацию, повышающую интерес к науке и уровень исторической грамотности. Дополнительно создается ресурс, выполняющий роль редакции на площадке «ВКонтакте», где читатели получают возможность выкладывать свои статьи, написанные с учетом принципов и стандартов науки, а затем публиковаться на основных ресурсах. Выбор пал на популярные массовые медиаплощадки Телеграм и Яндекс-Дзен, так как они по-

могут аккумулировать большую аудиторию в интернет-пространстве. Привлечение внимания происходит через публикации QR-кодов и продвижение ближнего круга коммуникации. В итоге полученное инфополе позиционируется на отдельном серверном ресурсе и сосредотачивает аудиторию на медиаресурсе. Основным преимуществом проекта являются позиционирование научной и социальной жизни факультета, формирование комьюнити исторических исследований и вовлечение студентов в научную деятельность университета.

В завершение можно сказать, что историческая грамотность помогает молодежи образовывать здоровое общество и прививает ему ценности и волю. Поэтому необходимо развивать способы получения знаний и разрабатывать методики по их аналитике, так как это является способом формирования будущего поколения нашей страны. Именно поэтому актуальность интереса к исторической науке в наше время будет существовать, пока человек строит планы на будущее.

Литература

1. Бушик Л. П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР / Л. П. Бушик ; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т общего и политехн. образования. — М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. — 540 с.
2. Гордина Е. Д. История как инструмент патриотического воспитания в СССР накануне и в начале Великой Отечественной войны / Е. Д. Гордина // Преподавание истории в школе. — 2010. — № 3. — С. 9—13.
3. Историческое сознание российской молодежи : монография / [С. В. Алексеев и др. ; под общ. ред. С. В. Алексеева] ; Московский гуманитарный ун-т, Ин-т фундаментальных и прикладных исслед., Центр ист. исслед., Центр социологии молодежи, каф. истории. — М. : Изд-во МосГУ, 2015. — 114 с.
4. Магомедова Е. В. Мировоззренческое самоопределение молодёжи — важная проблема современного российского образования / Е. В. Магомедова, И. А. Остапенко // АНИ: педагогика и психология. — 2016. — № 2 (15). — С. 91—94.
5. Трубинова Е. А. Технология развития критического мышления в учебно-воспитательном процессе / Е. А. Трубинова // Молодой ученый. — 2015. — № 23(103). — С. 946—948. — URL: <https://moluch.ru/archive/103/23578>.
6. Шикова Р. Ю. Гражданская общероссийская идентичность (социологический аспект) / Р. Ю. Шикова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2009. — № 1. — С. 111—116.
7. Юшин М. А. Политические механизмы формирования гражданской идентичности молодежи в современной России : дис. ... канд. полит. наук / М. А. Юшин. — Тула, 2007. — 189 с.
8. Летопись Московского университета. — URL: <http://letopis.msu.ru>.
9. Московский университет в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. — URL: <https://pobeda.msu.ru>.
10. История Императорского Московского университета. — URL: <http://museum.guru.ru>.
11. Российское Историческое общество. — URL: <https://histrf.ru>.
12. Российское военно-историческое общество. — URL: <https://rvio.histrf.ru>.
13. Международный исторический атлас. — URL: <http://geacron.com/home-en>.

**ACTUALIZATION OF HISTORICAL LITERACY: CREATION OF A MEDIA PROJECT
"MULTI-GALAXY" HISTORY AT ULSU****N. E. Kaunova**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
kaunova@mail.ru**A. A. Dmitriev**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
dmitriev114411@rambler.ru**L. E. Pavlov**Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
lenya.pavlov.02@mail.ru

The article discusses the mechanisms for increasing historical literacy through the actualization and popularization of historical knowledge among the youth. The authors analyze the new forms of representation of knowledge about the past in the modern digital media space. The Internet is sometimes the only source of information for the younger generation, which is perceived by them as a reliable resource, sometimes not paying attention to distorted, false material. The need for a high-quality objective interpretation of historical events is growing in a difficult international situation, as the authors of the article note. The solution to one of the tasks of historical education is the formation of the personality and its civic subjectivity as a carrier of collective memory. The authors propose to use the benefits of modern information technologies for understanding the historical truth by young people who are active in the process.

Key words: historical literacy, historical thinking, historical education, civic identity, patriotic consciousness, project activity, media project.

References

1. Bushik L. P. (1961) Oчерk razvitiya shkolnogo istoricheskogo obrazovaniya v SSSR [An essay on the development of school historical education in the USSR]. Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. Institute of General and Polytechnic. education. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 540 p.
2. Gordina E. D. (2010) Istoriya kak instrument patrioticheskogo vospitaniya v SSSR nakanune i v nachale Velikoy Otechestvennoy voyny [History as an instrument of patriotic education in the USSR on the eve and at the beginning of the Great Patriotic War]. Prepodavanie istorii v shkole, (3), p. 9—13.
3. Alekseev S. V. (2015) Istorieskoe soznaniye rossiyskoy molodezhi [Historical consciousness of Russian youth: monograph]. Moscow Humanitarian University, Institute of Fundamental and Applied Research, Center of Ist. Research, Center for Youth Sociology, Department of History. Moscow: Moscow State University Publishing House, 114 p.
4. Magomedova E. V., Ostapenko I. A. (2016) Mirovozzrencheskoye samoopredeleniye molodezhi — vazhneyshaya problema sovremennogo rossiyskogo obrazovaniya [Ideological self-determination of youth — the most important problem of modern Russian education]. ANI: Pedagogika i psikhologiya, 2(15), p. 91—94.
5. Trubnova E. A. (2015) Tekhnologiya razvitiya kriticheskogo myshleniya v uchebno-vospitatel'nom protsesse [Technology of development of critical thinking in the educational process]. Molodoy uchenyy, 23(103), p. 946—948. URL: <https://moluch.ru/archive/103/23578>.
6. Shikova R. Yu. (2009) Grazhdanskaya obscherossiyskaya identichnost (sotsiologicheskyy aspekt) [Civil all-Russian identity (sociological aspect)]. Vestnik of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: philosophy, history, Sociology, law, political science, cultural studies, (1), p. 111—116.
7. Yushin M. A. (2007) Politicheskiye mekhanizmy formirovaniya grazhdanskoy identichnosti molodezhi v sovremennoy Rossii [Political mechanisms of formation of civic identity of youth in modern Russia: dis. ... PhD in Political Sciences]. Tula, 189 p.
8. Letopis Moskovskogo univarsiteta [Chronicle of Moscow University]. URL: <http://letopis.msu.ru>.
9. Moskovskiy universitet v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941—1945 gg. [Moscow University in the Great Patriotic War of 1941—1945]. URL: <https://pobeda.msu.ru>.
10. Istoriya Imperatorskogo Moskovskogo Universiteta [History of the Imperial Moscow University]. URL: <http://museum.guru.ru>.
11. Rossiyskoye Istorieskoye obschestvo [Russian Historical Society]. URL: <https://histrf.ru>.
12. Rossiyskoye voenno-istoricheskoye obschestvo [Russian Military Historical Society]. URL: <https://rvio.histrf.ru>.
13. Mezhdunarodnyy istoricheskyy atlas [International Historical Atlas]. URL: <http://geacron.com/home-en>.

А. Г. Краева

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
kraevalex@list.ru

ПРОЛИФЕРАЦИИ ИДЕЙ НЕЙРОНАУКИ В ИСКУССТВОВЕДЕНИИ: КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ВЕДУЩИЕ ТРЕНДЫ

В статье предпринята попытка структурировать новейшие достижения социокультурной нейронауки, обозначить перспективы преобразования парадигмальной матрицы искусствознания путем определения его «разрешающих» параметров относительно трансдисциплинарного когнитивного пространства культуры. Она имеет стратегическую цель дать значимый импульс в решении проблемы построения максимально полной для каждой стадии развития культуры картины когнитивной деятельности, ассимиляции знаний в рамках культур-конвергентного процесса в условиях современной когнитивной сложности, связанных с определением вектора эволюции человека с учетом рамок деантропологизации знания, ценностной системы координат. Без осознания значимости этих факторов вряд ли можно рассчитывать на эффективное продвижение в широком диапазоне инновационных решений — от разработки систем искусственного интеллекта, моделей нейронных сетей и нейрокомпьютинга до методов реабилитации в случаях нейрофизиологических патологий и коррекции психосоматических расстройств, что определяет научную значимость результатов данного направления исследований.

Ключевые слова: культурная нейронаука, история и философия науки, искусствознание, художественно-когнитивные практики, интонационно-слуховые паттерны, музыкально-слуховой импринтинг, философия гениальности.

Исследование когнитивно-рефлексивных оснований художественной деятельности, детерминированной нейрогенетическими, социокультурными и деятельностными факторами в аспекте их существенного влияния на базисные представления эпистемологии и философии науки, по сути своей является своевременным (согласно логике развития современной науки), актуальным и новым направлением исследовательской деятельности, нуждающимся в обозначении и систематизации основополагающих векторов научных исследований, а также оценке их перспективности.

Результаты проведенной автором научно-исследовательской работы в указанном направлении уже на данной стадии позволяют сделать достаточно нетривиальные выводы.

Прежде всего стоит сказать, что в отечественной и зарубежной культурной нейронауке впервые удалось провести препарацию классических представлений о соотношении априорных и апостериорных паттернов в познавательной деятельности [1]. Целый ряд работ позволил продолжить исследования таких известных зарубежных представителей культурной нейронауки,

как W. Hirstein, G. Lengger Petra, S. Nalbantian, V. Ramachandran, A. Tomatis, C. W. Tyler, R. Zatorre, S. Zeki, и выявить конкретные грани и перспективы совместимости Кантианской программы исследований с формирующейся областью нейроэстетики. Об этом свидетельствует обнаружение феномена нейродинамических модулей (или архетипов), сформировавшихся в ходе эволюции в процессе эпигенеза [2].

Можно говорить о существовании врожденных нейрофизиологических структур мозга, являющихся, по сути, «корневыми» системами, поскольку структуру этих систем образуют базовые когнитивные модули или нейродинамические архетипы, лежащие в основе формирования самых сложных когнитивных механизмов материальной и духовной деятельности человека. Они представляют собой врожденные нейронные механизмы, интонационно-звуковые ритмически структурированные паттерны, позволяющие не только воспринимать аудиально-ритмические звуковые интонации [8] на самых ранних этапах формирования мозга (в пренатальный период), которые впоследствии преобразуются в этнолингвистические, языковые де-

терминанты, определяющие весь ряд ментальных характеристик личности, включая способности освоения тех или иных языковых диалектов, а также художественные (в частности, музыкальные и хореографические) предпочтения. Проведенные исследования показывают, что именно музыкальный интеллект во многом несет ответственность не только за неординарные способности человека к иным, различным видам искусства, качественные элементы которых как бы закодированы в музыкальных интонациях, в звучании музыки, что обусловлено пространственными эффектами музыки, ее колористическими свойствами, архитектурой и многообразием темброво-акустической и ритмической фактуры, которая является главным связующим между смыслом, идеей и их восприятием её другими людьми, но, более того, за формирование эвристического потенциала относительно иных видов когнитивных видов активности: логико-математической, лингвистической и др. [5, 7].

Таким образом, генетические программы, образованные всей совокупностью паттернов слуховой стимуляции, воспринятых мозгом как в пренатальный, так и в постнатальный периоды онтогенеза, выполняют роль априорных, генетически предзаданных музыкально-слуховых когнитивных элементов. Это те врожденные нейронные механизмы, которые позволяют не только осознавать собственную принадлежность к определенной этнической группе, но и воспринимать музыку как механизм осмысленного и «направленного» когнитивного процесса, формирующего человека как представителя определенной культуры. Данные механизмы обеспечивают константность музыкально-слуховых предпочтений представителя того или иного этноса, а также характер (качество) музыкальных вкусов представителя определенной социальной группы [3, 4].

Анализ нейрофизиологических процессов, оказывающих существенное влияние на формирование когнитивных функций мозга, показал, что нейронные корреляты западноевропейского сознания в процессе онтогенеза и под влиянием интонационно-слухового импринтинга «усваивают» природные закономерности симметрии в звучании западного, равномерно темпированного строя еще задолго до рождения, формируя «предощущение» западноевропейской гармонии, имеющей в своих основаниях исключительно рациональные принципы и логико-математическую интуицию. Теоретическим искусствоведением закреплено, что натуральный акустический ряд гармоник и деление звукового

диапазона на консонансные гармонические интервалы кварты-квинты или октавы в западноевропейской музыкальной практике (периоды звуковысотной симметрии, образуемые первыми сильнейшими тремя гармониками, причем кварты-квинты ближе к диапазону человеческой речи) соответствуют спектрам и частотам электромагнитного излучения. Таким образом, структура акустического ряда, собранная и упорядоченная в музыкальном звукоряде по законам симметрии в виде клавиатуры рояля, с помощью которой можно создать бесконечное множество произведений, подобна симметрии единообразной энергетической структурной основы, которая образует качественное многообразие систем существования материи разного уровня. Восточная же музыка в своих первоисточниках представляет собой монодию (одноголосие), что определяется аутентичностью восточного когнитивного стиля мышления. Немаловажна и роль определенных требований культовой (религиозной) музыкальной традиции, художественно-когнитивная рефлексия которой направлена в бездонные глубины восточного миропонимания и самоощущения. Поэтому в одной длительности либо в пределах одного интервала малой секунды может разворачиваться целое событие при кажущейся европейцу «монотонности» звучания и отсутствия привычной мелодической и фактурной подвижности. При этом восточная музыка звучит пространственно, но «вертикально», звучание имеет вектор, но ритмически не имеет строгой упорядоченности, что закреплено в бесконечной временной ритмической импровизационности.

Обосновано, что именно интонационная природа, лежащая в основе человеческой речи, абсолютно феноменальна и не может быть заменена никакими иными когнитивными инструментами, поскольку в период раннего онтогенеза только интонационно-ритмические импульсы являются единственным доступным и эффективным способом реализации интеллектуального развития, которое происходит путем накопления и формирования априорной совокупности врожденных генетических когнитивных конструкций, которые впоследствии, в процессе социально-культурного эпигенеза, определяют качественные характеристики и потенциал не только всей совокупности когнитивных способностей человека, но и его мировоззренческий тезаурус.

В период раннего онтогенеза роль интонационно-знаковых моделей в процессе генезиса и развитии интеллектуальных когнитивных струк-

тур трудно переоценить, особенно в их лингвистическом, языковом субстрате. Это получило закрепление в культурных паттернах всех известных цивилизаций. Кроме того, уже в постнатальный период это единственный (кроме тактильного) канал коммуникации матери и младенца, а шире — культуры и формирующихся нейрофизиологических структур и интеллектуальных функций младенца. А значит, механизм интонирования и синестезия при восприятии ритмической организации музыкальных интонаций — первоосновы музыки, а также человеческой речи, являются фундаментом, на который впоследствии опираются навыки вербального и абстрактного мышления.

Таким образом, становится весьма очевидна определяющая роль художественно-когнитивных оснований в развитии интеллектуальных способностей личности, что позволило искусствознанию и эпистемологии искусства посредством методологии нейроэстетики «ворваться» в научно-исследовательские лаборатории естествознания и принимать уже полноправное участие в решении проблем развития человеческого потенциала — сложнейшей задачи, которая отличается комплексностью и многогранностью подходов к совершенствованию навыков, талантов, способностей, здоровья человека, качества его жизни, напрямую связанных с дисциплинарно разнообразным массивом знания, охватывающего и HR-менеджмент, и бизнес-консультирование, и педагогику, и психологию, и медицину, и антропологию, и др.

Приведенные коррелятивные взаимозависимости являются весомым аргументом к осознанию неизбежности метадисциплинарного переосмысления и принятия неоспоримости основополагающей роли художественно-когнитивной сферы в процессе решения сложнейших трансдисциплинарных проблем, касающихся полного понимания механизмов тройственной детерминации когнитивной реальности — внутренней (естественной, нейрофизиологической), внешней (социально-культурной) и деятельностной (нормативной) — на базе точного описания закономерностей функционирования нейронных коррелятов на всём протяжении процесса онтогенеза (априорных) и аккультурации мозга (апостериорных), а значит — интеллектуального развития человека. При этом хотелось бы подчеркнуть необходимость осознания теоретическим искусствознанием и представителями эпистемологии искусства более тесного контакта на самом фундаментальном уровне со всей совокупностью нейронаучных

дисциплин, развивая в своём составе аксиматику и методологию нейрокультурных исследований, а более широко — формирования раздела нейрофизиологии в структуре теоретического искусствознания.

Анализ ключевых параметров нейрофизиологической и культурной детерминации когнитивных способностей в процессе онтогенеза позволил показать, что роль «жесткого ядра» в онтологической плоскости художественной когнитивной деятельности выполняет методология точных наук и методы естественных наук. Это, в свою очередь, позволило определить весьма оригинальные и перспективные эвристические возможности целостного парадигмального каркаса эпистемологии искусствознания и сферы когнитивных исследований, а также выявить перспективы сопряжения в данной системе координат аналитических и холистических методов. Опубликованные по результатам настоящего исследования материалы дают все основания полагать, что в области медицинской нейрофизиологии полученные данные лягут в основу разработки новейших методов лечения психосоматических расстройств, ряда серьёзных нейрофизиологических патологий (болезни Альцгеймера, разного рода фобий, болезни Паркинсона, шизофрении), а также методов лечения в реабилитационной медицине (коррекция последствий инсульта, различного рода травм головы и позвоночника). Приведенные результаты являются решением поставленных задач данного, конкретного периода исследования в направлении реализации проекта по одному из заявленных векторов, а именно исследований механизмов функционирования креативного мышления и работы творческой интуиции, эпигенетики, способов развития и тренировки креативного, развития био- и медицинских технологий.

Культурная нейронаука в её прежде всего эстетической, искусствovedческой составляющей, привносящей в нейронаучное когнитивное поле богатейший спектр художественно-когнитивной методологии, которая согласно традиционной познавательной парадигме была искусственно «отсечена» от сугубо научной, открыла совершенно новые познавательные горизонты, которые могут помочь существенно повысить качество жизни каждого человека за счет практического использования ее достижений в области развития интеллекта, совершенствования когнитивных и иных способностей, поддержания в течение всей жизни здорового образа жизни. Большую значимость, как нам представляется,

они имеют для дальнейшего прогресса в области практической психологии и педагогики, позволяя проверить имеющиеся образовательные технологии, скорректировать их в свете новейших достижений, а также предложить новые методики с опорой на новую интерпретацию процесса формирования одаренной личности и

стимуляции творческих способностей. Наконец, актуальность исследованию придает глубокий анализ этических проблем, катализатором всплеска осознания значимости которых в последнее время оказались вызовы именно со стороны когнитивной нейронауки.

Литература

1. Бажанов В. А. Опыт анализа феномена музыкальности с позиций современной нейронауки / В. А. Бажанов, А. Г. Краева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. — 2021. — № 2, том 37. — С. 296—309.
2. Краева А. Г. Роль интонационно-слуховых паттернов в развитии когнитивных способностей человека / А. Г. Краева // Вестник Тверского государственного университета. — 2020. — № 1(51). — С. 16—31.
3. Мозгот В. Г. Музыкальный импринтинг как фактор проявления ранней художественной одаренности личности / В. Г. Мозгот // Мир психологии. — 2016. — № 5. — С. 176—185.
4. Dowling W. J. The development of music perception and cognition // *The Psychology of Music Second Edition*. — Dallas: Academic Press, 1999. — P. 603—622.
5. Gordon E. E. *Roots of Music Learning Theory and Audiation*, 2011. — URL: <https://scholarcommons.sc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1000&cont>.
6. Koelsch S. A. *Neuroscientific Perspective on Music Therapy* // *Annals of the New York Academy of Sciences*. — 2009. — Bd. 1169, № 1. July. — P. 374—384.
7. Mehta M., Riedel W. Dopaminergic enhancement of cognitive function // *Current Pharmaceutical Design*. — 2006. — V. 12. — P. 2487—2500.
8. Tomatis A. *The Conscious Ear: My Life of Transformation through Listening*. — Paris: Station Hill Press, 1991. — 304 p.
9. Zatorre R. Music, the Food of Neuroscience? // *Nature*. — 2005. — V. 434. — P. 312—315.

PROLIFERATION OF NEUROSCIENCE IDEAS INTO ART STUDIES: COGNITIVE GROUNDS AND LEADING TRENDS

A. G. Kraeva

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

kraevalex@list.ru

The article attempts to structure the latest achievements of sociocultural neuroscience, to outline the prospects for the transformation of the paradigm matrix of art history by determining its "resolving" parameters in relation to the transdisciplinary cognitive space of culture. It has a strategic goal to give a significant impetus to solving the problem of building the most complete picture of cognitive activity for each stage of cultural development, the assimilation of knowledge within the framework of a culture-converging process in the conditions of modern cognitive complexity, associated with determining the vector of human evolution, with respect to the framework of deanthropologization of knowledge, value system coordinates. Without awareness of the significance of these factors, one can hardly count on effective promotion in a wide range of innovative solutions — from the development of artificial intelligence systems, models of neural networks and neurocomputing to methods of rehabilitation in cases of neurophysiological pathologies and correction of psychosomatic disorders, which determines the scientific significance of the results of this area of research.

Key words: cultural neuroscience, history and philosophy of science, art history, artistic and cognitive practices, intonation and auditory patterns, musical and auditory imprinting, philosophy of genius.

References

1. Bazhanov V. A., Kraeva A. G. (2021) Opyt analiza muzykalnosti s pozitsiy sovremennoy neyronauki [Musicality analysis in view of modern neuroscience]. *Vestnik of St.-Petersburg university. Filosofiya i konfliktologiya*, (2), vol. 37, p. 296—309.

2. Kraeva A. G. (2020) Rol intonatsionno-slukhovykh patternov v razvitii kognitivnykh sposobnostey cheloveka [Role of intonational and auditory patterns in the development of cognitive capabilities of a person]. Vestnik of Tver State university, 1(151), p. 16—31.
3. Mozgot V. G. (2016) Muzykalnyj imprinting kak factor proyavleniya ranney khudozhestvennoy odarennosti lichnosti [Musical imprinting as a factor of the display of the early artistic genius of a personality]. Mir psikhologii, (5), p. 176—185.
4. Dowling W. J. (1999) The development of music perception and cognition // The Psychology of Music Second Edition. Dallas: Academic Press, p. 603—622.
5. Gordon E. E. (2011) Roots of Music Learning Theory and Audiation. URL: <https://scholarcommons.sc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1000&cont>.
6. Koelsch S. A. (2009) Neuroscientific Perspective on Music Therapy // Annals of the New York Academy of Sciences. Bd. 1169, № 1. July. P. 374—384.
7. Mehta M., Riedel W. (2006) Dopaminergic enhancement of cognitive function // Current Pharmaceutical Design. V. 12. P. 2487—2500.
8. Tomatis A. (1991) The Conscious Ear: My Life of Transformation through Listening. Paris: Station Hill Press, 304 p.
9. Zatorre R. (2005) Music, the Food of Neuroscience? // Nature. V. 434. P. 312—315.

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

И. Д. Митина

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
7151mid@gmail.com

В. А. Тихова

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
7151mid@gmail.com

В. В. Шайлиев

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
thisis.vitalya@yandex.ru

АНАЛИЗ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ МОЛОДЕЖИ В ОТНОШЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

В современном мире наблюдается особый научный интерес к анализу социокультурной направленности проблемы толерантности как ценности. События последнего времени подтвердили, что кризис идейно-нравственных ценностей, обесценивание значимости духовности оказали негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп, резко снизили воспитательное воздействие российской культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования социокультурной толерантности. На сегодняшний день в мире повышается уровень взаимодействия представителей различных социокультурных групп. Чтобы их общение стало более плодотворным, следует развивать культуру толерантного поведения, особенностью которого является взаимное признание самобытности каждой группы.

В условиях демократических изменений российского общества, его вхождения в мировое сообщество возрастает потребность в развитии таких качеств, как согласие и терпимость. Необходимо анализировать предпосылки формирования толерантной культуры в социуме, изучать динамику ее развития. Для этого стоит обратить внимание на сложность определения самой природы данного явления, чтобы найти наилучшие модели гармоничного сосуществования людей независимо от принадлежности и взглядов, от продуцирования толерантного сознания и поведения, которые в условиях современной модернизации приобретают особую значимость.

Ключевые слова: молодежь, толерантность, субкультура, нравственность, культура.

В современной социокультурной направленности исследований в области молодежной проблематики становится важным проведение анализа сформированного уровня социальной толерантности в отношении различных молодежных субкультур.

Данный вопрос является важным в исследованиях социокультурных и гуманитарных наук. Наиболее значимые подходы в этой области были раскрыты Дж. Локком, Вольтером, Антуан де Сент-Экзюпери, А. Маслоу, В. А. Сухомлинским. Ученые особо подчеркивали в своих работах важность формирования в молодом поколении толерантности и сотрудничества в общественной жизни.

Надо отметить, что термин «толерантность» и его закрепление в социокультурных исследованиях прошел путь сложного аналитического анализа.

В философских исследованиях толерантность понимается как отказ от применения силы для предотвращения отклонений во мнениях, верованиях, а также поведении другого человека или группы людей [7].

В социологических исследованиях понятие «толерантность» определяется как культурная норма и политическая данность [9].

В рамках психологических исследований толерантность — это определенный вид устойчивости: приобретенная, этническая, устойчивость к неопределенности, стрессу, конфликту, поведенческим отклонениям [1].

Несомненно, что и в современном мире актуальность проблемы толерантности в рамках взаимоотношений в обществе растет и актуализируется в связи с быстро меняющимися реалиями социума. Причинами для этого могут служить такие факторы, как глобализация, социальное расслоение, снижение материального уровня отдельных социальных групп, увеличение миграции. Данные факторы могут стать причиной возникновения трудности вхождения человека в другую социальную культуру, особо это касается молодежи, которая только ищет свой путь в обществе. И определяющую роль играет формирование толерантности в контексте личностного роста молодого человека. Необходимо отметить социокультурный аспект толерантности, который является одним из важнейших факторов формирования продуктивного межличностного взаимодействия в рамках межкультурной коммуникации.

Современное общество в основном находит информацию о молодежных субкультурах благодаря деятельности различных СМИ. К ним от-

носятся печатные издания, телевидение и интернет-источники. Также огромную роль в восприятии молодежных субкультур играют стереотипные образы, сложившиеся в обществе о некоторых из них.

Общепринятые мнения об уровне сформированности социальной толерантности личности в условиях молодежных субкультур являются неверными [8].

К сожалению, в современном обществе с каждым годом возрастает уровень нетерпимого поведения, проявление неприязни к другим культурам, образу жизни, мировоззрениям других людей. Стоит отметить, что интолерантное отношение начинает складываться в школе. Здесь предметом неприязни может быть дискриминация ребенка по социальной, национальной, половой и религиозной принадлежности. Также сюда можно отнести особенности внешнего вида подростка, его интересы и увлечения. Поэтому необходимость формирования социальной толерантности в школьной среде становится все более актуальной.

Молодые люди, обучающиеся в школе, являются наиболее уязвимой и нестабильной группой общества. В силу возраста для них характерны такие черты характера, как юношеский максимализм, самонадеянность, чувствительность к оценке со стороны окружающих, импульсивность. В этот период у подростка формируются нравственные ценности, определенные интересы. Он начинает осознавать свои возможности, стремится стать взрослым.

Проблема формирования толерантного поведения у школьников является актуальной на сегодняшний день. Многие ученые, такие как А. Г. Асмолов, Г. В. Безюлева, А. Н. Джуринский, Л. В. Меньшикова, Г. У. Солдатова, Л. А. Шайгерова и другие, акцентируют внимание на развитии толерантных чувств в школьные годы.

Существуют методы, направленные на формирование толерантности у старших школьников. Многие из них основываются на организации внеурочной художественной деятельности. Сюда можно отнести просмотр кинофильмов, организацию дискуссионных форм общения, тренинговые занятия. Тренинги являются одной из эффективнейших форм развития коммуникационных навыков, а также навыков самоконтроля и самопознания [4].

В рамках проведенного анализа проблемы нами определена важная цель выявления уровня сформированности социальной толерантности в условиях различных молодежных субкультур среди современной молодежи.

Критериями для выявления уровня сформированности социальной толерантности являются отношение личности к окружающему миру, к самому себе и другим людям, коммуникативные установки, особенности проявления терпимого, толерантного и интолерантного отношения к другим людям, степень принятия индивидуальности окружающих, умения принимать существование иного взгляда на конкретную ситуацию, иных ценностей и личностных установок.

Опираясь на вышеперечисленные критерии выявления уровня сформированности социальной толерантности, мы выбрали следующие психодиагностические методики:

- Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (разработанный Л. А. Шайгеровой, Г. У. Солдатовой, О. А. Кравцовой, О. Е. Хухлаевой);
- Диагностика принятия других по шкале Фейя;
- Опросник коммуникативной толерантности В. В. Бойко;
- Шкала социальной дистанции Э. Богардуса.

Исследование проводилось в Мариинской гимназии г. Ульяновска и Музыкальном училище им. Г. И. Шадринной. Участниками стали старшеклассники — ученики 9—11 классов и учащиеся 1—2 курсов училища. Исследование проводилось среди молодежи, не принадлежащей к субкультурам, а также среди некоторых представителей различных молодежных субкультур. Всего в исследовании приняло участие 211 человек, из них 174 человека — молодые люди, не принадлежащие к молодежной субкультуре, и 37 человек — представители различных субкультур. Средний возраст испытуемых — от 16 до 18 лет.

Для диагностики уровня социальной толерантности современной молодежи в исследовании был использован экспресс-опросник «Индекс толерантности». Составителями данной методики являются Г. У. Солдатов, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев и Л. А. Шайгерова. Всего в экспресс-опроснике 22 утверждения, которые респонденты должны были оценить по степени согласия или несогласия высказывания. Каждое утверждение направлено на выявление отношения личности к окружающему миру, людям, различным социальным установкам. Утверждения направлены на разнообразные сферы взаимодействия личности с обществом, в которых возможно проявление нетерпимого, интолерантного поведения.

Вопросы, принадлежащие к блоку субшкалы «социальная толерантность», помогли нам выявить отношение молодежи к некоторым со-

циальным группам, а именно к представителям молодежных субкультур. Исследование показало, что высокий уровень социальной толерантности отсутствует.

Анализ результатов исследования молодых людей, которые не относятся ни к какой молодежной субкультуре, показал, что у большинства респондентов (63,7 %) наблюдается средний уровень толерантности. Это может говорить о том, что для данных испытуемых характерно сочетание толерантных и интолерантных черт. В различных социальных ситуациях они могут демонстрировать противоречивое отношение: принимать культурное многообразие, признавать и уважать иные культурные группы. Однако они могут разделять и некоторые предрассудки, а также категорично относиться к представителям тех или иных молодежных субкультур. Можно с уверенностью сказать, что респонденты испытывают трудности в понимании проявлений культурной дискриминации в повседневной жизни. Семь респондентов (4 %) проявляют высокий уровень толерантности по отношению к другим социокультурным общностям.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что среди молодежи крайне мало людей, которые могут и хотят признавать иные культуры, права людей на иной образ жизни, свободное выражение своих взглядов и ценностей. Данная группа испытуемых демонстрирует положительное отношение к культурным отличиям, повышенную восприимчивость к различным проявлениям культурной дискриминации, а также способна находить в иной культуре полезную и ценную для себя информацию. Также стоит обратить внимание на то, что респонденты данной группы в состоянии демонстрировать высокую степень социальной желательности.

В ходе исследования по методике экспресс-опросника мы получили следующие результаты. 32,1 % респондентов, которые не относятся ни к какой молодежной субкультуре, показали низкий уровень толерантности. Можно с уверенностью сказать, что в их сознании господствуют интолерантные установки в поведении. Они с трудом принимают иную точку зрения и взгляды представителей иных социокультурных групп. Эти признаки говорят о том, что уровень сформированности социальной толерантности у современных школьников старших классов развит в незначительной степени.

Исследуя уровень сформированности социальной толерантности у представителей молодежных субкультур по той же самой методике,

можно сделать вывод о том, что данная группа респондентов отличается более высокими показателями.

Высокий уровень социальной толерантности был выявлен у 83,7 % респондентов (31 человек). Средние показатели наблюдаются только у 16,3 % опрошенных (6 человек). Основываясь на полученных результатах исследования, можно с уверенностью сказать, что у представителей различных молодежных субкультур уровень сформированности социальной толерантности развит в большей степени. В их поведении проявляется терпимое отношение к окружающим людям. Они признают за другими людьми право на принадлежность к иной социокультурной группе, а также право личности вести нетрадиционный образ жизни.

Полученные результаты исследования позволяют нам говорить о том, что многие молодые люди не способны положительно воспринимать и взаимодействовать с представителями иных социокультурных групп, а также проявлять социальную нетривиальность. Для создания более полного описания особенностей проявления социальной толерантности современной молодежи мы сравнили группы испытуемых между собой [6].

Результаты респондентов, которые не относятся ни к какой молодежной субкультуре, показали, что у 63,7 % испытуемых отмечается средний уровень социальной толерантности, низкий уровень социальной толерантности — у 32,1 % и высокий уровень — лишь у 4 %.

Результаты респондентов — представителей молодежных субкультур показали, что средний уровень социальной толерантности отмечается у 16,3 % опрошенных, высокий уровень — у 83,7 %.

По результатам исследования социальной толерантности у 55,4 % респондентов отмечается средний уровень толерантности и у 26,5 % — низкий уровень толерантности. На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что у представителей молодежных субкультур в большей степени развита социальная толерантность в отношении к представителям других культурных общностей. Об этом свидетельствует наличие показателя высокого уровня толерантности и отсутствие показателя низкого уровня толерантности при сравнении с респондентами, не являющимися представителями молодежных субкультур [5].

Таким образом, на основе полученных данных можно сделать вывод о том, что представители молодежных субкультур терпимо относятся

к иным социокультурным группам, в то время как молодежь, не принадлежащая ни к каким субкультурам, с трудом принимает иные социальные группы.

Еще одной из выбранных методик для выявления уровня сформированности социальной толерантности является диагностика принятия других по шкале Фейя. Данная диагностика позволяет определить представление подростка о собственной индивидуальности и степени признания индивидуальности окружающих людей.

В ходе исследования были получены следующие результаты. 48,6 % респондентов (18 человек) — представителей молодежных субкультур показали средний уровень принятия других. Низкий показатель наблюдается лишь у 10,8 % (4 человека). Опрошенных с высоким уровнем показателя принятия других — 40,5 % (15 человек).

На основе проведенного исследования по методике Фейя, можно сказать, что представители молодежных субкультур отличаются средним показателем принятия других с тенденцией к высокому, что вполне можно считать нормой среди молодежи подросткового возраста. В этом возрасте у человека накапливается необходимый опыт морального поведения. При этом происходит стабилизация некоторых характерных черт и форм межличностного поведения.

Также было проведено исследование по данной методике среди молодых людей, не принадлежащих к молодежной субкультуре. 58,1 % респондентов (101 человек), которые не относятся ни к какой молодежной субкультуре, показали средний уровень принятия других; 24,7 % опрошенных (43 человека) продемонстрировали низкий уровень принятия других; 17,2 % респондентов (30 человек) отличаются высоким уровнем принятия других.

На основе полученных данных можно сделать вывод, что молодые люди, которые не относятся ни к какой молодежной субкультуре, показали средний показатель принятия других с тенденцией к низкому [4].

Следующей методикой, выбранной для выявления уровня сформированности социальной толерантности, является опросник коммуникативной толерантности В. В. Бойко. Данная диагностика позволяет определить, в каких моментах отношений подросток наиболее подвержен конфликтам. 66,9 % респондентов (116 человек), которые не относятся ни к какой молодежной субкультуре, проявили средний уровень коммуникативной толерантности; 33,4 % опрошенных (58 человек) имеют низкий уровень.

Анализируя результаты, полученные при опросе представителей молодежных субкультур, можно говорить о том, что 10,8 % (4 человека) обладают низким уровнем коммуникативной толерантности; 70,3 % (26 человек) имеют средний уровень, а 18,9 % (7 человек) показали высокий уровень коммуникативной толерантности.

Также для диагностики уровня социальной толерантности современной молодежи в исследовании была использована шкала социальной дистанции Э. Богардуса. Респондентам предлагалось указать единственно верное утверждение, которое может стать завершением следующей фразы: «Для меня лично возможно и желательно принять представителя данной группы...».

Результаты исследования показали, что:

- никто из опрошенных не хочет видеть представителя молодежной субкультуры как близкого родственника;
- 1,1 % (2 человека) опрошенных видят представителя молодежной субкультуры как близкого друга;
- 3,4 % (6 человек) опрошенных видят представителя молодежной субкультуры как соседа по дому;
- 2,3 % (4 человека) опрошенных видят представителя молодежной субкультуры как коллегу по работе;
- 48,8 % (85 человек) опрошенных видят представителя молодежной субкультуры как гражданина своей страны;
- 37,3 % (65 человек) опрошенных видят представителя молодежной субкультуры как гостя (туриста) в своей стране;
- 6,9 % (12 человек) опрошенных не хотели бы видеть в своей стране представителей молодежных субкультур.

Результаты исследования представителей молодежных субкультур по данной методике показали, что:

- 5,4 % (2 человека) опрошенных не хотят видеть представителя иной молодежной субкультуры как близкого родственника;
- 24,3 % (9 человек) опрошенных видят представителя иной молодежной субкультуры как близкого друга;
- 10,8 % (4 человека) опрошенных видят представителя иной молодежной субкультуры как коллегу по работе;
- 29,7 % (11 человек) опрошенных видят представителя иной молодежной субкультуры как гражданина своей страны;
- 21,6 % (8 человек) опрошенных видят представителя иной молодежной субкультуры как гостя (туриста) в своей стране;

• 2,7 % (1 человек) опрошенных не хотели бы видеть в своей стране представителей иных молодежных субкультур.

Таким образом, можно сказать, что современная молодежь отличается средним уровнем социальной дистанции.

Анализируя общие результаты, мы можем констатировать, что у современной молодежи недостаточно развиты качества толерантной личности.

Итак, в результате исследования были сформулированы следующие выводы:

1. Современные молодые люди и девушки в одних ситуациях положительно относятся к представителям разнообразных социальных групп, в других ситуациях могут разделять некоторые предрассудки, использовать стереотипы.
2. В социальном аспекте студенты в меньшей степени толерантны. Они считают недопустимым общение с неряшливыми и психически больными людьми.

Полученные результаты позволяют обосновать необходимость разработки системы мероприятий, направленных на формирование толерантности среди молодежи. Реализация данных мероприятий должна осуществляться во внеурочные дни.

В связи с этим мы видим необходимость в дальнейшем разработать и апробировать программу развития социальной толерантности у подростков путем разработки проекта центра личностного развития "Terra Nova".

Работа центра личностного развития будет проходить по четырем основным направлениям:

Первое направление — диагностическое — заключается в применении методик, с помощью которых можно выявить уровень сформированности социальной толерантности учащихся (участников проекта), определить различные способы реагирования на проявление иных взглядов, предрасположенность к определенному типу поведения личности.

Второе направление — образовательное — заключается в повышении уровня сформированности социальной толерантности путем проведения различных образовательных лекций и семинаров.

Третье направление — воспитательное — заключается в проведении воспитательных работ со школьниками путем проведения различных тренингов, круглых столов и дискуссий.

Четвертое направление — творческое — заключается в проведении различных творческих мероприятий, фестивалей, конкурсов, цик-

лов встреч, музыкальных вечеров, фотовыставок, модного показа. Они позволяют раскрыть творческий потенциал личности, самостоятельно проявить индивидуальность в процессе работы, соприкоснуться с традициями различных молодежных субкультур [2, 3].

Изучив материал, мы пришли к выводу, что социальная толерантность может выступать социальной нормой, которая стабилизирует социальное взаимодействие субъектов различных социокультурных групп. Характерными чертами социальной толерантности являются взаимопонимание сторон, их взглядов, ценностей, установок и модели поведения.

Основная задача в процессе формирования социальной толерантности личности — развитие ее коммуникативной культуры, что является лучшим способом организовать социальное взаимодействие.

Анализ методической литературы и проведенные исследования показали, что у современной молодежи недостаточно развиты качества толерантной личности. В связи с этим одной из важных и актуальных задач современности является формирование социальной толерантности в условиях молодежных субкультур.

Характеристика молодежных субкультур XXI века является скорее философской, чем контркультурной. Субкультуры сегодня могут не выражаться через особый, специфичный стиль в одежде. Они направлены на внутренние чувства их представителей. Появился новый тип философских субкультур [10, 11].

Многие молодые люди рассматривают молодежные субкультуры как возможность добиться

своих жизненных целей. Для большинства из них субкультуры выступают местом реализации своих собственных планов. Несмотря на существенные различия в социальной направленности, субкультуры являются целостным социокультурным феноменом. Также молодежные субкультуры следует рассматривать в качестве одного из значимых процессов становления молодых людей как субъектов социального развития.

Формирование социальной толерантности молодого человека необходимо, поскольку это способствует полноценному развитию личности, его индивидуальности, более успешной социализации в обществе.

Мы считаем, что главной целью формирования социальной толерантности у молодежи является воспитание в подрастающем поколении потребности и готовности к конструктивному взаимодействию с людьми и группами людей независимо от их социальной принадлежности, взглядов, мировоззрения, стилей мышления и поведения.

Таким образом, можно сделать вывод, что именно социальная толерантность, которая проявляется в умении выслушивать и принимать иные точки зрения, конструктивно взаимодействовать с окружающими, является важным качеством для полноценного развития личности в современном мире [12].

Осознавая важность социальной толерантности для профессиональной деятельности, мы убеждены в умении выслушивать, признавать и уважать иные убеждения и взгляды, что является необходимым фактором профессиональной компетентности специалиста.

Литература

1. Аранович Н. А. Повседневные практики показного потребления (по материалам экспертного опроса) / Н. А. Аранович // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2011. — № 1(21). — С. 7—11.
2. Бочарникова И. С. Досуговые предпочтения современной российской молодежи: сравнительный социологический анализ / И. С. Бочарникова // Теория и практика общественного развития. — 2018. — № 1. — С. 18—21.
3. Букин В. П. Социализация молодежи в современном российском обществе: региональный аспект / В. П. Букин // Известия высших учебных заведений. Поволжский район. Гуманитарные науки. — 2019. — № 1(9). — С. 122—130.
4. Горбачева Н. Б. Изучение молодежи в социологическом аспекте / Н. Б. Горбачева // Балтийский гуманитарный журнал. — 2014. — № 4(9). — С. 57—60.
5. Доржиева И. Ц. Факторы потребительского поведения студенческой молодежи: социологический анализ / И. Ц. Доржиева, В. В. Мисайлова // Теория и практика общественного развития. — 2017. — № 5. — С. 23—25.
6. Евсеев В. О. Методы исследовательской работы в молодежной среде : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. О. Евсеев. — М. : Инфра-М, 2015. — 340 с.
7. Ильин А. Н. Общество потребления и потребительская культура / А. Н. Ильин // Современные социокультурные практики. — 2016. — № 18. — С. 48—58.

8. Красова Е. Ю. Молодежь в ценностном потоке рекламной информации / Е. Ю. Красова, В. В. Стукалова // Вестник Воронежского университета. — 2018. — № 34. — С. 41—48.
9. Луков В. А. Концептуализация молодёжи в XXI веке: новые идеи и подходы / В. А. Луков // Социс. — 2012. — № 1. — С. 36—42.
10. Омельченко Е. Л. Культурные практики и стили жизни российской молодёжи в конце XX века / Е. Л. Омельченко // Рубеж : альманах социальных исследований. — 2017. — №18. — С. 145—166.
11. Омельченко Е. Л. Молодёжь. Открытый вопрос / Е. Л. Омельченко. — Ульяновск : Симбирская книга, 2004. — 184 с.
12. Садриева Ф. Н. Устойчивое развитие общества и модель социализации молодёжи / Ф. Н. Садриева // Вестник ВЭГУ. — 2018. — № 3(35). — С. 40—44.

ANALYSIS OF FORMATION LEVEL OF SOCIAL TOLERANCE OF YOUNG PEOPLE TO VARIOUS YOUTH SUBCULTURES

I. D. Mitina

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
7151mid@gmail.com

V. A. Tikhova

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
7151mid@gmail.com

V. V. Shailiev

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
thisis.vitalya@yandex.ru

In the modern world, of special scientific interest is the analysis of the socio-cultural orientation of the problem of tolerance as a value. Recent events have confirmed that the crisis of ideological and moral values, the depreciation of the significance of spirituality have had a negative impact on the public consciousness of most social and age groups, have sharply reduced the educational impact of Russian culture, art and education as the most important factors in the formation of sociocultural tolerance. Today, the world is increasing the level of interaction between representatives of various sociocultural groups. To make their communication more fruitful, it is necessary to develop a culture of tolerant behavior, a feature of which is the mutual recognition of the identity of each group.

In the context of democratic changes in the Russian society, its entry into the world community, there is an increasing need to develop such qualities as harmony and tolerance. It is necessary to analyze the prerequisites for the formation of a tolerant culture in society, to study the dynamics of its development. To do this, it is worth paying attention to the complexity of determining the nature of this phenomenon in order to find the best models of harmonious coexistence of people, regardless of their views, on the production of tolerant consciousness and behavior, which in the conditions of modern modernization acquire special significance.

Key words: youth, tolerance, subculture, morality, culture.

References

1. Aranovich N. A. (2011) Povsednevnye praktiki pokaznogo potrebleniya (po materialam ekspertnogo oprosa) [Daily practices of conspicuous consumption]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Ser.: Sotsialnye nauki, 1(21), p. 7—11.
2. Bocharnikova I. S. (2018) Dosugovye predpochteniya sovremennoy rossiyskoy molodezhi: sravnitelnyj sotsiologicheskiy analiz [Leisure preferences of the Russian modern youth: comparative and sociological analysis]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, (1), p. 18—21.
3. Bukin V. P. (2019) Sotsializatsiya molodezhi v sovremennom rossiyskom obschestve: regionalnyj aspekt [Socialization of the youth in the Russian society: regional aspect]. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy rayon. Gumanitarnye nauki, 1(9), p. 122—130.
4. Gorbacheva N. B. (2014) Izuchenie molodezhi v sotsiologicheskom aspekte [Study of the youth in sociological aspect]. Baltiyskiy humanitarnyj zhurnal, 4(9), p. 57—60.
5. Dorzhieva I. C., Misaylova V. V. (2017) Faktory potrebitelskogo povedeniya studencheskoy molodezhi: sotsiologicheskiy analiz [Factors of student consumer behavior]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, (5), p. 23—25.
6. Evseev V. O. (2015) Metody issledovatel'skoy raboty v molodyozhnoy srede: uchebnoe posobie dlya studentov

- vysshikh uchebnykh zavedeniy [Study techniques in the youth sphere: textbook for university students]. Moscow: Infra-M, 340 p.
7. Ilyin A. N. (2016) Obshchestvo potrebleniya i potrebitelskaya kultura [Consumer society and and consumer culture]. Sovremennye sotsiokulturnye praktiki, (18), p. 48—58.
 8. Krasova E. Yu., Stukalova V. V. (2018) Molodezh v tsennostnom potoke reklamnoy informatsii [Youth in the value current of advertising information]. Vestnik of Voronezh University, (34), p. 41—48.
 9. Lukov V. A. (2012) Kontseptualizatsiya molodezhi v XXI veke: novye idei i podkhody [Conceptualization of the youth: new ideas and approaches]. Sotsis, (1), p. 36—42.
 10. Omelchenko E. L. (2017) Kulturnye praktiki i stili zhizni rossiyskoy molodezhi v kontse XX veka [Cultural practices and the lifestyles of the Russian youth in the end of XX century]. Rubezh: almanakh sotsialnykh issledovaniy, (18), p. 145—166.
 11. Omelchenko E. L. (2004) Molodezh. Otkrytyj vopros [Youth. An open question]. Ulyanovsk: Izd-vo Simbirskaya kniga, 184 p.
 12. Sadrieva F. N. (2018) Ustoychivoe razvitie obschestva i model sotsializatsii molodezhi [Sustainable growth of the society and the model of the youth socialization]. Vestnik VEGU, 3(35), p. 40—44.

ИНФОРМАЦИЯ

АННОТАЦИИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ,
РЕЦЕНЗИИ, ОТЗЫВЫ**Д. С. Точеный**

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
tmichael1977@rambler.ru

Н. Г. Точеная

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
natalygt1956@gmail.com

ЛЕНИН И ТЕПЕРЬ ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ?**Рецензия****на книгу «ЛЕНИН... ИСТОРИЯ, ПАМЯТЬ, ОБРАЗ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
В ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНОВ В XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА»**

(в сборнике «Материалы II Международного форума
историков, философов и публицистов.
К 150-летию со дня рождения В. И. Ленина»
(22—24 апреля, 6—8 октября 2020 г., г. Ульяновск) /
под редакцией А. В. Кобзева, Н. В. Липатовой, С. А. Прокопенко.
Ульяновск, 2021. 272 с.)

Представленное издание являет собой сборник докладов вузовских преподавателей, музейных и архивных работников, аспирантов и студентов, посвященных более чем актуальному событию — 150-летию со дня рождения основателя большевистской партии и Советского государства. Особый интерес вызовут, конечно, сообщения ученых-обществоведов, известных не только в России, но и за рубежом. Со многими аргументами, изложенными в них, читатели согласятся, но некоторые тезисы вызовут желание поспорить, выдвинуть контрдоводы. Дискуссии, развернувшиеся на форуме вокруг биографии В. И. Ленина, его трудов и итогов деятельности, были весьма плодотворными и будут продолжены в научных учреждениях, студенческих аудиториях и библиотеках.

Ключевые слова: 150-летие со дня рождения В. И. Ленина, Ульяновск, масштаб личности, мифологизация образа, историческое значение, диктатура пролетариата, великий модернист, «Материализм и эмпириокритицизм», соотношение марксизма и ленинизма, тоталитарная система.

Кажется, что никакие враждебные силы — не только земные, но и небесные — не могли остановить шествия ленинских идей на всех континентах. Об этом с понятной гордостью заявила в 1987 году группа ведущих научных сотрудников Института марксизма-ленинизма при

ЦК КПСС во главе с академиком Л. Ф. Ильичёвым: «Все больше от нас отдаляется время, в котором жил и работал Владимир Ильич Ленин, а величие ленинского учения неуклонно возрастает, все полнее осуществляются мысли и идеалы, все реальнее становится то, за что боролся,

чему отдал он свои помыслы, умение и гений. Деятельность Ленина, его благородные устремления оказывали и чем дальше, тем больше будут оказывать революционно-преобразующее влияние на ход мировых событий, на судьбы всего человечества.

Движение народов нашей планеты по пути прогресса, избавление от социального и национального гнета, от разрушительных войн, борьба народов за мир, за демократию и социализм неразрывно связаны с именем Владимира Ильича Ленина.

В истории человечества высится гигантская фигура Ленина — величайшего из людей современной эпохи, указавшего народам мира путь к подлинной свободе и счастью. Светлый гений Ленина озаряет человечеству путь к коммунизму. Великие идеи Владимира Ильича, творчески развитые Коммунистической партией Советского Союза и другими марксистско-ленинскими партиями, воплощаются в жизнь, обретают бессмертие.

Торжество ленинских предначертаний во всем мире неизбежно, ибо они отражают закономерный ход истории, возвещают светлое будущее, к которому неудержимо идет все человечество, а будущее принадлежит коммунизму. Победа коммунизма неизбежна, говорил Ленин. Победа будет за нами. Имя Ленина, его учение будут жить в веках! Дело Ленина непобедимо!» [1, с. 303—304]. И кому бы было позволительно сомневаться в этом! Но...

В 2003 году коллектив Института российской истории РАН, ведомый А. Н. Сахаровым, пришел к выводам, совершенно противоречащим и гениальным постулатам классиков марксизма-ленинизма, и пророчествам выдающихся советских обществоведов: опыт строительства коммунистического государства в СССР «показал, что оторванное от общечеловеческих цивилизационных корней, основанное главным образом на императивных социальных, политических и идеологических догмах, противопоставившее себя остальному миру, идущему в фарватере традиционных ценностей, оно не выдержало испытания и вынуждено было уступить Россию старым и проверенным тысячелетиями человеческим ценностям. Десятилетия существования этого государства стали временем его постоянной и мучительной коррозии, нарастающего кризиса и последующего падения под тяжестью нерешенных цивилизационных проблем» [2, с. 4—5].

В конце XX века произошел распад советской системы, страна вступила на путь быстрого перехода к рынку, к легитимизации частной

собственности, к формированию капиталистической формации. Рухнул тоталитарный коммунистический режим, основой которого была марксистско-ленинская идеология; стала обычной практика проведения съездов, конференций, собраний, с трибуны которых зазвучали речи ораторов, стоявших на различных партийно-политических платформах. Ярким свидетельством тому явился прошедший в 2021 году в Ульяновске II Международный форум историков, философов и публицистов, посвященный 150-летию со дня рождения В. И. Ленина. На нем выступили с докладами и сообщениями преподаватели вузов, архивисты, научные сотрудники, издатели, музейные работники из семи стран — Белоруссии, Великобритании, Венгрии, Германии, Казахстана, России, США. Наше отечество представляли гости из 26 субъектов — Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Новосибирска, Читы, Хабаровска и др. Всего в работе форума в очном формате за два дня на семи тематических площадках и в пяти круглых столах приняли участие 360 человек (с. 14). Всюду царила непринужденная атмосфера свободного обмена мнениями, немыслимая в советских условиях. Выявились, как и следовало ожидать, как почитатели, так и непримиримые критики деятельности великого вождя.

Пожалуй, самым горячим поклонником создателя СССР показал себя В. А. Перфилов, говоривший о своем кумире с глубоким уважением и пиететом: «После развала Советского Союза многим показалось, что В. И. Ленин ушел из современного исторического и политического пространства. Однако законы истории таковы, что знаковые события и исторические личности неустрашимы из исторической памяти. В. И. Ленин — яростный полемист на протяжении всей своей жизни — сегодня сам находится в центре многих споров о прошлом, настоящем и будущем. Столетие Великой российской революции, которое широко отмечалось в мире, вызвало новый интерес к личности Ленина. Многие его идеи внезапно оказались актуальными вновь.

Следует отметить, что независимо от взглядов тех, кто пишет о В. И. Ленине, нет исследований, в которых оспаривалось бы историческое значение В. И. Ленина — как личности, изменивший мир. Во многом росту интереса к личности Ленина способствуют невероятные успехи Китая на пути построения гибрида из капиталистического производства и социалистических методов управления, взявшего на вооружение многие идеи ленинской новой экономической политики...

Удивительно другое — наследие Ленина обретает все большую популярность в тех странах, где казалось, что все ушло в прошлое. Социальное расслоение и неуверенность в завтрашнем дне делают симпатизантами Ленина и представителей западной молодежи. Ленинизм является модным интеллектуальным направлением среди западной элиты, в университетских центрах...

Особую роль в формировании разных мифов о Ленине сыграли художественные произведения А. Солженицына, В. Ерофеева, В. Солоухина, А. Авторханова и других. Литературные труды этих авторов выходили огромными тиражами, формировали у читателей негативный образ В. И. Ленина. В них он представал то агентом немецкого генштаба, то монстром, преступно захватившим власть в стране, то человеком, обожавшим террор и насилие. И таких публикаций было большое количество... Лениниана этого периода носила не столько научный, сколько идеолого-политический характер.

Одним из самых мифологизированных вопросов является тема отношения В. И. Ленина к религии. Он-де ненавидел религию, приказывал закрывать храмы и расстреливать попов. Этот миф популярен не только у противников В. И. Ленина, но и у многих обычных граждан... Методы, с помощью которых Ленин предлагал искоренять религию, были далеки от репрессивных и расстрельных мер. В. И. Ленин понимал: идею можно победить другой идеей. Он писал: «...необходимо осуществлять фактическое освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков. Добиваясь этого посредством пропаганды и повышения сознания масс, вместе с тем заботливо избегая всякого оскорбления чувств верующей части населения...». Ошибочным является и тезис, когда на весь советский период навешивается ярлык «тоталитарного» общества.

В. И. Ленин был политиком большинства народа. И он реально был оценен положительно своими современниками. Иначе бы страна не провожала его в последний путь в жестокие январские морозы так скорбно, массово и искренне... В. И. Ленин порою ошибался, чаще оказывался прав, но нерешительным он не был никогда. Пройдет время, как считают социологи, Ленин займет свое место в истории, станет основным национальным героем России» (с. 33—36).

О своем безграничном восхищении Владимиром Ильичом — «великим модернистом» — поведала Н. А. Дидковская (Ярославль): «По-

скольку мое детство прошло в иконообразном, отстраненном, суеверно-почтительном восприятии Ленина-вождя, его постперестроечное «пришествие» в повзрослевшее сознание было намеренно лишено всякого советского искажения, максимально мифологизировано. И этот очеловеченный Ленин возник не на багровом фоне революции, военного коммунизма, либо нэпа (здесь он уже кажется ведомым историей), а на фоне века Серебряного, художественного авангарда, культурно-эстетического взрыва, отрицающего традицию, взывающего к модернистскому прорыву.

В сложном экспериментальном контексте фигура Ильича приобретает куда более нетривиальный смысл, неоднозначное наполнение: Ленин созвучен, близок футуризму с его утопическим сознанием и презрением к буржуазности, дадаизму с его аморализмом, прагматичному конструктивизму, кубизму с его принципом ясности первичных форм... Ленин как феномен российской истории был подготовлен всем идейным и даже мистериальным ходом русской культуры конца XIX — начала XX века, причем ее модернистским крылом в первую очередь... Модернизм Ленина — не только в проекте радикального переустройства жизни и той фанатичной вере, свирепой энергии, с которой он как художник-модернист, пренебрегая эстетическими чувствами обывателя, пытался этот проект утверждать. Модернизм в той яростной аскезе, на которую Ленин шел ради убеждений: презрение к быту, семейным ценностям, общественной морали, презрение к инертности среды, которая не хочет реформироваться...

Ленин принадлежит мировой культуре и истории, он фигура № 1 в ряду исторических персонажей» (с. 37—38, 72).

Высочайшую оценку основатель СССР получил из уст А. А. Индрикова (Москва): «Личность В. И. Ленина вошла в мировую историю как образец невиданной прежде дерзости мысли и умения обращать мысли в выверенные, организованные действия. Созданная им в начале философская, а затем и политическая доктрина нового мироустройства по большому счету озаглавила весь социально-исторический процесс в России XX века. Можно смело сказать, что В. И. Ленин стал монументально-философским архитектором нашей культуры, его идеи о человеке будущего актуальны и по сей день, хотя планировались им для внедрения сто лет назад... Ленинская философия человека будущего основывается на гуманистических монументальных принципах стремления каждого ин-

дивидида к непрерывности возвышенных устремлений, к общегражданской воле строить общество на позитивном базисе одухотворенного представления о себе и мире» (с. 131—132).

Козлов Д. А. (Саранск) безоговорочно признал ленинские идеи организации советской экономики в послеоктябрьский период как самые разумные и обоснованные: «Владимир Ильич как организатор и идейный вдохновитель самых грандиозных преобразований нашего государства в XX веке предложил не только философскую концепцию переустройства общества, но и новые базовые принципы ведения народного хозяйства. Они должны были в первую очередь облегчить жизнь абсолютного большинства простых людей...

С самого начала своей научной деятельности в области экономики и в государственном управлении В. И. Ленин, как марксист, уделял вопросам производственных отношений первостепенное внимание. В. И. Ленину и партии большевиков после Социалистической революции октября 1917 года пришлось распутывать клубок проблем и противоречий, накопившихся в предшествующий период...

В. И. Ленин всегда рассматривал экономику страны в целостном, системном виде. Уже в конце 1917 года были написаны краткие планы развития различных отраслей, взяты под охрану и на довольствие научные учреждения, фактически сохранена Академия наук, даны распоряжения по планированию научных исследований и опытных работ. Уже в этот период делаются попытки строительства новых предприятий, прежде всего энергетики (электростанции) — основы промышленности. Разрабатываются и реализуются план ГОЭЛРО на основе исследований ученых предшествующей эпохи, многие из них становятся руководителями проектов. Ведется ликвидация безграмотности, рассчитанная на дальнейшее увеличение доли образованных специалистов для различных отраслей экономики новой России — СССР» (с. 175—176).

Положительные суждения о создателе первого в мире государства диктатуры пролетариата единодушно высказали представители практической ленинианы, выделенные организаторами форума в отдельную группу экспертов. И. Л. Зубова (председатель совета Ульяновского отделения ВООПИиК) подчеркнула, что Владимир Ильич никак не мог играть роли разрушителя в революции, более того, он воссоздал «империю под новым названием и на основе иных принципов», а потому его необходимо «оста-

вить в мавзолее». Тем более, добавила она, таковым было «решение наших предков, и к нему нужно относиться с уважением» (с. 70—71).

Сотрудник заповедника «Горки Ленинские» С. В. Генералова кратко и емко выразила искренние симпатии к великому вождю: «Это гений, политический гигант. Такие люди рождаются не часто, и их опыт надо изучать» (с. 71). В словах директора «Историко-культурного музейного комплекса в Разливе» Н. С. Коваленко мы почувствовали ноты неподдельного благоговения перед образом выдающейся личности: «1. Ленин — неотъемлемая часть истории нашей страны, соответственно, нет ни одного современного человека, на которого не повлияло бы все то, что сопряжено с его именем, с теми событиями столетней давности. 2. Ленин — жесткий, его можно назвать диктатором, но это обусловлено мощью его личности, его интеллектуальными способностями. 3. Ленин — это мечтатель, но не все свои мечты переводят в практику, а он реализовал свои мечты, то есть он же создал эту машину, советскую государственность» (с. 72).

Мы, рецензенты, добросовестно изложили суть почти всех выступлений, в которых исследователи отмечали сугубо положительные качества В. И. Ленина. И в советские времена редакцию любого научного журнала скорее всего удовлетворил бы такой традиционный подход. Но, отрадно, что наступила другая эпоха. Обществоведы получили возможность обстоятельно анализировать деятельность родоначальника большевизма. На это обратил внимание участников ульяновского форума в своем приветственном слове исполнительный директор Фонда «История Отечества» К. И. Могилевский: «Ровно 150 лет назад, 22 апреля 1870 года, в городе Симбирске родился основатель и первый руководитель Советского государства Владимир Ильич Ленин. Безусловно, трудно переоценить масштаб этой личности. Вся история XX столетия может быть рассмотрена через призму грандиозного эксперимента, у истоков которого он стоял. Вместе с тем столь же сложно дать этому эксперименту однозначную оценку. Освобождение от эксплуатации для многих обернулось еще большим угнетением, а призывы к установлению равенства между людьми — жесткой иерархической диктатурой, было бы безнравственно «подрумянивать истину», как писал в свое время сам Ленин» (с. 10).

К сожалению, действительный облик вождя Октябрьской революции непрерывно лакировался, ретушировался, приукрашивался. Каж-

дым поступком и словом, произнесенным им в детстве, отрочестве, в период зрелости, разрешалось только восхищаться. Любой фразе, сказанной даже случайно, жесту Ленина приписывался какой-то глубинный, сокровенный смысл. Какие волнующие строки посвятил Владимиру Ильичу в 1970-е годы известный поэт Евтушенко! От них веет мистикой:

И тихо, когда тебе трудно,
Приди за советом сюда.
Все мертвые спят беспробудно,
Но Ленин не спит никогда.
И руки на плечи положит
Ильич, наш товарищ в борьбе,
И если никто не поможет,
То Ленин поможет тебе.

После распада СССР советские люди смогли познакомиться с фактами, которые бросали тень на привычную, приятную во всех отношениях, фигуру родного, почитаемого и любимого вождя. Поэтому, подчеркнул в своей приветственной речи на форуме руководитель Института истории и культуры Ульяновской области С. А. Прокопенко, «в общественном сознании, в социокультурном пространстве российских регионов и стран ближнего зарубежья, в социальных и гуманитарных науках образ Ленина и его роль в истории России, как и в мировой истории в целом, до сих пор не свободны от идеологизированного и мифологизированного восприятия. В публичном пространстве циркулируют самые разные, подчас полярные оценки, далекие от исторической истины, когда для одних Ленин — сакральная фигура, непререкаемый авторитет, для других — демон революции и тиран» (с. 13).

Свой взгляд на роль и место в истории великого революционера и продолжателя дела К. Маркса и Ф. Энгельса С. А. Прокопенко изложил в докладе «Ленинизм как проблема»: «Первый вопрос, который я хотел бы поставить, это вопрос актуальности ленинизма. 150 лет со дня рождения Ленина — это, конечно, повод для обращения к теме, но все-таки сам юбилей не может рассматриваться как обоснование востребованности ленинской теории и практики. Другое дело — сегодняшний пандемический кризис. Наложение в достаточно ограниченном временном промежутке нефтяного, эпидемиологического, в какой-то мере уже привычного экологического, демографического, миграционного и т.д. кризисов, действительно, показывает приметы системного кризиса. И возникает искушение поставить — в очередной раз (!) — вопрос о кризисе капитализма и попытаться достать «со склада забытых вещей» цитатники со

старыми ответами на новые вопросы...

И вот здесь встает второй вопрос: а какое я имею право говорить о ленинском наследии как об интеллектуальном ресурсе, устаревшем в новых условиях? И заявка ответа на этот вопрос представляется в сегодняшнем разговоре для меня главным. Я хотел бы напомнить, что вопрос о соотношении марксизма и ленинизма, является ли ленинизм творческим развитием марксизма, возникал не раз на всем протяжении XX столетия: вспомним споры внутри российской социал-демократии, внутри большевизма до революции и после нее... Есть и более «свежие» примеры — я имею в виду еврокоммунизм — идеологическое и политическое движение в ряде европейских коммунистических партий в 1970—1980-е годы. Ведь был же отказ крупнейших европейских компартий — итальянской, французской и испанской — в 1970—1980-е гг. от принципов ленинизма как устарелых...

И тогда возникает третий вопрос: можем ли мы оценить советский опыт — эталонный для ленинизма уже в качестве международного феномена «реального социализма» — как успешный? Думаю, нет.

Аргументы, на мой взгляд, следующие:

— слишком велика цена советского эксперимента в очень многих и ключевых аспектах;

— исторический крах СССР, несмотря на несомненную эволюцию советского социалистического строя;

— отсутствие успешных социалистических экспериментов хотя бы в среднесрочной перспективе на международной арене (я разделяю мнение Т. Крауса о том, что сегодняшняя характеристика Китая как социалистического государства в рамках марксистско-ленинской теории проблематична).

Однако возникает уже четвертый вопрос — возможно ли инкорпорировать в будущее отдельные удачные подходы, элементы, инструменты советского эксперимента? Напрашивающийся положительный ответ банален. Но при системном анализе мы неизбежно выходим на проблемы механизма прогресса, соотношения классовых, стадияльно-формационных и цивилизационных аспектов ленинизма и «реального социализма». Проблемы сложные, глубокие и требующие отдельного разговора» (с. 157—158).

Весьма прохладно, а порой и остро критично отзывались о деятельности В. И. Ленина и другие участники форума. Так, С. А. Папков (Новосибирск) в докладе о большевистской стратегии в годы Первой мировой войны обратил внимание на утопичность ленинских представлений

об империализме, социалистической революции и государстве: «В противовес европейским социалистам Ленин провозгласил два своеобразных лозунга — поражение своих правительств и превращение войны империалистической в войну гражданскую. Это означало, что большевики порывают с другими партиями и общепринятыми на тот момент представлениями о войне и мире, а их стратегия концентрируется на «классовом подходе»: «Пролетариат не может любить то, чего у него нет. У пролетариата нет отечества» (Ленин). Любую попытку защищать саму идею «патриотизма» и «защиты отечества» Ленин яростно критикует как лживую, мещанскую и оппортунистическую.

Появление этих лозунгов вызвало во всем мире крайнее недоумение и саркастические насмешки. Ленинский «Манифест» воспринимался в среде социал-демократов как абсурд и анархизм. Самого Ленина называли «безумцем, который проповедует какое-то дикое учение» (с. 169—170).

Оспаривая известный тезис о гениальной прозорливости Ленина, С. А. Папков напоминает о его несбывшемся прогнозе, сделанном им в годы Первой мировой войны: «В этот период он разрабатывает теорию, в которой капитализм приговаривает к смерти («Империализм как высшая стадия...») и которую принято считать основным орудием мирового коммунистического движения. В ней он полностью отрицал возможность общего прогресса в рамках капитализма. Как пишет биограф Ленина Луис Фишер, эту теорию империализма нельзя считать теорией, т. е. общим законом или принципом, выведенным из анализа неоспоримых данных. Это была несбывшаяся мечта, пророчество ревнителя веры, а не исследование беспристрастного ученого. Выводы Ленина проистекали из его склонности видеть в мировых условиях слепок с условий русских, не знающих среднего пути, и ограниченности партийным подходом ко всем вопросам».

Таким образом, стержнем политической стратегии Ленина в период Первой мировой войны было очевидное доктринерство, неспособность адекватно оценивать реальность. Все его теории, на которых выстраивалась стратегия об империализме как кануне социалистической революции, о государстве и его отмирании, о пролетариате как движущей силе, оказались утопией. Ленин, его партия, а с ними и вся Россия стали жертвами ложных идей, невероятной силы личных амбиций и комплексов, последствия которых дали драматические плоды»

(с. 170—171).

Иронически, даже с некоторой долей сарказма охарактеризовал основные философские труды Владимира Ильича В. А. Кузнецов (Челябинск). По его мнению, «Ленин был гениальным организатором, а вот как философ скорее оставался «первоклассником». К философии он апеллировал от случая к случаю, и, пожалуй, одна из немногих работ, к которой он неоднократно обращался, была «Наука логики». Трагедия Ленина как философа заключается в том, что в действительности он слабо представлял себе философию Гегеля, Маркса и Фейербаха... Здесь следует заметить, что наиболее важные труды для понимания перехода Марксом и Энгельсом к новому философскому мировоззрению, такие как «Немецкая идеология» и «Экономическо-философские рукописи 1844 г.», были опубликованы лишь в 30-х годах XX века. Естественно, Ленин с ними не был знаком» (с. 110, 129).

Известно, что советские обществоведы единодушно определяли труд Владимира Ильича «Материализм и эмпириокритицизм» как гениальное произведение, в котором он «осмыслил и обобщил новейшие открытия в физике, вскрыл суть кризиса в естествознании, указал материалистический путь выхода из него» [3, с. 275]. Но вот В. А. Кузнецов в своем докладе на форуме дал этому «выдающемуся открытию» более реалистическую оценку: «Ленина стали называть гениальным философом, о нем писали и говорили, что только Ленин один во всем мире, не будучи сам специалистом-физиком, безошибочно указал физикам выход из кризиса науки. Однако ни Эйнштейн, ни Бор, ни другие гениальные ученые того времени не читали этой работы Ленина, но как-то сами выходили из этого кризиса, обладая определенной философской культурой (с. 130).

Итоговый вывод В. А. Кузнецова о вкладе великого вождя в мировую сокровищницу знаний звучит строго и справедливо: «Ленин мог быть очень одаренным ученым и философом. Но у него так и не оказалось времени на это. В статьях, в книгах писалось, что Ленин готовил обобщающий труд по диалектике марксизма. Но прямых свидетельств об этом нет. Можно утверждать, что у него был философский склад ума. Но еще более в его натуре преобладал политический азарт. Его влекла политическая игра, страсть, и он был прежде всего политиком. И он останется в истории как гений революционной организации масс, борьбы, изменивший так или иначе мир. После него он стал другим»

(с. 130).

Обозревая тематику научных исследований, связанных со 150-летием со дня рождения основателя Советского государства, Л. Н. Лютов (Ульяновск) в своем сообщении выразил сожаление по поводу несколько одностороннего увлечения биографов Владимира Ильича: «Наметилась тенденция акцентировать внимание на личностно-бытовых аспектах его жизни, на неординарности его личности. Все это познавательно, интересно. Впрочем, так же как и в отношении других великих деятелей прошлого от Александра Македонского и Чингисхана до Гитлера. Однако при этом на второй план уходят результаты и последствия деятельности Ульянова-Ленина для России. Между тем: «По плодам их узнаете, кто они» (Мтф, 7:16). Так что же последовало после прихода к власти в результате госпереворота партии во главе с Лениным?» (с. 132).

Во-первых, перечисляет Л. Н. Лютов, в России была установлена однопартийная диктатура, конституционные органы — Советы — попали под полный контроль большевиков: «Права и свободы индивида рассматривались не как естественные и неотчуждаемые, а как получаемые от государства и как отнимаемые им же у отдельных лиц и групп, если права «используются в ущерб интересам социалистической революции» (с. 133).

Во-вторых, «политика военного коммунизма ликвидировала не только частную собственность, но и товарно-денежные отношения... Утверждение основанной на монополии государственной собственности централизованно-распределительной экономической системы, которая игнорировала мотивацию к труду, конкуренцию, привела к полному разорению страны. Эта политика ленинской партии — причина не только гражданской войны, но и антикоммунистической Крестьянской войны 1920—1921 гг.» (с. 132).

В-третьих, «антицерковная политика ленинской партии способствовала тому, что только за 1918 год было расстреляно 3000 священнослужителей. С первых дней прихода к власти террор большевиками осуществлялся как государственная политика» (с. 133).

В-четвертых, «Ульянов-Ленин — консерватор и реакционер. Он со своей партией способствовал не только возврату этакратической системы в России, но и переходу ее к своей край-

ней форме — тоталитарной, что катастрофически повлияло и влияет на судьбу российского общества» (с. 134).

...Итак, участники второго ульяновского Международного форума историков, философов и публицистов, посвященного 150-летию со дня рождения В. И. Ленина, в оценке итогов деятельности основателя большевистской партии, творца Октябрьской революции и создателя Советского государства разделились на два «лагеря» — восторженных почитателей и строгих критиков. Эту ситуацию удачно запечатлел в своем ярком и содержательном риторико-драматическом вопросе К. Е. Трошин (Ульяновск): «В апреле 1870 года родился и в январе 1924 года пятидесяти трех лет от роду умер смертный человек Владимир Ильич Ульянов. К великому горю одних: миллионов людей в России и по всей земле, которые с этим именем связывали свои самые светлые человеческие надежды. К злобной радости, других, которых тоже было немало. История распорядилась так, что государства, страны, народа, которые бы более или менее шли по пути, некогда обозначенному Лениным, то прямо и стремительно, то зигзагом по оврагам — не существует. Это исторический факт. Игнорировать факты глупо и вредно практически.

Так кто теперь для нас, для России, для великорусского и других народов страны Ленин? Как видится сегодня след Ленина в истории России и мира?» (с. 135).

Полагаем, что не только мы, авторы представленного отзыва, но и некоторые читатели выразят глубокую признательность редакторам рецензируемого издания — А. В. Кобзеву, Н. В. Липатовой и С. А. Прокопенко. Право, можно восхищаться их мастерством отделки текстов докладов участников форума, умению профессионально их сокращать, выделить главное, сохранить рациональные зерна раздумий и индивидуальные особенности стиля. Они подготовили к печати книгу, которая станет отличным источником подспорьем для многих исследователей жизни и деятельности В. И. Ленина и истории Российского государства.

Р. С. Выступления самих редакторов с научными сообщениями отличались образцовой толерантностью, что стало одним из слагаемых успеха проведения данного большого обществovedческого собрания в Ульяновске.

Литература

1. Владимир Ильич Ленин. Биография : в 2 т. — М. : Политиздат, 1987. — Т. 2. — С. 303—304.
2. История России : в 2 т. — М. : Ермак, 2003. — Т. 1. — С. 4—5.
3. Краткий философский словарь. — М. : Главполиграфиздат, 1952. — С. 272, 275—276.

IS LENIN VERY MUCH ALIVE NOW?

Review of the book "LENIN... HISTORY, MEMORY, IMAGE: THE TRANSFORMATION OF HISTORICAL MEMORY IN THE SPACE OF REGIONS IN THE XX — BEGINNING OF THE XXI CENTURY"

(Ulyanovsk, 2021, 272 p.)

D. S. Tocheniy

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

tmichael1977@rambler.ru

N. G. Tochenaya

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)

natalygtg1956@gmail.com

The presented publication is a collection of reports by university teachers, museum and archival workers, graduate students and students. The reports are dedicated to more than a current event — the 150th anniversary of the birth of the founder of the Bolshevik Party and the Soviet state. Of particular interest will, of course, be the reports of social scientists known not only in Russia, but also abroad. Readers will agree with many of the arguments set forth in them, but some of the theses will certainly cause a desire to argue, to put forward counter-arguments. The discussions that unfolded at the forum around the biography of V. I. Lenin, his works and the results of his activities, were very fruitful and will be continued in scientific institutions, student classrooms and libraries.

Key words: 150th anniversary of the birth of V. I. Lenin, Ulyanovsk, scale of personality, image mythologization, historical significance, dictatorship of the proletariat, great modernist, "Materialism and empirio-criticism", correlation of Marxism and Leninism, totalitarian system.

References

1. Vladimir Ilyich Lenin. Biography [Vladimir Ilyich Lenin. Biography]. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Politizdat, 1987, p. 303—304.
2. Istoriya Rossii [History of Russia]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Ermak, 2003, p. 4—5.
3. Kratkiy filosofskiy slovar [Brief philosophical dictionary]. Moscow: Glavpoligrafizdat, 1952, p. 272, 275—276.

И. И. Васильева

Ульяновский
государственный
университет
(г. Ульяновск, Россия)
asidr7@yandex.ru

**ПРЕЗЕНТАЦИЯ МОНОГРАФИИ И. И. ВАСИЛЬЕВОЙ
«ЭТИКА И ЭСТЕТИКА Ю. С. КОПЫЛОВА
(КОНЕЦ 1980-Х — НАЧАЛО 1990-Х ГОДОВ)»
НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ
ПЕРВОГО ВСЕРОССИЙСКОГО ФЕСТИВАЛЯ
ПАМЯТИ НАРОДНОГО АРТИСТА РОССИИ,
ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РФ
И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕМИИ К. С. СТАНИСЛАВСКОГО
ЮРИЯ СЕМЕНОВИЧА КОПЫЛОВА**

В рамках Первого Всероссийского фестиваля памяти Ю. С. Копылова 3 ноября 2022 года в Ульяновском драматическом театре состоялась презентация книги И. И. Васильевой «Этика и эстетика театра Ю. С. Копылова (конец 80-х — начало 90-х годов)», которая была издана в 2019 году в Издательском центре Ульяновского государственного университета.

Ключевые слова: Ульяновский драматический театр, Ю. С. Копылов, режиссер, спектакль.

Книга уже живет своей интересной жизнью, дошла до читателей и получила две награды: диплом в номинации «Лучшее научное издание» Всероссийской выставки-ярмарки «Симбирская книга — 2019» и диплом Сибирского регионального конкурса «Университетская книга — 2021», на котором были представлены несколько сотен изданий.

Это ретро-книга, так как она построена на основе дипломной работы, защищенной в 1993 году в Санкт-Петербургском институте театра, музыки и кинематографии имени Н. К. Черкасова (легендарном ЛГИТМиКе), выпускником которого был и Юрий Семенович Копылов. Автор посвятила книгу памяти двух людей — самого Мастера и ее учителя, научного руководителя профессора, доктора искусствоведения Татьяны Анатольевны Марченко, которая хорошо знала Юрия Семеновича. Эта книга восполняет некую лакуну — книг о творчестве Копылова нет, кроме его собственной небольшой книги мемуарного типа.

Копылов руководил Ульяновским драматическим театром более 20 лет, создав свой неповторимый театр, серьезно повлиявший и на артистов, и на зрителей. «Эпоха Копылова» — так теперь называют время его работы в Ульяновске. Художественно-графический образ книги, созданный художественным редактором Издательского центра Н. В. Пеньковой, напоминает готический храм. Читатель видит на обложке фрагменты витражей Кентерберийского собора,

далее гравюру Эдварда Гордона Крэга, изображающую воинственного Гамлета и, читая главу за главой, словно продвигается вглубь вселенского храма, где разыгрывается трагическая театральная мистерия. Обращение к Гамлету не случайно, этот герой был духовно близок Копылову, который любил Шекспира и разговаривал с ним через свои спектакли.

Находясь в театре Копылова как зритель, а потом и как критик, автор стала свидетелем духовно-этической драмы режиссера, которую можно означить как *обнажение зла и борьба со злом*. Талантливый художник, он был еще и режиссером-философом, ему оказалась близка гамлетовская мировая скорбь. Именно в это время в его творчестве проступила тема материнской любви, в итоге решенная в трагическом ключе. Данная работа стала своеобразной театроведческой стенограммой (в какой-то степени даже кардиограммой) его спектаклей, неким образно-поэтическим парафразом этой важной для Копылова темы.

В книге представлены четыре главы: три из них — вторая «Несчастнейшая мать, чудовище из чудищ...», третья «Храм в аду» и четвертая «Музыка боли» — литературно-критические портреты спектаклей «Медея» (по пьесе Людмилы Разумовской), «Ужасные родители» (по пьесе Жана Кокто), «Ричард II» Уильяма Шекспира, «Монархи» (по «царской» трилогии Алексея Константиновича Толстого) и «Освальд» (по пьесе Генрика Ибсена «Приведения»).

**И. И. Васильева на презентации своей книги
в Ульяновском драматическом театре имени И. А. Гончарова**

Первая глава «Разговор с Мирозданием» — это обобщенный абрис этико-эстетических взглядов Юрия Семеновича Копылова, обзорный анализ творческих экспериментов режиссера, которые он проводил на сценических площадках других городов до Ульяновска, например Орла и Владимира. Уже тогда определились его приверженность к классическому репертуару и пристальный интерес к «вечным вопросам» бытия. Партитура спектаклей строилась на линии развития мысли. Копылов настраивал зрителя на интеллектуальное, философское восприятие и осмысление жизни, пробуждая в первую очередь его внутренний слух.

Постоянным сценографом спектаклей Копылова стал Станислав Шавловский, которого отчасти можно даже назвать соавтором Юрия Семеновича. Его сценография всегда включалась в конфликтную драматическую линию, активно воздействовала на развязку конфликта.

Идеальный актер для Копылова — тот, кто мыслил на сцене глубоко, вдохновенно и страстно, приближаясь к вечным истинам. В его спектаклях актер, как и его персонаж, оказывался на грани бренного и вечного. Именно в такой пограничной ситуации и мог произойти прорыв к новому знанию: о Боге, о мире, о себе

и другом человеке. Копылов говорил: «Артист не самостоятелен, он инструмент, на котором кто-то должен сыграть. Да, таково предназначение артиста быть профессионально готовым к тому, что кто-то придет и станет на нем профессионально играть...» [3, с. 8]. Образ режиссера-музыканта, работающего подобно органисту, который тренирует пальцы, и тогда возникает музыка, — особенно был любим Копыловым, желавшим создать совершенную труппу, способную воплотить его замысел.

Именно здесь он вел свой не только художественный, но и напряженный, порой мучительный, духовно-философский поиск — «разговор с Мирозданием», как признался он однажды своему зрителю на одном юбилейном вечере. Но, как заметил философ Николай Бердяев: «Борьба против зла легко сама приобретает характер зла, выражается злом» [1, с. 164].

Процесс обнажения зла у Копылова такой яростный и неистовый, что поневоле вспоминается Гамлет, привел мастера к тому, что он сам, как и шекспировский герой, оказался уязвим перед злом. Так в его творчестве обозначился этический кризис. И тогда же проступила тема материнской любви в ее реальном (земном) и идеальном (небесном) аспектах.

В центре второй главы «Несчастнейшая мать, чудовище из чудищ...» два материнских образа — Медея из одноименной пьесы Разумовской и Ивонна из пьесы Кокто «Ужасные родители».

Медея познала взлет на вершину любви и спуск в адскую бездну страсти: именно эти крайние точки погружения в стихию чувств героини обозначили границу экспериментального поля режиссера. Своим спектаклем он задавал вопрос: «Дано ли любви выжить в мире, где мрачная безыдеальность является нормой существования?».

Для Копылова Медея — «субстанция любви», некий оазис в пустыне бездуховного пространства ненависти и вражды. Он создает Медею, борющуюся с роком. Ее трагическая вина оказывается в том, что она не может жить без любви. Но, бунтуя против рока через страшную месть Ясону — убийство детей, она нарушает законы Мироздания, ибо ее любовь-страсть становится огнем, испепеляющим всё живое. Медея в спектакле — равнозначное творение Копылова и актрисы Аллы Троицкой.

Актриса отмечала, что, играя Медею, использовала свои силы на пределе возможностей. По сути, она персонифицировала любовь, ревность, ненависть, смерть. Гибель Медеи, убившей своих детей, утверждала торжество смерти над жизнью — таков был результат эксперимента режиссера.

Копылов придал конфликту спектакля глубокий мистический смысл. В его спектакле вместо сыновей у Медеи — мальчик и девочка. Так преступление Медеи приобрело апокалиптический характер: нелюбовь превратила мир в пустыню.

Тема матери, подарившей миру-пустыне дитя, тема материнской любви к своему обреченному на муки в таком мире ребенку становится основной в другом эксперименте Копылова — спектакле «Ужасные родители».

В свое время Кокто использовал мелодраму как форму массового театра для трансляции «вечных истин». Вслед за Кокто Копылов наполнил пьесу трагическим содержанием. В основе конфликта спектакля — столкновение жестокой, расчетливо мстительной, холодной Лео со слабой, чувствительной сестрой Ивонной, бесконечно любящей своего сына Мишеля.

Заводит пружину действия Лео (заслуженная артистка России Зоя Самсонова), цель которой — разбить сердце матери. Пронзительно и трогательно играла роль Ивонны народная артистка России Клара Шадько. Перед изобрета-

тельной силой зла в лице коварной Лео она была нервна, ранима и беззащитна. Как главных антагонистов, Копылов постоянно сталкивал их в мизансценах спектакля. Ивонна проиграла в этой борьбе, погибла, став самоубийцей, не успев предупредить об опасности своего обожяемого Мишеля.

Писатель Андре Моруа заметил, что «Кокто верил в заговор могучих злых сил против человека. Он так и не освободился от навязчивой мысли об этой адской машине, которая и вправду подстерегает всех нас...» [4, с. 391]. Лео Кокто и Копылова — орудие этой машины. Визуально адская машина в спектакле — это лестница. Слово подстерегая свои жертвы, она ведет обреченных героев на казнь. Ответ, полученный режиссером в результате этого эксперимента, подтверждает мрачный итог спектакля «Медея»: материнская любовь, ставшая слепой страстью, бессильна перед «адской машиной» зла.

В третьей главе «Храм в аду» рассматриваются два спектакля: «Ричард II» и «Монархи» с точки зрения развития темы материнской любви уже в ее идеальном (небесном) аспекте.

Образ Царицы Небесной Девы Марии, совершившей непостижимый подвиг Любви — принесение ради спасения падшего мира драгоценной Жертвы — Младенца Христа, становится центральным в этих двух спектаклях. И в «Ричарде II», и в «Монархах» он сценографический.

«Сострадает ли мать Подателя жизни людям, мучающимся в земной темнице?» — так в этот раз звучал вопрос режиссера.

В спектакле «Ричард II» сценограф Шавловский выстроил некий вселенский храм, в верхней точке которого находился витраж с изображением Мадонны с Младенцем Христом. Это был символ и духовной высоты, и милосердной Материнской Любви одновременно. Периодически освещенный лик Мадонны на протяжении почти всего спектакля будет безучастно взирать на происходящие с людьми ужасы.

Ричард II правил в страшном королевстве. В исполнении артиста Владимира Кустарникова он выглядел как кукла-марионетка, чье лицо срослось с маской. Но он здесь не был главной фигурой. Первым на сцене появлялся, встав прямо под ликом Мадонны, шут Времени (в пьесе — лорд-маршал) (заслуженный артист России Борис Александров). Именно по его воле пространство Храма осквернялось жуткой мистерией, шабашем одуревшей от власти придворной мафии. Он произносил слова из пьесы «Как вам

это понравится», известные всем читателям и зрителям Шекспира:

«Весь мир — театр,

В нем женщины, мужчины — все актёры.

У них свои есть выходы, уходы,

И каждый не одну играет роль»,

и открыто творил свой театр в Храме, глумясь над святыней и даже требуя аплодисментов. Спектакль развивался в гротесковом ключе (именно в копыловском понимании гротеска).

Природу этого гротеска точно выразил критик В. Калиш: «Реальность доводится до такого предела, что уже граничит с невозможным, фантастическим» [2, с. 22].

Нагло издеваясь над людьми, шут Времени разыгрывал некий исторический фарс, который обернулся для них трагедией. Так обозначился Копыловым жанр спектакля трагифарс. В кульминационный момент спектакля, когда на троне вместо Ричарда II оказался шут Времени, видимое безучастие Божества наконец-то нарушалось. Под звуки патетической музыки из разверзнутой груди Мадонны с Младенцем, прямо из сердца Божества к людям, стоящим в Храме, медленно спустился светящийся огненно-красным цветом большой шар. Он был пересечен такими же, как на витражах, черными полосами. Люди в молчании созерцали свой земной шар (некий глобус), словно закованный в тюремную решетку.

Так же медленно он поднялся вверх и исчез. Итоговая мысль спектакля оказалась безнадёжной: Божественная Материнская Любовь оставила этот мир, напоминающий адскую темницу.

Если «Ричард II» — это дебютный спектакль на ульяновской сцене, то «Монархи» — спектакль, созданный 5 лет спустя, можно было назвать итоговым, завершающим определенный этап в жизни театра Копылова. И вновь обращение к теме Материнской Любви в идеальном (небесном) аспекте, теперь уже через художественный замысел, определенный режиссером словом «покаяние».

Копылов говорил: «В центре сцены будет церковь, когда зритель к нам придет, он должен попасть в такую же атмосферу, как если бы он пришел в церковь...» [5, с. 5].

Шавловский действительно поставил на сцене модель церкви, на фасаде которой во всю высоту до купола была помещена икона Богоматери «Умиление» («Толгская») (мини-модель находится в музее Ю. С. Копылова в Ульяновском драматическом театре). Икона была разделена на три части двумя вертикальными линия-

ми (как бы трещинами), но при этом декорация имитировала и трехстворчатый складень. Когда его створы на протяжении спектакля неоднократно раскрывались, образ Богоматери с Младенцем раздроблялся.

На таком фоне всем трем царям: Иоанну Грозному, Федору Иоанновичу и Борису Годунову предстояло принести покаяние Богу.

Царь Иоанн Грозный (артист Вячеслав Вершина) каялся мучительно. Его скорбь и горечь смешивались с гневом, буквально душили царя. Кульминация в его покаяниях совпала с моментом смерти, и царь умирал с обидой на Бога.

В отличие от отца, царь Федор Иоаннович был не грозным, а смиренным царем. Он задумывался Толстым как нищий духом блаженный государь, противопоставивший грубой борьбе за власть христианскую кротость. Федор Иоаннович Копылова в исполнении артиста Владимира Кустарникова — добрый, но слабый, наивный человек. Смирение такого царя (а значит и покаяние) — это скорее проявление болезни с акцентом на ее роковой силе.

Царю Борису Годунову (заслуженный артист России Валерий Шейман) было в чем каяться: его обвиняли в гибели последнего сына Иоанна Грозного царевича Дмитрия. Осудив сам себя, он ждал уверения в прощении от Бога. Царь Борис так и остался царем-иродом, а трон для него стал местом казни.

В итоге всего «царского действия» возникло впечатление, что герои этого большого и очень сложного спектакля оказались в храме с темными окнами, темными от людской греховности. Эти люди не видели, что через окна шел Свет, не давая им погибнуть. Храм в нашем аду — Богоматерь звала людей выйти из тьмы через крестный путь спасения. Но они остались во тьме, в своем аду, не вместили непостижимой человеческим разумом Божественной Материнской Любви.

Последняя глава монографии «Музыка боли» описывает трагедию ибсеновского Освальда. Роль этого несчастного художника исполнил в спектакле артист Александр Никулин. Конфликт спектакля глубоко личный для Копылова: художник, попавший из своей солнечной вселенной в земной дом скорби, яростно сопротивляется этому ненормальному миру. Это был пронзительный спектакль, в котором звучала музыка боли.

Антагонистом Освальда являлся пастор-законник Мандерс (заслуженный артист России Валерий Шейман). Это из-за него когда-то мать Освальда фру Алвинг вышла замуж по расчету

за уважаемого человека, оказавшегося развратником, принесшим в свою семью дурную болезнь — причину наследственного заболевания Освальда. Сын будет терзать материнское сердце фру Алвинг, подвергая его тяжелейшему испытанию: или ее любовь должна будет победить безумие мира или, сдавшись, подтвердить его.

В спектакле были весьма важны трагические диалоги сына и матери. Роль блестяще исполняла Клара Шадько. Ее фру Алвинг была готова стоять у креста больного сына, но он смертельно ранил ее сердце, выкрикнув, что не просил ее о жизни, и потребовав взять ее назад. Освальд порезал свою картину, окончательно потеряв разум. Он попытался пробить пространство рокового круга, но его руки словно скользили по стеклу. Художник метался в «стеклянном цилиндре» захлопнувшейся ловушки земного дома скорби. Рядом, с навсегда запертым изнутри безумным сыном, с невыразимой в словах муке, стояла его скорбящая мать.

Тема материнской любви в том периоде творчества Копылова описала круг: от Медеи, лишившей жизни своих детей, до фру Алвинг, которой сын возвращал жизнь обратно.

Бердяев Н. в работе «Экзистенциальная диалектика Божественного и человеческого» писал о недопустимости построения онтологии зла, указывая на зло как на испытание и срыв.

Одержат победу над злом можно только изнутри, прорвав круг Любовью. Она и есть Истина, побеждающая безумие мира.

Пожалуй, как никто другой («Лишь сходящий в ад знает Небо»), Копылов был близок к ней, но в своем «мужском театре» с жестокой атакой женского начала вообще и материнского в частности он остался трагической личностью с печатью духа Гамлета.

Поэтому автор закончила представление монографии о творчестве Копылова предсмертными словами шекспировского героя: «Дальше — тишина» в надежде, что каждый, кто прочтет эту книгу, по-своему ее услышит.

Литература

1. Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика Божественного и человеческого / Н. А. Бердяев. — Париж : Имка-Пресс, 1952. — 246 с.
2. Калиш В. Резня и прозрение в храме / В. Калиш // Театральная жизнь. — 1989. — № 9. — С. 22.
3. Копылов Ю. С. «Нахожусь в постоянном конфликте с самим собою» / Ю. С. Копылов // Ульяновская правда. — 1993. — 2 янв. — С. 8.
4. Моруа А. От Монтеня до Арагона / А. Моруа. — М. : Радуга, 1983. — 680 с.
5. Спекторова Л. «Монархи определяют стратегию?» (интервью с главным режиссером Ульяновского драматического театра Ю. С. Копыловым) / Л. Спекторова // Симбирский курьер. — 1991. — 26 окт. — С. 5.

PRESENTATION OF I. I. VASILYEVA'S MONOGRAPH "ETHICS AND AESTHETICS OF Y. S. KOPYLOV (LATE 1980S — EARLY 1990S)" AT THE PRESS CONFERENCE OF THE FIRST ALL-RUSSIAN FESTIVAL SACRED TO THE MEMORY OF THE PEOPLE'S ARTIST OF RUSSIA, LAUREATE OF THE STATE PRIZE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE INTERNATIONAL PRIZE OF K. S. STANISLAVSKY YURI SEMENOVICH KOPYLOV

I. I. Vasilyeva

Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russia)
asidr7@yandex.ru

On 3 November 2022, as part of the First All-Russian Festival sacred to the memory of Yu. S. Kopylov, the presentation of the book by I. I. Vasilyeva "Ethics and aesthetics of Yu. S. Kopylov (late 1980s — early 1990s)" took place. The book was published in the publishing house of Ulyanovsk State University in 2019.

Key words: Ulyanovsk Drama Theatre, Yu. S. Kopylov, director, play.

References

1. Berdyaev N. A. (1952) Ekzistentsionalnaya dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo [Existential dialectics of the Divine and human]. Paris: Ymca-Press, 1952. 246 p.
2. Kalish V. (1989) Reznya i prozrenie v khrame [Massacre and epiphany in the temple]. Teatralnaya zhizn, (9), p. 22.
3. Kopylov Yu. S. (1993) "Ya nakhozhus v postoyannom konflikte s samim soboyu" ["I am in constant conflict with myself"]. Ulyanovsk Pravda, 2 Jan, p. 8.
4. Mauroy A. (1983) Ot Montenya do Aragona [From Montaigne to Aragon]. Moscow: Raduga, 680 p.

5. Spektorova L. (1991) "Monarkhi opredelyayut strategiyu?" ["Will the Monarchs determine the strategy?" (interview with the chief director of the Ulyanovsk Drama Theater Y. S. Kopylov)]. Simbirskiy kuryer, October 26, p. 5.

НАШИ АВТОРЫ

Амосова Оксана Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета; Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний; полковник внутренней службы; Amosova.o.s@mail.ru; тел. 8-920-626-04-19.

Архипова Ирина Алексеевна — руководитель строительного профиля; Губернский колледж г. Сызрани; irsen-da@mail.ru; тел. 8-927-782-21-99.

Бешанова Дарья Валерьевна — студентка юридического факультета; Ульяновский государственный университет; darya.beshanova.01@bk.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Васильева Ирина Ивановна — кандидат культурологии, доцент кафедры дизайна и искусства интерьера факультета культуры и искусства; Ульяновский государственный университет; asidr7@yandex.ru, тел. 8-937-272-87-03.

Власова Ольга Олеговна — ассистент кафедры английского языка для профессиональной деятельности; Ульяновский государственный университет; rosaf2020@mail.ru; тел. 8-904-197-76-67.

Гемранова Анастасия Дмитриевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; shabrova94@gmail.com; тел. 8(8422)37-63-16.

Гисметуллин Альберт Ринатович — аспирант; Ульяновский государственный университет; agismetullin@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Дмитриев Артем Алексеевич — студент; Ульяновский государственный университет; dmitriev114411@rambler.ru; тел. 8-937-583-22-29.

Дюльдина Жанна Николаевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; gannad@mail.ru; тел. 8-962-636-20-52.

Ефремова Дарья Николаевна — магистрант направления «Социология культуры»; Ульяновский государственный университет; научный сотрудник; Ленинский мемориал (г. Ульяновск); dasa-efremova@mail.ru; тел. 8-906-140-76-75.

Amosova Oksana Sergeevna — Candidate of Legal Sciences, associate professor; Chair of State-legal Disciplines, Department of Law; Vladimir Law Institute of Federal Service for the Execution of Sentences; colonel of domestic services; Amosova.o.s@mail.ru; tel. 8-920-626-04-19.

Arkhipova Irina Alekseevna — construction manager; Syzran Provincial Colledge; irsen-da@mail.ru; tel. 8-927-782-21-99.

Beshanova Darya Valeryevna — student of Law Department; Ulyanovsk State University; darya.beshanova.01@bk.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Vasilyeva Irina Ivanovna — Candidate of Culturology, associate professor; Chair of Art of Design and Interior; Culture and Art Department; Ulyanovsk State University; asidr7@yandex.ru; tel. 8-937-272-87-03.

Vlasova Olga Olegovna — teaching assistant; Chair of English Language for Professional Activity; Ulyanovsk State University; rosaf2020@mail.ru; tel. 8-904-197-76-67.

Gemranova Anastasiya Dmitrievna — Candidate of Education; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; shabrova94@gmail.com; tel. 8(8422)37-63-16.

Gismetullin Albert Rinatovich — teaching assistant; Ulyanovsk State University; agismetullin@mail.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Dmitriev Artem Alekseevich — student; Ulyanovsk State University; dmitriev114411@rambler.ru; tel. 8-937-583-22-29.

Duldina Zhanna Nikolaevna — Candidate of Education, associate professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; gannad@mail.ru; tel. 8-962-636-20-52.

Efremova Darya Nikolaevna — master's degree student, specialty "Sociology of Culture"; Ulyanovsk State University; research scientist; Lenin Memorial (Ulyanovsk); dasa-efremova@mail.ru; tel. 8-906-140-76-75.

Жаркова Юлия Петровна — студентка; Ульяновский государственный университет; yuliya_zharkova00@mail.ru; тел. 8-927-810-04-76.

Замашикова Людмила Владимировна — преподаватель; Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Сызрани; l.zamashikova@yandex.ru; тел. 8-927-612-25-29.

Кадничанская Марина Ивановна — кандидат социологических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; m.i.kad@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Каунова Наталья Евгеньевна — кандидат исторических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; kaunova@mail.ru; тел. 8-927-632-45-55.

Калинина Наталья Валентиновна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии; Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство); kalinina-nv@mail.ru; тел. 8-916-842-53-29.

Краева Александра Геннадьевна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии; Ульяновский государственный университет; kraevalex@list.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Кузнецов Александр Владимирович — кандидат педагогических наук; начальник Военного учебного центра; Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б. П. Бугаева; alex5374@mail.ru; тел. 8-917-626-26-69.

Кузнецов Валерий Николаевич — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Отечества, политологии и международных отношений; Ульяновский государственный университет; kuznetsow_simb@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Купцов Алексей Иванович — ассистент кафедры физической культуры; Ульяновский государственный университет; pammat@mail.ru; тел. 8-927-832-63-49.

Масляева Александра Евгеньевна — студентка юридического факультета; Ульяновский государственный университет; smaslyaeva73@gmail.com; тел. 8(8422)37-24-72.

Митин Сергей Николаевич — доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; snm7151@gmail.com; тел. 8-927-803-19-64.

Zharkova Yulia Petrovna — student; Ulyanovsk State University; yuliya_zharkova00@mail.ru; тел. 8-927-810-04-76.

Zamaschikova Lyudmila Vladimirovna — Branch of the Military Educational-Research Centre of Air Force "Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" in Syzran; l.zamashikova@yandex.ru; тел. 8-927-612-25-29.

Kadnichanskaya Marina Ivanovna — Candidate of Sociology, associate professor; Ulyanovsk State University; m.i.kad@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Kaunova Natalya Evgenyevna — Candidate of History, associate professor; Ulyanovsk State University; kaunova@mail.ru; тел. 8-927-632-45-55.

Kalinina Natalya Valentinovna — Doctor of Psychology, professor, head of Chair of Psychology; Russian State University named after A. N. Kosygin (Technologies. Design. Art); kalinina-nv@mail.ru; тел. 8-916-842-53-29.

Kraeva Aleksandra Gennadievna — Candidate of Philosophy, associate professor; Chair of Philosophy; Ulyanovsk State University; kraevalex@list.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Kuznetsov Aleksandr Vladimirovich — Candidate of Pedagogics; Head assistant of the Military Chair; Ulyanovsk Higher Civil Aviation School; alex5374@mail.ru; тел. 8-917-626-26-69.

Kuznetsov Valeriy Nikolaevich — Doctor of History, associate professor, professor; Chair of National History, Politology and International Relations; Ulyanovsk State University; kuznetsow_simb@mail.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Kuptsov Aleksey Ivanovich — teaching assistant; Chair of Physical Education; Ulyanovsk State University; pammat@mail.ru; тел. 8-927-832-63-49.

Maslyaeva Aleksandra Evgenyevna — student of Law Department; Ulyanovsk State University; smaslyaeva73@gmail.com; тел. 8(8422)37-24-72.

Mitin Sergey Nikolaevich — Doctor of Education, Professor; Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; snm7151@gmail.com; тел. 8-927-803-19-64.

Митина Ирина Дмитриевна — доктор педагогических наук, профессор; Ульяновский государственный университет; 7151mid@gmail.com; тел. 8-927-809-7-809.

Митина Татьяна Сергеевна — кандидат педагогических наук; Ульяновский государственный университет; cherrity07@mail.ru; тел. 8-927-809-83-49.

Михайлова Ирина Викторовна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики; Ульяновский государственный университет; 44kd11@gmail.com; тел. 8-902-120-66-78.

Морозова Татьяна Владимировна — старший преподаватель кафедры экономического анализа и государственного управления Института экономики и бизнеса; Ульяновский государственный университет; morozova.tatyana@inbox.ru; тел. 8-964-858-01-97.

Музурин Андрей Сергеевич — тренер по фехтованию; musurin@mail.ru; тел. 8-911-117-50-28.

Окутина Наталья Николаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета; Ульяновский государственный университет; ocutina@mail.ru; тел. 8-902-217-62-10.

Павлов Лев Эдуардович — студент; Ульяновский государственный университет; lenya.pavlov.02@mail.ru; тел. 8-961-384-15-01.

Приходько Екатерина Анатольевна — аспирант; Ульяновский государственный университет; Flower-80@inbox.ru; тел. 8-953-985-96-76.

Романова Анна Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита; Ульяновский государственный университет; a_romanova@bk.ru; тел. 8-927-271-07-08.

Рудакова Анастасия Алексеевна — магистрант; ВОЕНМЕХ имени Д. Ф. Устинова; nastya.ru222@yandex.ru; тел. 8-917-614-33-79.

Спирчагов Геннадий Степанович — кандидат экономических наук, доцент; Ульяновский государственный университет; pressto73@fas.gov.ru; тел. 8(8422)41-32-03.

Тихова Виктория Анатольевна — магистрант направления «Социология»; Ульяновский государственный университет; snm7151@gmail.com; тел. 8(8422)37-24-72.

Точеный Михаил Дмитриевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин; УВАУГА; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-80-26-811.

Mitina Irina Dmitrievna — Doctor of Education, Professor; Ulyanovsk State University; 7151mid@gmail.com; tel. 8-927-809-7-809.

Mitina Tatyana Sergeevna — Candidate of Education; Ulyanovsk State University; cherrity07@mail.ru; tel. 8-927-809-83-49.

Mikhailova Irina Viktorovna — Candidate of Psychology, associate professor, Chair of Psychology and Pedagogics; Ulyanovsk State University; 44kd11@gmail.com; tel. 8-902-120-66-78.

Morozova Tatyana Vladimirovna — senior teacher; Chair of Business Economics and State Management; Institute of Economics and Business; Ulyanovsk State University; morozova.tatyana@inbox.ru; tel. 8-964-858-01-97.

Muzurin Andrey Sergeevich — fence coach; musurin@mail.ru; tel. 8-911-117-50-28.

Okutina Natalya Nikolaevna — Candidate of Legal Sciences, associate professor; Chair of Criminal Law; Law Department; Ulyanovsk State University; ocutina@mail.ru; tel. 8-902-217-62-10.

Pavlov Lev Eduardovich — student; Ulyanovsk State University; lenya.pavlov.02@mail.ru; tel. 8-961-384-15-01.

Prikladko Ekaterina Anatolyevna — postgraduate student; Ulyanovsk State University; Flower-80@inbox.ru; tel. 8-953-985-96-76.

Romanova Anna Valeryevna — Candidate of Economics; associate professor; Chair of Finance and Credit; Ulyanovsk State University; a_romanova@bk.ru; tel. 8-927-271-07-08.

Rudakova Anastasiya Alekseevna — master's student; BSTU "VOENMEH" named after D. F. Ustinov; nastya.ru222@yandex.ru; tel. 8-917-614-33-79.

Spirchagov Gennadiy Stepanovich — Candidate of Economics, associate professor; Ulyanovsk State University; pressto73@fas.gov.ru; tel. 8(8422)41-32-03.

Tikhova Viktoria Anatolyevna — master's degree student, specialty "Sociology"; Ulyanovsk State University; snm7151@gmail.com; tel. 8(8422)37-24-72.

Tocheniy Mikhail Dmitrievich — Candidate of Law, associate professor; Chair of Humanities and Social Disciplines; Ulyanovsk Higher Civil Aviation School; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-80-26-811.

Точеная Наталья Григорьевна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; natalygt1956@gmail.com; тел. 8-927-80-79-665.

Точеный Дмитрий Степанович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Отечества; Ульяновский государственный университет; tmichaell977@rambler.ru; тел. 8-927-630-33-53.

Фрасов Артем Дмитриевич — курсант 410 учебной группы; Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации; tema73rf@gmail.com; тел. 8-996-219-89-13.

Чернов Вадим Викторович — студент юридического факультета; Ульяновский государственный университет; vadim.bihan@gmail.com; тел. 8(8422)37-24-72.

Шайлиев Виталий Владимирович — аспирант; Ульяновский государственный университет; thisis.vitalya@yandex.ru; тел. 8(8422)37-24-72.

Щербakov Егор Сергеевич — аспирант; Ульяновский государственный университет; avangard4empion@mail.ru; тел. 8-987-968-64-50.

Щукин Сергей Юрьевич — студент; Ульяновский государственный университет; isergey7772@gmail.com; тел. 8-937-456-34-37.

Tochenaya Natalia Grigorievna — Candidate of History, associate professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; natalygt1956@gmail.com; tel. 8-927-80-79-665.

Tocheniy Dmitriy Stepanovich — Doctor of History, Professor; Chair of History; Ulyanovsk State University; tmichaell977@rambler.ru; tel. 8-927-630-33-53.

Frasov Artem Dmitrievich — military student, group 410; Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation; tema73rf@gmail.com; tel. 8-996-219-89-13.

Chernov Vadim Viktorovich — student of Law Department; Ulyanovsk State University; vadim.bihan@gmail.com; tel. 8(8422)37-24-72.

Shayliev Vitaliy Vladimirovich — postgraduate student; Ulyanovsk State University; thisis.vitalya@yandex.ru; tel. 8(8422)37-24-72.

Shcherbakov Egor Sergeevich — postgraduate student; Ulyanovsk State University; avangard4empion@mail.ru; tel. 8-987-968-64-50.

Shchukin Sergey Yuryevich — student; Ulyanovsk State University; isergey7772@gmail.com; tel. 8-937-456-34-37.

**ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
И ОФОРМЛЕНИЯ
РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ АВТОРАМИ
ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ
«СИБИРСКИЙ НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК»**

К печати принимаются материалы, отвечающие профилю журнала, не публиковавшиеся ранее в других отраслевых изданиях.

Объем статьи (включая сноски, таблицы, рисунки) не должен превышать **25 000 знаков** (с пробелами). Статья должна быть набрана в **формате Microsoft Word, 12 кеглем, 1,5 интервалом; стиль Times New Roman. Поля:** верхнее, нижнее, левое — **2 см**, правое — **1 см**. Выделения в тексте возможны только полужирным шрифтом и(или) курсивом. Иные стили шрифта и выделения не допускаются.

В начале каждой статьи указываются **данные об авторе (авторах):**

- Ф.И.О. (полностью);
- ученая степень или звание (если есть);
- должность и место работы (без сокращений, с указанием города, страны);
- контактная информация (телефон, e-mail каждого автора, почтовый адрес).

Далее следует:

- название статьи;
- инициалы и фамилия автора (авторов), ученая степень, должность, место работы, город, страна, e-mail (который будет указан в публикации);
- аннотация (150—200 слов (без предлогов и союзов));
- ключевые слова (5—7 слов);
- ТЕКСТ СТАТЬИ;
- список литературы (не менее 10 и не более 20 наименований), выстроенный в алфавитном порядке, где вначале приводятся источники, изданные на русском языке, затем — на иностранных языках.

После этого приводится **на английском языке:**

- название статьи;
- имя, первая буква отчества и фамилия автора (авторов);
- место работы (с указанием города, страны);

- Abstract — аннотация;
- Key words — список ключевых слов;
- References — список литературы.

При необходимости указать, в рамках какого гранта (проекта и т. д.) подготовлена статья. Эту информацию следует размещать ниже, под названием статьи. Также она размещается и в англоязычной части — в конце статьи.

Цитирование в статье должно сопровождаться ссылками **в квадратных скобках** на источники из списка литературы в конце статьи. **В постраничных сносках** просьба указывать только необходимую уточняющую информацию.

Если приводятся **таблицы, схемы, рисунки**, они должны быть пронумерованы и подписаны, а в тексте обязательны ссылки на них.

Все диаграммы, схемы, графики и другой иллюстративный материал должны быть представлены **в черно-белом варианте**.

Статьи в журнале сопровождаются **фотографией автора (авторов):** крупным планом, в формате jpg или png, с разрешением не менее 300 dpi, которая отправляется отдельным файлом (не более 2 Мб).

Название файла со статьей должно содержать фамилию автора (либо фамилии соавторов через запятую) в именительном падеже и первые два-три слова из названия статьи.

Файл с фотографией должен быть назван по фамилии автора в именительном падеже.

Статьи авторов, не имеющих научную степень, сопровождаются рецензией доктора/кандидата наук в соответствующей области знания.

Материалы принимаются на электронный адрес журнала:

SNV@mail.ru, Valentina_nauka@mail.ru.

По вопросам участия в издании журнала и его приобретения обращаться:

контактный телефон: 8(985)555-96-99.

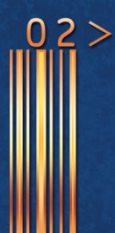

ISSN 2224-1620

9

772224 162222

02 >